

Виктория Свободина

Прикованная к дому

Глава 1

Вообще, мне не везет с парнями. Все время какая-то ерунда, причин много, то я не нравлюсь, то мне парень не нравится, а если все-таки находится кто-то, с кем есть обоюдный интерес, все равно в итоге я нахожу что-нибудь, из-за чего понимаю, что этот человек не мой вариант. А ведь мне уже девятнадцать лет! А я еще толком даже ни с кем не поцеловалась.

этот вариант точно мой. Небывалая удача. Красавец, высокий, умный, атлетически сложенный, обеспеченный, заботливый, добрый, обходительный, обаятельный... список можно продолжать бесконечно. В общем, настоящая девичья греза. Принц на красном бентли. Ему двадцать восемь лет. Сегодня наше уже четвертое свидание! Познакомились на улице. Он подсел ко мне на лавочке в парке, сам завязал разговор, предложил познакомиться. Правда, не знаю, что он во мне нашел — я не роковая красавица, дорогую брендовую одежду не ношу, губы и грудь стандартные, не надутые. Просто обычная девчонка, таких как я в нашем городе полно.

Каждый раз очень волнуюсь. Всегда, когда подхожу к его машине, чувствую, как бешено колотится в груди сердце, а за плечами словно вырастают крылья. Для свидания с ним я надеваю только новое самое красивое платье, которое только смогу найти и купить в магазине, высокие каблуки, делаю идеальный макияж и прическу. Вечером свидание, а утро и день перед ним тщательная подготовка.

У нас еще ничего не было, только за ручку держались, и один раз он меня обнял, поцелуй в щечку на прощание не считаю. Но сегодня на мне красивое красное короткое платье, и, думаю, это случится — наш первый поцелуй. Если он этого не сделает, честное слово, я сама его поцелую.

— О, ты потрясающе выглядишь, и сегодня я прямо-таки угадал с цветом роз, — произнес Антон, после того, как помог мне сесть, а затем сам сел на место водителя. Антон оборачивается назад, протягивает руку и достает с заднего сидения машины большой букет алых роз.

— Спасибо! — счастливо произношу я, принимая цветы, и тянусь к возлюбленному в тайной надежде, что поцелуй в щеку превратится в нечто большее, но Антон после моего скромного чмока сразу отстраняется и включает зажигание.

Машина летит по вечерним дорогам, мы с Антоном весело болтаем, он постоянно делает мне комплименты, а я таю, даже не интересуясь, куда мы едем. Зная моего кавалера, это будет замечательное место, да мне в принципе с ним везде хорошо.

Но как бы ни было хорошо, я все-таки замечаю, что едем мы очень уж долго. Городские дороги уже давно сменились проселочными трассами. Сейчас мы и вовсе едем сквозь темный густой лес.

— Антон, куда мы? — спрашиваю я.

— Это сюрприз. Хочу показать тебе одно особое место.

Ну, сюрприз, так сюрприз, ничего против не имею. Но ехать пришлось действительно долго. Мы приехали в какой-то старый поселок, дома здесь потрепанные, старого типа, с резными наличниками ручной работы, покосившимися заборчиками и высокими деревьями-долгожителями повсюду. Но поселок большой, да и дорога нормальная, асфальтированная, освещена неплохо.

Автомобиль останавливается возле большого каменного здания. Наверное, когда-то это был очень красивый особняк или усадьба какого-то богатого аристократа, сейчас же от былой красоты мало что осталось. Окна, большая их часть, выбиты, некоторые заложены кирпичом. Штукатурка во многих местах откололась. Просто старый, постепенно крошащийся и разваливающийся дом, тонущий в заросшем саду. Грустное зрелище.

— Мы сюда так долго ехали? Не понимаю, зачем.

— Давно хотел показать тебе этот старинный особняк. Я интересуюсь историей. Для своих лет он очень хорошо сохранился. Жители не растащили его по частям только благодаря тому, что моя семья давно присматривает за этим домом, наняв охранника среди местных. Наше наследие должно сохраняться. Возможно, когда-нибудь мои дети или внуки захотят его выкупить и отреставрировать. У меня на это нет времени. Если только в старости... дом слишком далеко от города. А пока хочу устроить тебе маленькое приключение. Говорят, в этом доме водятся привидения. Думаю, такого свидания у тебя еще не было. Экскурсия по старинному ночному дому. Сделаем мистическую фотосессию.

Антон достает из бардачка фонарики и фотоаппарат. Мне хочется некрасиво ругаться, и я ругаюсь, но только про себя. Ну куда мне сейчас в моем коротком обтягивающем платье и на высоких каблуках лазить по развалинам? Конечно, у всех свои причуды, но Антон мог бы и предупредить, я бы кроссовки и джинсы надела. Но ладно, теперь уже поздно.

С неохотой выбираюсь из светлого уютного салона в ночь, кормить комаров. Конечно, как-то все подозрительно, но Антону я верю, мы уже не раз оставались наедине, если бы он хотел сделать что-то плохое, он бы уже сделал. Возможностей была уйма.

Вот уже и приятный момент. Антон крепко держит меня, прижимая к себе, и чуть ли не несет по неровной каменной дорожке к дому, чтобы я не споткнулась и не упала. Ощущения захватывающие. На высокое крыльцо кавалер меня буквально закинул, поскольку от лестницы уже ничего не осталось, потом он взобрался сам и там, у парадного входа, зияющего чернотой, он сделал со мной первый снимок, проверил экран.

— Привидений пока не замечено, — весело произнес Антон. — Только одна красавица в красном сексуальном платье.

После еще пары снимков Антон уверенно направился внутрь дома, так уверенно, словно бывал здесь не раз, я же наоборот, тщательно освещая фонариком себе путь, еле-еле двигаюсь вперед. Честно сказать, страшно. Нет, темноты и привидений я не боюсь, во всякую мистику в принципе не верю, а вот в то, что на меня обвалится потолок или я куда-нибудь провалюсь — очень даже. Но внутри дом выглядит гораздо лучше, чем снаружи, и таким уж развалюхой не кажется. Под ногами скрипит красивый старинный невероятной красоты паркет.

— Давай в холле еще пару снимков, — произносит Антон, направляя на меня фотоаппарат.

Вспышки камеры, я позирую, понемногу расслабляясь. В конце концов, свидание выходит и правда необычное и запоминающееся.

— Пойдем, я покажу тебе бальную комнату, там здорово, — говорит Антон, убирая камеры. — Там сделаем еще пару фото.

Бальная зала действительно восхищает. Как раз, когда мы вошли, луна вышла из-за облаков, осветив окружающее пространство. Когда-то очень красивое помещение, увы, разрушается, на колоннах множество трещин, облетела штукатурка, часть паркета снята, на одной из стен красуется большое граффити, но сохранилась очень красивая роспись потолка. Стены хоть облупились, но еще проглядывает их былое красивое оформление. Внимание сразу привлек рояль. Бедняга лежит в центре зала. Ножек, крышки и клавиш нет, сам музыкальный инструмент выглядит невыразимо грустно, несчастно, одиноко, но в то же время завораживающе.

— Вставай у рояля напротив окна, пока светит луна, должны получиться потрясающие фото, — приказывает Антон. Легко.

Итого мы сфотографировались в зале, в нескольких коридорах, в комнате, когда-то считавшейся спальней, хотя об этом мало что напоминает теперь, а потом Антон привел меня в помещение без окон на первом этаже, причем находящееся прямо в центре дома. Сразу бросились в глаза свечи. Много-много свечей. В первые мгновения жмурюсь. Чувствую, как по лицу расплзается улыбка. Антон готовился. Романтические посиделки при свечах.

Но вот глаза привыкают к свету, и я замечаю, что в комнате кроме свечей больше ничего и нет, а в центре, на полу, начертан рисунок мелком. Круги, звезды, узоры... Прямо оккультная пентаграмма какая-то.

— Антон, а что... — произношу я, оборачиваясь к стоящему позади кавалеру, но не договариваю. Мне прилетает чем-то по голове. Мир меркнет.

Из темноты выплываю неохотно, сначала все плывет, а потом вдруг я понимаю, что вижу все в странном ракурсе, как будто с высоты. Непонимающе гляжу сама на себя, лежащую в центре той самой пентаграммы. На вершинах самой большой звезды, вписанной в круг, ровно по одной горящей свече. Я в неестественной позе, распластана как раз в этой звезде: голова, руки, ноги — это ее лучи.

— Получилось! Получилось! Столько попыток! И вот, наконец!

Антон поднимается с колен. Он сидел рядом с пентаграммой, склонившись над книжкой.

«В чем дело, Антон?!» — хочу крикнуть я, но у меня не получается. Вообще не чувствую своего тела и не могу двинуться. Вот теперь я по-настоящему испугалась. Наблюдаю за тем, как мой возлюбленный подходит к одной из дверей. Вообще, в комнате их всего две: одна, через которую мы входили, другую Антон сейчас открывает, и... из нее льется яркий свет.

— Да, да, да! — радостно кричит Антон. — Наконец-то я могу покинуть этот дурацкий вонючий мирок.

Перед тем, как шагнуть в дверь, Антон вернулся за лежащим в углу фотоаппаратом и сумкой,

задержался на мгновение возле меня и...

— Спасибо, Аленка. Ты была милой девочкой, но шансов у тебя не было. Слишком сильная, яркая энергетика, мимо я бы не прошел.

Что значит «была»? Какая энергетика? Во мне поднялась злость. Ну-ка стой! Мне нужны объяснения! Силой воли, бешеным желанием заставила себя устремиться вперед и вниз. Получилось, да еще как быстро! На невероятной скорости, словно лечу, я бросилась на Антона в порыве остановить, не дать ему войти в ту странную дверь, но... ничего не вышло. Я пролетела сквозь него и затормозила, в то время как он сам даже не почесался.

Дверь за спиной Антона закрывается с громким хлопком. Я остаюсь наедине с... собой, той собой, что сейчас лежит в пентаграмме.

Глава 2

Сейчас я уже могу двигаться свободно и медленно подплываю к себе. Страшно, до жути. Но надо. Ближе, еще ближе. Внимательно разглядываю бледную растрепанную девицу в красном платье и, наконец, замечаю то, что раньше в спешке пропустила. Да и красная ткань платья скрыла. Кровь на моей груди в районе сердца. А подо мной кровавая лужа.

Так, если сопоставить факты и ощущения... я мертва? Стала духом и теперь витаю над собственным телом? А-а-а!!! От моего беззвучного крика не сотрясаются стены. Беспорядочно мечусь по комнате.

Нет. Собраться. Может, еще не все потеряно. Как там в фильмах? Призрак ложится в собственное тело, и человек оживает, выходит из комы. Надо хотя бы попробовать. Но вот еще одна загвоздка, даже если я вернусь в свое тело и оживу, далеко ли я отсюда уползу? С раной в сердце, из которой обильно вытекает кровь. Это хорошо бы так в больнице ожить, под наблюдением врачей. Даже если предположить, что мне удастся выползти из дома, спуститься с крыльца, проползти по двору и выбраться на улицу, кто меня заметит? На улице глубокая ночь. Где тут больницы, неизвестно.

В общем, я не жилец, даже если в тело еще можно вернуться. Может, разведать обстановку? Вдруг больница через улицу? Или какая-нибудь компания у дома стоит. На нереальной скорости лечу сквозь стены дома в сторону выхода и вдруг врезаюсь в одну из стен. Пробую проникнуть сквозь нее один раз, другой. Не получается.

Разбитое окно! Вот в него тогда. Нет. Почему-то меня не пускает во двор. Внутри дома передвигаюсь свободно. Тогда обратно, в свое тело, и ползти, если смогу, на свой страх и риск.

Я снова в комнатке без окон. Подплываю к своему телу и кое-как вроде бы в него проникаю, но по ощущениям это точно так же, как проходить через стены — никак. Смотрю на потолок. Ни боли, ни каких-либо еще ощущений.

Всплываю вверх. Картинка не изменилась. Я все такая же смертельно бледная и не подающая признаков жизни. Подлетаю к телу совсем близко, приглядываюсь. Ни одна жилка не бьется под кожей, грудь не вздымается, а у меня ничего не вышло. Я мертва, и это, похоже, окончательно.

Отчаяние завладело душой. Зачем? Зачем я все еще тут? Почему мыслю? Существую? Я бы предпочла темноту. Если бы могла выть и рыдать, я бы сейчас это и делала, а так душа разрывается от боли на части, но эта боль не находит выхода. Нет спасительной темноты. Нет больше ничего.

Мечусь по комнате, но здесь мне быстро становится тесно. Пытаюсь хоть как-то выбраться из дома, пробраться в любую щель, убраться отсюда подальше, и не могу. Стены не пускают наружу. Взлетаю на самый верх, под крышу, но и к небу мне путь закрыт. Что же... вниз. В доме есть большой подвал, но и там ниже определенного уровня меня не пускает. Как так? Может, у всех умерших нечто подобное?

По дому металась всю ночь, проклиная Антона за подлость и себя за доверчивость. Дверь, куда ушел мой убийца, как я выяснила, ведет в малюсенькую подсобку, так что тут полнейшая мистика. Несколько раз пыталась вернуться в тело, но это мне ничего не дало. Ситуации страшнее не придумаешь. Ладно смерть, небытие, пустота, переход куда-то, но вот того, что сейчас — врагу не пожелаешь.

Под утро немного успокоилась. Из окна второго этажа наблюдаю за пробуждающимся поселком. Тихая зеленая старая улочка. Пока только одного раннего пешехода заметила — дедушку с дворнягой на поводке, и все.

ну тетя, с которой я жила последние годы, конечно, всплакнет, когда узнает про мою смерть, но может даже где-то вздохнет с облегчением. Последний год она тщательно старалась меня куда-нибудь выселить. Сначала в общежитие при институте, но туда берут только иногородних, да и я особо туда не стремилась, условия там ужасные. Потом тетя стала мне сватать сыновей своих подруг, в надежде, что я все-таки выскочу за кого-нибудь замуж и съеду, но увы. Кавалер мой новый и последний тете очень понравился, она меня на свидания с Антоном чуть ли не выпихивала. Папу я видела в своей жизни от силы пару раз. Они с мамой развелись, когда мне еще года не было, и энтузиазма в плане встреч он никогда не проявлял. Те пара встреч исключительно моя инициатива. Мама сейчас живет за границей со своим новым мужем, и ей давно тоже нет до меня дела, спасибо, что деньги ежемесячно тете отправляла на мое содержание, но после восемнадцати лет и они стали высылаться реже, нерегулярно, а те деньги, что приносила моя подработка в бургерной, тетю явно не устраивали.

Интересно, мама приедет на похороны? Хотя для похорон сначала должны найти мое тело. Интересно, после предания земле моя душа успокоится и развеется? Очень бы хотелось.

Со дня моей смерти прошло четыре дня. Сколько за это время успела надумать и как настрадаться — вспоминать не хочется. Самые интересные события за это время — оживление местных жителей возле забора дома. Мне не было видно, что конкретно они там рассматривают, но предполагаю, что это красный бентли моего убийцы. Скорее всего, для этого поселка такая машина редкость.

Наверное, благодаря яркой машине мое тело нашли достаточно быстро. Тетя ведь должна была подать заявление в полицию о моем исчезновении и заодно указать, на какой машине и с кем я уехала. Сейчас наблюдаю за тем, как в дом нахлынули полицейские. Большинство столпилось возле моего брэнного тела, фотографируют, обсуждают произошедшее, делают предположения. Забирайте меня уже отсюда скорее! Надоело в этом доме.

Наблюдаю за тем, как молоденький полицейский вбегает в комнатку и сообщает главному:

— В саду найдены еще тела девушек! Все были вместе закопаны под яблоней. Всего пока нашли четыре тела.

Ох, ты ж...

— Похоже, мы имеем дело с маньяком, — тяжело вздохнул главный. — Причем поехавшим на теме оккультизма. Надо разослать его ориентировки. Главное, знаем, кто, найдем.

Не найдете. Я так думаю. Подозреваю, что места, куда ушел Антон, без каких-либо сожалений бросив машину, да и всю свою жизнь, нет на наших картах.

Наконец, настал тот час, когда меня, такую красивую, упаковывают в черный мешок и выносят из дома. С радостью следую за телом, в надежде, что скоро все закончится для меня. Но нет. Тело вынесли и увезли, а я так и не смогла выбраться из дома. Я-то думала, что моя душа привязана к телу, и то не пускает дальше определенного радиуса, но нет. Опять хочется выть. Я вновь осталась одна в этом мерзком доме неизвестно на какой срок.

Потянулись долгие скучные дни. Можно было бы, конечно, страдать и страдать, ненавидеть, метаться, но толку? Все равно от этого ничего не изменится.

Первое время в мой досуг еще вносили разнообразие время от времени появляющиеся полицейские, но потом и их поток иссяк. Вход оцепили предупреждающими лентами, и все. Никакого охранника у дома нет, либо я его не видела. Местные, как заметила, в дом вообще не суются. Даже любопытные вездесущие дети, и то не появляются. Даже когда люди просто по улице идут, участок возле дома стараются проходить побыстрее.

Дни плавно перерастают в годы. Я уже начала терять счет времени. Сколько я в этом доме? Три, пять, десять? Времена года сменяются одно за другим, а мне остается только наблюдать. Это сводит с ума, но разум как таковой я отчего-то не теряю, да и осознание себя как личности тоже, ну или мне так кажется.

Год за годом... Дом почему-то не разрушается и никак не стареет. Это я могу сказать точно, потому что знаю каждый миллиметр своей камеры. Разве что дикий виноград обвивает дом все сильнее, закрывая мне вид на улицу. Со временем остались только два желания — окончательно умереть или снова ожить, чтобы по-настоящему насладиться жизнью.

Сейчас уже начинаю забывать свою прошлую жизнь, но раньше от скуки постоянно думала, вспоминала, анализировала, как же глупо я упускала время, чего-то не делала, только потому что стеснялась, сомневалась или боялась. Будь у меня жизнь и тело, я бы объездила весь мир, обязательно бы искупалась в океане, нырнула с аквалангом, прыгнула с парашютом, попробовала все кухни мира и много чего еще. Просто бы жила на полную катушку, ни за что не привязываясь надолго к одному месту. Начинаем ценить то, что у нас есть, только когда потеряем.

Иногда мне удавалось войти в состояние, похожее на дрему, в эти моменты я словно становилась самим домом, а мое «я» исчезало, но, увы, ненадолго.

Развлечений в эти годы у меня было мало — следить, как растут деревья во дворе и проходят мимо люди. Особая радость, если пара птиц по весне решит свить гнездо. За тем, как птицы выводят птенцов, я могла наблюдать днями напролет. Увы, птицы редко когда гнездовались в заброшенном доме. Вообще, мое жилище избегают не только люди, но и животные. Кошки боятся дома как огня, собаки, рыча, обходят стороной, крысы иногда бывают, но они, как и птицы, гости редкие. А насекомые словно и не видят дом, максимум садятся на виноград, но в дом не залетают. Но в какой-то момент что-то изменилось.

Глава 3

В первый раз это случилось, когда я наблюдала за играющими на улице мальчишками. Видимо, у них завязался спор о храбрости, и они стали друг друга подталкивать к забору моего дома, но сами же потом отбежали. Потом явно соревновались между собой, кто подойдет ближе к калитке. И тут один из мальчишек поднял руку, указал на окно, из которого я подглядываю, и что-то произнес, после чего все мальчишки дружно заорали на всю улицу и убежали. Получается, они меня увидели. Что еще может быть страшного в окне, не представляю.

Второй раз был, когда я в очередной раз, пролетая по дому «задела» одну давно отвалившуюся старую деревяшку, она двинулась, мне это не померещилось. Потом пробовала еще много раз двигать предметы, но ничего не выходило.

Третий раз получился немного забавным. В доме наконец-то появился гость. Молодой щупленький мужчина с камерой наперевес. Как я понимаю, как раз искатель острых ощущений и всего мистического. Пришел ночью, в полнолуние. Надев какие-то странные наушники с антенками и вооружившись постоянно мерно пищущим прибором, похожим на рацию, он стал крадучись пробираться по дому. На голове фонарик, на шее фотоаппарат. Ни разу прибор гостя не запищал громче при моем приближении.

Вот, мужчина принялся снимать бальную залу. А мне что, жалко, что ли? Позирую. Отснял. Решил посмотреть снимки на небольшом экране фотоаппарата. Мне тоже любопытно, потому парю над плечом гостя. Первое же фото, и мужчина изумленно выдыхает. На фотографии на фоне окна виден темный размытый женский силуэт.

— Не очень вышло. Я какая-то мутная и вообще полноватая.

Мой визитер визжал, как девчонка, а ноги как быстро уносил! С изумлением глядя вслед гостю, осознала, что, скорее всего, он меня услышал. Но как?

С тех пор догадалась, что моя сила в качестве привидения растет. Вновь пыталась тренироваться, как-то воздействовать на материальный мир, и иногда даже получалось, но бессистемно. То есть от моей воли тут мало что зависело. Поняла, что нужно набраться терпения и ждать. Нежить стало чуточку интереснее.

К сожалению, тот щуплый мистик так больше и не объявился, даже других охотников за потусторонним не пришло. Неужели нигде не было опубликовано мое призрачное фото? А жаль. Я надеялась стать популярным мистическим объектом. Просто чтобы нескучно было. Года, проводимые в одиночестве и бездействии — вот самое страшное.

И вновь все вернулось в прежнюю колею. С нетерпением ждала любого события, и, наконец, спустя годы оно произошло. В дом нагрянули строители. Звучит слово реставрация. Я радуюсь. Нет, я просто счастлива. Люди в доме! Столько всего интересного.

Правда, радость моя длилась недолго. В качестве привидения я стала сильнее, но вот контролировать себя я не научилась. Строители начали вздрагивать каждый раз, когда у них что-то падало без видимых на то причин. С приходом темноты стремились закончить поскорее работу. Иногда я кому-то, похоже, мерещилась.

Работы закончились в момент, когда один из рабочих упал с крыши, повредив себе голову и сломав ногу. Честное слово, это не я — я мирное привидение, да и нет мне хода на крышу. Неуклюжесть или халатность рабочего списали на меня. Строители дружно заявили, что здесь работать не будут ни за какие деньги, собрали вещички и уехали. Почему-то новая бригада так и не появилась, а желание реставрировать дом, видимо, у властей отпало, ну или деньгам на реставрацию нашли новое применение. Одно хорошо — кое-что успели немного обновить. Будет, что рассматривать в последующие годы.

И буквально где-то пару лет спустя — новая радость. В дом приехала целая семья — папа, мама и маленькая дочь. В компании с семьей женщина в строгом сером костюме, как я поняла из разговоров, риэлтор. Она ну очень красочно расписывала дом. Точнее потенциальное удачное вложение, если дом снести и на этом месте отстроить новый. Землю, по описаниям риэлтора, власти отдают за сущие копейки и снимают с объекта статус исторического, территория огромная. Чем не удачная покупка?

Такому варианту я тоже обрадовалась. Если дом разрушат до основания, то есть шанс, что я, наконец, освобожусь. Прячусь за углом, чтобы не вспугнуть потенциальных покупателей, но увы. Меня заметила девочка, улыбнулась мне, а затем показала на меня рукой и что-то тихо сказала своей маме. Мама семейства взглянула в мою сторону и, похоже, тоже что-то заметила: во взгляде отразился потусторонний ужас, она схватила своего мужа за руку и потребовала, чтобы тот тоже взглянул на меня, но к этому моменту я уже успела сбежать. Глава семейства отругал его женскую

часть за излишнее воображение, и экскурсия продолжилась.

Теперь я еще осторожнее, наблюдаю на расстоянии, но все равно в какой-то момент моя сущность каким-то образом задевает строительную балку, которая с грохотом падает со старой лестницы.

— Это крысы... — успокаивающее произносит риэлтор, но поздно.

Потенциальные покупатели, подхватив своего ребенка, сверкая пятками, уносятся из дома. Риэлтор тяжело вздохнула и погрозила кулаком куда-то в пространство.

— Чтобы в следующий раз не шалил! Мне надо продать этот участок.

Стальная женщина! Нет, я правда в восхищении. Видимо, риэлтор — это такая профессия, где самого черта не боятся, а если уж в придачу к нему дом — в бараний рог любой полтергейста загнут.

Поднялась на второй этаж и с грустью наблюдаю за тем, как семья садится в машину. Девочка на заднем сиденье обернулась, словно что-то почувствовала, нашла меня взглядом и мне помахала. Я помахала в ответ. Машина с визгом сорвалась с места.

Почему-то бесстрашная риэлтор больше не приводила в гости покупателей, да и сама так и не появилась. Такое впечатление, что люди словно забывают о доме. А сейчас и подавно — дом словно испугался, что его могут снести, и, вот вновь долгие годы у нас нет гостей. Люди на улице, проходя мимо, теперь даже головы не поворачивают в сторону участка. То ли я схожу с ума, то ли начинаю чувствовать дом, и мне кажется, что у него есть свое сознание и силы.

В следующий раз гости у нас появились не скоро, а уж обстоятельства для этого были для меня и вовсе странные. Мир начал меняться. Небо вдруг запылало алым. Длилось это три дня. Днем небо ярко-алое, ночью темно-алое, вот и вся разница. День не день, и ночь не ночь. Солнца не видно, тьмы как таковой тоже нет. А потом завывали тревожно и громко сирены. Наблюдала за суетой на улице, как люди куда-то поспешно собираются и уезжают. А потом пришли они.

Монстры. Чем-то они были похожи на огромных лысых волков, скрещенных с человеком, вид имели ужасный. Иногда эти твари шли на поводке вместе с людьми в одежде для моего мира не присущей. Может, конечно, за годы моего заточения мода и изменилась, но одежду людей в поселке я видела, а эти люди и их наряды мне показались чужими. Они не ездили на машинах, они передвигались либо пешком, либо верхом на больших ящерах.

После визитов людей и монстров целых домов в округе практически не осталось. Только мой дом остался нетронутым, его попросту не замечали, а я даже начала радоваться, что уже мертва и все эти монстры мне не страшны.

Над разоренным поселком часто пролетали боевые самолеты, но со временем их начало становиться все меньше. Но люди все еще иногда посещали поселок. Я называла их беженцами. Порой группами, порой по одному, усталые, изможденные, они проходили мимо моего дома. Но однажды я заметила, как по улице бежит женщина с ребенком на руках. Издали уже слышался страшный вой волко-монстров. Я видела, как женщина в отчаянии оглядывается и вдруг поворачивается в сторону моего дома. Прятаться. Она побежала прятаться ко мне.

Наблюдаю за тем, как гостя в самом дальнем углу темной комнаты на первом этаже умоляет девочку лет четырех, которую все еще крепко держит на руках, не плакать, чтобы монстры их не услышали. Оставила своих гостей. Не хватало им еще призрака увидеть.

Наблюдаю за улицей. Показались монстры. Их пятеро. Они бредут не торопясь, постоянно прихиваясь. Самый большой из них, явный лидер, сделал знак головой, и монстры разбрелись по ближайшим разрушенным домам, а сам вожак неспешно направился к моему дому. Вот он уже внутри. Идет медленно, мягко и в верно для себя выбранном направлении — к моим гостям.

Он в комнате. Женщина заметила его, теперь уже и она плачет, больше не боясь, что ее услышат. Она крепче обнимает девочку и закрывает ей глаза. Монстр торжествующе оскалился, приготовился к прыжку и...

Не знаю, что со мной произошло, но я буквально почувствовала, что материальна. Мой рык был оглушающим. Я остановила монстра в прыжке и словно полностью его сдавила, погрузив в невидимый кокон. Монстр дергался изо всех сил, пытался рвать меня зубами, но кусал только густой воздух.

Все закончилось быстро. Монстр безжизненно повис. Опустила его на пол. С тревогой жду, не появится ли в доме дух убиенной мной твари, но ничего такого не чувствую.

— Спасибо, — произнесено дрожащим голосом позади меня.

Оборачиваюсь. Женщина с ребенком. Совсем о них забыла. Они смотрят на меня, но в их глазах нет страха.

— Оставайтесь в доме сколько нужно, здесь вы в безопасности, — произнесла я, сама не веря в то, что могу говорить, но потом ощущение моей материальности пропало, да и гости явно перестали меня видеть.

Глава 4

Они прожили у меня чуть больше недели. Пока не закончилось мясо убитого мной монстра. Благодаря женщине я узнала, что, оказывается, в глубине заросшего сада есть колодец, причем до сих пор действующий. Пока она, порой надолго, отлучалась в поисках полезного инвентаря в округе, я присматривала за ее дочкой, которая ни капли не боялась моих проявлений в виде потустороннего призрака. Из разговоров, которые женщина словно бы вела со мной, потому как ни к кому конкретно не обращалась, я, наконец, узнала, что происходит в мире: открылся какой-то там разлом, и из него хлынули захватчики из иных миров. У них не было нашего современного оружия, зато были монстры и магия. Магия оказалась сильнее. Сейчас наш мир захвачен, новые силы перекраивают его по своим стандартам. С сожалением провожала своих гостей. Не знаю, куда они держат путь, но очень надеюсь, что все у них будет хорошо.

Потом мы с домом еще не раз принимали у себя беженцев, спасая их от преследования. Теперь люди перестали бояться потустороннего, ведь оказалось, что в жизни может быть кое-что страшнее одного безобидного, где-то даже обаятельного привидения.

Потом все утихло. Долгие годы ничего особого не происходило. Монстры пропали, люди если и проходили мимо дома, то уже никуда сильно не торопясь, в нормальной одежде, без оружия и без печати усталости и страха на лицах. А потом и вовсе начались чудеса. Проложили небольшую дорогу рядом с домом, и даже появились машины, но не такие, как раньше: они парили в полуметре над новой дорогой, и колеса в этих машинах предусмотрены не были. Правда, передвигались они не очень-то и быстро, возможно даже медленнее, чем их предки с колесами, но все равно смотрятся потрясающе, еще и плавные, совершенно бесшумные, без выхлопных газов. Похоже, дела у моего мира налаживаются.

Вот уже и поселок начал отстраиваться заново. Новые дома небольшие, с несколько иной, доселе невиданной мне архитектурой и стилем, но что-то неуловимо знакомое и родное в них все равно есть. Так нестерпимо хочется выбраться из дома, посмотреть на новый мир, но увы. Хотя... все течет, все меняется. Как оказалось, даже для меня.

Наблюдаю за тем, как возле входа в мой дом паркуется черная машина нового типа. Из нее вышел высокий симпатичный брюнет, который без каких-либо проблем перемахнул новенький забор, который мне, в дополнение к старому, полуразвалившемуся, недавно построили новые поселенцы. Затем пришелец уверенно идет к дому, поднимается по скрипящей деревянной лестнице, которую когда-то на скорую руку сколотили для своего удобства рабочие, и заходит в дом. Прячусь как можно тщательней, чтобы не спугнуть гостя. Очень интересно, зачем он пришел.

С огромным изумлением слежу за тем, как незнакомец стремительно проходит прямо к той комнате, где я была убита, заходит в нее, зажигает на руке маленькое солнышко, от чего я чуть не выдала себя изумленным охом, внимательно осматривается и...

— Просто потрясающе! Открытый дикий источник! Энергии прорва. Повезло так повезло. Даже не надо танцы с бубном устраивать, чтобы распечатать переход.

Молодой мужчина быстро произносит какие-то слова на незнакомом мне языке, затем уверенно идет к двери, ведущей в подсобку, открывает ее и в удивлении замирает. А что удивительного? Подсобка как подсобка.

— Та-а-ак. Я не понял, — мужчина все еще с изумлением пялится в темную маленькую комнатку. — Почему телепорт не сработал? Ошибки с моей стороны быть не могло. Потоки перехода сильные, стабильные, телепорт рабочий. Тут что-то другое.

Теперь гость с подозрением оглядывается вокруг себя, солнышко в его руках из белого становится угрожающе красным.

— Я так понимаю, у перехода есть хранитель. Только непонятно, где он. Ау! Покажись!

Нашел дурочку. Я, конечно, уже мертва, бояться мне нечего, но вот этот огненный шар на руке гостя мне доверия не внушает. Визитер не уgomонился. Пошел искать то ли меня, то ли еще кого по всему дому. С чего я решила, что хранитель — это вообще именно я? На всякий случай все равно прячусь по всем дальним углам.

Стало вечереть. Гость не уходит, за тем, что он делает, не слежу, но просто чувствую, что он еще здесь. И вдруг меня со страшной силой потянуло куда-то. Противлюсь этой силе, но она все равно выносит меня в бальную залу, где, как оказалось, сидит гость рядом с начертанной мелом пентаграммой и вслух, словно стихотворение, мерно произносит слова на незнакомом языке.

Пентаграмма! Нет-нет, только не это, только не снова. Так страшно я еще никогда не выла и не рычала. Изо всех сил пытаюсь лететь прочь, но меня все равно тянет к начертанному на полу

рисунок. Когда я оказываюсь прямо в центре него, человек резко прерывает свой речитатив.

— Так-так, кто тут у нас?

Мужчина с любопытством, без малейшего страха меня разглядывает. В умных веселых глазах цвета лазури удивление смешивается с восторгом.

— Ух, ты! Привидение. Какая редкость.

Оскаливаюсь и чувствую, как мои призрачные волосы поднимаются сами по себе, шиплю:

— Уходи отсюда!

— Да я бы рад, только телепорт не открывается. Откроешь мне?

— Я не знаю, как.

Бьюсь о невидимую преграду. Раньше мой клеткой были стены дома, а теперь края пентаграммы, отчего мне невероятно страшно. Я не знаю, что со мной будет, если меня навеки запрут в такой маленькой тюрьме.

— Хм, — мужчина внимательно меня изучает. — Вообще удивительно. Если полагаться на учебники и исторические справки, привидения быстро теряют разум и четкую форму, да и не говорят связно. А тут и формы, и сознание, и осторожность, иначе я бы нашел тебя куда быстрее. Что-то тут не так. И источник сильно фонит. Ты, случаем, не знаешь, кто распечатывал телепорт? Судя по всему, дилетант, потому что после перехода не прикрыл его как надо. И, кажется, тебя подпитывал напрямую источник, с которым ты вошла в такую сцепку, что поневоле стала хранителем, даже несмотря на то, что являешься бесплотным духом, другого объяснения я не нахожу.

— Уходи-и-и, — шиплю я.

Человек молчит, думает о чем-то своем.

— Ну да, в таком виде телепорт ты мне не откроешь, он попросту не будет тебе подчиняться. Но я уже проверил, как призрак ты очень сильна, хорошей чистой энергии в тебе накоплена прорва, хватит на обретение физической оболочки. Ну что, заключим сделку? Я помогу тебе обрести то, о чем наверняка мечтают все призраки — жизнь, а ты за это всего-то и сделаешь, что позволишь мне пройти через телепорт, куда требуется.

Застыла. Жизнь? Я вновь обрету жизнь?! Как-то не верится и, не знаю почему, но чувствуется какой-то подвох. Но не в моем положении выбирать и сомневаться. Жизнь! Жизнь! Жизнь!

— Хорошо, я согласна. Что надо делать? — мой голос удивительным образом поменялся, стал обычным, из него исчезли потусторонние жуткие нотки.

— А ничего, я сам все сделаю. Благо, ты имеешь дело с крутым магом.

Нотки хвастовства и самодовольства от меня не ускользнули. Маг ногой стер одну из линий пентаграммы, и я оказалась на свободе. Взлетела.

— Стой! И давай к полу. Я сейчас тебя материализовывать буду. В новом виде ты летать не сможешь, упадешь.

Послушно спустилась вниз, замерла и терпеливо жду. Маг водит вокруг меня руками, что-то говорит на своем волшебном языке. Изменения почувствовала сразу. Тяжесть. И мои ноги. У меня есть ноги! Они плотно прижимаются к полу. Подняла руки к лицу. Вот они, мои родные. Ха! И красное платье на мне. Совсем как новенькое! Готова прыгать от счастья. Я снова я! Живая!!!

— Хм, ну что-то как-то не знаю, — вдруг произнес маг. — Скучно. Ты, конечно, миленькая, но так же неинтересно. Новая жизнь, новая внешность. Твое нынешнее материальное тело пока легко поддается изменениям. Решено. Всегда хотелось почувствовать себя в роли создателя.

— Что? Не на...

Поздно. Чувствую, как у меня растет и тяжелеет грудь, я становлюсь выше, попа, кажется, расширяется. Волосы стремительно отрастают.

— Что ты творишь, человек? — шиплю я.

В ответ маг радостно гогочет. Чем-то он мне сейчас напоминает самца бабуина.

— Ха-ха! Ты сейчас просто-таки моя эротическая мечта подросткового возраста. Помесь драконицы

и эльфийки. Если тебя кто увидит, вот будет загадка, ведь эти расы не скрещиваются.

— Какая эльфийка?! Верни мне человеческий облик. Как я людям покажусь? Из дома выйду?

— Сейчас люди этого мира и не к такому привыкли. А выйти не сможешь за забор. Максимум, по территории гулять.

— Что-о-о? Почему? Я ведь снова жива.

— Не совсем. Я хоть и крутой маг, но не творец. Ты жива, пока тебя поддерживает энергия перехода
— уйдешь далеко, подпитки не будет, вся магия развеется, да и ты тоже развеешься.

— Это не жизнь вовсе. Какой в ней смысл, если я все равно не могу уйти из дома? Как мне вообще тут выжить, дом не пригоден для жизни. Где я возьму еду, в конце концов?

Это не мои проблемы.

— Тогда никакого открытия перехода. Возвращай меня в прежнюю форму.

— Ладно, ладно, — ухмыльнувшись, мужчина поднимает руки вверх в знак примирения. — Я что-нибудь придумаю. Жди меня здесь. Хотя куда ты уйдешь, да? Ха-ха.

Вот весельчак-то какой мне попался. С тревогой смотрю за тем, как гость стремительно, так же, как и появился, покидает дом.

Глава 5

А вдруг не вернется? А вдруг обманул? А вдруг...

Он вернулся спустя минут пятнадцать. За это время я успела передумать все, что только возможно плохое. Но зато решилась выйти на крыльцо и теперь сижу на нем, подставив лицо теплым летним солнечным лучам, и мне настолько хорошо, что только за эти несколько минут жизни готова простить магу любой дальнейший обман, если таковой будет. Почему-то дальше крыльца спуститься не решилась, хотя и хочется пройтись босиком по траве. Сама не знаю, отчего так волнуюсь.

— Так, ну что, красота моя огненно-рыжая, пошли в дом, ритуал над тобой проводить будем, — скомандовал маг, когда оказался на крыльце.

— Какой ритуал? Как тебя вообще зовут?

— Много вопросов, мало дела. Дан меня зовут.

Рядом со мной опустился большой белый объемный пакет.

— Вот, это тебе и подружке твоей новой на первое время поесть, попить, дальше сама будешь разбираться.

Вдруг из-за пазухи ветровки Дана раздался протяжный грустный мявк котенка.

— Ты принес котенка? — удивилась я. — Зачем?

— Ну тебе же нужно тело, которое сможет гулять за периметром телепорта. Так быстро я больше никого не нашел. Был, конечно, один старый бродячий кобель, но его в любой момент может поймать и забрать служба зачистки. Кошка будет не так приметна.

— Подожди. Я стану кошкой?

Маг тяжело вздохнул.

— Слушай, а ты при жизни не была магом, что ли? У твоей души такая сильная энергетика, я думал, хоть и без высшего образования наверняка, но ты все-таки что-то знаешь.

— Какой маг? Я жила в то время, когда магию считали выдумкой.

— Да? Кто же тогда открыл телепорт, если не маг? погоди, хочешь сказать, что ты умерла еще до великого межмирного завоевательного похода, объединившего все миры в Единое Кольцо Антора?

— Видимо.

— У-у-у, ну ты и старушка. Оказывается, я такую древность тут откопал. В общем, кошкой ты не станешь, но я сделаю так, что это котенок станет одержим тобой. Твоя душа сможет проникать в кошачье тело и управлять им. Кошка может уходить от дома как угодно далеко, но через пару-тройку дней все равно лучше вернуться. Энергия перехода не бесконечна, можешь потерять контроль над кошкой, и твоя душа вернется в основное тело, а котенок может и не вернуться самостоятельно для перезарядки и восстановления связи, если не захочет или не вспомнит дорогу. Пока ты в теле котенка, твое основное тело «спит», заботься, чтобы спало оно в безопасности и в относительном удобстве.

Заходим с магом в дом и проходим в зал. Дан достает из-за пазухи малюсенького котенка, то ли серого, то ли просто сильно грязного, пыльного точно. Тощий, жалкий, шерсть свалена. А уж как мяукает отчаянно-несчастно.

— Какой тощий. Как только душа в теле держится, — невольно произнесла я.

— Там в пакете есть кошачий корм и молоко.

Пока Дан чертит мелом на полу новую пентаграмму, кормлю и глажу котенка. По-хорошему, его бы отмыть и ветеринару показать.

— А что, если кошка долго не проживет? Болезни, несчастные случаи, да и просто старость. Котенок и сейчас не выглядит особо здоровым.

— Во время ритуала в плане здоровья он восстановится. Уровень здоровья твоего питомца и его долголетие, при наличии неразрывной связи, будет зависеть напрямую от тебя. Котенок должен быстро вырасти, чтобы сравняться еще и с твоим психологическим возрастом. Со старой собакой, кстати, такой фокус бы не получился, внешне она бы так и осталась старой.

— А я? Сколько в среднем проживу, если умирать от старости?

— Нет, никакая старость тебе не грозит. Твое тело, как бы это сказать, не привычная тебе материя, а на самом деле чистая магическая энергия, только настолько уплотненная, что отражается и в нашем материальном мире, и подстраивающаяся под его физические законы. Ты, конечно, со временем, если научишься, сможешь видоизменяться, сможешь выглядеть как старушка, если захочешь, но как таковая естественная смерть у тебя наступит только со смертью источника, на котором стоит телепорт. Ты можешь развеяться, если уйдешь за пределы источника, можешь вновь перейти в состояние привидения, если сильно физически повредишь созданное мной материальное тело.

— Если я развеюсь, что со мной будет? С моей душой?

— Этого никто не знает, вообще-то. Ну, кроме самих умерших. Но тела, после поднятия их некромантом, о загробной жизни не рассказывают — ничего об этом не помнят. А твоё состояние в виде привидения — смертью как таковой это назвать трудно. Умер физический носитель, но энергетическая составляющая никуда не ушла, оставшись привязана к этому миру.

Как все сложно. Но как интересно, а главное жизненно! Дан начертил одну, но очень большую пентаграмму, после чего скомандовал:

— Бери котенка на руки и залезай в центр. Только аккуратно, линии не потри.

Делаю указанное и до позднего вечера сижу с быстро уснувшим котенком в пентаграмме. Ничего нового для себя, когда маг закончил свой бубнеж, не почувствовала. Дан торопливо стирает линии пентаграммы.

— Все, я закончил. Давай, открывай мне портал, я пошел. И так тут с тобой много времени потерял.

— Как это работает? Вселение в котенка?

— Я откуда знаю? Я же не привидение. Сама разберешься. Свою часть сделки я выполнил, открывай давай.

Оставаться одной, без поддержки, страшновато, но и, честно сказать, Дан этот меня порядком напрягает. В конце концов, если и стану вновь привидением — мне не привыкать, так что пусть идет. Нерешительно останавливаюсь возле двери, через которую когда-то ушел Антон.

— Ну? Мир три-пять-ноль, второе полукружие. Открывай.

Ну да, цифры мне многое сказали и очень помогли, тем не менее, произнесла их про себя, мысленно попросила дом помочь и открыла дверь. С изумлением смотрю на солнечного цвета переливы неизвестной мне субстанции, чем-то напоминающей отдаленно воду. Вода не выплескивается, заполнила весь дверной проем. Надо же, что-то у меня получилось.

Маг отодвинул меня в сторону, поводит руками над поверхностью воды, тем не менее, ее не касаясь, после чего довольно кивнул.

— Векторы верные.

Дан шагнул в проем и был таков. Даже не попрощался. Стою возле двери и замороженно смотрю на светящийся портал. Не знаю, как я на это решилась, но сначала прислонила к «воде» ладонь. Субстанция вязкая, скорее по ощущениям напоминает гель. Интересно, а мне можно туда? Хотя бы заглянуть? Как в окошко. Отдернула руку. Нет, нельзя рисковать. Я еще жить толком не начала.

Закрывает дверь, а когда вновь открыла, портала уже не было. Остался только обычный чулан. Ладно. Надо разбираться, как теперь жить и что делать. Вернулась обратно в зал.

Что имеем. Крыша над головой у нас с котенком имеется, уже хорошо. Дом в непригодном для долгой и счастливой жизни состоянии — уже плохо. Денег нет, покупать еду не на что, как зарабатывать на дому, идей нет. Пока самый острый вопрос — вопрос пропитания. Затем надо позаботиться о том, чтобы мое тело было в безопасности — если поранюсь, например, лечить вряд ли кто-то будет, на это нужны деньги, да и документы наверняка какие-то. Вряд ли мне, с моей новой внешностью, восстановят старый паспорт, да и думать о том, чтобы воскреснуть и жить по прежним документам — вообще смешно, это я даже не об измененной внешности говорю.

бы, что там маг с моим телом намудрил и как я теперь выгляжу, но зеркал в доме нет. Вижу только, что грудь большая, талия осиная, ноги длиннющие и кончики волос самого что ни на есть вульгарнейшего огненно-красного оттенка. А еще нащупала уши. Действительно какие-то эльфийские, кончики вытянутые, длинные. Нет, я не против красивого тела, если оно и правда таковое, только прежнее роднее и ближе.

Котенок спит прямо на полу возле разбитого рояля, а я тихонько шуршу пакетом с купленной Даном едой. В глазах темнеет от предвкушения, да и просто голода. Первое, что достала — банан, причем не самый лучший, с черными крапинками и одновременно с зеленцой. То есть незрелый, но уже начинающий подгнивать. Сняла кожуру.

Ох, мама дорогая! Получаю настоящий пищевой оргазм от каждого съеденного малюсенького кусочка. Растягиваю удовольствие, как могу, но банан все равно очень быстро заканчивается. Правда, непередаваемо. Снова ощутить вкус еды спустя, возможно, века без пищи. Остроту удовольствия сравнить попросту не с чем.

Видимо, из-за моих стонов наслаждения проснулся котенок. Мелочь тут же запицала и поползла ко мне. Милота невозможная. Подхватила котенка, легко уместившегося у меня на ладони, и подняла руку с ним вверх.

— Нарекаю тебя Сателлит, — пафосно и громко произнесла я. Гром не грянул, земля не задрожала. — В быту Сатешечка, Сата, Литуся. Давай-ка сейчас еще немного тебя покормлю, разберу покупки нашего общего знакомого, а потом вместе ходим и разыщем, где тут колодец. Надо тебя отмыть. Горячей ванны не обещаю. У нас тут суровые условия.

Пока Саточка ест, проверяю пакет. Ревизия дала неутешительные результаты. Маг, конечно, еды купил, за это ему спасибо, но еда непрактичная. Салаты, хлеб, фрукты, овощи, соки, молоко. Все это я быстро съем, конечно, испортиться не успеет, но в моем положении я бы больше обрадовалась пачкам с крупой. На гречке я бы продержалась подольше. Правда, варить крупу мне не в чем, да и огня нет, чтобы костер развести.

И вот, я на крыльце вместе с котенком. Чтобы успокоить себя, то и дело нервно глажу Сату. Несколько минут не могу решиться ступить на землю, но потом пересиливаю себя. Я сделала это! Я за пределами дома! Не веря собственному счастью, обследую непролазные джунгли, которые сейчас представляет территория возле дома. Приятная находка — небольшая дикая яблонька. На ней есть плоды. Еда!

Попробовала недозревшую дичку и поняла, что даже при моем нынешнем восторге от еды яблоки еще не очень. Кислющие, страсть. Может, еще дозреют, будут послаще. Но ситуация грустная. Еда скоро закончится, паранормальными способностями не обладаю, документов нет, за территорию своей усадьбы выходить не могу, гости появляются редко. Вот как себе пропитание добывать?

В общем, самый острый вопрос — еда, на втором месте условия жизни. Спать на голом полу тоже удовольствие маленькое. Из вещей у меня только платье с нижним бельем. Хотя сейчас тепло, буду спать прямо во дворе, на мягкой траве. Повезло, что маг не зимой появился, а то мне совсем туго пришлось бы без отопления.

Наконец, в самых густых и дальних зарослях нашла колодец. Колодец этот представляет собой жалкое зрелище, но главное, что есть ведро на цепи, а в шахте вода.

Глава 6

О, какое это наслаждение — пить чистую ледяную воду! Такое блаженство, что вновь все заботы и страхи перед будущей голодной смертью уходят на второй план.

На следующее утро, когда набранная мной вода достаточно нагрелась, я помылась сама и Сату искупала. Кошечка очень громко возмущалась гигиеническим процедурам, вырывалась, но весовые категории у нас разные. Кое-как без мыла очистила шерсть котенку. Оказалось, Сата у меня полностью серая кошечка. В сочетании с почти оранжевыми глазами смотрится красиво.

Итак, пора на разведку. Для начала решила просто открыть калитку и сделать шаг за ворота. А вдруг получится выйти? Вдруг маг ошибся?

Вскоре я уже осторожно выглядываю из-за забора. Нашла местечко с неровностями, куда удобно взобраться, поскольку калитка не открылась — кто-то снаружи повесил замок. Вот она, миллионы раз разглядываемая мной из окна улица.

Напротив тонут в зелени два скромных небольших дома, и все. Ни тебе людей, ни животных. И только машина мага в качестве нового объекта у меня под забором. К моей усадьбе непосредственно ничего не прилегает. С одной стороны сейчас пустырь с мелкими кустами, с другой нечто вроде подлеска, постепенно превращающегося в лес. Так даже до помощи не докричишься.

Высунула руку за забор и тут же рывком вернула ее обратно. Ощущения не из приятных — словно обожглась. Спрыгнула с забора. Теперь новый эксперимент. Села на траву, взяла на колени Сателлит. Пристально вглядываюсь котенку в глаза, точно не зная, что делать, лишь мысленно представила, что хочу.

Все произошло почти мгновенно. Раз — и я кошка, а женское тело без чувств валяется на траве. Делаю один неуверенный шаг, второй... Нет, я не кошка, я именно что маленький неуклюжий котенок. Лапы не слушаются, завалилась на бок.

— Мяу-у, — о, как жалостливо у меня получилось.

Голова идет кругом от нахлынувших ощущений. Все запахи такие резкие, сильные, со зрением вообще непонятно что, все какое-то размытое, не могу сфокусировать взгляд ни на чем конкретно. Опять же шум... Бр-р, нет, возвращаюсь. Надо понемногу привыкать к подселению в чужие тела. Хочу в свое тело!

Открываю глаза и с удовольствием смотрю в безмятежное голубое небо. Пока одни трудности в этой новой жизни, но как же здорово!

Весь день пытаюсь хоть как-то наладить быт и найти в саду какую-нибудь еду. Ничего. Нет, не совсем ничего, есть вода, стремительно заканчивающаяся еда из подаренного магом продуктового набора, солнечная энергия и трава. При необходимости я и землю есть буду, но не хотелось бы. Постоянно отслеживаю, не пройдет ли кто по улице, но увы, людей вообще нет. Глухомань еще та.

пять дней готова вешаться. Ну или точнее переходить в призрачное состояние. Еды нет. Голодный котенок под боком мяукает так жалобно, что у меня сердце разрывается. Уже два дня как закончились припасы мага. Кое-как держусь на воде и кислых яблоках, корм котенка растягиваю ему как могу, но и он уже на исходе. Вообще кошачьей еды было от силы на день. Все плохо. Стараюсь лишний раз не двигаться, чтобы не растрчивать энергию, отчаянно вглядываюсь в окно, надеясь, что вот-вот кто-нибудь все-таки пройдет по улице.

Вечером плачу от бессилия, но выхода не вижу. Как же не хочется умирать! Но надо готовиться. Сату сегодня перекину через забор, она хоть и малютка, но, возможно, хоть у нее будет шанс спастись. Вселюсь в ее тело и проведу к людям. Во всяком случае, попытаюсь.

Чего я совсем не ожидала, так это того, что услышу стук. Стук странный. На самом деле, я его даже не слышу, он словно раздается внутри меня. Поначалу подумала, что это так смерть в очередной раз ко мне стучится, но стук не прекращается. Подхватив котенка на руки, иду по наитию туда, куда словно зовет меня этот звук. С удивлением обнаруживаю, что лучше всего стук ощущаю в комнате с порталом.

Приложила ладонь к портальной двери. Тишина и... стук! Но уже вполне настоящий, отчетливый. Как так? Там же чулан с другой стороны. Гостей с улицы я бы не пропустила. Или...

Крепко прижав к груди котенка для храбрости, дрожащими руками открываю дверь. Портал активен и светится.

«Разрешите войти», — раздаётся голос в моей голове. М-да, не смерть, так сумасшествие. Но мне терять нечего.

«Заходите», — отвечаю и не могу сдержать нервного смешка.

С изумлением наблюдаю за тем, как в проеме тут же появляется красиво, по-старинному одетый мужчина в шляпе-цилиндре и с тростью.

— Приветствую, хранительница, — мужчина окинул меня долгим внимательным взглядом, особо задержавшись на груди. Взгляд стал задумчивее. Мужчина солидный не только в плане одежды, но и габаритов — полноват, но это его не портит. — Не ожидал найти в своем городе новый действующий портал, раньше приходилось ехать три дня до столичного... Вы пропустите меня в этот мир?

И что мне отвечать? Вообще можно пропускать или нет? Интуиция молчит. Дана я ведь пропустила, значит можно, наверное. Но шанс упускать нельзя. Тот маг, по сути, заплатил за открытие портала. Надо с этого путешественника потребовать хотя бы еды.

— Я могу вас пропустить, но вы ведь понимаете, какая редкость порталы и как дорого обходится их содержание...

— Да-да, конечно. Я и не собирался бесплатно проходить. Сколько?

А я знаю, какие тут тарифы? Да и вообще, какая нынче валюта.

— Стандартная плата.

Брови мужчины взлетели вверх.

— Так дорого? Вы же только открылись.

— Специально для вас — скидка десять процентов, но в целом, вы ведь понимаете, что портал удобный, мощный, постоянный, еще и в вашем городе. Не придется тратить деньги и время на дорогу.

— Да, понимаю.

Без лишних слов, с тяжким вздохом мужчина лезет за пазуху и достает пухлый кошелек, откуда достает нечто, похожее на купюры, но только не из бумаги, они похожи на тоненькие гибкие голограммы с неизвестными мне символами. У разных «купюр» своя цветовая гамма. Возможно, цвет говорит об их номинале.

— Вот, тысяча магкоинов, — произносит мужчина, протягивая мне «деньги». Только зачем мне эти голограммы? Где я их потрачу? — Сдачи не надо.

Поборов порыв попросить купить мне на эти «деньги» еды, забираю светящиеся зеленые штучки, неожиданно приятно согревшие мне ладонь и словно прибавившие сил. Если сейчас начну кланчить еду, этот гость поймет, насколько я зависима и вообще не в теме всего происходящего. После смерти стала осторожнее. Нельзя доверять незнакомым дядям. С Даном у меня выбора не было, а тут неожиданно появилась одна идея, рискованная, правда, но все-таки попробовать стоит.

Гостя проводила до самой калитки, но там дело застопорилось.

— Дверь заперта снаружи, — смущенно произнесла я. — Не заладилось с местными жителями.

— Не проблема, — ответил гость.

С интересом наблюдаю за тем, как мужчина вновь достает кошелек, но достает оттуда уже не «купюру», а голограмму мелкой желтой монетки, кладет ее на ладонь и вслух приказывает:

— Открыть дверь.

Монета с ладони испаряется, а снаружи щелкает, открываясь, замок. Глухой стук тяжелого замка о землю. Мужчина открывает дверь и выходит.

— Спасибо за проход, прекрасная хранительница. Я вернусь, думаю, где-то через полгода.

— Хорошо. Буду ждать.

Гость кивнул, огляделся, а затем уверенно направился в сторону черного автомобиля, беззаботно оставленного на улице Даном. С интересом наблюдаю за тем, как мужчина открывает незапертую машину, садится в нее, затем взлетает. Вскоре гостя уже и след простыл. Деньги до сих пор

приятно греют мне руку.

— Мяу.

Котенок словно обвиняюще спрашивает меня, почему я не потребовала у этого человека еду, ну или его на обед не приготовила.

— Терпение, Саточка. Мужчина хоть и упитанный, но нам все равно бы его надолго не хватило, да и сырое мясо есть вредно, добывать огонь трением палок, чтобы его зажарить — не факт, что получится.

Закрыв калитку на внутренний ржавый крючок, отправилась обратно в порталную комнату. Оттуда, откуда пришел этот уважаемый джентльмен, есть жизнь, целый город, по его словам. Как бы ни было страшно и рискованно, надо попробовать сделать туда вылазку. Вдруг там есть люди поблизости, с которыми можно будет договориться? Интересно еще, там такой же дом, как здесь? Со своей территорией?

На этот раз сильнее сжала полученные деньги, котенка прижала к груди и вновь открываю волшебную дверь, за которой... чулан. Первый раз, второй, третий, десятый. Ничего. Так, только не отчаиваться.

— Дом, пожалуйста, открой портал в тот мир, откуда пришел гость. Я ненадолго. Кушать очень хочется нам с котенком. Ты же знаешь, что я далеко от портала все равно отойти не могу.

В очередной раз открываю дверь, и, о чудо, за ней сияет портал.

— Спасибо!!!

Внутри волнение мешается со страхом и восторгом. Первое путешествие за столько лет. Решительно шагнула в портал.

Глава 7

Солнечный свет ослепил, звуки оживленной улицы после тишины дома оглушили. Жмурясь, неверяще вглядываюсь в песочного цвета дома вокруг. Сколько же людей! И нелюдей тоже.

Испуганно вжимаюсь в дверь, когда мимо проходит волкочеловек, внешне очень похожий на тех монстров, от которых я когда-то укрывала людей в своем доме. Только этот помельче габаритами, на него даже фрак налез, а на голове у него шляпа-цилиндр. Ага, и он без штанов, но есть некое подобие шорт.

Оглянулась назад. Позади меня дом. Тоже песочного цвета, от других домов на улице он ничем не отличается. Состояние дома хорошее, на окошках висят кашпо с розовыми цветами. Вообще улочка живописная, европейского типа.

Открываю дверь, чтобы войти внутрь и осмотреть дом, но за дверью непроглядная тьма. Портал. Только не светлый, а темный, и что-то мне подсказывает, что в этот дом мне хода нет, он не мой. Ладно, это мелочи, сейчас главное еда.

Хищно оглядываюсь вокруг и замечаю чуть поодаль, но на моей стороне улицы бабушку, торгующую фруктами прямо в ящиках и цветами. Примериваясь взглядом. Далековато бабушка. Интересно, хватит мне моего незримого поводка или нет?

Держусь ближе к стене, иду медленно-медленно, прислушиваясь к ощущениям от каждого шага. Как только ступни начало неприятно жечь, остановилась. До бабулечки осталось еще шагов десять. На меня то и дело с любопытством оглядываются прохожие. Может, внешность внимание привлекает, может, непривычный фасон платья. Кто их разберет, этих иномирцев. Уж точно не недавнее привидение.

— Бабушка-а-а!.. — жалостливо зову я.

А вдруг меня тут не поймут? Чужой мир, чужой язык. Но ведь мы с недавним гостем нормально разговаривали.

— Чего тебе, милая? — с готовностью отзывается бабуся. Столько лет прошло, другой мир, а бабушка как бабушка.

— А можете подойти ко мне? Я не могу далеко от дома отходить... иначе мамин зов не услышу. Это важно.

Старушка, судя по виду, даже не удивилась моей просьбе, без каких-либо лишних вопросов поднялась со своей табуретки и подошла ко мне.

— Чего надобно, госпожа? — вот разглядывает меня бабуля с огромным любопытством, но без зла.

— Бабушка, а что вы продаете? Сколько стоит?

Тут бабуся оживилась. Оказалось, что не только фрукты, но и овощи, а еще... пирожки.

— Пирожки! Покупаю. И все остальное тоже. И овощи, и фрукты. А с мясом есть пирожки?

— Как? Все? — бабушка смотрит на меня с большим удивлением. — С мясом есть.

— Да. Только товар нужно будет принести сюда, я не смогу подойти. И насчет денег. У меня только такая купюра.

Показываю бабуле зеленый магкоин, второй запрятала в пышном бюсте. Хоть бы хватило этих денег.

— Ох, да что ты, девонька! — Ух, видимо, мало. — У меня сдачи не будет с такой крупной суммы. Если только разменять где-нибудь.

Фу-ух.

— Можете разменять? Вы только тогда свой товар сначала принесите.

Я, конечно, рискую, бабушка, получив зеленый магкоин, может просто уйти, но кушать я и Сателлит хотим больше.

С бабусей быстро договорились, она на удивление шустро перенесла ко мне четыре тяжелых ящика с овощами и фруктами, а затем и большую кастрюлю, наполненную пирожками в разных пакетиках. Должна заметить, горячими, исходящими паром пирожками. Слышу, как бурлит мой живот.

— Вот этом пакете мясные, — уходя, говорит мне бабушка.

Достаю мясной пирожок, сажусь прямо на мостовую, разламываю это чудо кулинарии и отдаю спрыгнувшему на землю котенку.

— Кушай, маленькая.

С голодным рычанием Сата прямо-таки вгрызается в пирожок, ест не только мясо, но и тесто. Вредно для котенка тесто, но сейчас у нас выбор небольшой. А жизнь-то налаживается!

Наугад взяла еще один пирожок из кастрюли. М-м-м! Кажется, с яйцом и зеленью. Минут через пятнадцать, когда я уже практически перестала ждать, вернулась бабушка и вручила мне сдачу в виде нескольких разноцветных голограмм.

— Фух, еле нашла, где разменять такую крупную сумму, никто не хотел менять. Как пирожки мои? — заметив, что кастрюля наполовину опустошена, под конец поинтересовалась женщина.

— Очень вкусно. Вкуснее в этой жизни не ела.

Бабушка расплылась в довольной улыбке.

— Скажите, а вы включили стоимость кастрюли в мой заказ? Я ее тоже хочу забрать, — поглаживая сытого спящего котенка, произнесла я. — Мы только недавно переехали в этот район, вещей мало, а от дома я далеко отойти не могу.

— Да, конечно, я так и рассчитала все, что с кастрюлей.

— А можно вас, за дополнительную плату, конечно, попросить сходить мне за покупками? Можно привлечь для этого и крепкого мужчину. Мне нужно что-нибудь для розжига огня, дрова, запас еды в виде различных круп, мяса и так, кое-что по мелочи, — угу, одежда, бытовые приборы, мебель, кухонная утварь, еще еда, но, подозреваю, на все полученных от гостя денег не хватит.

— Сбегаю, конечно. Чего ж не сбежать. С дровами внучек мой поможет.

— Спасибо. Я тогда пока ваши фрукты домой занесу и буду ждать вас у дома.

Мы с бабушкой оговорили список покупок, благо, она не выразила удивления странной заказчице в моем лице, а заказала я много, уточнив, что местные цены знаю плохо и не уверена, что на все хватит, но бабуля заверила, что той сдачи, что у меня осталась, будет достаточно. То есть, это у меня еще и зеленый магкоин останется.

Решила пока всё-таки не привлекать внимания и заказала далеко не все, что мне необходимо, зато договорилась встретиться с бабушкой потом тут еще раз — она торгует на этой улочке постоянно и пообещала впредь вставить с товаром возле моего дома.

Последнее, что я заказала сегодня у бабушки — это книги, причем экономическо-исторического содержания. Якобы мне скучно, а на самом деле надо, если смогу, эти книги прочитать, познакомиться с этой реальностью заново. Я даже номинала купюр не знаю, а мне, ко всему прочему, нужен постоянный заработок.

— Ох, книжная лавка далековато отсюда, — посетовала старушка. — Но ничего, внучек сбегает. — Вот и здорово.

Бабушка ушла, а я с сомнением гляжу на ящики с овощами и фруктами. Думаю, что за раз все не утащу, но оставлять здесь еду, даже ненадолго, не хочется. Вдруг у нас время различается. Уйду на пару секунд, а тут год пройдет. Ладно, сначала к двери подтащить все добро нужно. Берусь за один из ящиков, доверху наполненный фруктами, и, на удивление, с легкостью поднимаю. Это как? Это почему? Тут законы физики другие или у меня новое тело сильнее прошлого? Бабушка вроде тоже не особо напрягалась, когда ящики несла.

В общем, дотащила я свой груз до двери, а потом еще и умудрилась вместе со всей этой радостью нырнуть в черноту, которая сразу же развеялась. Вот я и снова дома, причем целая, невредимая, с котенком и добычей. Долго задерживаться не стала. Надо проверить, параллельно ли моему миру течет время в том. Открываю дверь, а за ней чулан.

— До-о-ом, ну не вредничай, у меня там еще дела. — Портал открылся только с седьмой попытки. Все-таки дом отпускает меня с явной неохотой.

Так, улица вроде та же, день. Бабушки нет. Подожду.

Спустя где-то час я все-таки дождалась бабулю, но этот час мне дался непросто. Нервничала, это понятно, но ко мне раз десять за это время успели подойти мужчины разных рас, внешности и

благосостояния, и не столько для знакомства, сколько чтобы купить мои услуги в качестве ночной бабочки, проходящие мимо женщины поглядывали с презрением или старались совсем не смотреть. Да, для этого мира мое платье довольно нескромное, и это я еще точно не знаю, как выгляжу. В первый мой визит сюда мне было не до чего, а сейчас, когда я от нечего делать праздно оперлась на стену и разглядываю окружающую обстановку, местные жители тоже проявляют ко мне интерес. Одно хорошо, для местных мужчин я не такая уж экзотика, нет в глазах прямо-таки огромного изумления от моего вида, но слюни пускают только так. Пару раз попытались насильно утащить те, что попроще видом, но, опять-таки, неожиданно довольно легко получилось отбиться. Я действительно стала физически сильнее. Или меня так поддерживает энергия портала.

Вскоре пришла бабушка. За плечом у нее огромный бугаина. Реально. Два с лишним метра роста, плечи широченные, руки и фигура мощные, шея как у быка. Огромные баулы за спиной и в руках его явно отягощают не сильно. При виде меня, наверное, все-таки парень, а не мужчина, в удивлении раскрыв рот, но удивление у нас обоюдное. Улыбнулась.

— Бабушка, это и есть ваш внучек?

— Да, милая. Штенем звать. Купили все, что ты просила, не знаю уж, то или не то. Сдача осталась.

Бабушка протягивает мне деньги.

— Оставьте себе, уважаемая Глена. Спасибо. Или вам недостаточно этой суммы?

— Что ты, милая, здесь много!

Недолгий спор, и я уговариваю бабулю забрать оставшиеся деньги. У меня все равно остался еще один зеленый магкоин, и цену ему, хоть и очень приблизительно, я начинаю понимать.

Кстати, насчет денег. Ведь могла бы и телом заработать. Правда, пришлось бы мужчин в свой мир забирать. Но не хочу, такое не по мне. Если только крайний голод и угроза смерти вынудят. Плотские удовольствия все-таки нужно будет испытать, новую жизнь надо использовать на полную катушку, но пока и этого не хочется. К мужчинам теперь отношусь с крайней настороженностью — у меня глубокая психологическая травма из-за насильственной смерти от рук мужчины.

Глава 8

Подхожу, протягиваю руку к одному из сейчас ну очень драгоценных для меня баулов с едой и вещами, а внучочек руку отворачивает и на бабушку смотрит:

— Я помогу занести? Тяжелые же ведь.

— Помоги, конечно, Штенушка, — кивает бабушка и неспешно уходит.

Эм. А у меня спросить?

— Мне помощь не нужна, — сразу обозначила я рамки и вновь требовательно протянула руку к баулам.

Штенушка уморительно надулся.

— Да я только помочь хочу. Не бойтесь, в дом занесу и тут же выйду.

— А сам не испугаешься?

— Кого?

— Скорее чего. У меня в коридоре темновато.

Демонстративно распахиваю дверь дома. Проем выглядит словно черная дыра. Глаза Штена вновь широко изумленно распахнулись.

— Это портал?

Ого, знает местное население, как выглядят эти самые порталы, но, что самое удивительное, остальные прохожие просто идут мимо, ни капли сейчас не обращая внимания на меня, Штена и таинственную дверь с черным проемом. Магия портала?

— Да. Зайдешь?

— А можно?

— Ну, если так уж хочешь.

Сглотнув, Штен смело идет вперед и, зажмурившись, вступает в проем. В последний момент хватаю парня за рукав и следую за ним, напоследок захлопывая за собой дверь.

Мой новый гость робко опускает поклажу на грязный пол «портальной» комнаты и скромно так озирается. Из-за габаритов парня комнатка начала казаться небольшой каморкой. Штен действительно очень большой, не понимаю, как я не побоялась его впустить. Но что-то чувствуется в этом парне... светлое, что ли? Несмотря на габариты, злым и подлым разбойником он не кажется. Хотя, как показала практика, я плохо разбираюсь в людях.

— Это другой мир? — шепотом спрашивает Штен.

— Да.

Не могу сдерживать улыбки. Мир, может, и другой, но комната совершенно обычная и более чем скромная, зато гость так смотрит на голые стены, словно узрел настоящее чудо. Молчание затягивается.

— Хочешь, выйдем из дома? Посмотришь на мир снаружи.

Штен согласно кивнул. Мне интересно. Не каждый день открываешь для кого-то новые миры. Да и вообще, так мало в моей не-жизни было развлечений, что я теперь цепляюсь за любую возможность разнообразить свою уже жизнь. Веду гостя по дому, мы уже почти выходим, но тут неприятность — в холле на очередном шаге этого большого тяжелого парня проваливается пол, и нога Штена застревает. Парень жутко краснеет и пытается как можно быстрее вытащить ногу из подпола.

— Я все почию, — извиняющимся тоном произносит Штен, наконец освободив свою ногу из коварного капкана.

Отмахнулась.

— Не надо. Дом старый, все ветхое. Тут нужен полноценный ремонт всего и вся. Были бы деньги. Слушай, а в твоём мире о порталах многие знают, да? Я пока могу пропускать путешественников за символическую плату. Только надо, чтобы про проход узнали.

— Э-э... Так дайте объявление.

— Как? На бумаге? Написать от руки и расклеить?

— Нет, зачем? В межмагсети. Если недорого, то желающих наверняка много найдется.

О-о-о, как многого я еще не знаю.

Выходя из дома, я уже всюду расспрашиваю Штена про эту межмагсеть. Мне нужен компьютер! Ну, или точнее современный полумагический его аналог. Оказывается, межмагсеть — это нечто вроде интернета, действует в пределах одного мира, но информация все равно просачивается из разных миров, а я смогу пользоваться интернетом мира Штена и своего. Вот только беда, для пользования компьютером нужно провести в доме еще и современный аналог электричества, чтобы подзаряжать гаджет. То есть нанять специальных магов. Где я их возьму? Штен в этом деле не помощник — маги особая каста, их не так-то просто нанять, а компьютерами в его мире пользуются в специально оборудованных «интернет-кафе», опять-таки, платя немаленькие деньги за пользование гаджетами, еще и очереди туда дикие, несмотря на цены. Мне в это кафе не попасть, я прикована к дому, а парня просить дать объявление вместо меня пока нет желания, не настолько я доверяю этому Штену.

Гость с огромным любопытством озирается в саду, а затем и выглядывает из открытой мной калитки на дорогу.

— Ну как? Сильно миры различаются? — с интересом спрашиваю я.

— Нет. Пока особых отличий не нашел. Только дом у вас необычный. Я таких еще не видел. А те, что через дорогу — и у нас такие есть.

— Ясно. Ну что, налюбовался или пойдешь гулять по этому миру?

— Так я не заплатил за проход, — вновь краснея, смущенно произносит парень.

— За честно выполненную работу я разрешаю. Вы с бабушкой ведь могли ничего и не покупать мне, просто взять деньги и уйти.

— Да ну, что вы.

— В общем, иди, если хочешь, только...

— Что?

— А бабушка не заругает? Ты ведь никого не предупредил о своем уходе. Что я потом ей скажу? Ушел вместе со мной и пропал.

— Да я, вообще-то, взрослый уже. Бывало, неделями дома не появлялся, и никто не волновался. Я вечером вернусь уже. Так, только посмотрю.

С легкой завистью смотрю в спину уходящему отважному исследователю новых миров. Как бы мне тоже хотелось прогуляться и по своему миру, и по его, но увы. Однако жаловаться и сетовать на судьбу не буду. Надо радоваться тому, что есть, чем сейчас и займусь — разберу покупки. Там должно быть зеркало!

С каким же удовольствием разбираю покупки! Сата крутится рядом, двигается уже намного увереннее, чем раньше, с большим интересом обнюхивает вещи и особенно еду. Холодильника у меня нет, но зато есть прохладный подвал, причем без крыс, слизняков и подобной живности. Дом не любит вредящих ему поселенцев, иначе я не могу это объяснить.

Теперь у меня есть набор сковородок и кастрюль, а еще запас странного магического топлива, на котором во дворе можно будет сделать некое подобие костра, сварить или пожарить еду. Хотелось бы что-то более современное и функциональное, но пока и так сойдет. Зеркало. Небольшое, но и этого мне достаточно. Дрожащими руками берусь за ручку, глубоко вздохнув, смотрюсь.

— Ох, мамочки.

На меня в отражении смотрит какая-то... мультяшка. Ну, правда. Черты лица узкие, кукольные. От моих прежних черт мало что осталось, но это ладно. Но глаза! Они огромные, на пол-лица, миндалевидной формы, а цвет медово-огненный. Такой то ли оранжевый, то ли насыщенно-золотой, не знаю, как еще описать. И зрачки большущие, вытянутые. М-да. Нет, ну то, что ресницы длинные и прямо-таки опахала, а не ресницы, это ладно. Кожа молочно-белая. Волосы шикарные. Пусть цвет мне и не нравится — слишком кричащий, но зато очень пышные, блестящие. Нос прямой, губы полные, как две пельмешки, про такие еще говорят «чувственные», ярко-красного цвета. Так, уши... да, наверное, так и должны выглядеть эльфийские уши. Длинные, забавные, кончики немного

шевелиются и поворачиваются, причем я этого не ощущаю. В общем, я в шоке.

Продолжаю осмотр. Тело разглядывать неудобно, но примерное представление получила. Я действительно похожа на чью-то неприличную фантазию. Молочная кожа без единого волоска или родинки, узкая талия, пышная грудь, широкие бедра и прочие прелести. Самое забавное — ногти. Раньше не обращала внимания, зато теперь, когда целая картина сложилась, заметила. У меня идеальный маникюр, словно я только что вышла из салона, да, без лака, но ногти белые, блестящие, хорошей формы, хотя я тут уже не первый день живу, в земле копалась, а все равно все чисто и красиво. Чудеса, да и только.

Кстати насчет земли. Надо бы какими-нибудь полезными культурами засеять приусадебную территорию. Картошка там, еще яблони, только не дикие, морковь, лук, помидоры, огурцы и прочие вкусности. На поставщиков надейся, заработки ищи, а систему самообеспечения на непредвиденные случаи надо обязательно сделать. И подвалы должны быть полны продовольствием.

Да, дел много. В огородничестве я разбираюсь почти никак, и денег для всех задумок попросту нет. С помощниками пока тоже туго. И вот еще очень важный вопрос — документальный. Обязательно нужно выяснить, кому формально принадлежит этот дом, если надо, выкупить его, да и себя оформить документально в этом мире не помешало бы.

Но пока я лишь разобрала вещи, обустроила в подвале холодильник, в одной из комнат устроила нам с котенком «спальню» в виде тоненького матраса в качестве кровати и одной простыни вместо одеяла. На магическом костерке, который я развела во дворе, приготовила нам с Сатой полноценный ужин, а после, уже вновь будучи сытой и довольной, добралась и до прикупленных мне Штенем книг. Их всего три, но и этого, думаю, пока мне будет достаточно.

И тут меня постигло первое разочарование. Не могу ничего прочесть. Символы мне незнакомы, но как с языком не выходит. Говорить на иномирном могу, а вот читать, увы, нет, это, видимо, не входит в настройки дома для хранителя. А как бы мне это жизнь облегчило.

Вдруг слышу, что за забором кто-то идет, напевая задорный мотивчик, шуршит чем-то. Штен, что ли, возвращается? Аккуратно ненамного открываю калитку и выглядываю. Глазам не верю! Человек! Точнее вполне обычный парень, молоденький, щупленький, в руках яркая пачка с нарисованными на ней чипсами.

Чипсы! Хочу!!! Аж в глазах темнеет, как хочу, даже несмотря на то, что не голодная. Распахиваю калитку пошире, принимаю эффектную позу и жду жертву.

Глава 9

Жертва проходит мимо открытой калитки, не замечая меня. Э, нет, стоять.

— Приве-ет, — произношу я низким голосом, добавив в него хрипотцы.

Парень останавливается, наконец, замечает меня, и очередная чипсина не долетает до его рта, падая на землю, а он сам так и остается стоять с раскрытым ртом. Паренек оглядывается и, нервно сглотнув, спрашивает:

— Это вы мне?

— Да-а... подойди, — поманила жертву пальчиком. Играть роль роковой соблазнительницы довольно забавно.

Словно замороженный, парень движется в мою сторону. Я отступаю, он заходит на территорию, и я тут же вытаскиваю из его пальцев пачку чипсов. Он не сопротивляется грабежу, а я, не теряя времени даром, запустила руку в пачку. Первая чипсина — и такое по истине греховное удовольствие. Жмурюсь от наслаждения. Если так пойдет и дальше, скоро от подаренной магом фигуры ничего не останется. Под жадным взглядом парня доедаю все, что есть в пачке, и возвращаю ее ему уже пустую.

— Спасибо за чипсы. Так давно их не ела.

— Э-э, пожалуйста.

Парень стоит и молчит. Не уходит.

— Извини, я бы пригласила тебя на чай, но я тут только недавно, второй кружкой не обзавелась, так что не имею такой возможности.

— М-м... я принесу свою чашку?

— Ну приноси. Где-то недалеко живешь?

— Да. В центре поселка.

— Тогда жду в гости.

— Спасибо. Я сейчас. А... ты кто?

— В каком смысле?

— Какой расы? У тебя эльфийская внешность, глаза и расцветка драконья, но говоришь ты без акцента, словно местная, а у нас тут только люди. Да и вообще, драконы и эльфы в нашей глубинке — чудо.

Таинственно сощурилась.

— Считаю меня просто чудом.

Ага, нескромно так, но, по сути, даже немного верно. Пока ждала нового знакомого обратно, вернулся Штен, такой весь улыбчивый, одухотворенный.

— Понравилось здесь?

— Да. Скажите...

— Алена.

— Скажите, Аллиона, а можно еще здесь побывать? Сделаю за это, что скажете. Могу вам с ремонтом помогать или с покупками.

— Было бы здорово и конечно можно. Завтра утром тогда будьте у прохода. И можно не так официально ко мне.

— Нет-нет, что вы. Вы же хранитель перехода. А ко мне можно по-простому.

Как только проводила Штена, вернулся мой новый знакомый, несмело постучал в калитку, а когда я открыла, сразу протянул большой запечатанный пакет чипсов и шоколадку. Мой герой.

— Спасибо. Чай уже как раз готов, только сидеть мы будем в саду, а не в доме. Там у меня... ремонт.

— Хорошо.

Парень с явным любопытством наблюдает за тем, как я из кастрюли, только снятой с огня, наливаю ему в чашку чай. Да, с чайником пока проблемно, ему нужна специальная энергия, и ее все, кто не маг, проводят чуть ли не так же, как электричество. Я вряд ли в этой жизни маг, да даже если бы и была, все равно не знаю, как этой магией пользоваться.

— А как тебя зовут? — робко спрашивает гость.

Вот тут задумалась. Может, за годы мое имя и стало здесь экзотическим, вот Штен его немного перековеркал на свой лад, и может, так даже лучше? Новая жизнь, внешность и чуть измененное имя?

— Аллиона. А тебя?

— Стас.

О, не так уж сильно тут все изменилось, похоже.

— Приятно познакомиться.

— У нас в городе прямо нашествие иномирцев. Сегодня одного такого громилу все видели. На нашем не говорит, одежда и внешность чужая.

— Да? И как его тут, не обижали?

— Такого обидишь.

— И что он делал? Любовался красотами? Гулял?

— Ага, и красотами полюбовался, только не теми, и погулял хорошо с нашими дамами. Его как наши одинокие красотки всех возрастов заприметили, так такой ажиотаж начался. Вот ничего не стесняются. Подходили знакомиться, прям дорогу ему перекрывая. В итоге победила одна наша вдова молодая, увела к себе.

О-о, теперь понятно, почему Штену так этот мир понравился.

Разговор за чаем, шоколадом и чипсами потек неспешно и легко. Ненавязчиво расспрашиваю своего нового знакомого о мире, о себе же замалчиваю информацию, уваливая от ответов. Картина вырисовывается интересная. Этот мир действительно когда-то завоевала иномирная армия, присоединив его к череде других ранее завоеванных. Получилась этакая межмировая империя. С приходом чужаков в нашем мире появилась магия, у некоторых людей начали проявляться магические способности, а технология и магия активно объединяться. В целом завоевание, конечно, было кровавым, но как итог — оно помогло миру развиваться и перейти на новый уровень, в целом, он не так сильно и изменился. Сплавы техники и магии куда более экологичные, состояние планеты улучшилось благодаря этому, а еще людей после войны стало гораздо меньше — смерть, многих увели в рабство, а потом, когда все успокоилось, люди чуть ли не толпами уходили в межмировые путешествия — тогда открытые завоевателями проходы были практически бесплатными, а другие миры манили очень и очень многих. Сейчас же путешествия между мирами довольно дорогое удовольствие, не каждый может себе позволить.

По датам, называемым Стасом, получила примерное представление о том, сколько длилась моя нежизнь. Трудно поверить, но оказывается, почти двести пятьдесят лет. Конечно, я осознаю, что мое существование приведением было мучительно долгим, да и были у меня провалы в бессознательную тьму, но все равно впечатлена. Я та еще старушка, оказывается. И боюсь представить, сколько лет дому, в котором я обитаю.

деньгами еще интереснее. Обычные деньги заменили магкоины. В разных мирах они называются, может, и по-разному, но валюта все равно одна и та же. На эти магкоины фактически подсадили всех обитателей миров. А все потому, что каждый магкоин содержит в себе магический заряд. Магические заряды — ак раз и есть универсальная валюта во всех мирах. Они для магкоинов добываются в силовых источниках, ради которых, собственно, и осуществлялись захваты миров. Кто владеет источниками, владеет мирами. На эту валюту можно просто что-то купить и в принципе использовать как обычные деньги, а можно ощутить себя магом — чем больше номинал магкоина, тем больше в нем силы, а значит и волшебства. Поэтому магии обучаются даже те, кто не был рожден магом, чтобы использовать силу, причем в куда более упрощенном виде. С магкоинами ты можешь почти все: летать, к примеру, открывать двери, проходить через стены, исцелять, за секунды выращивать растения и многое другое. На такие чудеса люди и подсаживаются. Чем сложнее чудо, тем больше на него требуется денег. Даже магам нужны магкоины, поскольку их личные резервы, как правило, не так уж велики, и они также зарабатывают и копят магкоины.

— Ты столько всего не знаешь, из какого же ты мира? — в итоге все-таки удивился Стас.

О, мой мир очень маленький и жестко ограниченный. Мир этого дома.

— Я многого не помню — последствия одной продолжительной болезни. Сейчас фактически познаю окружающую действительность заново и не могу далеко отходить от дома — здесь особая атмосфера, на другую у меня аллергия.

— Надо же как. — И вкрадчиво. — А не боишься? Я парень, ты девушка, мы тут одни.

— Самое главное — ты на моей территории. Для таких случаев у меня предусмотрено несколько средств защиты. Вот один из них, к примеру.

Тянусь к ближайшему кусту за моей спиной и достаю оттуда длинную деревянную балку с торчащим из нее острием ржавого кривого гвоздя. Стас поднял руки вверх и улыбнулся:

— Понял, не дурак.

Вообще, смерти как таковой я уже не боюсь, я знаю, что меня там ожидает, но умирать вновь все равно не очень хочется, однако, как бы ни было страшно идти на контакт с мужчинами и принимать гостей, все равно надо — одна, без связи с внешним миром, я тут быстро загнусь, да и не одна я, у меня котенок на попечении.

С новым знакомым мы проболтали до полуночи. Я пока не стала ни о чем просить парня, нужно время, чтобы к нему присмотреться.

Следующим утром в порталную дверь уже требовательно стучатся, открываю, а там Штен.

— Что сегодня нужно сделать, госпожа хранительница? — немного смущаясь, интересуется у меня этот громила. Как все официально-то, словно работника наняла.

— Ты ведь писать умеешь?

— Конечно.

— У меня есть немного бумаги и ручка. Бумагу уже разрезала, а тебе нужно написать под мою диктовку объявление, а затем переписать его на все бумаги, после расклеить у себя в городе на самых проходных местах, где больше всего народу проходит. Компьютера у меня пока нет, так что будем действовать по старинке. Клея у меня тоже нет, но есть деньги на него, которые как раз нужно разменять. Сделаешь это все?

— Да, хорошо.

Глава 10

А жизнь становится все интереснее и интереснее. После нашего со Штенем совместного рекламного творчества получились довольно странные объявления, написанные крупным, но корявым почерком. Краткое содержание объявления — адрес и местоположение нового перехода и обещание в первые дни низких цен для путешественников. Перед тем, как уйти клеить объявления, Штен поинтересовался:

— Вы только в мой мир открывать переходы можете?

— Не знаю, в другие не пробовала. А что?

— Да нет, ничего, но переходы, которые могут отправлять в разные миры, пользуются большим спросом.

— Понятно. Пока только сюда, а там посмотрим.

Штен ушел, а я с котёнком на руках застыла возле закрытой порталной двери.

— Дом, а ты можешь ещё куда-нибудь открывать порталы? Если можешь, то открой, а?

Дан вот, кажется, был уверен, что я открою дверь в любой мир, который пожелаю. Ну а вдруг? С легким волнением открываю дверь портала. Работает! Но что-то заходить и проверять, какой там мир за световой стеной, боязно. Но опять же. Надо! Смело шагнула вперед и тут же замерзла. Ночь, обжигающий холод, я в своих лёгких туфельках стою в снегу. Бушует снежная метель.

Так. Уходим. Оборачиваюсь. За спиной какая-то избушка. Дергаю за холодную железную ручку двери, а та не открывается! Примерзла. Внутри меня начала волнами подниматься паника. Ещё и Сата со мной. Рванула дверь на себя один раз, второй. Мне кажется, я уже превращаюсь в ледяную статую. Третий отчаянный рывок, и, о счастье, дверь открывается, демонстрируя мне свой черный зев.

Поскорее шагнула внутрь. И вот, я дома, в порталной комнате. Погрозила потолку кулаком.

— Не смешно! Я имела в виду портал в нормальный мир, где нельзя погибнуть за первые несколько минут пребывания.

Нет, на сегодня эксперименты закончены. Пойду отогреться чаем, а Сате подогрею молочка.

Не успела я толком отогреться, как почувствовала стук. Что-то Штен рано. Неужели так быстро развесил все объявления? Открываю, но гость не торопится заходить.

— Можно пройти? — звучит в моей голове женский голос.

— Проходите.

В комнату вступает дорого и изысканно одетая молодая красивая женщина. Она окидывает меня пренебрежительным взглядом.

— Мне сообщили об открытии нового портала. Сколько стоит проход в этот мир?

— Две тысячи магкоинов, — произнесла я и затаила дыхание. Денежки! Хоть бы все вышло.

Без лишних слов гостя достает из сумочки три зеленых магкоина.

— Третья тысяча за молчание. Вы меня здесь не видели, если кто-либо будет спрашивать.

Да не вопрос. Быстро же объявления начали работать.

— Хорошо.

Провожая даму к выходу. Гостя морщится, разглядывая обстановку. Во дворе, оглядев дорогу, она задержалась и, достав тонкий телефон, словно сотканный из мягко мерцающих линий и очень напоминающий внешним видом магкоин, набрала несколько цифр — вызвала себе такси.

— Никакого сервиса у вас, — недовольно произнесла гостя. — Где дежурящие возле выхода автопилотные машины?

— Переход только открылся, мы над этим работаем, — не моргнув глазом, ответила я. — Скажите, когда вас примерно ждать обратно, чтобы подготовить достойный прием?

— Никогда. Я в свой мир не вернусь. Наконец-то свобода! Но вы меня не видели.

— Да-да, конечно.

На удивление, довольно быстро приехало такси, и гостя уехала, а я осталась гадать, от кого или чего сбежала эта дама.

Спустя где-то полчаса вернулся Штен в каком-то пасмурном настроении.

— Штен, что-то случилось?

— Да. Я расклеил все объявления, но когда возвращался обратно, заметил, что в одном месте объявления уже нет. Прошелся по другим местам — везде исчезли.

— Хм. Ну, не беда. Еще можно расклеить. Только бумаги подкупить. — Есть подозрение, что снятие объявлений связано с моей недавней гостьей.

Опять пришлось давать Штену задание, теперь на покупку бумаги и... одежды мне. Хотя бы какой-нибудь, какую сможет достать за приемлемую сумму. Надоело уже мне это красное платье и туфли. Белье Штен наотрез отказался покупать и, снабженный оставшимся клочком бумаги, где я написала свои размеры и что примерно нужно купить, ушел на тяжкую миссию по покупке девичьей одежды, упомянув, что попросит помочь с выбором свою бабушку. Да хоть дедушку.

Вернулся мой помощник спустя три часа, застав меня за обедом. Эти три часа я провела с пользой. Мало того, что еду приготовила, так еще и потренировалась подселаться в тело Саты. Стало лучше получаться, привыкаю к кошачьему восприятию мира, делаю первые более твердые шаги. Сателлит, как только появилась нормальная еда, еще немного подросла и повзрослела, уже почти можно назвать ее подростком.

С удивлением смотрю на огромные тюки за плечами Штена. Сгрузив их, парень попросился обратно в свой мир, но тут же вернулся со специальным ящиком, полным инструментов, в одной руке и большой перевязкой из досок в другой.

— Это что такое? Зачем?

— Инструменты мои, доски тоже остались после одного заказа. Пол вам в холле немного подлатаю, а то ходить там боюсь, того и гляди провалюсь, а если что останется — лавочки сделаю в саду, там, где вы готовите.

— О, спасибо.

Заглядываю в тюки, а там в одном ворох одежды, вроде бы на первый взгляд моего размерчика. Одежда простая, и это хорошо. Ух ты, даже белье есть! Парашютного типа, но сгодится. Видимо, надо будет спасибо бабушке Штена сказать. Во втором тюке обувь и блокноты с бумагой. Из обуви в основном сандалии, есть черные туфли на низком каблуке, нашлись и простенькие сапоги.

— Где покупали одежду и обувь?

— Дык, на рынке, извините уж. В салоны нас не пускают.

— Все здорово, спасибо!

Вскоре я уже щеголяю в смешном длинном цветастом сарафане чужезерного свободного кроя, полностью скрывшем фигуру, и в кожаных сандалиях. Смотрится одежда на мне странно, но это и не важно. Главное, я наконец-то сменила надоевшее мне предсмертное платье.

На этот раз Штен написал только одно объявление и ушел заниматься ремонтом и строительством, а я засела за копирование объявления. Полезная тренировка, я считаю. Надо понемногу осваивать чужую письменность. Времени у меня много, когда-нибудь и книги начну чужезерные читать. Главное случайно не умереть или не дать себя убить. Делаю много копий. Своей гостье дам фору в день-два, но потом пускай Штен развесит объявления по всему городу так, чтобы уж все точно не нашли и не сняли.

Несколько дней прошло в постоянных хлопотах. Не жалею себя. Днем и ночью что-нибудь, да делаю. Сон у меня особенный — пока человеческое тело спит, брожу в образе Саты, и, в принципе, такого отдыха именно телу достаточно. А так тружусь, как заведенная, хватит уже, за время пребывания призраком «отдохнула».

Быт в доме постепенно налаживается. Пока новые гости не торопятся посещать дом, но тех денег, что есть, еще хватает, хотя я надеюсь, что ситуация в скором времени улучшится и поток путешественников «пойдет».

Из приятных событий. Благодаря Стасу, которому я все-таки раскрыла через пару дней свой статус хранительницы портала, узнала много чего интересного. Дом мне покупать не надо. Порталы и их

хранители — это особые «существа». Дом и его выходы — этакая зона вне миров, не принадлежащая ни одной юрисдикции. То есть я могу не оформлять никакие бумаги, не платить налоги и не заниматься подобными формальностями. Дом у меня отнять не могут, убивать опасно — портал сильно связан со своим хранителем, может получиться эффект взорвавшейся мощнейшей бомбы. Ну а я, конечно, не собираюсь никому рассказывать про свой особый статус, и что в случае смерти вполне себе продолжу «жить». Кстати, другие хранители, получившие свой статус при жизни, так сильно не привязаны к своим порталам, уж в пределах мира, где открылся портал, они абсолютно свободны, это у меня короткая цепь.

В общем, бумажная рутина и денежные траты на недвижимость меня миновали. Иное дело, если у перехода нет «хозяина». Стихийные порталы периодически появляются в разных мирах, и при их обнаружении начинается настоящая битва, продолжающаяся до тех пор, пока у перехода не появится такой же стихийно-случайный хранитель, ну или контроль за переходом не получит определенная организация, властитель или страна. Кто сильнее, тот и владелец. В то время, когда в моем мире появился этот портал, маги у нас если и были, то тщательно скрывались, а сам мир считался немагическим, но то темные времена, и как оно там на самом деле было до прихода захватчиков знают разве что только избранные.

Помимо стихийных порталов существуют еще и искусственные, создаваемые магами, на них уходит очень много ресурсов, как энергетических, так и денежных. Такие порталы могут позволить себе только очень богатые страны либо их объединения.

еще из приятного — хранители портала подпитываются его энергией, потому они часто физически сильнее обычных людей, у них могут проявляться паранормальные способности, но если человек был магом, а потом стал хранителем, вся его сила забирается порталом, и магом тот уже быть не может, собственно, по этой причине желающих среди самих магов стать хранителями портала нет. Считается все-таки, что быть магом куда круче, а хранители среди этой братии воспринимаются, ну, как... обслуживающий персонал, призванный выполнять определенную функцию. Среди обычных людей статус хранителя немного выше, но, опять же, не всегда, тем не менее, на своей территории хранители полновластные хозяева, и даже маги им не указ.

Ну и еще приятные новости — благодаря Штену и Стасу у меня появились более-менее приличная спальня, туалет с ванной и летняя кухня. На эти помещения, собственно, и ушла большая часть денег. Мебель закупалась в мире Штена, а оборудование здесь — наш со Стасом мир считается более технически продвинутым, и с закупкой техники здесь куда проще. Проводить для приборов специальную электромагическую проводку от сети поселка не понадобилось. Оказывается, сам дом может подпитывать приборы, и их Стас подключил прямо к стенам или полу. Например, чайник со стороны кажется вполне обычным, ну, помимо непривычного дизайна, у него есть шнур, вилка подключается к розетке в стене, но самое забавное в том, что эта розетка никуда не ведет, энергия поступает прямо из стены.

Стены. Штен удивил, сказав, что с ними все хорошо. Именно камень в полном порядке. Дом выглядит ветхо только из-за прогнивших деревянных перекрытий, обсыпавшейся штукатурки и старого облицовочного кирпича, и то кирпич не везде так уж плох. Ну а основание дома крепкое, да и в принципе почти как новое, так что заново отстраивать дом не придется, нужен только ремонт.

Сегодня я лично вышла в мир Штена. Нужно развезься и забрать у бабушки моего помощника новую порцию еды. Пока жду, гадаю, почему же не идут путешественники. Деньги с каждым днем требуются все сильнее — на покупку дорогостоящего компьютера, на ремонт, на зарплату моим добровольным помощникам. Штен и Стас теперь, конечно, хоть и пользуются безвозмездно переходом, но мне кажется, что этого мало, и хорошо бы их вознаграждать в денежном эквиваленте.

Опираюсь на стену дома, подставив лицо солнечным лучам. Жмурюсь, тем не менее, внимательно изучая прохожих. Подумываю поработать зазывалой в портал. Только что рекламных флаеров нет.

И тут мое сердце замерло. На миг забыла, как дышать. Он! Не знаю, почему, но на мага, который мне помог, я среагировала как на опасность. Вжалась в стену и надеюсь, что он не обратит на меня внимания.

Дан идет по улице, чуть ли не насвистывает, улыбается. На маге модный здесь костюм, цилиндр, тросточкой вертит под одному ему слышимый мотив. Вроде бы опасности не представляет, и нам ведь нечего делить, но ноги у меня как ватные, руки дрожат и дыхание сбивается. По закону подлости, он меня заметил и узнал. Наверное, трудно не узнать свою подростковую эротическую мечту. Тут же маршрут мужчины был изменен, Дан свернул в мою сторону.

— Оп-па! Какие люди. Точнее сущности. Еще и в другом мире. Не умерла, значит, осваиваешься?

— А вы рассчитывали, что умру?

— Не то чтобы рассчитывал, но предполагал. Все же ты слишком была ограничена в возможностях.

Но молодец.

Дан оперся локтем на стену, а голову положил на ладонь. Рассматривает меня, словно подопытную мышь, умудрившуюся выжить после его эксперимента.

Глава 11

— Так, а что это на тебе надето? Выглядишь, как бедная бабушка с окраины. Потеряла всякий лоск, грудь спрятала, ноги спрятала, волосы убрала и закрыла платком. А руки!

Дан бесцеремонно схватил меня за руки и поднял их. Ну да, сегодня утром возилась в недавно созданном огорожке, еще и мозоли трудовые заработала — наравне со Штенем разгребаю мусорные завалы в доме. Я теперь сильная, но кожа на руках все равно очень нежная в этом новом теле.

— Ну и что? Вам какая разница, многоуважаемый маг?

— Как это, мое творение не может гулять по мирам в таком виде.

— Я не ваше творение, душа у меня своя собственная, накопленная энергия тоже.

Дан довольно прищурился.

— Но тело-то все равно мое творение. Ладно, сейчас обеспечу тебя нормальным платьем. Не благодари.

— Не на... — начала было отказываться я, но потом заинтересовалась действиями Дана: он достал из-за пазухи бумажник, а уже из него зеленый магкоин. Это сейчас, получается, Дан будет деньги магическим путем тратить? Любопытно. Слежу за каждым движением мага.

Увы, но, как ни старалась, никаких особых пассов не углядела, просто в какой-то момент магкоин с ладони Дана исчез, меня обдул легкий ветерок, и я почувствовала на себе другую ткань, более мягкую, но в то же время тяжелую и жаркую.

— Ну вот, другое дело.

Смотрю вниз и вижу темно-бордовый многослойный пышный подол.

— Так, и почему морщишься? На платье и оформление целый зеленый ушел. Сейчас хоть на императорский бал можешь отправиться.

— Во-первых, не люблю красный цвет, во-вторых, ни на какой бал я никогда не отправлюсь из-за короткого поводка.

— Хоть путешественников сможешь встречать в приличном виде. Я ведь прав? У тебя клиенты появились? И где моя благодарность, м?

Фыркнула.

— Спасибо, о великий маг Дан. Может, вас еще и в щечку поцеловать?

— Нет. Со своими творениями я в интимные связи не вступаю.

— А можете подсказать, как использовать магкоины, чтобы платья создавать? Ну или вообще хоть что-нибудь.

Штен и Стас пытались обучить меня простеньким фокусам, но почему-то у меня ничего не получилось.

— Могу, но вряд ли тебе это что-то даст. Стала бы хранительницей, будучи живой, еще может быть, а так ты напрямую паразитируешь на энергии своего дома и с другими энергиями вряд ли сможешь работать. На твоём месте я бы договорился с тем, кто умеет извлекать магию из коинов для своих желаний. Ну или попробовал бы поработать с энергией портала, не факт, что что-нибудь выйдет, но вдруг. — Вот это облом.

Дан взял меня за руку, насильно отлепил от стены и покружил, словно в танце, рассматривая со всех сторон.

— Да уж, прямо превзошел сам себя. Кому такая красота достанется?

— Ясно, кому уже давно досталась — дому.

— У него будет много конкурентов теперь, но да, никуда ты от портала не денешься. Ладно, мне пора, пока.

Маг ушел, а я облегченно выдохнула и поспешила под защиту родной крыши. После встречи с Даном слегка потряхивает. Прямо стресс испытала. Потому налила себе успокоительного чая, и

пока его распивала, пришел Стас. Первая реакция гостя — раскрытый рот и выпученные глаза.

— Аллиона... Охренеть!

— М-м, спасибо. Нравится?

— Да. Ты такая... охренеть.

Невольно начинаю улыбаться. Наши с Даном вкусы, конечно, не сходятся, но другие мужчины, похоже, вполне солидарны с видением.

Ушла к себе, чтобы снять платье. Красота, конечно, важна, но в доме грязно, частично ремонт, не стоит портить хорошую вещь. Приберегу для гостей. В спальне обнаружила, что под платьем у меня тоже все очень красиво — красное кружевное белье ну очень сексуального вида. Встала напротив большого зеркала, которое недавно повесил мне Штен, люблю. Интересно, одежда тоже создается исключительно благодаря воображению Дана?

И вдруг произошло то, чего совсем не ожидала. На мне вновь появилось платье, только не бордовое, а цвета слоновой кости, фасона, как носили в моём мире в старину. И прическа изменилась: волосы аккуратно убраны назад. На шее у меня жемчужное ожерелье, в ушах сережки, тоже с жемчугом, а платье украшает брошка старинного вида с женским белым профилем.

— Ох, ничего себе.

В этом наряде я похожа на благородную барышню прошлых веков. Только что широко раскрытые желтые глаза и длинные уши выдают фальшивость образа.

— Но как?.. Кто?

Словно в ответ на мой вопрос хлопнуло, закрываясь от сквозняка, окно. Казалось бы, случайность, но в этом доме окна от сквозняков не открываются и не закрываются. Это я еще будучи привидением заметила.

— Вот это да! Это ты, дом, сделал? А раньше так нельзя было? Когда я несколько дней в одном платье ходила?

Половицы подо мной недовольно заворчали, отчего у меня мурашки побежали по коже, а по спине прошел холодок.

— Нет-нет, я не в претензии, просто интересуюсь.

Подняла подол платья и захихикала. Панталоны. Хорошо, что у меня крепкая психика. Что могу сказать, образ тоже интересный, кожа у меня белая, и если бы не огненные волосы, могла бы сойти за привидение. В любой случае, есть один большой плюс — дом идет со мной на контакт и, похоже, может очень и очень многое.

— Домик, — молитвенно сложила руки и смотрю в потолок. — А спальню мне можешь обустроить? Ну, так, как с платьем — раз, и вот тут большое ложе с мягкой периной и балдахином. Тебе ведь старинный стиль нравится, да? Я тоже не против. Комод бы мне, паркет, ковер... ванную, туалет, оборудованную кухню, ремонт.

В ответ тишина. Видимо, слишком оборзела я.

Выхожу в новом наряде на кухню к Стасу. Надо же, чтобы хоть кто-то оценил. Бедный парень. В этот момент он жевал бутерброд с вареньем от бабушки Штена. Бутерброд так и не дошел до открытого рта и полетел вареньем вниз на белую мужскую рубашку.

— Нравится? — скромно хлопая длинными ресницами, полюбопытствовала я.

— Да... А это платье откуда?

Ответить не успела. Почувствовала, как стучатся в дверь. В ту самую дверь. Так. Глубоко вздохнула, грудь колесом, подбородок выше. Идем встречать гостей. Благо, внешний вид весьма приличный.

— Ты куда? — спросил Стас, когда я резко развернулась на выход.

— У нас гости.

Оказалось, не гости, а гость. Когда из портала вышел человек-волк во фраке, непроизвольно отпрянула, но потом взяла себя в руки и выпрямила спину. Я на своей территории, здесь я полновластная хозяйка.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался гость.

Я, конечно, в этой расе не разбираюсь, но, кажется, этот волк довольно молод. Ещё подметила, как гость нервно поджал под себя хвост.

После того, как путешественник расплатился, веду его на выход. Волчонок то и дело нервно озирается по сторонам, а у калитки и вовсе останавливается, аккуратно выглядывает, но потом тут же отдергивает голову обратно.

— Эм, вы будете выходить?

— Я... пожалуй, нет. Это мое первое путешествие, и я что-то не уверен. Здесь столько новых запахов.

Запахов? Со стороны кажется, что волк банально трусит, он совершенно не похож на тех грозных захватчиков моего мира.

— И что? Возвращаетесь обратно? Учтите, деньги уже заплачены и...

— Нет-нет, — волк оглянулся на дом. — Могу я побыть какое-то время у вас, чтобы привыкнуть? Территории порталов считаются самыми безопасными местами.

— Видите ли, дом на прием гостей не рассчитан. Готова только одна спальня, и то она не в лучшем состоянии...

— Меня все устроит, я неприхотлив. И я заплачу.

С одной стороны, отдавать свою спальню не хочется, с другой, а почему бы и нет? Деньги нужны, гостей-то мало.

Далее был торг, но вялый. Волк быстро согласился на мои цены, и я, оставив его на летней кухне, отправилась подготавливать спальню для неожиданного постояльца. Проблема только в том, что волк запросил ещё и готовое питание. Я, конечно, могу и сама готовить, но появилась мысль на время пребывания гостей пригласить сюда бабушку Штена в качестве приходящего повара. Для нее все равно уже не секрет, кто я и откуда. Вообще, добровольная помощь Штена и Стаса это хорошо, но в идеале нужно переходить на официальное возмездное сотрудничество, раз появляются клиенты и, соответственно, деньги.

За следующую неделю почувствовала себя хозяйкой бедной, но очень гордой гостиницы. Волк оказался не так уж неприхотлив, то и дело брезгливо кривился, если видел то, что его не устраивало, но, надо отдать ему должное, молчал.

А я еще более активно занялась обустройством дома. С помощью Стаса в этом мире наняла рабочих для ремонта, и жизнь в доме закипела. В первую очередь направила все силы на обустройство пути от порталной двери к выходу, поскольку путешественники, как я поняла, будут в основном состоятельные, надо произвести достойное впечатление. Конечно, с теми деньгами, что у меня сейчас в наличии, шикарного ремонта не будет, но пока так, чтобы было просто все новенькое, чистое и крепкое. Штен взял руководство над рабочей бригадой и явно наслаждается новой для себя ролью.

Вторым пунктом ремонта у меня запланирован новенький хороший санузел с ванной и гостевая комната для таких вот неожиданных гостей, как волчонок. Я, кстати, узнала, что его раса зовётся снэгами и сильно разделена на касты. К примеру, захватчики моего мира — это воины, есть рабочие, просто низшие, близкие по разуму к волкам и выглядящие соответственно, есть горожане. А есть элита, к ней и относится мой постоялец, в наличии даже сверхэлита — правители этой расы, они внешне похожи на людей, за некоторыми отличиями, какими, гость не уточнял.

Долго волчонок шума стройки и скромных условий не выдержал, сначала обнюхал весь дом и прилегающую садовую территорию, а затем стал понемногу выбираться за забор. С каждым разом отсутствовал все дольше. Как мне сказали Штен и Стас, в поселке волк произвел фурор. Никакого страха и ужаса не вызвал, сейчас другие времена, войну уже мало кто помнит, а вот о элитных богатых и влиятельных снэгов многие слышаны, и тут такое чудо в захолустье. Судя по погрустневшему Штену, его популярность среди местных барышень быстро пошла на спад, и это несмотря на мохнатость молодого снэга.

Глава 12

Я решила, что пора и мне, как и моему бывшему постояльцу, набираться решимости и выходить в свет. В теле молодой кошечки я уже достаточно освоилась, по ночам облазив все окрестности и даже несколько раз побывав в поселке, настало время выбраться и в другой мир.

Проблемой оказалась в кошачьем теле открыть дверь портала, но и это, пусть и не с первого прыжка, мне удалось — нажала на ручку и в образовавшуюся светящуюся щель выскользнула в мир Штена. Вот тут гораздо интереснее гулять, действительно много новых запахов, много людей.

Я крадусь по вечерним улицам, исследуя красивый город. Внутри поселилось радостное чувство. Наконец я, пусть и относительно, но свободна, чувствую себя настоящей путешественницей. Каждый мой бесшумный мягкий шаг — удовольствие. Скольжу между людей, ловко уворачиваясь от желающих погладить меня детей. Атмосфера в городе праздная, ленивая. Жаркое солнце скрылось, дела закончены, и народ гуляет.

Я тоже гуляю. Побывала на площади, осмотрела городскую ратушу, фонтан, особняки знати в дорогом районе. Городок далеко не столичный, дворцов и замков тут нет, что и хорошо, наверное, так спокойнее. А город замечательный, чистый, ухоженный, красивый, большинство зданий старинные, со своей историей — сейчас я как-то по-особому начала чувствовать дома, словно живых существ.

Прогуляла всю ночь и, довольная, возвращаюсь в предрассветных сумерках домой. На улицах уже почти никого нет, поэтому мое внимание сразу привлекла большая компания людей и снегов в форме городской полиции. Любопытство сгубило кошку. Крадусь к компании поближе, чтобы подслушать разговор. Для этого приходится спуститься с крыши, и теперь, изображая из себя ничем не примечательную кошечку, я пробираюсь все ближе и ближе.

— Никак нет, следы не обнаружены. Но в последний раз ее видели именно в этом городе, а потом она словно испарилась, — докладывает мохнатый снег какому-то человеку. Снег хоть и в форме, но выглядит, как «элитный», да и форма необычная, возможно, высокий чин. Только не понятно, почему он отчитывается перед человеком в гражданском.

— Ищите, хоть весь город переверните. Она должна быть найдена в кратчайшие сроки, — повелительно произносит тот самый человек, которому давали отчет, и он же, словно невзначай, медленно отступает назад и вдруг резко, я бы сказала, нечеловечески быстро наклоняется и ловит меня за шкурку. Взлетаю вверх, оказываясь в чужих руках.

— Мяу! — в моем голосе паника.

Как этот человек, стоя ко мне спиной, меня заметил? Еще и поймал, хотя я была настороже. Внимание всех присутствующих обратилось на меня. Испуганно прижимаю уши и рвусь с рук, но человек держит крепко.

— Кто это тут у нас? Прямо не кошка, а шпион.

Мужчина поднимает меня на уровень своих глаз, и я замираю. Это не человек. Лыдистого цвета глаза мерцают в полутьме, таких у людей нет.

— Кошка, как кошка, — раздается голос снега-докладчика. — Только порода необычная, не наша, но эти кошки между мирами часто умудряются как-то пробираться.

— Красивая, — не-человек почесал меня за ухом.

— Мя-я, — грустно протянула я. Домой хочу.

Тем не менее, пленивший меня мужчина внешне очень даже ничего, ну ладно, просто образец мужской красоты. Широкие скулы, правильные черты лица, нос прямой, широкие брови вразлет, чувственные и в то же время четко очерченные губы. Легкая небритость только усиливает мужской шарм. С волосами непонятно, они словно седые, ну, или меня кошачье зрение подводит. Подстрижен довольно коротко, хотя тут сейчас в моде у мужчин длинные шевелюры.

Мр-р, что он делает, а? Кто же знал, что когда чешут за ушком, это так невообразимо восхитительно. Довольно жмурюсь. Еще немного, и начну урчать, словно какая-то шелудивая кошка.

— Господин, мы можем идти? — осторожно спрашивает... кто-то там. Сейчас мне все равно, кто. Ка-а-айф.

— Идите.

— А что с кошкой? Вы хотите ее забрать?

Эй! Меня довольно небрежно сбросили на землю.

— Ничего. Кошке в обители снегов не выжить, пусть гуляет.

Рванула от опасной компании как от огня. Нет-нет, не надо меня куда-то забирать, а то я так своего кошачьего аватара потеряю. На всякий случай плутаю по подворотням, запутывая следы. Прямо насторожил меня тот седой.

И только дома, влетев в порталную комнату, облегченно падаю на пол. Лапы болят. Ночка выдалась активная. Мр-р. Надо заставить кого-нибудь из домочадцев меня ещё как-нибудь почесать за ушком.

После волчонка на какое-то время наступило затишье. Деньги стали быстро таять, и я была вынуждена притормозить ремонт, но даже то, что уже успели сделать — уже хорошо. Возникла ещё такая мысль. На случай моей внезапной смерти мне нужно завести библиотеку. Большую-пребольшую, чтобы и за тысячелетие не прочитать, тогда не так скучно будет коротать века.

Но вот она радость! Вскоре поток гостей тоненьким ручейком все-таки потянулся в мой дом. Первыми были две очень надменные пожилые сестры-близняшки с мощным охранником за спиной. Так забавно было, как Штен и этот охранник мерили друг друга оценивающими взглядами. Мой в габаритах немного уступил, но какие его годы.

Затем по одному, по двое услугами портала стали пользоваться снеги, преимущественно знать, но и из сословий попроще тоже прибывали гости. Как я позже узнала, сработало сарафанное радио, тот первый молодой снег разрекламировал мой портал, а у этой братии община в городе довольно обширная, связи налажены. Так что клиентура пошла, вот только снеги — раса специфическая, им над «принюхаться» на новом месте, поэтому мой дом медленно, но верно стал превращаться в гостиницу. В экстренном быстром режиме теперь обустроиваю комнаты, из моего мира в поселке Стасом была нанята молоденькая девушка, которая теперь помогает мне по хозяйству и еще более охотно с гостями. По сути, выполняет работу горничной, получая от гостей щедрые чаевые.

И вот, за снегами пришли... гномы! Поначалу глазам своим не поверила. Но культурный шок быстро прошел. Мне, недавнему приведению, удивляться сказочной, как мне казалось, расе как-то даже неприлично. Вот торгуются гномы сказочно. Прижимистые ребята, ну или именно те, с кем мне довелось общаться. Торговались о цене прохода и проживания мы очень долго, со вкусом и распивая фирменные гномьи чаи. Аристократы, вот, не торгуются особо — это выше их достоинства, а те, кто попроще проходил, как мне кажется, побаиваются.

Но гномы не смущались. Мало того, что договорились о постоянном проходе в мой мир, практически абонементе, так ещё и о постое и кормежке их «командированных». Гномья рабочая гильдия решила расширяться, и открытый мной портал оказался для них как нельзя кстати. Тут заказы на их оружие и ювелирные украшения, по их прогнозам, должны потечь рекой, и сделки, на первое время, пока не отстроили свой штаб в этом мире, надежнее заключать на территории портала. Мне даже пообещали небольшой процент от сделок за защиту и покровительство. В дальнейшем, если сотрудничество пойдет хорошо и будут лишние деньги, сама с удовольствием что-нибудь прикуплю из их изделий.

Вообще удивляюсь, как дом, долгое время простоявший отшельником, только со мной в качестве бессловесного питомца, вдруг так спокойно терпит гостей, постояльцев, кошку и вообще надругательство над собой в виде ремонта. Стараюсь прислушиваться к настроению дома, но особо ничего не чувствую, однако, будь он против изменений, полагаю, уже дал бы знать.

Сегодня вечером я опять выбираюсь погулять в город в образе кошки. Распробовала такие прогулки. То, что я не в своем, а в кошачьем теле, меня несколько не напрягает, наоборот, это классно. Видеть в темноте, карабкаться по деревьям, совершать немислимые прыжки очень интересно и весело. Чувствовать больше, иначе — я пока к этому не привыкла и ещё не наигралась. Проблему доставляют только коты.

В очередной раз отбившись от ухажера, забралась аж на крышу городской ратуши. Сверху открывается очень красивый вид на город. Светит полная луна, народ уже нагулялся, спокойствие, тишина.

— Мяу?!

Никак не ожидала, что меня, спокойно лежащую на крыше, вдруг бесцеремонно подхватят чьи-то руки. С изумлением узрела того, кто уже один раз меня поймал в кошачьем облике — человека с нечеловеческими глазами. Но что он делает тут, на крыше? Меня, что ли, специально выловил? Вырываюсь, но хватка у ловца железная, он сел на крышу, а меня усадил себе на колени.

— Не убегай, — на просьбу мало похоже, скорее на приказ, но сказанный очень мягким бархатистым тоном, ещё и подкрепленный почесыванием за ушком.

О-о... почесушки. Ладно, потерплю домогательства наглеца.

Глава 13

Мужчина молчит, но чешет. Попеременно подставляю то шею, то голову. Слишком хорошо, вот еще один недостаток кошачьего тела — за ласку готова на все.

— Везет вам, кошкам, — неожиданно заговорил мой пленитель. Смотрю на него с прищуром. С кошками разговаривает? Ну-ну. Учтем. — Никаких особых забот, проблем и душевных терзаний. Живешь, как хочешь, гуляешь сама по себе.

А у тебя что? Проблемы большие? Да что ты знаешь о проблемах, «сосунок»? Вот побыл бы пару-тройку веков бестелесным призраком, я бы мне тебя посмотрела. Да и у кошек жизнь не сахар. То блохи, то еще что похуже, а то и пнуть норовят. Сата и вовсе чуть котёнком не умерла.

Незнакомец какое-то время молчит, но потом вновь продолжает вслух рассуждать:

— Как она могла сбежать, м? Мы ведь предназначены друг другу, она моя пара, она уже должна была бы любить меня, боготворить и уважать как своего будущего господина. А она сбежала. И знаешь, почему?

Нет, но мне прямо очень интересно.

— Она ненавидит мою расу. Презирает. Я это только недавно в ходе расследования узнал. Да, мой дед истребил почти всю ее родню, захватил и поработил ее мир. Но ведь это делал не я.

Резонно. Кто ты вообще такой, а?

— Ну, да, я тиран, подвластные территории жестко контролирую, зато там нет войн, они медленно, но верно начинают процветать. Она этого так и не заметила. Да, порой я перегибал палку, подавлял ее волю, принудил стать моей невестой, у меня было множество женщин, но после знакомства с ней они все пропали из моей жизни.

Хм, вообще, для полноценных хороших отношений нужно как минимум добровольное согласие обеих сторон.

— Впрочем, я уже вышел на ее след. Увы, но фору она получила хорошую. Однако меня это не остановит, чутье не подведет. Где бы она ни скрывалась, я найду ее, верну и запру в обители.

У меня мурашки от этого типа. Избраннице его заведомо сочувствую.

— Мяу-у, — жалобно протянула я и попыталась выбраться из рук этого тирана. Очередное подтверждение того, что мужчин лучше сторониться, особенно таких — красивых и властных, с ласковыми руками.

— Что, и ты от меня хочешь сбежать? — смешок у диктатора и поработителя миров вышел невеселый. — Ну беги.

Наконец, получила свободу и сразу ею воспользовалась. Бежать, конечно бежать. Какие все-таки странные типы на моем почти жизненном пути попадают. Или подобное притягивается к подобному?

Дома, как только утром из поселка пришел Стас, расспросила о том, кто нынче у снегов правит, а то возникли у меня смутные подозрения. Парень ответить не смог — знает только имя правителя, и то не точно, слишком длинное. Благо, в доме гостит один снег, с опаской, но все-таки подошла и к нему с аккуратными расспросами. Не сразу, но волк достал крутой планшет и на нем показал мне фото, на котором запечатлены члены правящего дома на каком-то семейном полуофициальном мероприятии.

Сердце екнуло. Члены правящей верхушки действительно очень похожи на людей, а глава снегов... и есть тот любитель поговорить по душам с кошками. Как так? Правитель целой расы в каком-то захолустном городке, да еще, похоже, неофициально. Ой, не нравится мне все это. Сразу вспомнилась девушка, которая заплатила дополнительно за молчание о ее переходе. Но пока вроде все тихо. Проходит день, второй, но делегация снегов ко мне с претензиями не вваливается.

На рабочее совещание вызываю Штена и Стаса.

— Итак, дорогие мои, давайте подведем первые итоги. Дом-переход-гостиница развивается, но один открытый жилой мир, как мне кажется, это маловато.

Парни, состроив умные лица, серьезно покивали.

— Согласны? В таком случае на повестке дня стоит вопрос об открытии нового мира. Я хочу

попытаться, но первой исследовать, что я там открою, мне как-то страшновато. Я предлагаю отправить добровольца посмелее и покрепче, с подстраховкой с этой стороны. Собственно... есть добровольцы?

Стас улыбается и молчит. Да, он у нас не по этому делу — предпочитает решать организационно-экономические вопросы, порой осторожен, как породистый снег. Штэн хмурится, задумчиво шевелит бровями, но потом произносит:

— Я пойду.

— Отлично! Тебе понадобится снаряжение и еда, сейчас все соберем, что возможно, и вперед.

— А снаряжение-то зачем? — удивляется Штен. — Если что, я сразу обратно.

— Ну... вдруг не получится сразу обратно, и там, к примеру, будет слишком холодно или наоборот. Пекло.

Кхм-кхм. Что-то как-то плохо я поступаю. Если со Штеном что-то случится, я себе этого не прощу. Это мне ничего особо не будет, превращусь вновь в привидение и вернусь, так мне не привыкать. С другой стороны, Штен мальчик взрослый, сам все решил, но...

В общем, через полтора часа я со своим штабом в лице двух человек стою возле порталной двери. За плечами Штена большой походный рюкзак, доверху набитый вещами. Штенчик одет в универсальный легкий охотничий костюм его мира. За голенищем сапога нож, за поясом небольшой старый пистолет, принадлежавший еще дедушке Стаса. И перцовый баллончик. Ну, как смогли, так и подготовились.

Пару минут мысленно общаюсь с домом, уговаривая открыть портал по заданным мной параметрам — вот тут мы хорошо подготовились с ребятами. Выбрали хороший спокойный мир и место, больше напоминающее райский уголок. Называю координаты мира и места. Нет, ну а кто бы не захотел воспользоваться положением и получить свой персональный выход к морю, м? Мы со Штеном и Стасом возлагаем большие надежды на эту вылазку.

Открыла дверь, портал рабочий.

— Ну, Штен, поехали, — крайне серьезно и торжественно произношу я.

Парень поправил лямки своего рюкзака, шумно выдохнул. Стас показал коллеге большой палец в знак поддержки. Широкий шаг большого парня, и вот Штен уже там, в другом мире.

Прислушиваюсь к себе, но пока наш отважный путешественник не просится обратно. Либо прямо сразу умер, либо все хорошо и Штен увлекся, хотя мы договаривались, что он сразу попросится обратно. Проходит одна минута, вторая, третья. Мы со Стасом нервно переглядываемся.

— Аллиона, я возвращаюсь, — наконец слышу я ментальный голос Штена. Живой.

— Ну что там?! — одновременно набросились мы со Стасом с расспросами.

— Мир, — просто ответил Штен. Парень мрачен и задумчив. — Жилой мир. Но местечко не курорт, и нам туда лучше больше не соваться.

— Почему?

— Это мир вампиров.

Наступило молчание. Ну... во времена моей прошлой жизни вампиры фактически романтизировались, так что пока ничего страшного не вижу, но вдруг в реальности все с ними действительно плохо? Подумать только! Вампиры, как и гномы, тоже существуют. Надо будет уточнить насчет эльфов и единорогов.

— Все так плохо? К ним лучше не соваться? Всю кровушку выпьют?

— Всю, не всю, а нервы могут потрепать сильно. Вампиры — единственная раса, которая смогла сохранить свою планету в неприкосновенности от захватчиков. По сути, победила в войне. Это что-то, да значит.

— Так кровь-то пьют человеческую?

И тут в порталную дверь постучали. Внутри меня сработал какой-то новый датчик, подсказывающий, что стучатся именно из мира вампиров.

— О, к нам гость. От вампиров.

Стас подскочил, как ужаленный и вцепился в мою руку. Глаза парня широко распахнуты, в них читается самый настоящий страх.

— Не открывай! — буквально умоляет Стас.

Смотрю на Штена — он отрицательно машет головой.

— Кто там? — интересуюсь я ментально.

— Амон Микелле Гра. Владыка вампиров.

Да ну ла-а-адно. Не может такого быть. Врёт.

— Мне нет смысла вас обманывать.

Упс. Ментальный канал же открыт!

— В таком случае, как вы так быстро оказались возле портала? Не караулили ведь?

— Трудно игнорировать вдруг возникший в городе прямо возле дворца портал, из которого выходит человек. В столице живых людей не было уже несколько сотен лет.

Возле дворца? М-да. Обвиняющие смотрю на потолок. Вот что опять за шутки у дома?

— Даже если ваш портал ошибка и случайность, — по всей видимости, этот владыка опять читает мои мысли. — Я очень рад, что так сложилось, и надеюсь, что у нас с вами сложится полноценное сотрудничество.

Немного поколебавшись, все-таки разрешаю гостю войти. Владыка, как-никак. В дом вошел... он, воплощение ночи, опасности, мужской грации и образец элегантности и старинного стиля. Черный плащ с красной атласной оторочкой, сюртук, цилиндр и трость с набалдашником в виде летучей мыши при нем. Из старинного образа выбиваются только современные и явно дорогие часы на запястье, а так, пожалуй, все. Черты лица у гостя весьма аристократичные, правильные и как будто заостренные. Иссиня-черные волосы зачесаны назад, но пышная непокорная челка все равно выбивается, придавая своему обладателю дерзкий вид. Аристократическая бледность присутствует. Широкие плечи и высокий рост — о, да. Глаза у вампира насыщенного, темно-шоколадного цвета, вполне человеческие. Клыков не наблюдаю. Пока.

— Знаете, я почти прямо так себе вампира и представляла, — непроизвольно вырвалось у меня.

Стас и Штен как-то так незаметно и быстро перебрались ко мне за спину

Глава 14

Смутилась под внимательным, чуть насмешливым взглядом вампира.

— Надеюсь, я вас не разочаровал, — Амон Гра приблизился ко мне на шаг, взял за руку и теперь медленно, глядя мне в глаза, эдак куртуазно наклоняется для того, чтобы запечатлеть поцелуй на запястье. К подобным неожиданностям я уже привыкла, работая с аристократическими гостями из мира Штена. Хорошо, что я сегодня выгляжу подобающе — на мне платье, подаренное самим домом. — А вот я и представить не мог, что хозяйка портала столь очаровательная... — вампир замер и словно стал принюхиваться. — Хм. Странно. Пахнете вы как человек, но энергетическая составляющая у вас точно не человеческая, а внешность тем более. Смогу подробнее сказать, кто вы, если проведу анализ крови.

Выдернула свою руку из хватки владыки, хотя он уже почти успел — вовремя заметила удлиняющиеся острые клыки.

— Не надо у меня анализы крови брать. О том, кто я, мне и так отлично известно, — нервно произнесла я.

От напряжения вспотела спина. Плохая была идея пустить сюда владыку вампиров в качестве гостя.

— И кто же вы?

— Хранительница этого дома. Меня зовут Аллиона. И сейчас я хочу узнать у вас, зачем вы пришли ко мне?

Вампир благожелательно улыбнулся.

— Путешествовать я пока не собираюсь, но в будущем — вполне, тем более, что портал появился так близко от моей обители. Это очень удобно. А потому я сразу хотел бы договориться об условиях пользования проходом и узнать, в какие миры есть возможность попасть мне и представителям моей расы.

В принципе, ничего необычного. С гномами я уже проводила подобные беседы. Возможно, владыка тоже хочет завести нечто вроде абонемента. И почему бы и нет? Только все-таки надо узнать, насколько вампиры агрессивны и опасны, а то может стоит отказать, несмотря на возможную прибыль.

Когда веду вампира по дому вверх, туда, где у меня оборудовано некое подобие кабинета, владыка с большим интересом оглядывается. На пути нам встречается сначала снег, потом гном. Снег при виде вампира тут же испаряется, поджав хвост, зато гному все нипочем — подходит ко мне с претензией, что в его номере закончилась туалетная бумага. Жутко краснею, понимая, как позорюсь перед самой владыкой. Хранительница портала, ага, а по сути обслуживающий персонал. Амон Гра наоборот смотрит еще более заинтересованно.

— Аллиона, я правильно понимаю, что вы используете дом ещё и в качестве гостиницы?

— Правильно. А что? Хотите снять номер? Пока мест свободных нет, да и, как вы могли заметить, пока тут все очень скромно, дом пока что не отремонтирован до конца, да и комнат для гостей мало. Даже после ремонта их будет немного. Дюжина номеров — это максимум.

— Да, с гостиницей это вы хорошо решили. Удобно из-за статуса портала. Постояльцы могут не зависеть от законов того мира, в который выходят попутешествовать или для работы. Возвращаясь, к примеру, сюда на ночь, они могут спать спокойно. При условии, конечно, вашей полной лояльности, но с одним хранителем договориться проще, чем с целым государством, к примеру. Чувствую, мне с вами и вашим порталом очень повезло. Но, конечно, с ремонтом и размерами дома надо будет что-то решать... вампиры займут подвальные этажи. В будущем.

Так-так. Кто-то берет быка за рога. Владыка очень уверен в себе, ведь мы еще ни о чем не договорились. Но на то он и владыка, чтобы быстро все и за всех решить.

Вообще, идея неплохая. Подвал у меня большой, при желании и наличии денег, ещё и углубить можно на пару этажей. Это же у меня номерной фонд в два раза увеличится, а спрос на подвальные помещения будет. Так что да, интересное предложение. Но нужно будет как-то так очень грамотно договориться обо всем с вампиром, при этом поставив себя именно как хозяйку — я буквально чувствую, как вампир может легко, с позиции советчика и опытного управленца, постепенно тут все прибрать к рукам. Угу, а потом еще и донорами тут всех сделать.

Вот точно хочет все тут присвоить — зайдя в мой скромный кабинетик, вампир оглядывается

слишком уж по-хозяйски, а потом ещё и направляется прямо за стол, на мое место. Нет, я все понимаю, владыка... но портал ведь территория, ни одному миру не подвластная.

— Амон Микелле Гра, вы можете присесть вот сюда, — до того, как вампир уселся в мое кресло, указываю на свободный стул.

— Благодарю, — владыка резко сменил направление и вскоре уже плавно, с хищной грацией сел на предложенное место. Должна отметить, на породистом бледном лице не отразилось ни тени недовольства.

А потом вампир улыбнулся. Еще как улыбнулся. Не страшной клыкастой улыбкой, о нет. Эта улыбка оказалась очаровательна, потрясающа, волнительна. Как может сочетаться самоуверенность, соблазн и лукавство? А вот так. В улыбке вампира все это есть, и впервые за долгие, долгие годы я почувствовала, как у меня задрожали коленки, а сердце забилось чаще. Но это все инстинкты, а я больше не верю красивым мужчинам.

Села за свой стол.

— Амон...

— Можно просто Мик, Микель. Как вам больше нравится.

— Микель, если не секрет, сколько вам лет?

— По исчислению моего мира, чуть больше ста, но раньше я много путешествовал, в разных мирах время течет иначе, и в общей сложности мой возраст, полагаю, близится уже к двумстам годам.

Ой, ну надо же, да мы почти ровесники. Вампиры, получается, долгоживущая раса, либо, если верить сказкам, они, как и я, немного мертвые. Правда, я не считаю, что то время, которое я провела в качестве привидения, можно приписать к возрасту. Я не развивалась, не жила, не созидала. Это было просто существование. А вот вампир приобретал опыт, путешествовал, много с кем общался — вот ему его года в зачет идут. Интересно, сколько вообще вампиры живут? Спрашивать почему-то стесняюсь.

— Микель, мне показалось, что у вас есть ко мне какие-то конкретные предложения относительно портала? Или все-таки показалось?

— Да, есть. Итак, портал расположен для меня весьма удобно, он стихийный и не контролируется представителями других миров — что тоже весьма хорошо. Я хотел бы получить проход на постоянной основе. Не для всех вампиров поголовно, а только для меня и моих приближенных. Увы, представители моей расы в большинстве своем довольно кровожадны, и отпускать их бесконтрольно гулять по мирам чревато, да и это может спровоцировать новые войны между вампирами и другими расами. Но вот высшим вампирам позволено больше.

— Я знаю очень мало о вампирах, точнее, не знаю ничего, но мне бы не хотелось подвергать опасности ни в чем не повинных жителей...

— Вы и не будете. Поэтому я здесь, чтобы заверить вас и дать гарантию, что простое население никак не пострадает от вампиров не будет, ну или точнее не больше, чем от представителей других рас. Учинять беспредел и устраивать кровавую жатву не входит в мои планы — иначе я потеряю столь удобный выход в другие миры.

У меня мурашки от этого типа.

— Хорошо. Предположим. И что вы хотели предложить за «абонемент»?

С вампиром мы беседовали очень долго. Владыка оказался щедрее гномов, но с хваткой куда более цепкой. Себе Микель выбрал номер наверху, поскольку солнце его совершенно не беспокоит, но предупредил, что бывать у меня будет не так уж часто, только по неотложным делам, однако номер должен быть обставлен по его вкусу, впрочем, как и остальные номера, которые могут занять вампиры.

В общем, оплата достойная и ежемесячная, а еще владыка пообещал уже завтра прислать строителей, дизайнеров и специальных магов, чтобы обустроить и углубить подвал сразу на пять этажей вниз — опять же, при условии, что декор будет по вампирским стандартам и понятиям красоты. Я согласилась. Да что там, я готова платить от восторга, поскольку рада расширению территории. Как голодавший все никак не может отъестся, так и я, помня о смерти, хочу, чтобы в моей загробной жизни мест для облета было побольше.

Помимо всего прочего договорилась об обустройстве и даже частичном заполнении самой настоящей библиотеки. Владыка согласился, так как библиотека будет для всех гостей, а он

заботится в том числе и о досуге своих подданных. Ну и конечно самое главное — в моем кабинете проведут сеть с этим их магическим вселенским интернетом! За один только интернет можно было бы не брать с вампира ежемесячную плату, но тут настоял сам владыка. Немного волнуюсь, конечно, насчёт чувства стиля вампиров в декоре, но если судить по тому, как одет и выглядит Амон Гра, со вкусом у них все в порядке.

Владыка после долгого разговора ушел, но вернулся очень быстро, причем не один, а с бутылочкой красного вина (а может и не вина, все же с вампирами имею дело), и предложил, вернее очаровательно так потребовал распить бутылку в честь знакомства и начала плодотворного сотрудничества.

Я знаю, владыкам в таких просьбах не отказывают, но... я отказала. Вино действительно могло бы стать началом хорошего «сотрудничества», тем более, что Микель мне понравился, но нет. Боюсь расслабиться, потерять над собой контроль, довериться, а совместное распитие вин явно предполагает некоторое доверие.

Амон Гра явно удивился, получив мой твердый отказ. Вампир ушел по моей просьбе — я сослалась на крайнюю степень усталости. Жаль, конечно, дружба вряд ли сложится теперь между мной и владыкой, но пока мне лучше так.

Глава 15

Да, определенно, новая жизнь куда интереснее прошлой. В той жизни мне бы вряд ли предложил совместное распитие напитков какой-нибудь владыка, а тут мало того, что предложил, так я еще и отказала. Становлюсь прямо-таки роковой дамой.

Следующие пару месяцев почти безвылазно сижу дома — надо контролировать ремонт, за который активно взялись вампиры. На это время постояльцев у меня в доме почти не осталось — два бесстрашных гнома, и все. Вампиров реально опасаются, а я с этими клыкастыми ребятами мало того, что живу и работаю бок о бок, так ещё и ругаться умудряюсь, если не устраивает их работа.

К слову, как и договаривались с Микелем, насчет дизайна и декора не спору. Вампиры предпочитают старинный стиль, темные цвета и... все о-очень дорого. Неприлично дорого. Интернет мне провели, про некоторые материалы и мебель я узнавала, и теперь недоумеваю, зачем владыка вкладывает столько денег в чужой дом, в котором сам будет бывать не так уж часто.

К слову о владыке. Пока что он как раз-таки стал завсегдатаем моего скромного перехода. Под предлогом проверки качества работ появляется у меня чуть ли не каждый раз, когда появляется время в его плотном владыческом графике, а у меня ведь сердце не камень.

К счастью, ремонт с участием магии и больших денег делается куда быстрее, чем обычный, и вскоре мой дом углубился, а там и расширился, так что там, внизу, у меня теперь комфортабельные катакомбы, правда, по ширине не выходящие за пределы участка, но это тоже немало. В глубину я пока ограничений территории не почувствовала. Вампиры еще и так здорово с окнами сделали — во всех номерах поставили искусственные, с магической подпиткой и встроенной иллюзией. Окно не открывается, но за стеклом можно увидеть самые разнообразные пейзажи и любое время дня и ночи — пейзаж выбирается при помощи пульта. По сути тот же телевизор, настроенный на виды природы с эффектом 3D, но прямо о-очень натуралистично.

В общем, я расслабилась и просто счастлива. Да, дом у меня теперь и вправду гостиница, но я рада — столетия одиночества не прошли даром. Я рада, что теперь у меня под крышей будет обитать множество разумных, да ещё и их состав будет часто обновляться. Я-то далеко уйти не могу, так пусть у меня все гостят.

Но расслабилась я рано. В один из дней в порталную дверь раздался стук. Ничего плохого не предчувствуя, отправилась открывать.

— Кто там? — поинтересовалась я, поскольку гость только постучал, ничего не сказав.

— Гость, — последовал простой лаконичный ответ.

У меня волосы на загривке встали дыбом. Можно было бы уже насторожиться по ответу, поскольку обычно все-таки отвечают, что путешественники. Но этот голос! Я его сразу узнала. Любитель кошек, повелитель снегов и тиран в одном лице.

— Никого нет дома.

— Что?.. — ошарашенно произнес снег.

Ой. Слишком громко думаю. Прокашлялась. Взяла себя в руки.

— Цель визита?

У меня получилось довольно строго.

— Беседа, — опять коротко и по существу был дан мне ответ.

Вот владыка тоже в первый раз именно на беседу напросился. Можно, конечно, и не пускать, но у меня много гостей из того мира, в том числе снегов, не закрывать же из-за своих страхов проход, а если не закрывать, то этот повелитель просто пришлет для разговора кого-то из своих. В конце концов, чего я так испугалась?

Ну ладно, бояться определенно есть чего. Тираны наверняка только с кошками добрые. С неохотой, но все же произнесла:

— Входите.

Если что, у меня в доме парочка вампиров сейчас ремонт доделывает, глядишь, помогут, хотя и не факт. Межрасовый конфликт — это серьезно.

За спиной как всегда Штен, но это сущие мелочи, ведь вслед за повелителем снегов вошли три его

воина. Дело запахло жареным. Кошачьим зрением повелитель мне виделся иначе. Не такой опасный, большой и внушительный. Точнее, когда я кошка, для меня все люди большие, и я особой разницы в их размерах не замечаю, а сейчас точно вижу, насколько серьезный и габаритный у меня гость.

Но ладно гость, его войны. Это те снэги, которые больше походят на зверей. И тут явно воинская элита, а не простые солдаты. Взгляды чертовски умные и острые. Я как-то сразу вспомнила, что кости парочки собратьев этих милых парней у меня закопаны на заднем дворе теми, кого я когда-то спасла. Главное, чтобы не нашли.

Взгляд повелителя тоже расслабиться не дает. Этот взгляд такой вроде бы спокойный, с долей иронии, но пронизывающий и где-то даже снисходительный. Что раздражает. Только от одного этого взгляда начинаешь себя чувствовать каким-то глупым наивным ребенком, каждое действие которого уже просчитано взрослым наперед.

Но... я ведь тоже не так проста, у меня много специфических особенностей, о которых знает разве что маг, подаривший мне новую жизнь. Да я сама о своих возможностях еще мало что знаю, так что нечего теряться. Главное, чтобы не убили, все остальное — мелочи.

Не дождавшись от меня никакого приветствия или приглашения, снэг заговорил первым.

— Меня зовут Нерай Сидверд, я повелитель снэгов.

Нерай сделал паузу и ожидающе смотрит на меня. Я не понимаю, чего от меня, собственно, хотят. Стою, жду. Повелитель этак иронично вздернул бровь и «подсказал»:

— Вы должны мне поклониться.

— С чего вдруг? — сильно удивилась. — Хранители диких порталов не являются ничьими подданными.

На это заявление снэг лишь весело фыркнул.

— Сразу видно, что вы весьма молодой хранитель. История забывается молодежью. Поверьте, весьма опасно не проявлять уважения правителю расы, правящей в большинстве населенных миров.

По спине бегут мурашки.

— Вы мне угрожаете?

Что еще больше меня изумило, дом вдруг заскрипел, тоже эдак угрожающе. Вот это да! Теперь бровь повелителя изогнулась еще сильнее, даже появился в глазах некий огонек интереса. Причем не мужского. Как на женщину снэг на меня явно не смотрит.

— Я — нет. Лишь сетовал на необразованную молодежь. А вы?..

Блин, это что же, я сейчас могу нарваться на личный конфликт с повелителем снэгов?! Причем на ровном месте практически. Этот Нерай, похоже, не в духе и только рад будет, да и сам провоцирует.

Мило улыбнулась.

— Приглашаю вас для разговора в свой кабинет.

Замнем казус. Главное, чтобы этот гость поскорее ушел.

Как и владыка когда-то, по пути к кабинету Нерай с интересом оглядывается по сторонам, но теперь мне не стыдно за обстановку. Там, где проходит основной поток гостей, все обставлено красиво, стильно и дорого.

— Как у вас дом интересно обставлен, — вслух замечает Нерай. — Что-то знакомое мне видится в интерьере, но я точно не могу сказать...

— О, дом мне оформляли вампиры. Я очень дружна с их владыкой. Здесь все обставлено по его вкусу.

Вот так, знай наших. У меня вон, кто в покровителях есть, а ты с поклонами пристаешь.

Насладиться реакцией снэга не успела — перед нами по коридору прошмыгнула Сата. Нерай даже остановился, ее заметив. Упс. Повелитель проводил мою питомицу задумчивым взглядом.

— Скажите...

— Аллиона.

— И все? А имя рода?

— Я первая в своем роде.

Снег хмыкнул.

— От скромности вы точно не умрете.

— О, нет, от скромности действительно не собираюсь. Вообще смерть в мои планы не входит.

Повелитель смотрит на меня, как на немного поехавшую кукушечкой. Хе-хе.

— Допустим. У вас нет мамы с папой, благодаря которым вы появились на свет?

Отрицательно качаю головой. И тут задумалась.

— Нет, разве что папа... — Дана можно ведь условно назвать папой? М-да, а дом тогда мамой — в его утробе я достаточно долго просидела, прежде чем появиться на свет.

Сюр. Переводим тему.

— Вы, кажется, что-то хотели у меня спросить, Сидверд?

Мужчина поморщился.

— Господин Сидверд. Хотя бы так потрудитесь меня называть. Та кошка, что сейчас тут пробежала. Это ваша?

— Да.

Чего уж теперь отпираться.

— И как долго она у вас живет?

— Довольно давно.

Чуть не ляпнула успокоительную фразу о том, что повелитель может быть спокоен, и его тайны навсегда останутся со мной.

Нерай промолчал. Надеюсь, он не станет устранять кошку, как опасного свидетеля.

В кабинете повелитель не претендовал на мое место, сразу сел в предложенное (еще бы — владыка, поскольку часто тут бывает, притащил в качестве стула для посетителей практически трон, искусно украшенный, с позолотой и обитый красным бархатом. Мое кресло смотрится в сравнении куда скромнее. Но я и не против. Пусть знатные гости чувствуют себя как дома, главное, чтобы не забывали, что в гостях.

— Итак, о чем вы хотели со мной поговорить?

— Я бы хотел выяснить кое-что относительно одной вашей гостьи — путешественницы. Сразу оговорюсь, я точно знаю, что она прошла через ваш портал. Я лишь хочу задать пару уточняющих вопросов.

— Увы, я не разглашаю информацию о своих клиентах. Кем бы они ни были, — бесстрастно произношу я, но на самом деле все внутри меня леденеет от плохого предчувствия. Похоже, эта та девушка, одна из первых путешественников. Она хотела скрыть, что проходила через портал, и, похоже, это и есть та самая беглая невеста повелителя.

Нерай опасно сощурился.

Глава 16

Вцепилась крепче в подлокотники, приготовившись к нападению. Показалось, что Нерай вот-вот нападет, чтобы силой выбить нужную ему информацию. Но нет. Повелитель сидит на месте.

Следующие полчаса меня соблазняли. В первую очередь деньгами, когда не подействовало, мне посулили даже землю и титул с еще всевозможными благами в придачу, но вот это мне уж точно не нужно — воспользоваться не смогу, так как за пределы дома далеко не уйти, да и, получив титул, я вроде как стану подданной повелителя, а оно мне надо? Дальше в ход пошли вкрадчивые завуалированные угрозы.

Нет, не от того я заинтересована в том, чтобы выгораживать ту гостью, но деньги за молчание я от нее взяла, и как-то из-за этого совесть, что ли, не позволяет, хотя я ничего толком и не знаю про эту историю. Ну и женская солидарность. После того, как меня убил один му... мужчина, я подобного рода женскими проблемами сильно проникаюсь.

Все. Я скала. Выдержала самый страшный взгляд повелителя. Правда, если будут пытаться, сдам гостью сразу. Боль терпеть не могу. Нерай смерил меня внимательным придирчивым взглядом, кажется, впервые оценивая внешность и еще что-то, о чем я могу только догадываться.

— Значит нет. Хорошо, тогда такой вариант. Я все-таки задам вам свои вопросы. Возможно, вы и не знаете того, что мне нужно. Если захотите, на какие-то вопросы ответите, а нет — ваше право.

Согласно кивнула. Что угодно, лишь бы уже этот снег поскорее ушел.

— Аншанта Герим проходила через ваш портал?

— Я не знаю, кто это.

Нерай досадливо покачал головой и поморщился. Кажется, я все больше его впечатляю незнанием современных реалий и значимых персон. Повелитель достал из-за пазухи тонкий небольшой планшет и через несколько секунд продемонстрировал мне фотографию знакомой девушки. Она.

— По вашей реакции я могу судить, что вы все-таки ее видели и впустили в дом, — с довольством заключил снег.

Что? Какая реакция? Я сидела с каменным лицом и молчала. Нерай на мой вопросительный взгляд соизволил пояснить:

— Я отслеживаю ваше дыхание, реакцию зрачков и прочие мелкие реакции. На данный момент я уже точно могу сказать, когда вы говорите правду, лжете или волнуетесь.

— Я вам не лгала.

— И это весьма похвально.

Прищурила глаза, отчего впервые этот напыщенный самоуверенный повелитель заулыбался. По-настоящему и... очень так приятно. Кто бы мог подумать, что этот тиран способен на такие улыбки.

— Можете не прятать глаза. Реакции тела действительно очень многообразны. Вас может выдать даже запах — он меняется, когда живое существо испытывает те или иные сильные эмоции.

— У вас хороший нюх?

— Как и у всех снегов. Запахи — это очень важная часть жизни моей расы.

Ну да, я помню, как снеги приносятся к новому миру. Но запах ведь можно перебить другим, более сильным и резким. В общем, надо иметь в виду. Хотя вот когда я кошка, у меня тоже обоняние хорошее, но чтобы я по запаху определяла настроение людей — не-а.

— Итак, продолжим. Аншанта была у вас, это неоспоримо, — глаза повелителя довольно блестят, такое ощущение, что он узнал для себя более чем полезную информацию. — Она гостила у вас или сразу ушла в мир Лимбера?

— Какой мир?

Нерай улыбается еще более довольным. У меня по спине бегут мурашки.

— Еще такой вопрос. Она говорила, к кому здесь поедет? Хоть какие-то контакты, упоминания?

— Нет. Послушайте, я действительно ничего не знаю про эту девушку, она ничего не говорила, сразу уехала. На этом все. И... ко мне гости, мне надо открыть. Вы хотите вернуться к себе или?..

Нерай подобрался, словно самый настоящий волк, почуявший добычу.

— Спасибо, Аллиона, вы мне очень помогли. Я сниму у вас номер. Себе и своим людям.

О, нет. Только не заселение. Терпеть эту правящую особу у себя — да я взвою посильнее снегов-воинов! Повелитель улыбается. Унюхал мое горюшко?

— Как я вам помогла?

— На самом деле я точно не знал, ушла ли Аншанта именно через ваш портал, а если ушла, то в какой именно мир у вас можно пройти. Теперь уверен, что она на этой планете. Благо, в этом мире всего лишь один официальный портал и еще два диких. Узнать дальнейший путь Аншанты будет проще, да и есть большой шанс, что она все еще здесь, потому как через официальный бы она точно не пошла, а другие порталы, хоть и дикие, но давно подконтрольны снегам. Если бы она там появилась, мне бы сразу сообщили.

М-да, кажется, я сдала все-таки ту гостью.

— А почему вы так охотитесь за этой девушкой? В чем она провинилась? Особо опасная преступница? — надо же ради приличия полюбопытствовать, а то снег задумается, что это я ничему не удивляюсь.

— Нет. Это моя невеста.

— М-м... она от вас сбежала?

Нерай недовольно поджал губы, ответил коротко и резко:

— Да.

— О-о... поссорились? — понимаю, что хожу по тонкому льду.

— Можно сказать и так, — цедит повелитель.

— Ну, бывает. Влюбленные ссорятся, только тешатся, — сочувственно покивала и... — Что, не поклонилась лишний раз?

Повелитель подарил мне убийственный взгляд, а потом очень серьезно произнес:

— Не будь вы хранительницей портала, вы были бы уже мертвы. И то, только потому что из-за вас я не хочу губить этот мир, во всяком случае, пока не найду в нем свою невесту. Но в конце концов, под защитой своего портала, не выходя в другие миры, вы долго не сможете быть, а на улице порой небезопасно, и пытки никто не отменял.

— Прошу прощения, если вас задела, — подумаешь, пошутила чуть. В образе кошки не в счет. Сразу убивать грозит. Но на то он и тиран. А от дома я далеко никогда не уйду. Но правда, ладно я, я бессмертна в своей смерти, но другие-то нет. В общем, больше никаких подколов злого власть имущего снега. — Как надолго вы планируете снять номер? — конечно, так хочется отказать повелителю в гостеприимстве, но пока становиться привидением не хочется. Только жить начала. Ничего, потерплю. Не навсегда же Нерай здесь останется.

— Думаю, неделя. Начиная с сегодняшнего дня. С проходом во все доступные этому portalу миры. Сколько их, кстати, доступно?

О, если во все, то такса дороже, но тут надо честно предупредить.

— Помимо вашего и мира, в котором расположен дом, еще два, но они вряд ли будут вам интересны.

— А это не вам решать, — холодно отрезал повелитель.

Ну-ну, пускай. Пусть мерзнет во льдах или идет в гости к «гостеприимным» вампирам. Слова не скажу.

— Номер вы хотите...

— Лучший, естественно.

— Лучший забронирован. Я могу предложить вам...

— Кем это забронирован?

— Владыкой вампиров.

Нерай теперь смотрит задумчиво.

— Зачем владыке вампиров бронировать номер здесь?

— Думаю, этот вопрос вам лучше задать ему, а не мне, — говорю я, а сама многозначительно шевелю бровями, мол, вот, какие у нас покровители на постоянной основе, и сам угадай, насколько близкие у меня с вампиром отношения.

Проводив повелителя, почувствовала невероятное облегчение.

Нет. Так нельзя. Мне нужна хоть какая-то реальная защита от этих снегов, а то и правда когда-нибудь в бараний рог скрутят. В этом плане хорошо было быть привидением, когда я этих волчар злых разделявала. Угрызениями совести, кстати, до сих пор не мучаюсь, хотя теперь и знаю, что они не чудовища. Но тогда они были именно ими — кровожадными опасными монстрами.

Неспешно поднимаюсь к себе, настраиваясь на серьезный разговор с домом. Буду канючить себе какие-нибудь суперсилы. А вдруг! Телекинез там или исчезновение, фаерболы какие. Исчезновение лучше всего — я не боец, лучший бой для меня — тот, которого я избежала.

— Госпожа Аллиона! — раздался за спиной требовательный голос одного из гостей-гномов.

После встречи с повелителем настроения общаться с гостями нет совсем, но тем не менее натянула на лицо вежливую улыбку и обернулась к гостю.

— Да?

— Скажите, вот наша гильдия платит такие большие деньги за пребывание в вашем доме, а у вас тут нет никакой, даже самой простой культурной программы! — возмущается гость.

— М-м... а какая вам нужна программа? Раньше никто ни о чем подобном не спрашивал.

— Я в поселке познакомился с дамой, но там совершенно некуда пойти вечером, чтобы культурно посидеть, не в номер же к себе мне ее приглашать, а о визите к ней в дом и речи быть не может. Почему бы по вечерам, во время ужина в столовой, не приглашать менестрелей? Или еще кого-то на ваш вкус. Ну хоть что-то!

Хм. Я подумаю.

— Подумайте, пожалуйста, и желательно решите что-то как можно раньше, у меня скоро командировка заканчивается.

Глава 17

Иду дальше. Да, не было печали, но тут новая статья расходов вырисовывается. С другой стороны, а почему бы и нет? Действительно, скучно как-то живу, а ведь в жизни не только работать надо. Ладно. Сейчас Стаса нагружу. Дам бюджет и пусть в интернете порыщет, может, удастся каких-нибудь певцов со своим оборудованием к нам на вечер пригласить. Ужин устроим в бальном зале и не будем закрывать его как минимум до полуночи. Но тогда напитки пусть желающие насладиться вечерними развлечениями пусть покупают у нас отдельно, они в счет проживания после окончания формального времени ужина входить не будут.

Стас, когда я подошла к нему с новой задачей, обрадовался, идея ему понравилась, ещё и торговался со мной, выбивая больший бюджет под развлечения. Насторожилась. Глаза у Стаса уж очень предвкусно горят.

В своей комнате пытаюсь изображать нечто вроде медитации, дабы выйти на астральный уровень и пообщаться с порталом. Как-то же надо пробовать наладить это самое общение. Обычные способы не особо действуют.

— О-о-о-м... — я полностью расслаблена. — Д-о-о-м...

Нет ответа. В том плане, что даже половица ни одна не скрипнула, и занавеска не дернулась. Я уже полчаса сижу в неудобной позе йога, ноги затекли, ещё и Сата уже минут десять как пришла и сидит на коленях, мурча, что ни капли не добавляет концентрации.

— Ну, хватит.

Согнала кошку с колен, разогнула затекшие ноги. Уф.

— Дом. Ну в конце концов. Дай мне силы. Ты же видишь, у нас тут то вампиры, то снеги с угрозами. Мне же надо как-то защищаться. Дом!

Молчание.

— Тебе жалко, что ли?

Издевательское молчание.

— Ладно-ладно, — поднимаюсь с колен. — Вот убьют меня опять зверски или особо извращенски, будем тут с тобой одни куковать. Или того хуже — украдут меня живую, утащат за пределы твоего наблюдения, и все, не будет у тебя хранителя.

Вот, наконец-то, заскрипел угрожающе.

— Что, не дашь утащить? Угу, ну, посмотрим.

Одно теперь знаю точно. В деле общения с домом медитации бесполезны, выводить на разговор получается, только заставив дом волноваться. Ох, так мило, что обо мне кто-то искренне волнуется. Нет, правда приятно знать, что я действительно нужна, непонятно только, почему именно я, но мало ли.

Стук в дверь отвлек от раздумий. На пороге взволнованный Стас, он чуть ли не волосы на себе рвет.

— Аллиона, я не успеваю! Можно мне помощника? Постоянного. Последний месяц одна запара. А помощник может и официантом побыть, и барменом, и на кухне помочь, и принеси-подай. Ну не могу я все сам! Разрываюсь.

Тяжко вздохнула. Опять штат расширять. А ведь у нас уже три девушки из деревни подрабатывают горничными. Посменно в спокойные дни, и во время наплыва гостей и работников по две, помощницу взяли и бабушке Стэна, не из-за того что бабушка слабенькая, наоборот, что внук, что его бабушка обладают просто-таки богатырской силой и энергией, почему так, отмалчиваются, но не суть — просто одна Глена все равно не успевает, и даже с той женщиной, что ей помогает, они не всегда справляются. Еще Стас, Штен, пара приходящих по требованию работников из поселка. Для меня это уже немало. Некоторые ремонтники из этого мира тут раньше были постоянно, но после наплыва вампиров с этим стало полегче. А ведь я еще хочу садовника найти, или скорее огородника. Мои потуги в огородничестве так себе, но огород нужен, да и сад для гостей.

— Ищи, нанимай. Или у тебя уже есть кандидатура?

— Есть! Друг из поселка.

Стас тут же исчез. Да, скряга во мне вопит о том, что расширять штат еще слишком рано, я

транжира. Но. Можно, конечно, затягивать пояса потуже, самой везде бегать с высунутым языком, однако это уже будет не жизнь, а непонятно что. Я же хочу именно жить. У меня есть работа — я встречаю гостей, я их проводник, если надо — гостеприимная хозяйка, об остальном пусть заботятся другие. Ну, во всяком случае, в идеале. А пока пойду в кабинет поработаю. Пока Стас занят, проверю бухгалтерию.

Вечер наступил быстро. Скоро появится повелитель, но об этом неприятном моменте легко забыть из-за царящей в доме прямо-таки предпраздничной суеты. Я видела Штена в рубашке и галстук! Данный факт уже сам по себе говорит о том, что у нас намечается праздничное событие. Правда, Штен веселым не выглядит. Лицо кислое, то и дело поправляет галстук, словно тот его душит, да и рубашка ему явно жмет в могучих плечах.

Но вообще, обещание праздничного вечера взбодрило всех. Словно все вокруг только и ждали возможности повеселиться и расслабиться. Сегодня все горничные пришли, хотя должна была быть только одна. Все работники дома принарядились, кто-то предвкушающе улыбается, глаза горят. А ведь по идее, вечер только для гостей, но время для большинства людей уже будет нерабочее, так что если захотят, пусть отдыхают все вместе.

Наверное, надо и мне принарядиться. Ночью, возможно, прибудет владыка, и... да, бордовое «приличное» платье. Может, не в стиле этого мира, но уверена, Микель оценит. Я не собираюсь заводить с вампиром роман, но иногда просто расслабиться, проведя вечер за флиртом с интересным кавалером. А ведь я не праздновала день своего нового рождения — не до того было, значит, можно будет сделать это сегодня.

Вскоре я убедилась, что Стас сумел превзойти сам себя. На тот бюджет, что я ему выделила, он сумел преобразить зал и пригласить к нам какую-то певицу, не прямо чтобы знаменитую, но известную в поселке и близлежащих местах. Она оказалась молода, длиннонога и весьма хороша собой. Вот как раз при взгляде на эту певицу у Стаса и горят глаза, как выяснилось. Я начала подозревать, что парень с таким энтузиазмом взялся за организацию вечера и преобразование зала как раз из-за этой девушки. Да и выглядит сегодня Стас отменно, не как простой паренек из поселка, а именно как управляющий гостиницы — тщательно уложенная причёска, приятный парфюм, хорошо сидящий приличный светло-серый костюм, и я даже заметила у Стаса мелькнувший из-под рукава дорогой наручный гаджет, использующийся вместо обычного планшета.

Стук. О, прибыл Нерай Сидверд. Иду открывать.

Надо отметить, что хоть повелитель на меня не смотрит как на женщину, да и вообще как на кого-то достойного его высочайшего внимания, все равно задержал взгляд на моем платье, но ничего не сказал. Все-таки Дан знал, что дарить.

В мои обязанности, которые я сама себе вменила, входит встреча гостя, Штен может взять чемоданы, если таковые есть, затем мы провожаем гостя и его слуг или помощников до номера, по пути я немного рассказываю о внутреннем распорядке и что где находится, забираю плату за проживание или просто за проход, если гость решил не останавливаться здесь. На этом, как правило, все. Беру только наличные пока, поскольку не хочу привязываться к банкам этого мира. Мой дом мне видится самым надежным банком. У повелителя вещи забирать не требуется, он прибыл с двумя своими воинами, для которых тоже снял номер. Воины выполняют также роль носильщиков.

Как и заведено, провожаю Нерая к выбранной им комнате, сообщая, что ужин уже окончен, но «бар» с закусками, если что, будет полуночи работать.

— У вас здесь сегодня какое-то мероприятие? — полюбопытствовал снэг, провожая взглядом парочку — нарядно одетого гнома, того самого, из-за которого все и началось, и его даму — дородную очень высокую женщину немного за тридцать.

Кхе-кхе. Интересная парочка. А гном прямо с таким обожанием и нежностью смотрит на свою спутницу, что мне прямо завидно становится. На меня точно никто и никогда так не смотрел.

— Ничего особенного. Выступит одна певица, ну и просто посиделки под музыку. Вход свободный. Если захотите...

— Нет. Не захочу. Я сейчас уезжаю, когда приеду обратно — неизвестно.

— Вам вызвать машину? — вопрос с моей стороны прозвучал, пожалуй, с излишним энтузиазмом и радостью.

— Нет.

Нерай в этот момент как раз достиг своего номера, так что отказ прозвучал под аккомпанемент

хлопнувшей двери, закрывшейся прямо перед моим носом. У, злюка. Но я-то знаю, что с малознакомыми кошками он вполне любезен.

Глава 18

Впервые за долгие годы балльный зал наполнен музыкой, гостями и выполняет практически изначально заложенные функции. У нас не бал, конечно, но... Я не знаю полной истории этого дома, но почему-то уверена, что он видел настоящие балы, и в нем жили благородные семейства.

Гостей неожиданно много. Пришли почти все постояльцы, многие привели друзей и подруг. Вежливо раскланиваюсь с посетителями, наслаждаюсь общением, а после, когда на небольшой наскоро сколоченной сцене появляется приглашенная певица, сажусь за столик, заказав нанятому Стасом молодому парню бокал вина и фрукты. На коленях урчит сонная Сата, я потягиваю вино, смотрю выступление и просто радуюсь, что вокруг живые существа, с которыми я могу на равных общаться. Счастье, как оно есть. И ничего больше не надо.

Ближе к полуночи наше мероприятие не заканчивается. Певица хоть и закончила выступление, но не уехала, осталась в зале и теперь сидит вместе со Стасом, и эта парочка с явным интересом о чем-то между собой болтает. Слушаем музыку, кто-то танцует, но большинство сидит за своими столиками. Атмосфера праздная, неспешная. Сейчас уже холодно, но когда станет тепло, можно будет открыть проход из зала на улицу и поставить столики прямо на свежем воздухе... о, как я уже далеко заглядываю.

И тут в зал входит он. Владыка. Обернулись, кажется, все присутствующие. Да, определенно, вампир притягивает к себе внимание. В первую очередь аурой опасности. Словно хищник явился на вечеринку к беззащитным пушистым овечкам. Но не только опасностью обращает на себя внимание Микель Гра. Сегодня он как никогда хорош. Бордово-черный костюм о-очень идет вампиру. Я засмотрелась на гостя.

целенаправленно идет к моему столику, словно и не замечая никого и ничего вокруг. На пару мгновений почувствовала себя добычей вампира, причем в основном именно в гастрономическом плане.

— Сегодня вы, огненная госпожа этого дома, выглядите по-особенному чудесно и привлекательно, — сходу произнес Микель, оказавшись возле меня.

Словно по волшебству, а на самом деле при помощи магии и денег, в руках владыки материализовался огромный букет алых роз, которые он мне тут же вручил.

— Спасибо, Микель, — улыбаюсь, но душа словно сжалась внутри. Я все еще отлично, во всех деталях помню последний день той своей жизни, этот день я вспоминала часто на протяжении веков, раздумывая о своей ошибке. Тогда Антон тоже подарил мне большой букет алых роз. Но цветы это всего лишь цветы, они уж точно не говорят о тайных намерениях их дарителей, однако есть и неофициальный язык цветов. Что символизируют красные розы? Кажется, любовь и страсть.

Приняла цветы и вдохнула чудесный свежий аромат.

— Разрешите с вами посидеть? — спрашивает владыка, впрочем, уже усаживаясь за мой столик и взглядом подзывая официанта.

— Конечно. Как у вас дела? Понравилось в этом мире?

Микель Гра вот уже неделю как пребывает на моей планете, но вскоре должен вернуться в свой мир, возможно даже прямо сейчас.

— С одной стороны да, хороший мир, много интересных людей, мест, но с другой стороны он частично потерял свою уникальность после завоевания. Я ведь бывал здесь и раньше, давно...

Оу. Древний граф из легенд? Или более поздний период, когда в моду вошли милые ванильные вампиры? А может и ещё позже, я ведь многое пропустила. Собственно, к расспросам и приступила. Когда, что, где, как, для чего.

Микель сегодня особенно очарователен, с готовностью отвечает на мои вопросы, шутит, ухаживает и практически не отрывает от меня горящего взора и сводит с ума своей улыбкой. А потом в зале заиграла медленная музыка. Владыка поднимается со своего места и протягивает мне руку. Сердце пропускает удар.

— Разрешите пригласить вас на танец, Аллиона.

Вкладываю свою руку в ладонь вампира. Ужасно волнительно. Я не танцевала ни с кем... как минимум пару веков. К тому же танцую я не то чтобы плохо, просто средне, обычно, а тут такой опытный партнёр. Новое тело, опять же, другие габариты. Опозорюсь ведь. Хотя какая разница.

Микель вывел меня в центр зала. Чувствую любопытные взгляды на нашей паре, впрочем,

посмотреть есть ещё на кого — потанцевать вышел Стас вместе с приглашенной певицей и гном со своей дамой.

Все оказалось не так печально. Поначалу я была напряжена, но и партнёр мне достался шикарный, с ним быстро забываешь о любой неловкости, да и танец простой — просто плавно кружишься в мужских объятиях, которые постепенно становятся всё крепче и крепче. А еще, как мне кажется, то ли новое тело оказалось более грациозным, то ли опыт нахождения в кошачьем теле сказался.

Медленные композиции, а ведь именно Стас заводит музыкой, не прекращались еще довольно долго, и ни одна пара не ушла с танцпола, пока играла медленная музыка, но потом мой «управляющий» всё-таки сжалился и обозначил быстрой композицией передышку.

Мы с владыкой довольные возвращаемся за мой столик, а там... повелитель. Романтический и немного томный настрой разбился о суровое и я бы даже сказала кислое выражение лица Нерая. Повелитель эдак многозначительно посмотрел на наши с вампиром руки — Микель крепко сжимает мою ладонь. А вот я обратила внимание на то, что моя Сата сидит на коленях у Нерая и блаженно шурится, когда тот ее поглаживает. Тоже распробовала ласку повелителя. Гладит он хорошо, как-то по-особенному. Я специально сравнивала.

— Что, Микель, решил развлечься с кем попроще? — пренебрежительно-ехидным тоном произнес Нерай. — Мне казалось, у тебя более изысканный вкус, а тут малообразованный смесок непонятных кровей.

Захотелось вспылить, но я сдержалась. У меня есть кавалер, лучше посмотрю, как он будет реагировать, а поссориться с сильным мира не сего еще успею. Микель невозмутимо помогает мне сесть на мое место, берет от соседнего столика стул себе, поскольку его место занял снег, и только присев и взяв в руки бокал с вином, вампир ответил:

— Ну, во-первых, Нерай, ты не поприветствовал меня как должно. Мы с тобой хоть и в приятельских отношениях, но...

— В этом доме обычные ритуалы приветствия и вежливости не действуют, я всего лишь соответствую, — грубо перебил повелитель.

— Если госпожа этого дома не в курсе каких-то ритуалов или считает нужным их игнорировать, это не повод остальным о них забывать. Во-вторых, уже при одном взгляде на хозяйку дома можно понять, что она не из тех, кто «попроще», — на этих словах вампир взял меня за руку и галантно поцеловал запястье. — Да, и ты помнишь, чтобы хранителями диких порталов когда-нибудь становились заурядные личности? Как минимум, это должен быть сильный маг, иначе сила портала убьет потенциального хранителя при инициации. Что касаясь происхождения Аллионы — меня это мало волнует, главное, чтобы девушка была хорошая, и что-то мне подсказывает, что ты, в некотором роде, завидуешь. Ведь так? Эти ваши истинные пары... печально, когда перестаешь других женщин воспринимать как объект вожделения. Ни к кому больше не может возникнуть чувств, влечения, только с одной женщиной, которая тебе в нормальном состоянии и не понравилась бы совсем, приходится иметь отношения и детей. Но ни о каком свободном выборе речи не идет. В каком-то роде это практически... кастрация.

Нерай резко поднялся со своего места. Владыка тоже. Ещё и музыка тут же прекратила играть. Вообще стало очень тихо. И опасно.

Глава 19

— Ты оскорбил меня, — тихо, веско и страшно произнес повелитель.

— Ты оскорбил мою даму, а значит меня, — ледяным тоном ответил владыка.

На ладонях у мужчин зажигаются энергетические шары — у снега бело-голубой, со скользящими по поверхности сферы молниями, а у вампира красный, с огненными всполохами внутри.

— Только не в моем доме! — вырвалось у меня, причем довольно угрожающе. А что делать? Если мне разнесут дом, то мне попросту негде будет жить, но это мелочи — гости перестанут прибывать и приносить мне деньги, а дальше голод и мучительная смерть. Считаю, что в этом конфликте я ни при чем. Нераю нужно выместить плохое настроение, и он просто нашел достойного противника, а расплачиваться буду я.

Взгляды оскорбленных правителей скрестились на мне. Опять охватило чувство нереальности происходящего. Правители даже не стран — целых рас, вот-вот сойдутся в поединке в моем доме и чуть ли не из-за меня. Новая жизнь все интереснее и интереснее.

Музыки нет, молчат люди, снега, вампиры, гномы, бывшие привидения, кошки и даже мухи не жужжат. Сказал свое веское слово дом — заскрипел угрожающе. Да, уж о чем, а о своей безопасности портал всегда тщательно печется.

— В твой мир или мой? — поинтересовался Нерай у Микеля.

Еле сдержалась от нервного смешка, но да, тут ничего смешного нет. Речь о дуэли, которую снег предлагает продолжить за порогом дома.

— В твой идти у меня нет никакого желания, — с кривой усмешкой ответил вампир. — У меня вообще на эту ночь были иные, более интересные планы, ты начал первым, а значит если и будет поединок, то только на моей или нейтральной территории.

Не отрывая взгляда от противника, Нерай поинтересовался уже у меня:

— Аллиона, у вас ведь еще в какой-то мир можно попасть кроме тех, откуда пришли я и владыка?

— Эм, да... но там вам, возможно, будет не очень удобно проводить поединок. Местность, куда выводит портал, дикая и пустынная, я не знаю, что это за мир.

— То, что там пустынно, наоборот хорошо, никому не повредим. Ну, что, Микель, туда?

— Если ты так желаешь.

Правители погасили шары на своих ладонях и вновь смотрят на меня.

— Аллиона, будьте любезны, проведите меня и повелителя снегов в тот мир, — любезным тоном обратился ко мне вампир.

— Хорошо, — безэмоционально ответила я, но внутри радуюсь и немного злорадствую. Пускай идут в тот мир... охладят пыл. Думаю, дверь в обратную сторону двое здоровых мужчин откроют без труда, зато мигом забудут о выяснении отношений между собой.

И вот, с большим удовольствием закрываю порталную дверь за двумя правителями. Думаю, от силы пару минут, и они запросятся обратно. Оборачиваюсь и тут же встречаюсь взглядами с сопровождением моих знатных гостей — тремя вампирами и двумя снегами. Все пятеро удивленно на меня вытаращились. Так, в чем де... а, поняла. Стерла с лица злорадную улыбку.

Проходит одна минута, вторая, третья. Спустя десять минут уже неотрывно смотрю на настенные часы, которые недавно повесила в комнате. Самое плохое, что сама я не могу связаться с теми, кто за дверью, они ушли, и связь с порталом оборвана.

— Хранительница, вы нервничаете? Что-то не так? — обратился ко мне один из вампиров.

Конечно не так. А вдруг я угробила сразу двух правителей?!

— Нет, все нормально. Волнуюсь за результат битвы. Не хотелось бы, чтобы кто-то умер.

— За кого болеешь? — задал вопрос неизвестно когда и как проникший в порталную комнату Стас. Я больше на часы смотрела, так что не удивительно, что не заметила приход парня.

— За владыку, конечно, — фыркнула в ответ. — Он, вообще-то, сейчас мою честь защищает. Или у тебя есть какие-то сомнения в моих симпатиях?

— Да нет. Слушай, а мир, в который они ушли, это разве не тот...

Бросила на Стаса предупреждающий взгляд. Парень хоть и явно навеселе, но все понял и замолчал.

Еще спустя пятнадцать минут готова рвать на себе волосы и в чем есть отправляться в ледяной мир спасать правителей. Стас если сначала еще улыбался, но теперь тоже проникся и, кажется, протрезвел.

Все. Жду еще две минуты, и если никто не стучится обратно, иду в тот мир. За минуту до моего подвига наконец раздался стук, спокойный, размеренный.

— Аллиона, впустите нас, пожалуйста, обратно, — сказано голосом Микеля.

Еще и «нас». Значит, все живы.

Как можно быстрее открываю портал, и в комнату заходят вампир и снег. От мужчин веет арктическим холодом, но замерзшими они не выглядят, а вот довольными очень даже. Повеселели, посвежели, глаза горят, на лицах написан юношеский задор. Только что одежда у Нерая выглядит немного подкоптившейся, зато вампир как всегда выглядит идеально.

— Давно я так ни с кем не бился — чтобы в полную силу и не волнуйся о том, что рядом кто-то живой или подвластные мне территории, которые нельзя громить, — на удивление, весьма доброжелательно произнес Нерай.

Владыка и повелитель чуть ли не обняться и пожать друг другу руки готовы, все обиды, похоже, забыты.

— Тот мир... он цел? — любопытствовала я. Можно в очередной раз выдохнуть — явно, что никто не собирается предъявлять мне обвинений, что отправила их в морозильник.

— Не волнуйтесь, прекрасная Аллиона, цел, — ответил мне вампир. — Разве что теперь там климат стал чуточку теплее.

Мамочки.

Вскоре мы всем составом покинули порталную комнату. Снеги отчалили в свои номера, а мы с вампирами и Стасом решили продолжить прерванный вечер. Не знаю, как остальным, а мне после всей этой заварушки просто необходимо глотнуть чего-нибудь покрепче.

Заметила, что певицы в зале больше нет, да и вообще, гостей осталось немного. Стас подтвердил, что все после свары важных персон предпочли удалиться, и только гномы и еще парочка особо бесстрашных гостей продолжили отдыхать.

Мы с Микелем вновь сидим за столиком, вампир расспрашивает меня о мире, в котором только что побывал, но сказать мне особо нечего, я знаю даже меньше самого вампира — он там дольше был.

— Мне показалось, что мир на данный момент необитаем, и он еще не присоединен к межмировой империи — когда колдуешь, можно получить кое-какие сведения из тонких мировых оболочек для настройки заклинаний, в частности разрешенный на планете уровень и силу атакующих магических заклинаний, там такой информации не было, хоть полмира подрывай, никто против не будет.

О, как все у магов интересно.

— И что теперь? Туда направят войска, чтобы присоединить этот мир?

Вампир хмыкнул.

— Не думаю. Во-первых, этот мир еще официально не открыт, хотя Нерай теперь знает о нем, так что при желании можно и официально объявить о находке. Во-вторых, в тот мир нет прохода, нужен специальный новый портал — а это очень затратно и долго. Может, лет через двадцать, если сейчас возьмутся, портал и сделают, через твой никто не пойдет, проводить через твой дом постоянно толпы людей для освоения нового мира — это тем более невыгодно. Разорятся.

— Но я была там и вышла из небольшого домика. С дверью. Разве это не говорит о наличии цивилизации?

— Говорит, но мир могли покинуть, или население по каким-то причинам вымерло.

— Понятно.

— Аллиона, — вампир вдруг близко наклонился ко мне. О-очень близко. — А ты ведь еще ни разу не была у меня в гостях, да и вообще в моем мире. Пойдем? Я покажу тебе свой замок.

это резкая смена темы! И что-то мне подсказывает, что Микель решил провести мне экскурсию не столько в замке, сколько в его спальне, но я точно ее никогда не увижу.

Глава 20

— Благодарю за предложение, визит к вам наверняка стал бы очень интересным и познавательным, но вынуждена отказаться — у меня очень много дел в доме. Возможно, в другой раз, — открывать свою тайну владыке я не готова. Вообще никому не готова. Конечно, те, кто со мной часто общается, уже заметили мои «странности», но их точную причину не знают.

Отказ владыке не понравился, взгляд вампира похолодел, но при этом мужчина ни на миллиметр от меня не отстранился, наоборот, стал ещё ближе, но теперь мне чудится в этом что-то угрожающее.

— Почему, Аллиона?

— Я ведь вам уже ответила, что у меня дела.

— Я об истинной причине. Я тебе неприятен? Ты мне не доверяешь? С самого начала нашего знакомства ты держишь дистанцию. Поначалу я ещё мог подумать, что я не в твоём вкусе или нечто в этом роде, но ты ведь со всеми держишься на расстоянии. Хотя ты и приветлива, радушна, вежлива, тем не менее, по-настоящему близка тебе разве что твоя кошка.

Хочу ответить, но вампир жестом руки прерывает меня.

— Не спорь. Я уже достаточно живу, чтобы разбираться в таких вещах. Если бы я плохо понимал и чувствовал окружающих, их привязанности, эмоции и мотивы поведения, то и владыкой бы не был. Ты же сейчас для меня загадка. И во многом понятна, и в то же время остается много вопросов. К примеру, почему ты почти никогда не выбираешься из дома. Во всяком случае, далеко от него не отходишь. И вот я спрашиваю. Почему, Аллиона? Почему ты боишься? Боишься своего же окружения, боишься мира вокруг. От чего или от кого ты прячешься в стенах этого дома?

— Я не прячусь, — ответила спокойно и уверенно, поскольку это правда.

— В таком случае, идем со мной, я покажу тебе свой мир. Покажу только самые прекрасные и завораживающие его стороны.

— Я пока не готова, — и никогда не буду, к сожалению. В начале вечера было такое хорошее настроение, а теперь оно стремительно портится. Не люблю вспоминать о своей «ограниченности».

Попыталась натянуть на лицо улыбку, но чувствую, что выходит она у меня грустной, если не сказать жалкой. Улыбаться перестала. Микель нахмурился.

— Вы не прячетесь, но что тогда? Страх? Фобия?

— Я не намерена продолжать этот разговор.

Намереваюсь встать, но вампир ловит мою руку и усаживает обратно. Владыка выглядит крайне серьезным, хотя обычно держится со мной расслабленно, часто шутливо.

— Аллиона, я ведь мог бы вам попробовать помочь. Вы только скажите мне, в чем проблема.

— Ни в чем.

Вампир какое-то время молчит, пристально на меня глядя, а потом с нажимом у меня спрашивает:

— Вы пойдете со мной или нет? В принципе. Когда-нибудь.

Я не могу врать владыке.

— Нет.

— И вы не желаете объяснять, почему.

Молчу.

— Ясно, — Микель поднялся со своего места, он явно зол, выражение лица холодное, напряженное. — Ну что же, оставайтесь и дальше в своем драгоценном безопасном доме. Будьте любезны, откройте мне портал в мой мир, я ухожу.

Проводила молчаливого владыку, закрыла за ним и его вампирами дверь, осталась одна и... разрыдалась. От души так. Просто потому что горько. Никогда еще не ощущала себя настолько скованно, словно в тюрьме, на короткой привязи для прогулок.

На самом деле, я не против уже была бы каких-то легких, ни к чему не обязывающих отношений с вампиром, хотела бы ему все объяснить, открыться, но не могу. Этой ночью пришлось осознать, что

я действительно мало кому доверяю. Я не могу открыть свою тайну Микелю, слишком боюсь за свою жизнь, боюсь предательства, мне не нужна жалость, не нужны «приходящие» отношения, когда он волен быть свободным, быть где хочет, а я его всегда буду ждать в одном и том же месте, да и зависеть от чьей-то доброй воли не хочу.

Утерла слезы. Если так подумать, то это ещё и непрофессионально. С владыкой и его миром предполагается долгое сотрудничество, а если что-то не заладится между нами, мне будет очень непросто.

Все равно настроение отвратное, стены и потолок ощутимо давят. Так и в депрессию можно впасть. Поддалась порыву — подошла к двери и резко ее распахнула. Портал открыт, по моей мысленной просьбе к дому, в новый мир. Неизвестность, риск, встряска. Шагнула в проем.

Первое, что почувствовала — сильный, сбивающий с ног ветер, волосы ту же растрепало. С изумлением выдохнула и теперь жадно рассматриваю окружающий пейзаж. Я в горах! Причем на немыслимой высоте и стою почти на самом краю уступа. Красота открывается немыслимая. Оборачиваюсь. Позади меня небольшая пещера, вход которой украшен выдолбленным прямо в скале орнаментом и письменами на неизвестном языке. Вход в пещеру закрывает довольно мощная, солидная деревянная дверь из связанных между собой толстых бревен.

Открываю дверь — портал. Пытаюсь сделать так, чтобы портала не было, и не получается, в пещеру не пройти. Ну и ладно. Вновь поворачиваюсь лицом к потрясающему виду. Кажется, это подарок дома. С этого уступа не уйти, если только через пещеру, но зато какое ощущение бескрайней свободы и практически полета.

Горы в предрассветных сумерках — зрелище действительно завораживающее. Вернулась к себе домой, быстро сбегала в спальню, взяла пару подушек, плед, затем на кухню, сделала себе кофе и вернулась обратно. Со всем удобством устроилась на каменном уступе и, неспешно попивая свой кофе, наблюдаю за тем, как тьма окончательно рассеивается, и из-за величественных гор поднимается солнце.

Позитивом зарядилась по самую макушку. Плохие мысли и чувства ушли. Внутри, в районе груди, словно поселилось свое маленькое солнышко. Необычно и странно. Когда окончательно рассвело, поднялась со своего насеста и, вновь поддавшись порыву, перед уходом поклонилась горам, а солнышку сделала красивый реверанс, приложив левую ладонь к груди. Не знаю, почему так сделала. Просто захотелось.

Вновь оказавшись дома, не тороплюсь возвращаться к повседневным делам. В порталной комнате приложилась всем телом к голой стене, словно пытаюсь ее обнять. Чувствую себя еще глупее, чем когда благодарила горы, но этому дому тоже стоит сказать спасибо. Собственно:

— Спасибо! — щеку холодит каменная кладка. — И ты не тюрьма, ты мой дом. Не наша с тобой вина, что я не могу далеко от тебя отходить.

Помолчала, но потом шутливо добавила:

— Горы просто великолепны, но в следующий раз, может быть, откроешь проход к океану? Теплому. Чтобы поплавать можно было. Или морю. Ну хотя бы к речке. Но все-таки лучше к океану.

Дом мне не отвечает. Вредина. Или стоит попробовать открыть прямо сейчас еще один портал? Пока везет и есть настроение еще раз рискнуть этой жизнью. Возвращаюсь к двери.

— Дом, давай прямо сейчас. На море, а?

Открываю дверь, а портала нет. Фигушки. Ну да, и так хорошо мне — новым шикарным видом обеспечена. Пожалуй, этот мир только как для релаксации и можно использовать, практической ценности в нем мало, если только для тех, кто умеет летать.

О, можно еще сбрасывать в пропасть неугодных. У-а-ха-ха! Нет, ну а вдруг будут. Как минимум, стоило бы избавиться от останков убитых во время войны снегов. Конечно, формально я в то время еще в доме не «жила», но если кости вдруг обнаружат их собратья у меня на заднем дворе, могу сильно испортить отношения с расой снегов. Тем более, что спасённые мной беженцы закапывали кости не слишком глубоко — у них не было ни лопат, ни сил, я же планирую в будущем заняться садом-огородом, будет неловко ещё и перед садовником.

Ладно, с костями можно и попозже разобраться, ближе к садовому сезону. Надо будет закрыть дом «на ревизию», чтобы никаких лишних свидетелей, в сообщники и помощники возьму только Штена, а то одна долго провожусь. Надеюсь, он меня не сдаст.

Глава 21

Время идет вроде бы неспешно, но вот ты оглядываешься и понимаешь, как же быстро оно утекло. Постепенно все больше вживаюсь в роль хозяйки гостиницы и такого межмирового телепорта. Со мной связалась администрация поселка — догадались, на какой перспективной денежной жиле сидят, теперь разрабатывают туристические маршруты и делают ремонт в местном магазине — весьма захудалом, по словам Стаса. Меня попросили всячески рекламировать начинания администрации, направлять в будущем гостей и в магазин, и в другие интересные места, если таковые появятся. Согласилась за весьма символическую плату и пару услуг от администрации. Ага, все в дом, все в дом. В частности, мне помогли с оформлением и организацией возле дома небольшой постоянной парковки для машин — чтобы съёмные авто, хотя бы в наличии пары штук, когда освобождаются, приезжали и стояли возле дома. Компания, которая предоставляет услуги по пользованию машинами, обычно так не делает, машины либо остаются там, где их оставил последний клиент, либо на автопилоте возвращаются на базу, однако при помощи администрации и их поручительства, мне удалось заключить сделку. Все в дом и для комфорта гостей, да-да.

Путешественников еще не так много, как мне хотелось бы. Основная их часть — это гномы и вампиры. Ну и повелитель снегов со своими подданными теперь частый гость, довольно часто использует переход, при этом возвращается из моего мира в свой каждый раз все более хмурым. Кажется, не так просто оказалось найти свою невесту, как представлялось Нераю.

А вот владыка вампиров меня совсем перестал баловать своими визитами. То ли общению положен конец, то ли обиделся, то ли цену набивает. Ну ладно, ладно, может Микель занят просто. Дела государственные и все такое.

Но в целом дела идут хорошо. Пока не афиширую, что открыла новый мир, и никого в него не зову, наслаждаюсь сама. Теперь почти каждое утро, если позволяет погода в горах, иду в этот мир, пью кофе, делаю некое подобие зарядки. Подобие, потому что полноценно заниматься лень, а фигура все равно пока не портится, сколько бы я ни ела, и данный факт меня бесконечно радует. Компанию мне разве что Сата составляет, и то не всегда, ведь я у нее далеко не единственная любимица. Вот кошка, в отличие от меня, заметно пополнила — ее многие подкармливают, а она не отказывается. На диету посадить не получится — все равно не услежу за всеми подкармливающими доброжелателями, а в кошачьем виде мне пузико пока бегать не мешает.

После гор я прямо-таки заряжена энергией и хорошим настроением, дела спорятся, дом приобретает все более жилой и благоустроенный вид, и это не может не радовать. Мой дом должен быть красивым, уютным и... полным гостей. После столетий, проведенных в качестве привидения, одиночество меня совсем не привлекает, даже наоборот, очень сильно пугает, не только психологически, но и практически, мне нельзя оставаться без денег и помощников, доставляющих еду и прочие важные для жизни вещи.

Сегодня день обещал быть вполне обычным, уже почти традиционный утренний кофе очень бодрит после ночи, проведенной в кошачьем теле, и можно идти к себе в кабинет, но нет. Чувствую, стучится кто-то из мира Штена. Спешу к двери, как обычно интересуюсь, кто ко мне пожаловал, и...

— Один твой старый хороший знакомый. Нет, я не старый. Да и прямо давним меня не назовешь. В общем, лапуля, зайти мне надо.

Чертыхнулась про себя.

— Я все слышал!

Пф. Открываю дверь, и в комнату сразу вваливается знакомый мне маг. Веселый, явно в хорошем настроении, но раненый. Из мужского плеча течет кровь, заливая белую рубашку и теперь еще и мой пол.

— Ого! Многоуважаемый маг Дан, да вы, никак, пришли ко мне умирать? Тоже захотели привидением и хранителем стать? Так это почетное звание уже мной занято. И как это вас вообще угораздило?

— Умирать мне рано, я еще в самом расцвете лет, лапуля, — бодро отрапортовал Дан и якобы дружески приобнял меня за плечо, а по факту попросту оперся. — Вот, соскучился что-то, решил навестить, узнать, как дела.

Ощутимо просела под весом мага, и это притом, что после перерождения стала куда сильнее. Вроде бы Дан громилой не выглядит, а весит как будто бы больше Штена, хотя я вес своего друга и помощника и не измеряла.

— Да-а? Ну у меня все хорошо, спасибо. Теперь можете возвращаться.

Знаю, что веду себя черство, но и Дан мне при первой нашей встрече не особо сочувствовал и помог ради собственной выгоды. Если магу нужна от меня помощь, пусть попросит, а то так помогу, а он потом скажет, что ничего не просил, моя инициатива, еще и посмеется надо мной.

— У-у, какая ты плохая хозяйка. А чаем гостя угостить? С печеньками.

— Я бы рада, но, боюсь, вы запачкаете и испортите мне ковер в гостиной, да и других гостей распугаете. Но давайте серьезно. Вам нужна помощь?

Залихватская улыбка на лице мага быстро превращается в кривую усмешку. Что, не нравится признаваться в своих слабостях?

— Да, лапуля, нужна. Я щедро заплачу.

Тяжко вздохнула и потащила мага к выходу из комнаты.

— Я не лапуля. У меня есть имя. Аллиона. Денег мне от вас не надо, но должны будете. Как и в день нашего знакомства — услуга за услугу.

— Да не вопрос, лапуля. Аллиона. Это скорее псевдоним, верно? Аллиона не характерное имя для этой местности. Я тут долго жил — знаю, — заметно повеселев, произнес Дан.

Вы посмотрите на него, этот раненый на всю голову маг тут еще и в детектива играет.

— Вас это сейчас очень волнует?

Я вот беспокоюсь о куда более насущных вещах. Основное — это как бы мой гость не умер у меня в доме. Я еще от костей снегов не избавилась, а тут со свежим трупом придется разбираться. Конечно, можно тоже в пропасть, и никаких проблем...

будем решать вопросы по мере поступления. Сейчас главная задача как-то провести мага наверх, на мою личную территорию, причем так, чтобы не встретить ни одного гостя — незачем их пугать, опять же, лишние вопросы... ага, и свидетели, если маг все-таки умрет, но Дан вроде крепкий и очень даже живучий.

По пути наверх без встреч не обошлось. К счастью, первым на пути попался Штен, который тут же взял мага на себя, при этом не задавая лишних вопросов.

— Фух, Дан, не в обиду будет сказано, но вы о-очень тяжелый, — произнесла я, как только избавилась от своей ноши.

— Астральное тело большое, отсюда и тяжесть, — отмахнулся от меня маг.

Эм, астральное тело? Хочу уточнить, о чем речь, но Дан, с явным любопытством оглядываясь по сторонам, меня опережает.

— Ого, как ты тут обустроилась. И времени прошло совсем немного. Молоде-ец. Хвалю.

Фыркнула. Нужны мне очень его похвалы.

— Так, а это у нас кто? — взгляд Дана фокусируется на Штене. — О, судя по некоторым внешним признакам, дальний потомок уничтоженных непокорных троллей. Интересненько.

Судя по жутко округлившимся глазам Штена, что он троллий потомок парень не знал.

— Ну, да, в ауре есть намеки... скорее всего прадед тролль, — взгляд Дана переходит на меня. — Так, что опять за ерунда на тебе надета? Я тебе пример нормального платья показал?

Закатила глаза к потолку, мысленно спрашивая у дома, за что мне это наказание? А платье у меня хорошее — сарафан. Коротенький, ладно облегающий фигуру. Ну а смысл иметь красивое фигуристое тело и скрывать его. Нынешняя мода моего мира более чем позволяет такие наряды, я же в мир Штена не собираюсь так выходить, я дома. А гостям нравится.

— Это домашнее платье, вообще-то. Дома хожу так, как хочу. Как вы умудряетесь думать еще о чем-то еще, кроме ранения?

— Просто я очень сильный, умный, талантливый и вообще уникальный, — сказано с широкой улыбкой, а взгляд Дана так и подначивает, словно предлагая устроить шутивную перепалку.

Ну, да, сильный, умный, главное, очень скромный. Спорить не буду.

Глава 22

У лестницы наверх встретился спешащий куда-то гном, вот только гость, завидев нашу компанию, сразу забыл, что куда-то спешит, встал как вкопанный, рот раскрыл и, выпучив глаза, смотрит на Дана. Странно, вроде гномы такие непрошибаемые. Даже вампиров не особо боялись, сейчас так и вовсе привыкли, а тут ну, подумаешь, раненого тащим, с кем не бывает.

— Привет горному народу! — проходя мимо гнома, маг даже успел тому весело отсалютовать. Сам гном никак не отреагировал на приветствие, так и остался стоять с раскрытым ртом, буравя Дана взглядом.

Второго гнома мы встретили уже рядом с моим кабинетом, видать, поговорить хотел — видимо, опять туалетную бумагу новую забыли поставить. Реакция второго гнома почти ни капли не отличалась от первого: изумление и ступор.

Но вот и все, дошли до моего закутка — поставив дополнительную дверь, отгородила себе часть коридора перед кабинетом под личное пространство, и в моем распоряжении гостиная для приема друзей и спальня для приема... любовников (которых так и нет, ага), а кабинет для гостей и клиентов. Штен сгрузил мага на кресло в гостиной.

— Нужно что-нибудь? — поинтересовался у меня мой помощник и друг.

— Да, наверное, нужно. Я просто никогда лечением ранений не занималась, и, думаю, не стоит начинать. Сейчас вызову врача и...

— Не надо врачей. Я сам себя залатаю, мне только нужно время. Удар магический, быстро не пройдет, в этом и проблема. Мне только попить надо. И поесть. Много.

Дан устало откинулся в кресле и прикрыл глаза.

— Штен, скажи на кухне, пожалуйста, что у нас новый гость, пусть сюда принесут для него сразу, как будет готов, обед, а пока организуют очень плотный завтрак, а нашим девочкам, чтобы смыли накапавшую кровь в коридоре и портальной комнате.

— Хорошо, — парню явно любопытен новый гость, и он не прочь был бы с ним поговорить, но не решился, ушел.

Села в свое кресло, молчу, думаю. Поселю, пожалуй, мага в подвал к вампирам, раз за комнату оплату не буду брать, он языкастый, найдет с ними общий язык, зато под землей полно свободных комнат — снэги и люди не любят селиться в комнаты без окон, а гномы недолюбливают вампиров. Вот, какая я молодец — практичная. Так, сейчас маг поест, подлечится, и поглубже его да подальше. Сразу к вампирам нельзя было — кровь бы почуяли, боюсь, заинтересовались бы сильно и доложили владыке. Оно мне надо?

— Так, ну, если вам, многоуважаемый маг, больше ничего не надо, то я пойду. Отдыхайте.

— Что, даже не интересно, кто и зачем меня такого замечательного хотел убить?

— Ну, как бы, что вас кто-то хотел убить, меня почему-то даже не удивляет. А так, это ваше дело, пока оно не касается меня и моего дома. Нас с домом это ведь не коснется?

— Не должно. Сюда не решатся сунуться.

— Вот и хорошо. Мне вообще куда больше интересно, как вас такого уникального вообще умудрились ранить.

— Ну, знаешь, ловушки и подставы никто не отменял. Вообще, подготовились хорошо, знали, на кого охотятся. Между прочим, у них ведь даже могло все получиться, но видишь, как связи и знание нужных мест, порой, спасают. А я теперь буду начеку, а то, пожалуй, действительно расслабился, больше врасплох не застанут. Э-эм... это что?

Как раз в этот момент на колени к магу запрыгнула Сата. Надо же, ее вроде в гостиной не было, двери закрыты. Ну да ладно.

— Это вас моя кошка врасплох застала, — не сдержала ехидства.

Дан уже и сам видит, кто и что — пришлось раскрыть глаза и погладить требовательно мурчащую Сателлит.

— О, это тот котенок, что ли? Вот это она выросла... вширь.

— До сих пор отъедается после голодовки. Детская психологическая травма.

Дан отвлекся на Сату, гладит и на чешет ее за ушком. Судя по реакции кошки, делает он это хорошо, кто знает, может, даже лучше, чем повелитель снегов, но проверять точно не буду.

— Тогда, если вам ничего не надо, я всё-таки пойду...

— Кстати, а что тут делают гномы?

— Живут.

У Дана так забавно высоко взлетела в удивлении бровь.

— Ты живешь с двумя гномами?

Хмыкнула.

— С семьёй. Иногда. Порой их становится больше, порой меньше.

— Объяснись.

Пока объясняла, принесли еду, потом все порывалась несколько раз уйти, но каждый раз, когда пробовала, Дан увлекал разговором. На удивление, за чаем и закусками проболтала с магом почти до обеда, но дела не ждут, поэтому я всё-таки решительно поднимаюсь с места. Пора. У мага спрашивала, нужно ли ещё что, кроме еды, но он отказывается, да и выглядит намного бодрее, кровь уже не течет, но ещё бледненький какой-то.

— Как интересно получается, — произносит Дан, когда я почти уже у двери.

Оборачиваюсь.

— Что?

— Да с гостиницей у тебя. Обычно хранители порталов не любят, чтобы кто-то задерживался у их портала, чтобы кого-то еще и ночевать оставили — вещи из ряда вон. Вроде как портал так влияет на мозг своего хранителя, что тот даже семью не может себе завести — настолько не терпит нарушения их особой связи. У тебя всё наоборот.

— Так я слишком долго была с порталом исключительно наедине, теперь наверстываю. Но при этом из постоянных жильцов тут только кошка. У работников есть свои дома.

Когда вышла из своего закутка к кабинету, очень удивилась. В коридоре столпились гномы, все, кто на данный момент гостит в доме.

— Эм, что-то случилось? — интересуюсь я.

На лицах гостей такое робкое, смущенное выражение, не характерное для этого бойкого народа. Стоят, мнутя.

— Скажите, Аллиона, а господин Дан уже принимает у себя?

— Еще нет, поскольку он не у себя. Переселится в свой номер и будет принимать. А что вы хотели от него?

Опять смущаясь, гномы демонстрируют мне кто блокнотики, кто листочки, а кто даже плакаты и постеры.

— Взять автограф.

Опешила.

— Зачем вам автограф моего гостя? Чем Дан знаменит?

Гномы дружно на меня вытаращились, во взглядах шок и возмущение.

— Как?! Вы не знаете, кто такой Дан?!

И началось. Гномы заголосили наперебой:

— Великий маг!

— Исследователь! Ученый!

— Путешественник!

— Авантюрист!

— Актер!

— Воин!

Некоторые гномы очень смешно томно закатывают глаза.

— Он нашел и выкрал у гермедов нашу давно утерянную святыню и артефакт — топор первого гномьего короля. Он тако-ой смелый! Умный! Талантливый. Сильный. А как с секирой обращается!..

Меня буквально сносит потоком хвалебных отзывов. Гномы наседают, кажется, планируют всё-таки прорваться в мои покои. Надо же. А Дан, похоже, и впрямь талантливый и уникальный. Разглядела постеры в руках у гномов, там Дан и еще какие-то люди и нелюди. Дан на первом плане в диковинном костюме, героической позе и секирой за плечом. На картинке в небе воздушные судна, похожие на космические корабли. Постер на гномьем языке, который я еще не успела начать изучать, но и так могу догадаться, что скорее всего это реклама фильма, где Дан в главной роли. Неожиданно, конечно. Но удивляться сильно не буду. Если каждый раз всему изумляться — нервных клеток не хватит. Лучше просто принимать. Смерть, магический дом, магию, загробную жизнь, гномов, снегов, вампиров, их повелителей, владык, начальников, королей, актеров, авантюристов и просто уникальных личностей. В общем, в который раз понимаю, что смерть — лишь новое начало. Думаю, не застрянь моя душа в доме, отправилась бы в какой-нибудь мир на перерождение.

От гномов еле отбилась, так и не пустив ораву к себе в покои. Если так надо, пусть ждут, когда их кумир сам выйдет. Когда уходила, гномы распределяли караулы.

Из-за посиделок с Даном накопилось много дел, которые нужно срочно решать. Провозилась до позднего вечера и только освободившись, вспомнила о маге. О, мимо как раз проходит одна из девушек, убирающих комнаты, остановила ее.

— Мила, ты не в курсе, новый гость, господин Дан, уже перешел в свой номер из моих покоев? Днем я велела передать ему ключ от его номера.

— Нет, не переехал.

— Хм. Почему? Ключ не передали?

— Передали.

— Тогда в чем дело?

— Я не знаю.

— Сходи, узнай, пожалуйста.

Отправила Милу, а сама жду в зале, где уже потихоньку собираются гости со своими друзьями и просто люди из поселка. Вечера в моем доме неожиданно стали очень популярны, уже не только из поселка заглядывают, но и из дальних мест приезжают посидеть здесь, словно на экскурсию. Ну и публика иномирная привлекает в это тихое местечко любопытствующих. Сама, кстати, к Дану не пошла, поскольку какой-то иррациональный страх под кожей перед этим персонажем во мне ещё сидит. Даже то, что я в своем доме, а маг ранен, меня не успокаивает. Хотя, когда начинаю с Даном общаться, все страхи быстро забываются, но я настороже.

Вернулась озадаченная Мила.

— Ну что?

— Господин маг спит.

— И? Так разбудить можно.

Девушка покраснела.

— Я не смогла. Он... спит голый. На вашей кровати. И так крепко. Я попыталась его дозваться — не отвечает.

М-да. Это так Дан решает вопрос с одеждой? Просто снял грязную, а на чистую можно и не тратиться. Тяжко вздохнула. Я тоже вряд ли смогу разбудить голого мага. Одетого ещё куда ни шло. Придется до утра ждать пробуждения гостя и тогда уж отвоевывать личное пространство. Сама

виновата, не подумала и упустила момент.

Глава 23

Пришлось самой идти ночевать к вампирам, меня их соседство уже давно не смущает — те, кто у меня гостит, как на подбор весьма аристократичны и вежливы.

По-настоящему сплю я редко, это скучно, вот в виде кошки гулять интереснее, в том числе и по собственному дому. Столько интересного узнать можно. В том числе и о себе. Так один раз пришлось рассчитать одну новенькую горничную, распускавшую обо мне грязные сплетни. Вот и в этот раз я снова в теле кошки брожу по дому. Куда я пошла? Ну конечно на мага голого смотреть, проверять, правда ли голый, что там у меня делает. Может, не спит, а шарится по вещам или иначе как злодействует.

В общем, иду. Точнее не иду. Не пришлось. Оказалось, что Сата ночует у мага. Точнее у меня, но с Даном. Прямо у мага на груди клубочком свернулась. Это я, конечно, удачно подключилась. Встаю, потягиваюсь, осматриваю владения. Ха, ну Мила, конечно, приукрасила. Не голый Дан. Нижнее белье в наличии. Спрыгнула с мужнины и обхожу вокруг него. На кошачий вкус пахнет приятно, нотки мяты особенно покоряют. Сату. Не меня. Но что так понравилось кошке в Дане, теперь догадываюсь. Что еще могу сказать. Тело вполне себе. Не качок, но, скажем так, жилистый, сплошные мышцы, тонкая талия, широкие плечи. Кстати, спящим маг мне нравится больше — когда бодрствует, из него энергия так и прет, он то злит, то изумляет, то пугает, то смешит, а тут прямо само спокойствие, безмятежность. Черты лица расслаблены, не видно присущего Дану ехидства, и кажется, что он вполне нормальный человек. Все, осмотр закончен, любопытство удовлетворено, пошли дальше.

Спрыгнула с кровати. У меня, конечно, не собачий нюх, но могу определить, чего касался запах с нотками мяты. Проверка дала результаты. Маг не шарился где попало, он целенаправленно залез в тумбочку, в верхнюю полку. Что у меня там ценного? Пожалуй, только запасной ключ от кабинета. Так! Если окажется, что маг успел там пошариться, я... расцарапаю ему лицо! В тапки нагажу! Ух, как я зла. Бегу к окну. Заперто. Так, а дверь?

Проверила, подпрыгнув на ручку и нажав на нее всем своим весом — тоже закрыто. Только ванная, где кошачий лоток, открыта. Хм. Проверять, будучи человеком, что там в кабинете, можно, но мне нужно и разнюхать сначала.

Так, ладно. Я ведь раньше уже замечала, что кошка бывает там, куда ни теоретически, ни практически не могла бы пройти. Мысленно обращаюсь к дому, прося мне открыть. Тишина. Щелчка замка не слышно. Блин, трудно так, что ли? Все, я обиделась. И вдруг я замечаю странную вещь — тень возле двери. Странная тень, даже с учётом моего ночного зрения. Непроглядная, похожая на небольшую щель в стене, причем она сама по себе, ее ничто не отбрасывает.

Аккуратно подошла, понюхала. Мой нос нырнул во мглу. Да это портал! Какой бывает с обратной стороны двери в других мирах. Несмело, но все-таки прошла внутрь, а вышла уже в своем кабинете. Как удобно! Это что, та самая сверхъестественная способность, которую дарит портал? Но почему кошке, а не мне? Ничего, в теле кошки через микропорты проходить — тоже хорошо, пригодится. Раньше сильно мешали закрытые двери, теперь такой проблемы не будет. А если порталы работают не только на территории дома, то вообще шикарно. Можно будет оказаться в любой точке любого мира... надо будет сегодня же проверить эту теорию.

Так, кабинет обнюхан. Дан только сидел за столом и трогал компьютер, по ящикам не лазил. Компьютер защищён паролем, но что-то мне подсказывает, что талантливому магу данный факт не остановил.

Через портал, с помощью которого я вошла в кабинет, пытаюсь выйти за территорию дома, досконально представив себе поселковую дорогу. Портал не пропускает. Представляю тогда ещё несколько мест, находящихся недалеко, — такая же беда. Ну а на кухню? О! Прошла сразу. Вышла из стены возле двери. Из плюсов: по дому, похоже, могу перемещаться в любую комнату, за территорию не получится, увы.

Поэкспериментировав ещё пару часов, окончательно убедилась в верности своих мыслей. Ну ладно, тогда теперь в город. Заодно проверяю, не сидит ли засада на мага возле моей двери. Кошку ведь не обидят? Мысли с делом у меня не расходятся. Я у портальной двери. Щелочки нет? Нет. Тогда по старинке. Подпрыгиваю, открываю дверь, выскакиваю в другом мире и... тут же подвергаюсь магическому обстрелу!

Не попали, Сата у меня хоть и пухляш, но быстрая и юркая, однако краем задела. Запахло паленой шерстью. Тут же нырнула обратно в портал. Нормально! А маг утверждал, что его проблемы меня не коснутся. Чуть Сату не потеряла.

С трудом дождалась утра, чтобы пойти и высказать магу свои претензии. Ну и как дождалась — чуть рассвело, и я уже решительно иду к себе. Голый, не голый — плевать. В гостиной мага нет,

решительно распахиваю дверь спальни — тоже нет. Звук льющейся воды в ванной подсказал, где гость. Села в кресло, закинула ногу на ногу, скрестила руки на груди. Сижу, жду мага, у меня к нему много вопросов.

Маг вышел из ванной только спустя четверть часа. На Данае только одно мое полотенце, небрежно обернутое вокруг бедер. Гость не стал изображать оскорбленную невинность при виде злой меня, вообще особо не обратил внимания, бросил взгляд мельком и, проходя к кровати, небрежно произнес:

— Обслуживание в номере не требуется.

Ах, он... Дом не затрещал, не заскрипел, как когда-то бывало. Он треснул. Крупная трещина появилась на стене прямо возле ванной. И так странно. Вспышка моей злости точно совпала с реакцией дома. Словно это вовсе и не дом сделал, а я, настолько было синхронно. Или мы одновременно. Так изумилась, что забыла, из-за чего вообще трещина случилась. Маг посмотрел на изуродованную стену и фыркнул:

— И вот надо было так злиться? Кому хуже сделала?

Вспомнила. В Данае полетела подушка с кровати. Причем полетела только благодаря силе моей мысли. О-о-о! Ну неужели! Открылся телекинез! Ка-а-айф. Маг, он же великий воин, конечно, от подушки отбилась, но та полетела в него вновь и вновь, затем к ней присоединилась вторая, а за ними одеяло побежало... полетела простыня. Гы-гык.

Смеюсь, наблюдая за тем, как гость пытается увернуться от взбесившихся постельных принадлежностей. Ощущаю детскую незамутненную радость.

— Аленка, кончай! Пошалила, и хватит, — сердито произносит маг, отпихивая ногой льющее к нему одеяло и одновременно отлепляя от лица простыню. Подушки нападают сверху быстрыми точечными ударами, пока собратья отвлекают.

Аленка. Все вещи утратили сверхспособности и упали на пол. Догадался все-таки о прежнем имени.

— Я не Алена. То имя умерло вместе с телом.

— Как пожелаешь, только хватит меня вещами закидывать. Что за агрессия с утра пораньше на бедного раненого мага? Пришла без спроса ко мне в спальню, сидишь с угрюмым видом, словно побить хочешь. Ну?

Дан подошел к кровати и плюхнулся на матрас. Стоит ли говорить, что во время постельной битвы полотенце с него слетело? Подбирать его маг не стал, потому теперь старательно смотрю куда угодно, только не в сторону кровати.

— Во-первых, это не ваша спальня, а моя. Для вас еще вчера был подготовлен номер, и я проверила — вам об этом сообщили, но вы проигнорировали, видимо.

— Леня было куда-то идти. Ну, дальше какие претензии?

— Во-вторых, вы лазили в моем кабинете. Это вам, видимо, не лень было делать.

— Да я залез только в компьютер по делу.

— По какому такому делу? — интересуюсь напряженно.

Дан фыркнул.

— Не переживай, не смотрел я твои документы. Зачем мне нужна эта отчетность и списки постояльцев. Хотя молодец, зарабатываешь ты сейчас прилично, но миров мало открыла.

Быстро обернулась и яростно воззрилась на гостя. В воздух стал подниматься матрас, на котором сейчас так вольготно возлежит маг.

— Эй-эй! Да шучу я, шучу. Правда ничего не смотрел. Все, что сказал — лишь мои догадки на основе знания порталов и хранителей. Проходы в миры порталы быстро и часто не строят, а уж про расценки все знают.

Предположим. Матрас опустился на место.

— Компьютер мне нужен был, чтобы заказать одежду и вещи. Как ты заметила, я прибыл налегке. Счета в местных банках у меня, благо, открыты давно. Все? Претензии исчерпаны?

— Нет. Выход из портала в мире, откуда ты благополучно сбежал, теперь небезопасен. Я вышла

туда ночью в теле кошки, и меня чуть не убили прямо возле двери.

Самоуверенная улыбка на лице мага, наконец, померкла.

— Сидят в засаде, значит. Упорные.

— Вы говорили, что портала это не коснется, но опасности подверглась даже кошка. Я теперь не могу гостей отправлять в тот мир.

— Гостей можешь. На кошку подумали, что это я на себя морок навел и пытался вернуться.

— Эм, а на гостей не подумают?

— В разумных так без разбора нападать не будут — нарвутся на серьезные проблемы. Просто пустили бы слежку, а убедившись, что личность реальная, оставили бы.

— И что мне теперь, нельзя в тот мир в виде кошки выходить?

— Чуть потерпеть придется. Как только я засвечусь в другом месте, вне дома, следить за порталом перестанут.

— И когда вы покинете мой дом и «засветитесь» где-то еще?

— Думаю, довольно скоро, — неопределенно ответил Дан.

Ладно, подождем. Какой все-таки неудобный гость.

Настойчиво попросила Дана в ближайший час выселиться из номера и отправилась отпаивать себя успокаивающим чаем в мире для медитаций. Там же опробовала свои новые способности, и увы, повторить успех с подушками у меня не получилось. Я бы подумала, что способности эти вообще за пределами дома не действуют, но заметила, что мелкие камни иногда дрожат под моим взглядом. Если очень сильно напрягаюсь — дрожат сильно, но не передвигаются и в воздух не поднимаются. Как так? Почему?

Тем не менее, возвращаясь спустя час почти спокойная и вернувшая себе душевное равновесие. Про мага не думаю, силу новую обрела. Все нормально. Но не тут-то было. Стоило мне самой выйти из порталной двери, как в нее тут же нетерпеливо, эдак требовательно постучали. Стук прямо по нервам прошелся.

— Кто там? — спрашиваю осторожно.

— Это Микель.

О-о. Неужели. Дверь открыла не задумываясь. С улыбкой встречаю гостя, но владыка мне в ответ не улыбнулся. Вампир предельно мрачен и холоден. Что? Не успела поприветствовать гостя.

— Где он? — процедил Микель зло, при это решительно сверкая глазами.

— Кто?

— Тот, кто, как мне доложили, провел ночь в твоей спальне, и с кем ты надолго уединилась в этой же спальне на все утро.

Глава 24

Оп-па. Это что, Микель ревнует? Ну как бы... поздно вато спохватился. Ещё бы через год-два заявился с вопросами, кто у меня в спальне ночует. Да и, собственно, с какой стати? У меня с владыкой кроме дружеского общения так ничего и не было. Но выглядит сейчас Микель опасно. Похоже, у Дана могут быть проблемы. Не в моем доме, конечно, а вообще с вампирами.

— Не знаю, где. Сама только что вернулась из другого мира. А в чем дело?

Вампир бесшумно меня обошел и устремился к выходу из комнаты.

— Да вот, хочу немного пообщаться с вашим гостем.

Ой-ой. Догоняю владыку, но тот вроде и не бежит, но настичь его у меня не получается. Микель прямым ходом идёт к моим покоям. Навстречу владыке выходит один из его вампиров, и только тогда Микель немного тормозит, и его подданный что-то тихо докладывает. После вампир еще быстрее даже не идёт, а словно летит к моим комнатам. Скорее всего, владыке сообщили, что Дан ещё не удосужился съехать. Дело запахло жареным. Ну и межрасовым конфликтом на высоком уровне.

— Микель Гра! — громко и строго произношу я, когда вампир уже около двери на мою личную территорию. — Вы что, собираетесь без спроса ко мне зайти? Вы понимаете, что это...

У меня закончились слова. Какой аргумент привести вампиру, чтобы он остановился? Неприлично? Непозволительно? Некультурно? Или что я просто запрещаю. Запретить-то могу. Но владыки — они натуры тонкие, обидчивые, а ругаться с главой вампирской расы в мои планы не входило. Надо как-то помягче.

— Микель Гра. Думаю, вы что-то неправильно поняли и все это какое-то недоразумение. Давайте не будем доводить до конфликта, спустимся в зал и за чашкой чая я отвечу на любые возникшие у вас вопросы.

— Я безусловно буду рад пообщаться с прекрасной хранительницей этого дома за бокалом вина, но чуть позже. Сначала решу только один вопрос, — говорит владыка, одновременно одним слитным движением плеча в мгновение выбивая из петель запертую дверь.

Грохот получился знатный, а вот прошел Микель внутрь совершенно бесшумно. Ещё мгновение, и владыка распахивает дверь моей спальни. Мне так и рисуется разворошенная постель и полуголый Дан на ней. Вроде и не виновата ни в чем, а ощущение, словно муж нагрязнул из командировки и сразу в спальню с проверкой.

Микель застыл в проходе. Ну что там? О, зашёл. Тут же ступаю следом и наблюдаю за тем, как владыка задумчиво прохаживается по пустой комнате с идеально застеленной кроватью.

— Где он? — повторяет вампир сокровенный вопрос, но уже не так жутко, как в первый раз.

— Кто? — тут главное глаза пошире раскрыть и ресницами хлоп-хлоп почаще делать.

— Человеческий маг.

— Не знаю.

Вампир словно принюхивается. Хотя почему «словно».

— Хм, здесь только аромат твоей крови. Хотя магу скрыть свой запах не проблема.

— Зачем ему это было делать? Он ведь не знал, что вы придете, да даже если бы и пришли. Между вами и мной ничего нет, я не обязана скрывать своих... гостей от вас. Да и маг мне по сути никто, а то, что оказался в спальне — то результат экстренной ситуации, он был ранен, а свободные номера только рядом с вампирами остались. Не хотела дразнить ваших подданных ароматом открытой раны.

— Но все-таки я бы предпочел переговорить с этим магом. Вы точно не знаете, где он? Вы ведь хранительница, наверняка чувствуете местонахождение всех гостей, — говорит владыка, а сам с огромным подозрением смотрит на треснувшую стену возле ванной. — Что это со стеной?

— Я пока ещё не настолько развила связь с домом, чтобы чувствовать местонахождение всех гостей. Позже я выясню, где маг, а пока давайте спустимся вниз. Помните? Чай... с коньячной добавкой. А трещина — это я так с домом иногда взаимодействую.

Владыка явно недоволен, но все-таки покидает мою спальню. Я осталась, чтобы привести себя и

нервы в порядок. В горах сильный ветер, волосы растрепались, да и платье надо переодеть, вместо домашнего короткого варианта надеть что-то более приемлемое для приема вампиров.

Непонятно, куда исчез Дан, но оно и к лучшему. Пусть не возвращается. Из ванной выхожу, неспешно расчесывая волосы, подхожу к шкафу, чтобы достать платье, открываю... Из шкафа вываливается полуголый широко улыбающийся Дан.

— Ушел? Отлично.

Маг на ходу натягивает брюки и ворчит:

— Вот, даже отлежаться спокойно не дадут. Лапа, ты не могла в кавалеры кого попроще найти? Связаться с владыкой вампиров мне не с руки. Есть, где отсидеться, пока вещи заказанные не привезут? Не в доме. Я так понял, вампиров у тебя тут полно. В портал лучше.

Сразу вспомнила про мир, где была зима. Сейчас, может, уже и нет, но проверять, что осталось от мира после спора двух властителей, не тянет.

— Есть, — нехотя ответила я. — В горах. Только пледы с собой возьми, там прохладно. А как ты узнал, что сюда идет владыка?

— Ты и предупредила. Сама же кричала его имя, так что половина дома наверняка услышала. Это ты молодец, догадалась.

— А что насчет запаха?

— Тут вампир прав — магия. Повезло ещё, что эта раса слишком полагается на свое обоняние, а лазить по шкафам — это явно не для Микеля. Не тот статус. Слушай, а ты чего это такая милая с ним, а? Нравится? Тогда почему между вами ничего нет? Он явно не против.

— Думаю, это вас не касается. Как вы пройдете к порталу? Вампиры могут быть на любом шагу, и среди них тоже есть маги.

— Вряд ли среди них найдется маг круче меня. Отвод глаз подойдет.

Прошли действительно без происшествий, хотя вампиры мне на пути встречались очень часто. Ищут мага, видать. Жутко не хотелось впускать мага в свой, по сути, личный мир, но делать нечего, судя по настроению владыки, еще прибьет мне «папочку» ненароком.

— Охренеть, — первое, что сказал маг, оказавшись на каменном плато.

Согласно покивала головой.

— Да, тут красиво.

— Нет, я не об этом. Какой неудобный выход. Почему ты не открыла портал в город? Это же выгодно. А тут какой тебе навар? Мало кто захочет сюда идти. Сейчас выйду на тонкий план, посмотрю, что за мир. Может, не так все плохо.

— Кхм. Я, вообще-то, почти ни на что влияю. Портал сам выбирает, куда в итоге откроется дверь.

Дан хохотнул.

— Серьезно? Он среди вас двоих главный? Заба-авно.

Вышла из портала не то чтобы грустная, скорее задумчивая. Для кого-то красота и глоток свободы, а для кого-то коммерчески невыгодное мероприятие. Впрочем, Дан волен быть где угодно, увидеть и не такие красоты, и, наверное, это тот случай, когда сытому голодного не понять.

С владыкой провела почти полдня. Можно сказать, помирились. И мне показалось, что отношение Микеля ко мне немного изменилось. Серьезнее, что ли, стало. Во всяком случае, его задумчивый изучающий взгляд почти не отпускал меня все время нашего общения. Да и разговоры стали теплее, откровеннее. Микель рассказал мне о Дане, ну и, пусть и неохотно, объяснил, почему так отреагировал. Оказывается, заочно вампир знает о маге. Дан довольно известная личность во многих мирах, у него много поклонников, почитателей и последователей. В первую очередь он известен как маг и охотник за редкими артефактами, которые он с успехом продает. Ну и дальше по списку все, что рассказывали гномы об этом моем госте. Только вампир особо подчеркнул про наличие у Дана армии именно поклонниц и вообще про его популярность у женского пола. Про любовные похождения мага уже даже начали слагать легенды, в том числе и о ветрености и непостоянстве этого межмирового странника.

В общем, да — Микель почувствовал ревность. То чувство, которое, по признанию вампира, его не

трогало уже добрую сотню лет. Владыка извинился за свое поведение и признался, что и сам не ожидал от себя подобной вспышки гнева, и дабы ревность вампира больше не мучала, я пошла у него на поводу и поклялась под каким-то артефактом владыки, что с Даном у меня ничего не было вообще никогда в интимном плане и не планируется. Микель остался удовлетворен и уже спокойно выслушал мой рассказ о раненом случайном госте.

Мы с владыкой персоны заняты, так что к обеду Микель вынужден был уйти, но пообещал вернуться уже ночью... с извинениями, какими именно, не сказал, но так особо все подчеркнул, что я заинтригована.

Глава 25

После того, как вампир ушел, ко мне подошел Штен, сказал, что принял доставку целой кучи вещей и сложил все в наш чулан на время. Оказалось, это вещи мага привезли. Вытащила из его свертков комплект одежды, на кухне взяла обед на вынос и ушла за Даном. Мага застала сидящим на плато в медитативной позе, не дозвалась его, потому аккуратно тронула за плечо. Наконец, Дан обратил на меня внимание.

— А, лапуля. Вернулась.

— Да, я принесла обед и одежду. Вам там доставка пришла. И называйте меня Аллиона.

— Отлично. Я сваливаю тогда. Ну как, успокоила своего вампира?

При мысли о Микеле невольно улыбнулась.

— Да. Он не станет вас преследовать. Это если вы опасаетесь остаться в доме. Только ночевать у меня в спальне больше не стоит.

Дан презрительно фыркнул.

— Не станет он. Да это моя добрая воля ему не мстить за попытку вызова.

— Добрая воля? Она у вас проявляется в прятках в шкафу? Или это все-таки было опасение, — насмешливо произнесла я.

— Опасение? Не-ет. Разумный уход от конфликтной, никому не нужной ситуации. Или ты хотела драки?

— Нет.

— Вот видишь. Слушай, проверил я тонкий план. Хороший мир, сойдет. Не прибыльный, но интересный. С сюрпризом.

— Каким сюрпризом?

— А вот не скажу за вредность твою. В моих способностях и силе сомневаться не стоит.

Да-да, меня посетил великий и ужасно талантливый. Все помню.

— Дан, а вы гномам успели автографы раздать? — решила перевести тему. Маг скоро покинет дом, и я прямо чувствую облегчение, но расстаться лучше на мирной ноте.

— Конечно. Даже магия не помогла — подловили, все получили. А что?

— Да просто. Вы правда известный актер?

— Пф. Нет. Может, известный, но не актер, там просто так сложились обстоятельства, ну и развлечение заодно. Сняться всего в одном фильме, пусть и удачно, еще не значит принять эту профессию.

Эх, надо будет, что ли, посмотреть фильм с участием мага. Любопытно.

Уже сегодня мой беспокойный гость покинул дом, и я вздохнула с облегчением. А ночью, как и обещал, пришел владыка, на этот раз с охапкой белых роз и... садовником! Причем не вампиром.

— Я долго думал, какой подарок тебе сделать в знак примирения. Хотелось что-то стоящее, по-настоящему тебе нужное, ну и зная твою любовь к дому, а также то, что ты хотела у себя сделать красивый сад, я дарю тебе этого гремлина. Пусть цветы в твоём доме будут всегда.

С удивлением смотрю на существо, похожее на помесь маленького сгорбленного человека с... даже не знаю, белкой? Пушистой рыжей хвостатой белкой, у которой длинный хвост, уши торчком с забавными темными кисточками. Гремлин активно, по-беличьи шевелит шершавым носом, принюхиваясь. Руки человеческие, только с коготками и сверху покрыты шерстью. Глаза большие, золотисто-карие. Одет гремлин в зелёный добротный костюмчик, на голове милая маленькая зелёная шапочка с золотыми бархатными кисточками. На крепких коренастых ногах зеленые башмачки с золотыми шнурками. В общем, страшно мило, только не могу определиться, чего больше — страшного или милого. Слишком непривычно. Ростом мне гремлин по пояс.

Так удивилась, что слова все растерялись.

— Гремлины очень редки, встречаются только в одном мире, и то в период завоеваний были

практически истреблены, из-за того что оказались слишком дикими и агрессивными, — тем временем рассказывает вампир. — Тем не менее, попытки приручить были, детей забирали в рабство, одомашнивали, но в неволе малыши в большинстве своем гибли. Выжили немногие, потомки тех гремлинов теперь в основном стали лесничим или садовниками, поскольку с природой эта раса очень хорошо взаимодействует на особом тонком магическом уровне. Гремлины очень ценятся как раз как садовники, и их можно встретить в основном только в садах и угодьях самых могущественных правителей. Этого гремлина зовут Цикад, и теперь он будет жить у тебя. Об оплате его труда не волнуйся, об этом я позаботился, нужно будет только кормить и предоставить комнату, а лучше отстроить отдельный домик где-нибудь на задворках, гремлины не любят общество. Если ты позволишь, я могу заняться постройкой ему небольшого жилища — гремлины неприхотливы в этом плане.

Дар речи все еще ко мне не вернулся. Подарок, конечно, нереально крутой. Даже чересчур. Я в шоке. С трудом, но все-таки нахожу в себе силы заговорить. Просто вспомнила, что у меня как раз на задворках косточки снэгов где-то прикопаны.

— Спасибо, дом уважаемому Цикаду обязательно отстрою в ближайшее время своими силами. Только... сейчас же не сезон для сада. Не будет ли уважаемому Цикаду здесь скучно? Ещё и территория не такая уж большая. В ваших садах, лесах и оранжереях ему наверняка было больше возможностей для проявления своих талантов, — это я все-таки сделала попытку отказаться от дорогого обязывающего подарка. Садовник это, конечно, шикарно, но меня ещё напряг тот факт, что он станет постоянным жильцом портала, не самого дома, конечно, но все же. Оказывается, я и правда ревностно отношусь к своей территории, хотя рамки и размыты.

— Не страшно, зимой Цикад тоже найдет, чем заняться, не переживай. То, что территория небольшая, его не будет беспокоить. Только советую помочь ему закупить саженцы растений, которые ты хотела бы видеть у себя в саду. Возможно, комнатные растения еще. И можно подумать об оранжерее или хотя бы зеленом уголке в холле. У меня на территории дворца живет несколько семей гремлинов, так что обо мне можешь не переживать.

Вместо ответа, преисполненная захватившими меня чувствами, шагнула к владыке и поцеловала его в щеку.

— Спасибо, — тихо прошептала я. Тело пробрала мелкая дрожь. Оказывается, даже этот маленький шаг стал для меня огромным продвижением вперед. К Микелю.

Вампир осторожно, словно боясь спугнуть, обнял меня за талию.

— Извини меня. Оказалось, в твоём отношении мои эмоции порой зашкаливают. Но я готов ждать. Ждать, когда ты начнешь доверять мне.

Не знаю, чем бы закончился этот разговор, если бы мы с Микелем, например, были в спальне один на один. А так поблизости явно смущенный молчаливый гремлин, не знающий, куда девать глаза, и деловито снующие по холлу вездесущие гномы. Смущенно кашлянув, отступила на шаг. Лёд расколот, но я так и остаюсь прикованной к дому и помню, почему не стоит сближаться с вампиром. Возможно, когда-нибудь... когда я действительно поверю настолько, что отброшу все страхи, сомнения, открою правду о себе и свою душу — бессмертную в стенах этого волшебного дома.

Эта ночь стала особенной. Мы с Микелем танцевали в зале до первых солнечных лучей. А утром, после того как владыка ушел, я отправилась знакомиться с новым обитателем портала. Временным, если не сойдемся характерами.

Но мои опасения были напрасны. Цикад оказался тихим малым и как будто запуганным, что ни удивительно, наверное, если живешь бок о бок с вампирами. Со мной гремлин пока держится подчеркнуто вежливо.

Мы поговорили о том, что мне нужно будет закупить для работы Цикада, и о моих пожеланиях в плане сада-огорода. Озвучила свою идею о выводе дома на самообеспечение хотя бы некоторыми видами овощей. Обсудили возможность круглогодичного выращивания в подвале овощей под искусственным магическим светом. Да, сад — это, конечно, замечательно, но сначала лучше организовать что-то более насущное. Ну и вопросом домика для гремлина, конечно, занялись. Для этого вышли во двор, и Цикад начал тщательно принюхиваться, выбирая место будущей постройки. В одном из углов новый работник болезненно сморщился.

— Здесь плохая земля. Кости разумных.

Ого! Вот это у Цикада свехобоняние! Притворно удивилась.

— Да? Надо же. Но дом старый, каких только костей тут не было. Думаю, надо будет их извлечь и...

— Не надо. Если вам эти кости не дороги, я переработаю их на удобрение почвы.

О-о-о, круто.

— Переработай. Только знаешь, можно это сделать так, чтобы не тревожить и не пугать гостей? Чтобы никто этого не видел, в общем.

— Да, конечно. Я и не собирался извлекать их из земли.

Цикад присел на корточки и любовно погладил голую промерзшую землю. Уже начинаю любить эту очеловечившуюся большую белку. Хозяйственный! То, что нужно для дома. Зачем выбрасывать, если можно переработать?

— А органические отходы с кухни тебе тоже можно давать на переработку?

— Конечно. Даже нужно.

Моя ты прелесть.

Глава 26

Место для дома Цикад выбрал, причем не в углу, а среди диких яблонек, при этом гремлин, выбирая, то и дело трогал землю и эдак задумчиво пощипывал.

— Да, здесь хорошо. Приятная энергия, — в итоге произнес гремлин, любовно поглаживая яблоньку.

Далее мы обсудили размеры дома гремлина и уже его предпочтения, действительно более чем скромные, но под конец гремлин грустно вздохнул.

— В чем дело?

— Я жил до сих пор у родителей. У них такой дом... здесь уже такого не выйдет. Во всяком случае быстро.

— Почему?

— У нас была очень уютная норка, ее родители обустроивали не один год только из природных материалов. По сути вырастили себе ее. Ни одного спиленного дерева не было.

Гремлин мечтательно зажмурился.

— Так и вижу, какой у меня мог бы быть дом когда-нибудь.

Цикад не видит, а я в шоке наблюдаю за тем, как между яблонями вырастает самый настоящий земляной холм. У холма есть круглая деревянная дверь и маленькие милые тоже круглые окошки. Офигеть! Трогаю гремлина за плечо.

— Уважаемый, дом в вашем воображении похож на этот?

Цикад открывает глаза и тоже шокировано смотрит на холм.

— Да! Это он!!! Только без цветов, травы, украшений, плетеного козырька и... но основа та же самая! Это вы сделали? Это вы сделали? Это же настоящее чудо!

— Хм, нет, не я. Но что этот дом здесь... Вы понравились порталу, думаю, он вас принял и хочет, чтобы вы чувствовали себя здесь комфортно. Как дома.

Цикад тут же встал на колени, одну ладонь прислонил к сердцу, другую к земле, склонил голову, закрыл глаза и благодарно вслух произнес:

— Спасибо!

Мы с гремлином заглянули в дом. Я полностью не прошла — слишком низкие потолки, поэтому действительно именно что заглянула. Пол простой, каменный, стены земляные, от обвала нору удерживают, похоже, только корни яблонь, которые местами торчат из стен. В холме поместилась небольшая комнатка, чулан, который в будущем наверняка станет душевой и туалетом, и даже еще одна небольшая комната, это уже видимо под кухню, если пожелает гремлин. А прикольно. Цикад так чуть ли не пищит от восторга и носится по своим новым владениям.

Оставила гремлина радоваться и планировать обустройство домика, а сама отправилась уже непосредственно к своему дому. Приближаясь к особняку, с претензией на него гляжу.

— Дом, вот ты мне объясни, зачем мне вампиры подвал копали, если ты и сам мог справиться с этой задачей, причем гораздо быстрее?

Ответа не получила, только разве что рядом стоящая яблоня как-то так ехидно зашелестела, и это при отсутствии ветра.

Последующие дни были для меня более чем насыщенные. В первую очередь теперь всю занимаюсь развитием новых способностей к телекинезу. Таких крутых фокусов, как у меня получились с Даном и левитированием постельного белья, у меня пока больше не выходит, но путем нескольких тысяч проб я поняла общий принцип — телекинез у меня работает на эмоциях и произвольном желании, я бы даже сказала, кураже. Чем сильнее этот кураж, тем лучше получается, а концентрация и какие-то заученные мысли и чувства не помогают. Работает телекинез у меня пока спонтанно, контролировать почти не получается, и, видимо, эмоции слабые, потому что крупные предметы поднять в воздух не получается, но вот какие-нибудь салфетки левитирую хорошо, если настроение подходящее. А уж какие возможности открывает телекинез. Я как думаю об этом, сразу начинаю тренироваться. С такими способностями мне ни маги, ни властные снэги, ни вампиры будут не страшны. Сожму каждому телекинезом какой-нибудь важный

орган, и все, нет опасности.

Но сегодня мне толком поработать над развитием силы не дали. В дверь кабинета постучали. Робко так. Листы с рабочими документами, которые я до этого удерживала в воздухе, тут же опустились на стол. Ну вот, теперь все чинно-благородно.

— Зайдите.

Ого, да ко мне целая делегация. Повариха, та, что из этого мира на подмоге у бабушки Штена, потом три наших феи чистоты и жутко смущенный разнорабочий. Слово взяла старшая и самая бойкая из девушек, и вскоре я узнала, что в гостинице образовался неформальный профсоюз, и работники просят и даже робко требуют улучшения условий труда. На выдвижение требований их подвигла банальная зависть. Мне высказали претензию, что Цикаду я закупаю по первому его требованию любые технологические и магические новинки для сада-огорода, а им труд облегчить и сделать его эффективнее не желаю, поганка такая.

Конечно, я удивилась, что мне предъявляют претензии, будто заставляю их работать по старинке, когда полно нынче не таких уж дорогих приспособлений в помощь при уборке, готовке и разного рода прикладных работах. Но, во-первых, я и не знала, что таковые есть — некогда было узнавать о новинках бытового технического прогресса, денег поначалу на изыски все равно не было, да никто ничего и не просил. Насчет последнего поинтересовалась у самих же работников — почему никто ничего у меня не спрашивал для работы. Оказалось, народ стеснялся, и вообще меня немного побаиваются почему-то, но тут увидели, как запросто ко мне подходит чудной по их мнению новичок, просит и без проблем получает.

Ну вот, выяснили. Спросила, где список необходимого для их работы. Буду изучать сначала, что вообще за новинки для дома, а затем решу, что действительно необходимо. Посетители ступевались, кажется, на требования решились, но вот список необходимого так и не составили. И тут в дверь вновь постучался Стас, а вошёл держа в руках пачку листов. По тому, как обрадовались моему управляющему, я поняла, что парень с ними заодно, а бумаги и есть те списки. Подозреваю, что Стас и есть тайный главарь народного возмущения.

Члены профсоюза ушли, остался только его неформальный лидер.

— Сразу самому нельзя было сказать, что нужно?

— Я пытался, но ты отмахивались, все потом, потом. Конечно, я ведь не подаренный самим владыкой вампиров говорящий человек-белка, чего на меня внимание обращать, — с ехидной улыбкой произнес Стас.

Хмыкнула.

— Это что сейчас было? Ревность к гремлину?

— Исключительно профессиональная. Его ты слушаешь более чем внимательно и долго.

Парень выложил стопку бумаг мне на стол.

— Я тут целое предложение тебе подготовил по модернизации дома. Думаю, его надо оснастить по последнему слову техники и магии. Дорого, конечно, будет, но зато снизим многие повседневные затраты, порадует постояльцев и работников, повысим уровень портала-гостиницы. Я, конечно, понимаю, что клиенты и так будут, никуда не денутся, если хотят путешествовать, но зато, возможно, захотят задержаться в портале подольше, потратят именно у нас свои деньги, оставят хорошие отзывы, опять же, посоветуют друзьям.

— Ладно, я поняла, готова к рассмотрению новинок. Только это будет долго. Ты знаешь, что я не очень...

— Да, я уже давно заметил, что ты словно из прошлого века или из какого-то изолированного технически-отсталого мира. Но склоняюсь все же к первому варианту. Что-то ты знаешь именно об этом мире. Ну и твоя речь, некоторые словечки, я их не понимаю, а когда ищу в сети, оказывается, что слова все наши, только устаревшие.

О, блин. В ответ лишь прищурилась и улыбнулась не менее хитро. Пусть гадают, строит предположения. Я ничего подтверждать и помогать раскрыть свои секреты не буду. Лучше тему переведу.

— Стас, ну ладно я, а ты почему так стараешься? Какая тебе выгода?

— Самая прямая — ты ведь платишь мне зарплату в зависимости от прибыли дома, чем ее больше, тем больше получаю я. Постояльцев у нас, думаю, со временем будет прибавляться, но дом не

резиновый, а значит рано или поздно придется брать не количеством, а качеством, оставаться тут будут только наиболее состоятельные гости, но для них нужны и соответствующие условия. Еще я хочу, чтобы этот дом стал известным и престижным местом, чтобы работать в нем считалось чем-то очень крутым.

— А это зачем?

— Хочу... быть на уровне с девушкой, которая мне очень нравится.

— Карина?

Стас кивнул. Та певица, которая выступала на первом развлекательном вечере для гостей. Она бывала у нас еще пару раз, и на этом все — гастрольный график, вроде как, не позволял больше, но это то, что я знаю, а как там на самом деле, мне неизвестно.

Будущие закупки мы со Стасом разрабатывали две с лишним недели, бюджет на эти закупки съел почти все мои денежные припасы. Не затронули траты только фонд заработной платы и заначку на непредвиденные обстоятельства. Не люблю чувствовать себя на мели, и пока надо бы уже прекращать тратить — гостей из мира Штена пока что-то больше не становится — Земля не слишком популярное направление, а отсюда путешественников и того меньше. Стас говорит, что такса за проход для нашего мира действительно большая, в том мире население богаче.

А сегодня у меня особо нервное событие: вернулся из глубин моего мира повелитель снэгов. И ладно бы с невестой. Один. Злю-ющий.

Глава 27

Честно сказать, внутренне, про себя, злорадствую. Не все тирану победы. Знай наш упрямый женский пол.

Вход на территорию портала уже давно облагоустроен и расширен. Теперь это кованые ворота с кирпичными столбами. Скоро, благодаря модернизации, затеянной Стасом, ворота будут под наблюдением камер и охраной магических привратников — каменных горгулий, которые будут сидеть на столбах. У горгулий сразу несколько функций. Охрана от непрошенных гостей, а работников гостиницы и зарегистрированных постояльцев горгульи будут пропускать автоматически, считывая ауру, но подробно в эту систему не я вникала, про чужих же будет сразу сообщено магическими вестниками мне или, если я вне зоны доступа в другом мире, моим доверенным лицам. Если совсем не можем встретить, то разного рода повелители заходят сами, без пафоса.

От самых ворот снег ворчит и ворчит. Все ему не нравится. И медленно подошла (очень знатных гостей встречаю и провожаю лично в любую сторону по заведенной традиции, если совсем не могу, то это делает Стас или его заместитель), и улыбаюсь не радостно (ещё бы), опять поклон не сделала, дорожка к дому плохо вымощена, освещение не работает (пасмурно, вечереет, но вполне ещё светло). На ходу снег отдает приказ — ужин ему быстро в номер подать, как только перекусит, он уходит. Ура!

Повелитель замолк, только когда при подходе к дому бросил взгляд на крыльцо.

— Как?

Да, возле крыльца по разным сторонам дорожки теперь растут два небольших, но шикарных деревца, листьев на них нет, зато все ветки усыпаны очень красивыми пышными белыми цветами, источающими головокружительный, нежный и вкусный аромат. И это при том, что вокруг серость и голые деревья. Не разве что несколько елей зеленеют.

— Это профессиональный секрет моего садовника.

Пока Цикад занят обустройством теплицы в подвале, на сад у него времени нет, но все равно он нашел возможность и сделал дому вот такой ответный подарок. Деревце вообще не зимостойкое, иномирное, но гремлин что-то наколдовал, сумев вырастить за полторы недели из привезенных с собой косточек вот это чудо. По тому, каким бледным и истощенным был гремлин в те дни, я догадалась, что Цикад выложился по полной, а по реакции повелителя и тому, в каком он ступоре, поняла, что эти деревья — наверняка верх садовнического искусства.

— Вы молодец, Аллиона, — неожиданно произнес Нерай, и от его слов у меня натуральным образом отвисла челюсть. Похвала из уст повелителя снегов? Да ладно!

— Да ну что вы. Это ведь не я сама деревья вырастила.

— Я о другом. Хранительницей портала вы стали совсем недавно, но уже сумели его значительно благоустроить. То, что вы это делаете не собственноручно, показывает, что вы хороши, как руководитель и организатор. Главное ведь порой не столько сделать все самостоятельно, сколько грамотно направить других, дав им столько власти и свободы воли, насколько это необходимо.

Кхм. Спасибо, — как-то до сих пор не задумывалась о себе, как о талантливом руководителе.

Мы со снегом продолжили путь в глубокой задумчивости. Не знаю, о чем думал Нерай, то и дело поглядывая на цветущие деревья, может, о том, какой из меня хороший руководитель, которого смело можно было бы поставить в качестве наместника одного из завоеванных миров (ладно, шучу, вряд ли снег настолько хорошего стал мнения о моих способностях), а лично я думаю о том, что все-таки повелитель не до конца холодный расчетливый и жестокий тиран, каким часто себя показывает, есть в нем и что-то нормальное. Кошек, вон, любит, руки ласковые...

Уже через час повелитель был готов выходить. Решила отправиться в мир снега вместе с ним, поскольку накопились денежные дела с моими поставщиками, которые Штен решить самостоятельно не может, а сама я, несмотря на заверения Дана, что все будет отлично, побаивалась выходить. Вот с повелителем не так страшно, его точно трогать не станут, даже если он выйдет вместе с самим Даном. Как раз Штена отправила с сообщением к поставщикам, и кто-то уже наверняка должен подойти к недавно открывшемуся уличному кафе напротив моего дома.

Нерай не подал вида, когда вслед за ним и его охраной из портала появилась я, зато наверняка должен был изумиться, когда на нас сверху буквально-таки волной цунами обрушилось чье-то яркое заклинание. Я даже не успела дернуться или закричать. Только зажмурилась, ослепленная этой яркой волной. Поваяло жаром, кожу, казалось, опалило, меня с силой чем-то твердым вжало в

закрытую порталную дверь. Жду боли или смерти, но нет. Боли вроде нет, только жарко и дышать трудно от того, как меня сдавило, а если бы у меня уже не было тела, то я бы не смогла зажмуриться и вообще иметь какие-то телесные ощущения.

Открыла глаза. Я в полном шоке. Нет, не из-за всполохов беснующихся цветных заклинаний, ударяющихся в полупрозрачную голубую магическую пленку. Опасность пока не осознаю, а вот то, что Нерай с силой прижимает меня к двери своей мощной спиной, и от этого как раз мне и трудно дышать, вводит в ступор. Охраны вокруг не видно, что-то подсказывает мне, что тех снегов испепелило алым заклинанием.

Глубоко дышу, пытаюсь успокоиться и взять себя в руки. Еще попыталась отодвинуть хоть немного от себя повелителя, чтобы была возможность действительно глубоко дышать, в ответ на это снег лишь еще сильнее расплющил меня о дверь. А Нерай, оказывается, тот еще танк, меня словно монолитной каменной плитой зажимает, а не обычным телом.

Так, ладно. Переключится. Пытаюсь что-нибудь разглядеть из-за спины повелителя. Защитный барьер от летящих в нас заклинаний держит, кажется, сам Нерай, светло голубая пленка словно исходит от его тела, предположительно от рук. Иногда за вспышками магии удается разглядеть окружающее пространство, и увиденное меня не радует. Вокруг руины, черные подкоптившиеся обломки обрушившихся зданий. Чуть обернувшись, понимаю, что от дома, в котором находится портал, почти ничего не осталось, возможно только кусок стены с дверью, и все. Вот теперь паника начала накачивать. Если остатки дома обрушатся вместе с дверью, то как я вернусь домой? Только после смерти?! Я не хочу! У меня только все наладилось, даже повелитель, и то оценил. Как там все будут без меня? Дрожащей рукой пытаюсь нащупать дверную ручку. Скорее домой. Не открывается! Вот теперь можно конкретно паниковать. Что и делаю.

Неожиданно Нерай оборачивается ко мне лицом. Благо, защитный барьер не спадает и держится к нам вплотную.

— Почему не открываете портал?

— Не могу, дверь не открывается. Возможно, что-то повредили магическим ударом, — всхлипнула. — Если дом разрушится, то точно туда не попадем.

— Спокойно. Если бы порталы было так просто закрыть, большей части завоевательных войн не случилось бы. Если хранитель жив, ветки порталных ходов всегда восстанавливаются на прежнем месте. Возможно только не слишком быстро, все зависит от накопленной порталом силы, его древности и изначальных резервов.

Снег для надежности тоже несколько раз дернул за ручку и тоже безуспешно.

— И что теперь делать? — спрашиваю у снега, действительно немного успокаиваясь, мне словно передается от повелителя его уверенность.

— Полагаю, ждать. Барьер я смогу держать достаточно долго.

— Чего ждать?

— Либо нападающие устанут и им попросту надоеет атаковать, либо подспеют мои войска, либо дом восстановится — но, надеюсь, так долго ждать не придется, и все решится быстрее, — флегматично, чуть ли не скучающим голосом закончил Нерай.

Ну раз так все неплохо... Ерзаю, пытаюсь все-таки хоть как-то отодвинуть от себя снега. Когда он стоял спиной, мне было просто тяжело, а теперь, когда лицом, еще и как-то смущенно себя ощущаю.

— А кто это вообще напал, вы знаете? Зачем? Это на вас? Или еще на кого-то? — сразу вспомнился Дан.

Вместо ответа повелитель жестко произнес:

— Не ерзайте.

Замерла.

— Почему?

Нерай насмешливо вздернул брови и посмотрел на меня о-очень многозначительно.

— Нет, вы не поняли. Я поняла, что трение мужского и женского тела отвлекает и все такое, но разве вас это может смутить? У вас же невеста, истинная пара и все прочее.

Лицо повелителя окаменело, взгляд сделался нехорошим.

— Вы правда всерьез полагаете, что раз у меня есть пара, я не способен ощущать физического влечения к другим женщинам?

Чувствую, что начинаю краснеть.

— Ну, Микель ведь говорил, что появление истинной пары для снэга по части других женщин — это как... — не зная, как деликатнее сказать, подняла руку вверх и сделала движение пальцами, словно ножницами.

Нерая легли мне на бедра и с силой их сжали.

— Вы больше своего Микеля слушайте, — с этими словами повелитель приподнял меня за бедра, одновременно широко разводя мне ноги, и вклинился между ними.

Испуганно охнула, ощутив вполне себе определенный и большой такой восставший интерес Нерая ко мне, как к женщине.

Глава 28

Радости или какого-то интимного волнения не ощутила — не та ситуация, не та обстановка и вообще не все не то. Чувствую только страх, потому инстинктивно вновь толкнула снега, но на этот раз телекинезом. По личным ощущениям — должно была действительно сильно оттолкнуть, но Нерай лишь покачнулся и теперь смотрит на меня как на весьма глупую особу, и это я еще мягко выражаюсь.

— Сдерживайте себя, хранительница. Я пока единственная преграда на пути вашей смерти. Меня точно сейчас не стоит атаковать.

— Тогда отпустите меня! — рычу я.

Повелитель отпускает, но, как бы это сказать, эдак небрежно, кажется, будь у него возможность, отшвырнул бы подальше и еще руки бы отряхнул. Пытаюсь взять себя в руки. Получается плохо. Трясет. Я недавно думала об этом снеге хорошо? Вот тут точно сглупила. Нет, конечно, Нерай меня спас, но если так подумать, то если бы он этого не сделал, не выжил бы никто, ведь после смерти хранителя портал взрывается с невероятной силой. Только повелитель не знает, что с моей смертью ничего ужасного с порталом не случится.

Наступило тягостное молчание. Нерай так и прижат ко мне, ладонями опирается на дверь и прямо мне над ухом пальцами тарабанит по гладкой поверхности недовольный быстрый ритм. Стук меня бесит, но я молчу. Снега вообще сейчас лучше не провоцировать, особенно с учетом того, что один его твердый орган все еще упирается в меня в районе живота. Пытаюсь не думать, в какой ужасной ситуации нахожусь, не обращать внимания на давление мужского тела и ни в коем случае не смотреть вверх, чтобы не столкнуться взглядом с Нераем.

Время идет, стук мужских пальцев не прекращается, атаки не оканчиваются, повелитель все так же тверд. Я так с ума сойду! Кажется, снегу тоже непросто, потому что в какой-то момент он утробно зарычал, резко обернулся, и его защита расширилась, превратившись в огромный купол. Повелитель сорвался с места, оставляя меня одну у двери. Испугалась, но понимаю, что просто так стоять нельзя. Главное, что пока в меня не летят заклинания. На эмоциях поднимаю в воздух огромные куски стен и обвалившихся глыб, на невероятной скорости выкладываю из них вокруг себя подобие форта. По сути, сама себя замуровываю.

Где-то там я вижу сияние светло-голубых грозных вспышек, но мне сейчас не до наблюдений. Купол, что до этого еще держался высоко в небе, лопнул с легким звоном, сразу после этого в выстроенную мной стену ударило. Еле удержала камни на месте своей силой, иначе была бы уже под ними погребена. После этого все стихло.

Кашляю. После того, как купол исчез, в воздух взметнулось огромное количество пыли, глаза слезятся, ничего не видно. Зато тихо, и магических ударов вроде больше нет. Проходит, по ощущениям, минут десять-пятнадцать. Пыль улеглась. Снег не появляется, чтобы меня вытащить, кто знает, возможно, он ранен или убит. Понимаю, что надо действовать самой. В этот раз манипулировать камнями куда сложнее, поскольку я успокоилась. Да и ощущения те еще, словно вот-вот надорвусь, но проход себе сделала.

И вот, я на свободе. Оглядываюсь. Вокруг от некогда красивой ухоженной улочки остались одни руины. Местами заметна кровь и чьи-то хаотично разбросанные части тел. Смертью меня, конечно, не напугать, тем более чужой, но все равно картинка не из приятных. Оборачиваюсь к portalу, и хочется плакать — от дома почти ничего не осталось. Надеюсь, все и правда восстановится.

оглядываюсь. Теперь ишу повелителя или хотя бы его останки. Ха. Какие останки? Снег живет всех живых, стоит поодаль и боком, я не слышу, что говорит, но все равно прекрасно заметно, что распекает своих подчиненных. Как он и говорил, его воины здесь, но, видимо, опоздали. Высокие волкоподобные устрашающие фигуры забавно горбятся, понуриив грозные морды, хвосты виновато поджаты.

Устало осела прямо на раскученную землю. Поблизости заметила залитую кровью оторванную голову одного из своих поставщиков. Кое-как успокоила себя, напомнив, что смерть — это лишь этап, с которого начинается новый путь души. Чувствую, всех поставщиков нужно будет новых искать, невольно их подставила. Хорошо хоть Штен вернулся в дом до моего прихода сюда.

Гораздо позже, когда подчиненные Нерая и местные жители начали разбор завалов, ко мне все-таки подошел повелитель. Вспомнил. Я уже к этому времени несколько сотен раз успела подергать покосившуюся порталную дверь — не открывается. Даже телекинезом и куском острого камня пробовала — глухо.

— Аллиона, portalу нужно время, чтобы восстановиться, ударная волна оказалась слишком сильна, и то он достаточно хорошо выстоял, но восстановление — дело не одного дня. Я чувствую свою вину

в произошедшем, покушение было организовано на меня, вы случайная пострадавшая, поэтому можете отправиться в мою резиденцию за городом и там ждать столько, сколько понадобится, пока портал откроет вашу дверь.

— Благодарю, но нет. Я останусь и буду ждать здесь.

— Я могу вам снять номер в гостинице.

— Нет, спасибо.

— Тогда куда вы пойдете?

— Я уже сказала. Буду ждать здесь.

— Это глупо. Вокруг руины. Еще скажите, что вы будете здесь ночевать, причем, возможно, не один день.

— Да, буду.

Снэг недоволен, хмурится. Надо скорее переводить тему.

— Вы уже точно выяснили, что покушение было на вас?

— Такое масштабное? На кого же еще. Действовали массированно, с явным расчетом на мою силу, знали, откуда я часто появляюсь, еще и при минимальном числе охраны. Били так, чтобы наверняка, поскольку если я выжил бы, то это стало бы смертью для них и... всей их группировки. Все равно не рассчитали, как видите. Я жив, а заговорщикам скоро будет конец. Пару выживших магов уже всюду допрашивают. И теперь я точно знаю, почему не могу найти свою... вещь, которую ищу в вашем мире. Она не просто исчезла. Ей очень хорошо помогли исчезнуть, замели все следы и теперь качественно прячут в надежде использовать в качестве приманки или инструмента давления. Но теперь дело поиска пойдет быстрее, появилась нить, которую я скоро раскручу.

— Рада, что у вас все так хорошо складывается.

Устало выдохнула. Приключение отняло много моральных и физических сил. И пока меня все больше начинает занимать другой весьма насущный вопрос. Что мне есть? Кушать хочется уже сейчас, много и разнообразно. Голод, конечно, можно было бы переждать в теле кошки, но что-то я боюсь оставлять здесь свое бесчувственное тело даже на пару минут. Бабушка Штена осталась в гостинице, не подойдет, сколько выжило поставщиков, я не знаю, и не факт, что они тоже захотят сюда пока приходить. Выпрашивать еду у тех, кто будет здесь работать над восстановлением домов и уборкой развалин — тоже сомнительное удовольствие. Денег-то я с собой брала минимум, только в кафе посидеть, надолго оставаться не рассчитывала, а тут неизвестно как надолго все затянется. Опасная ситуация.

Делать нечего. Просить что-то у повелителя — это последнее, чего бы мне хотелось, но увы. Это снэг еще не знает, в насколько опасной и зависимой ситуации я сейчас нахожусь. Безлимитный вход в дом и проходы в любые миры он, если узнает, наверняка себе обеспечит.

— Нерай Сидверд, — позвала я, когда повелитель уже собрался уходить. — Я так устала, если вам не трудно, то я бы не отказалась от доставки мне сюда еды. Пока портал не восстановится, — помолчала. — Я оплачу эту услугу и еду позже.

Повелитель поднял вопросительно бровь, взгляд сделался опасным.

— Вы хотите купить у меня услуги? Я, по-вашему, прислуга?

Ну вот, так и знала, что не стоило заикаться про оплату, но и чтобы все выглядело, как жалостливая просьба, тоже не хотелось.

— Нет.

— Итак, вы меня оскорбили и покушались на мою жизнь.

— Когда?!

— Когда пытались вытолкнуть меня под магическую атаку своей силой.

— Поклеп! Это была самооборона.

— Против меня запрещено обороняться. Это запрещено законом.

И смешно, и страшно.

— Я не подчиняюсь вашим законам.

— Сейчас вы на подвластной мне территории.

— И что вы хотите сделать? Казнить меня? Арестовать? — и испортить отношения с хранителем портала (у меня профессия полезная, неизвестно, когда и как пригожусь и в какой мир дверь открою).

— Пытать, — без намека на шутку, произнес повелитель.

— Кхм. Именно пытать? — пытки это, конечно, больно, но главное, что не смерть. Убегу сознанием в кошку, а тело можно будет восстановить у магов.

Теперь взгляд Нерая сделался задумчивым, в глубине глаз появилось нечто... к пыткам, может, и имеющее отношение, но скорее постельным. Повелитель действительно меня хочет, но это его скорее раздражает.

— Так почему вы от отказываетесь от моего покровительства? — Нерай решил не отвечать на мой вопрос.

— Мне здесь комфортнее.

Мужчина вздохнул и, кажется, решил не связываться.

— Значит, еды?

— Да.

Повелитель осмотрелся. Вокруг только развалины.

— Это все, что вам нужно?

— Я привычная к трудным условиям проживания.

— Сменную одежду?

Нерай смотрит на меня ожидающе. Помедлила, но потом все-таки кивнула. Слишком велик соблазн.

— Да, спасибо.

Победная кривая усмешка появилась на лице снега.

— Палатку со спальником?

Блин.

— Да.

— Средства гигиены? Походный душ?

— Это, наверное, уже слишком... да. Будьте так любезны.

Снег сделал паузу, а затем произнес:

— Компьютер с возможностью выхода в межмагсеть?

Да он... дьявол-искуситель. Это же я смогу связаться со Стасом и предупредить о ЧП, чтобы работники и гости не волновались из-за моего исчезновения. Глядя в самодовольное лицо уверенного в своем превосходстве и силе самца, так хочется гордо сказать нет, но...

Глава 29

Повелитель вскоре ушел, оставив меня в смешанных чувствах. Это было как... не то чтобы я ощутила себя сильно обязанной. Скорее зависимой. От мужчины. Приняла его помощь, ничего не дав взамен. И я не скажу, что это приятно. Слишком привыкла быть самостоятельной, да что там — руководить. Но ничего, иногда можно и потерпеть. А снег, кажется, понял, что смущает меня своей помощью, и поэтому для него помощь оказалась практически развлечением, потешил заодно свое эго.

обещанное мне подвезли с рекордной скоростью, и я бы сказала с размахом. Когда речь шла о палатке, я представляла нечто маленькое, болотного цвета и односпальное. Мне же привезли какой-то огромный и пестрый королевский шатер, пол устлали коврами и десятками мелких подушек. Ложе сделали из двух мощных матрасов и укрыли его пушистыми шкурами, видимо, чтобы точно не замерзла в теплом климате этого мира. Посреди шатра поставили низкий широкий круглый резной столик, который человеческий персонал стал споро заставлять разнообразной снедью и напитками.

Вальяжно откинувшись на шкурах и лениво наблюдаю из-под полуприкрытых век за царящей вокруг суетой. Я уже поела, помылась в самой настоящей ванной, которую вручную заполняли горячей водой, две девушки помогали мне мыть волосы, а затем еще и массаж сделали, натерев ароматными маслами и кремами. Чувствую себя какой-то древней царицей. Поскольку я сыта и оттого сонная, паниковать лень, но тем не менее, прекрасно осознаю, что такую щедрость повелителя уже не спишешь на простое развлечение и благородные порывы. Надо ждать его ночью. Сколько он там уже невесту свою ловит? Судя по крепости одного из органов снега, действительно давно и преданно. Боюсь, мой слабенький телекинез никак не сможет остановить Нерая.

Но я унывать тоже не буду. Есть даже свои плюсы в ситуации. Если будет насиловать — уйду в тело кошки, оставив снега с коматозным телом. Зато невинности, наконец, лишусь. Сколько мне там лет? Почти трехсотлетняя девственница — это даже не смешно.

Пока окончательно не уснула, связалась со Стасом, объяснила ситуацию. Оказывается, в доме меня еще даже не хватились, паники нет, думали, я задержалась на встрече с поставщиками. И хорошо. Мы с моим управляющим решили, что пока ни о чем больше никому не сообщать. Будут желающие перейти в другой мир — пусть ждут, хранительница загуляла.

Примерно в полночь, когда я уже крепко спала, явился повелитель. Предположения оказались верны. Проснувшись от того, что в шатре зажегся магический свет. Снега обнаружила неподалеку, лежащим рядом со столиком среди подушек. Повелитель неспешно потягивает из бокала красную жидкость, похожую на вино. На меня Нерай и не смотрит. Он как-то так философски задумчив и глядит скорее внутрь себя. Зевнула, потянулась.

— Здравьсти, — нарочито просто или даже простовато поздоровалась я. Может, побрезгует такую простую даму, как я, к постели склонять.

— Знаете, Аллиона, на Земле моя разведка разузнавала про ваш дом, про историю портала, о вас пыталась что-нибудь выяснить. И ничего. О доме не сохранилось ни одного документа, люди в поселке, где расположен портал, тоже мало что могут сказать, вообще, о доме словно начали помнить только с момента, когда узнали про вас. Ну а о вас самой информации и того меньше. Предполагается, что вы пришли к portalу с Земли, поскольку все остальные двери — это открытые вами ответвления. И опять ничего. У вас яркая иноземная внешность, но, опять же, нигде нет никаких упоминаний о вас. Вы не проходили в тот мир через другие порталы — никто столь яркую путешественницу не помнит, данные ауры не зарегистрированы. О том, что вы там родились, тоже нет никаких данных, а должны были бы быть при столь редких для того места расовых признаках драконов и эльфов в вашей крови. Создается впечатление, что вы однажды просто появились в этом своем доме.

Зарылась поглубже в подушки, пряча лицо. Микель прекрасно считывает многие ответы на свои вопросы лишь по одним моим реакциям и выражению лица. Думаю, и Нерай способен на подобное. Конечно, способ защиты у меня детский, но пока не выработала покер-фэйс и умение контролировать произвольные реакции тела, хотя бы так.

Теперь о насущном. Я даже чуть расстроилась, ведь, похоже, насильное склонение к интимной близости отменяется или по крайней мере откладывается. Повелитель общаться желает. Как когда-то с кошкой. Ага, может, чувствует именно во мне того самого внимательного собеседника.

— Какая, собственно, разница, кто я и откуда появилась? Полагаю, данная информация и я сама никак не влияет на вашу жизнь.

Да, скрываясь за подушками говорить вроде бы некультурно, но и я снега к себе ночью не приглашала, могу не соблюдать даже условный этикет.

— Загадки — это всегда интересно. Я так понимаю, рассказывать о себе вы так и не желаете?

Нет, конечно. С чего бы вдруг? Тем более, что при знакомстве я уже на самом деле все повелителю и рассказала. Первая в своем роде. Старая душа, помнящая свою прошлую жизнь, но в новом теле. Остальное лишь детали и нюансы.

— Вы правильно понимаете, — так, надо отвлечь повелителя от скользкой темы. Переводим стрелки. — А я вот знаете, чего не понимаю? Почему вы — властитель множества миров, имеющий под своим началом тысячи прислужников и помощников, женщин, которые с радостью все рассказали бы и отдали вам все свои ночи, вдруг здесь, со мной? Тратите время, раздумываете над загадкой одной малообразованной хранительницы, «смеска непонятных кровей»? Той, что и рядом с вами не должна стоять, ну разве что на коленях в подобострастной позе, — сделала паузу. — Поговорить больше не с кем?

Ну правда. Я бы еще поняла, если бы сходу соблазнять начал и проявлять половую агрессию. В конце концов, я вполне себе экзотика. А он тут загадками интересуется, а какой-то кошке ранее вообще душу изливал. Мне кажется, Нераю нужен почему-то собеседник, даже психолог, но неужели таковых не нашлось во множестве миров? Слышу, как снэг хмыкнул.

— В некотором роде. Общаться откровенно я мог бы с кем угодно, но только потом бы пришлось убить того, кому я доверил свои мысли, чувства и секреты, поскольку доверять в принципе никому нельзя. Но именно в общении с вами мне нравится то, что вы не испытываете ко мне подобострастия, несмотря на то, что равной не являетесь.

— Хотите сказать, я уникальна в своем бесстрашии? — я весело фыркнула и немного выбралась из подушек, чтобы наблюдать за снэгом. — Не верю, что совсем уж смельчаков не находилось.

— Нашлось, но других за это сразу отправляли под арест, а то и вовсе на казнь. Таковы обычаи и политика в моей семье. Подчиняться должны все, кто ниже по положению. Вам же в некотором роде повезло. Вы оказались вне социальной системы, и есть небольшие смягчающие обстоятельства, что вы импульсивная женщина, не ведающая о таких понятиях, как этикет, уважение и страх. Ну и то, что к вам испытывает симпатию мой коллега и неплохой приятель, с которым я не желаю по-настоящему надолго ссориться, тоже дает некоторую степень защиты.

Как все сложно. Но интересно. Вообще, моя новая жизнь насыщенная, правда больше трудовыми подвигами, но это тоже ничего, мне нравится. Ладно, если со мной хотят общаться, почти как с Сатой...

— И какова она — жизнь правителя миров? Тяжело быть практически богом? Хочется ли отказаться от власти? Или правите с удовольствием? — интересно, а такое интервью у одного из главных тиранов современности кто-нибудь уже брал? А если брал, то жив ли?

— О подобных вопросах я никогда не задумывался, поскольку был рожден в правящей семье, уже завоевавшей немало миров. Мой клан древний, в нем рождаются только самые сильные снэги, уже с малых лет обучаемые, чтобы управлять остальными, лидеры по своей натуре. Это долг, честь, обязанность, призвание.

Ну, понятно, запрограммирован править, и сбоев программа не дает. Если только не вспоминать эпизод с кошкой. И у самых сильных могут быть сомнения и слабости. Чего бы еще спросить, пока дают такую возможность? Не то чтобы снэг, его личность и жизнь мне интересны, но в данном случае, лучше задавать вопросы, чем отвечать на чужие.

— Эта вещь, которую вы ищете. Она вам очень дорога? Любите ее? Или она просто имеет какое-то практическое значение, чувства не затрагивая? — думаю, снэг отозвался о невесте, как о вещи, не из-за пренебрежения ею, просто не хочет, чтобы посторонние знали о его проколе со сбежавшей возлюбленной.

Нерай медленно кивнул, в мужском взгляде поселилась задумчивость.

— Дорога. Значима. Полезна. Нужна. Иначе я бы так ее не искал. Любовь... это не совсем то понятие, которое испытывают снэги к своей вещи. Возможно, у кого-то да, я не берусь утверждать за всех. В моем случае скорее очень сильная привязанность. А что у вас? Я слышал, хранители порталов могут испытывать безграничную любовь только к этим самым порталам. Даже не слышал о случаях, чтобы хранители заводили семью, но думаю, на это влияет тот фактор, что они практически бессмертны, поскольку живут до тех пор, пока жив их портал, убить их довольно трудно, и никто особо не пытается, зная о последствиях. Долгожителям вряд ли будет нравиться наблюдать за тем, как их любимые старятся и умирают.

Надо же как черствый тиран может разбираться в чувственных мотивах окружающих.

— Став хранителем, любви я не испытывала, — обтекаемо ответила я.

Снег задумчиво склонил голову.

— А не будучи хранительницей?

— Когда-то давно, в другой жизни, мне казалось, что я люблю. Но я жестоко обманулась. Теперь довольно настороженно отношусь к подобным чувствам и точно не собираюсь обзаводиться любовными привязанностями.

Ну вот, я вижу зажегшееся в глазах повелителя любопытство, но более о своей жизни я распространяться не собираюсь.

Глава 30

Как ни странно, но с повелителем мы довольно мирно проболтали остаток ночи на самые разные темы. Под утро снег ушел, не обещая вернуться, а я, как только он скрылся, отправилась проверять, как там мой ненаглядный портал. Обрадовалась, заметив, что стены вокруг двери за ночь «наросли», дом в этом мире уже не выглядит так жалко и убито, а когда с замиранием сердца дернула за дверную ручку, счастьем моему не было предела — дверь открылась, явив свой черный зев.

Буквально прыгнула в портал, даже не обернувшись на шатер, так боялась, что вдруг сейчас все исчезнет, хотя по-хорошему надо было бы предупредить крутящуюся неподалеку прислугу, что шатер можно сворачивать. Но ладно, разберутся.

Оказавшись в стенах родного дома, почувствовала невероятное облегчение. До этого чувствовала себя так, как, наверное, чувствует себя улитка, которую насильно вырвали из раковины. Определенно, в ближайшее время я буду путешествовать только в теле кошки, поскольку стресс действительно сильный, а все деловые встречи назначать только в доме. Свое же обещание не сдержала — всего каких-то три дня отпаивала себя успокаивающими чаями, и вот я уже вновь завсегдатай мира с горами. Там спокойно, и кажется, что этот мир мне никаких угроз не сулит.

Постояльцы были в шоке от моего краткого рассказа о том, что творится в первом открытом мною мире. Очень быстро и надолго в гостинице стало тихо и пусто, поскольку большинство постояльцев выходцы из того мира. Снеги, видимо, чуть ли не в военное положение перешли и теперь вообще у меня не появляются, гномы и люди сбежали узнавать о погибших и теперь если возвращаются, то в куда меньшем числе. Гномы хоть и грустные приходят, но они трудяги, командировки никто не отменял, а вот люди совсем перестали приходить. Видимо, мой портал стал пользоваться дурной славой. Вампиры сидят в своих номерах тихо, они вообще почти бесшумные ребята, днем их не видно, а ночью мелькнет тень быстро, и все. Разве что за приемом пищи их можно застать, и то не всех, только высших, у остальных специфическая диета. Да и вампиры мало путешествуют, новичков среди них практически нет.

Нехватка денежных средств стала ощущаться куда острее с потерей клиентуры. И новая нервоотрепка. Спустя месяц затишья и относительного спокойствия случилось новое происшествие. В порталную дверь постучали. Точнее поскребли. Страшно так, медленно. На мой нервный вопрос «Кто там?» никто не отозвался. Я не открыла, поскольку поскреблись ко мне из ледяного мира. По коже бегут мурашки. Кое-как взяла себя в руки. Даже если за дверью какой-нибудь ужастик (а я думаю, что так и есть, поскольку у меня нет оснований не доверять словам Микеля о том, что живых в том мире не было), но это как-то смешно бывшему привидению, которая сама не раз, пусть и непроизвольно, вселяла страх в сердца живых, бояться другую потустороннюю жуть. Но открывать не буду. Бояться не боюсь, но глупо расставаться с вновь обретенной жизнью не намерена.

— Не пропускаю, — вслух произнесла я, и скрежет в моем сознании исчез. — Совсем. Навсегда. — Все. Больше того, кто поскребся, я не слышу. Не знаю, сработает ли мой словесный запрет, но буду надеяться.

Увы, но нет. Забыть про тот неудачный мир, в который открыл мне дверь дом, не получилось. Это случилось посреди ночи. Я мирно бродила по округе в образе кошки и вновь услышала, как в дверь скребутся из того мира. Не знаю, то ли запрет на вход действует так недолго, то ли еще что, но факт того, что ко мне в гости опять хочет кто-то опасный, это не отменяет.

Вновь запрет на вход, но на этот раз действовал он всего несколько часов, потом вновь, и уже так яростно, гневно, с гулкими ударами в дверь. И главное — молчание. Как я ни пыталась вызвать визитера на разговор, ничего не вышло. И вновь заблокировала контакт.

Это продолжалось почти полторы недели и вымотало мне все нервы. Интервалы поскребушек были разные, но все равно постепенно становились все меньше и меньше. Я ругалась, пыталась выманить визитера на контакт, в конце концов, чуть не психанула и не открыла дверь, но на тот момент благоразумие победило. Стала дерганная, резкая в общении. Это начали замечать гости и домочадцы. Доверенным лицам я, конечно, о проблеме сообщила, но ничем они в этой ситуации помочь не могут. Отправлять кого-либо на разведку в тот мир я не стану. Даже вампиров. Да и Микель пока у меня не появлялся в этот промежуток времени, чтобы его о помощи просить. Пока владыка в своем мире совершает путешествие и одновременно инспекционный выезд по планете, времени у него это отнимает немало.

В один из вечеров стало совсем плохо. Я блокирую, а нечто все равно упорно скребется, уже даже не успеваю произнести свою ритуальную фразу с отказом в гостеприимстве. Перестала слышать собственные мысли. Хочется заорать, пойти в тот мир и убить незваного гостя собственными руками.

Нервно подпрыгнула в кресле, когда почувствовала, что кто-то напористо трясет меня за плечо. Шлепнула по наглой руке. Трясу головой, пытаюсь прийти в себя, сфокусироваться на собеседнике и не слушать скрежет в собственной голове.

— Эй-эй, ты бы повежливее с великим магом и собственным создателем.

Оп-па.

— Дан? Что вы здесь делаете? Как сюда попали? Мне никто не доложил о вашем приходе.

— А я инкогнито. Дело есть.

Нежданно-негаданно вернувшийся маг отступил и плюхнулся на диван напротив. И это в моей гостиной, на минуточку, запертой.

— Как вы прошли через ворота?

— Зачем мне через ворота, если я инкогнито? Я через забор. Горгульи и прочие фокусы для меня не проблема.

Угу, как и простые замки. Устало вздохнула. Наблюдаю за тем, как маг со стола забирает чашку с моим подостывшим успокаивающим чаем, к которому я так и не притронулась, и тарелку с бутербродами. Ест Дан прямо на диване, ни капли не заботясь о подающих хлебных крошках. Как же раздражает меня этот гость. Не так сильно, конечно, как гости из ледяного мира, но все-таки. Ну либо я просто на взводе.

— Какое у вас ко мне дело, уважаемый Дан?

— Ты новые миры какие-нибудь открыла?

— Нет.

— Почему?

— Мне пока не до этого.

С одним миром, где непрошенные гости, разобраться бы, а то так открою новую дверь, а там еще хуже какие-нибудь жители-поскребыши. Точно с ума сойду. Да и вообще, мне кажется, что в плохом настроении новые миры лучше не открывать.

— Давай открывай, мне из этого мира тоже уже пора уходить, а то окружают. В том, откуда пришел, наверняка еще ждут.

— Кхм. Почему бы вам не воспользоваться другим порталом?

— Остальные официальные и для меня закрыты из-за некоторых споров в прошлом. Если бы я мог уйти ими, я бы не беспокоил тогда еще твой дух.

— Сожалею, но пока никак. Но вы можете вернуться в тот мир, откуда пришли. Там сейчас вряд ли вас будет кто-то поджидать, хотя бы потому что, им спрятаться будет негде. Тут недавно один важный гость выходил, на него тоже была засада, и теперь там все раскурочено, восстановление потребует не один день, а времени прошло относительно немного.

— Предпочитаю не рисковать там, где это не требуется.

Пожала плечами — мол, ничем не могу помочь. Чуть прикрыла глаза, но за гостем слежу. Немного злорадствую, да, но хоть какая-то маленькая радость за последние полторы недели. Пару минут Дан сверлит меня взглядом, а потом ставит на стол пустые чашку с тарелкой, руки закидывает за голову и ложится на диван.

— Ну ладно, тогда тут остаюсь.

Маг по-хозяйски оглядывается.

— А что, давно пора было мне где-то базу устроить. Гулять по мирам, конечно, весело, но хорошо, когда у тебя есть комфортный безопасный дом, в котором всегда интересно и могут открываться проходы в другие миры.

Заявление Дана заставило меня забыть о шуме в голове и ошеломленно распахнуть глаза.

— Вы шутите, — не спрашиваю, а утверждаю я.

— Не-ет, — довольно тянет маг. — Более чем серьезен. Мне правда тут нравится. Перспективное

местечко, если им грамотно заняться.

— Шантажируете, — убежденно произношу я. — Ладно, открою я вам проход. Попозже немного. Только с силами соберусь.

И заставлю утихнуть все голоса в голове.

— Не-а, лапа, я уже все решил. Пусть спонтанно, но идея мне нравится. Это не шантаж. Ты просто пока не понимаешь, как тебе повезло.

— Вы правы. Совсем не понимаю и вряд ли когда-нибудь пойму. Я против и говорю нет. На постоянной основе я отказываюсь принимать вас в доме.

— Ну смотри, лап. Я сейчас расскажу обо всех плюсах моего пребывания здесь, а ты сама решай. Конечно же никто не принудит хранителя к соседству с кем-либо без его на то желания.

— У меня даже слушать вас нет желания, — говорю я, потирая виски, шум и скрежет вновь атакует, хотя я уже несколько раз произнесла про себя заветный запрет.

Глава 31

— Лапуля, у тебя что, голова болит? Полечить?

Надо же, маг обратил внимание на мой кислый вид, но никак не списал это на свое присутствие. Все-таки шикарная у Дана самооценка. Но с головной болью он и правда угадал.

— Нет. У меня всегда так, когда мне кто-то настойчиво надоедает. Простое лечение здесь не поможет.

— Как знаешь. Итак. Для начала у дома появится полноценный штатный маг и крепкая мужская рука. Чем хороша сильная магическая поддержка? Не надо переплачивать за магическое сопровождение дома, это защита от других магов и от их вредоносных артефактов. Я в принципе обеспечу магическую поддержку в любой ситуации и мире. Если ты вдруг умрешь — а такое легко может случиться, если кто-то насильно утащит тебя за пределы портала, я всегда смогу тебя воссоздать. Согласись, немаловажный плюс. Про крепкую мужскую руку, думаю, понятно...

— Пожалуй, я не убеждена.

— Но и я не закончил.

— О, еще что-то?

— У меня есть связи, возможности, знания, статус. Да что там, как только узнают, где я обосновался, сюда повалят толпы гостей, лишь бы только со мной пообщаться, взять автограф или поговорить о делах — так ведь я обычно почти неуловим. В общем, появится много денежных гостей благодаря моей рекламе, они будут стремиться в этот захолустный портал из самых дальних миров.

Что-то мне до сих пор не верится, что Дан настолько знаменит, потому и радости особой не выказываю. Мне не нужны постоянные подселенцы. Ладно гремлиин — он тихий, культурный, действительно полезный. А Дан это ходячая катастрофа для моих нервов.

— Слишком много гостей мне не нужно. Дом, конечно, большой, но не бесконечно.

— И самое, полагаю, для тебя интересное, — маг даже перешел из положения лежа в сидячее и подался ко мне. — У меня есть артефакт, открывающий и создающий устойчивые постоянные подпространства. Как раз недавно укра... добыл.

— Ну и что с того? Что за подпространства такие?

— Благодаря артефакту можно расширять пространство. В твоём случае, жилое пространство дома. К примеру, берем любую комнату, только без окон, и я расширю ее до огромного зала — параметры стен и потолка не ограничены. Все. Устанавливаются стены (это уже придется самим), обстановка, и можно запускать гостей. При этом, внешне расширенная комната никак не изменится, пространство увеличится только внутри нее, то есть дом останется прежних размеров. Понимаешь, о чем я?

О-о-о. И не надо будет дом достраивать или вампирам углублять подвал вплоть до центра земли. Классно, конечно, но соседство мага...

— Лапуля, неужели ты еще раздумываешь?

— Да... Послушайте. Давайте так. Я сейчас попрошу вас решить одну мою проблему. Думаю, это будет как раз по вашему профилю. Вы ведь предлагаете свою магическую поддержку. Если вам удастся эту проблему решить, то я соглашусь на ваше постоянное проживание в доме, конечно, если вы и правда будете в дальнейшем так полезны, как описываете.

— Давай, лапа, говори, что там у тебя за проблема, сейчас быстро все решу.

Ну посмотрим, как решит. Пусть посмотрит, кто там за дверью в том мире. Если ничего плохого и вообще какой-то местный немой абориген с отросшими ногтями вышел из спячки и теперь хочет домой к себе, а там портал, то ничего не поделаешь, маг выполнил условие, пусть живет, может еще пригодится, буду терпеть. Если там все-таки кто-то опасный и Дан его приберет — тоже хорошо, тоже дело, пусть живет за это тут. Ну а если Дан проблему не решит и его съедят, к примеру, вообще класс — и не надо будет отбиваться от настойчивого мага, и гостя из того мира, может, задобрю, скрестись перестанет. И последний вариант — маг не решится и не полезет в тот мир, тогда просто твердый непримиримый отказ ему, и все, у нас уговор, не смог — до свиданья, избавлюсь хоть от одной проблемы. Я почти гений. Ну или просто злое, нервное, невыспавшееся бывшее привидение.

Моим рассказом о неизвестном, что ломится ко мне из пустынного ледяного мира, Дан

заинтересовался, предположений, кто же там, у него не оказалось, тем не менее, мой возможный будущий сосед как-то там магически подготовился — три часа то ли спал на диване, то ли в астрал ушел, но в процессе руки у него немного светились фиолетовым цветом. После мы спустились в подвал, я открыла порталную дверь в тот мир, Дан сделал шаг к проходу, но вдруг застыл, так и не окунувшись в светящуюся плазму.

— Почему вы остановились? — каюсь, от нетерпения и головной боли чуть не толкнула Дана в спину, чтобы помочь ему сделать окончательный рывок.

— Знаешь, лапа, чего-то я передумал.

Ага, струсил.

— То есть вы уходите? Не будете разбираться с проблемой?

— Нет, почему. Буду. Только что-то мне подсказывает, что лучше пригласить твоего гостя сюда, на нашу территорию.

— Ну, нет. А вдруг это нечто разнесет мне дом и всех убьет?

Теоретически не должен — портал не даст так над собой издеваться. Ответвления портала легко уничтожаются, но при этом быстро восстанавливаются, а вот головной офис разнести практически невозможно. Тебе смерти можно особо не бояться. Запускай.

Сил спорить у меня уже не оказалось — слишком вымотана, потому только перепроверила, закрыла ли на замок порталную комнату, чтобы никто не вошел и не вышел во время процесса знакомства с гостем, а Дан еще и запечатал на всякий случай проход. Ну все.

— Заходите, — пригласила я нечто.

Из портала не вышел, а именно что выпрыгнул ужасный белый монстр с длинными ногами, вывернутыми, как у кузнечика, вместо рук кости-мечи, голова — одна сплошная пасть с клыками. Чудовище можно назвать нежитью, пахнет от него разложившимся трупом, кожи нет, только оголенная мощная толстая кость. Что характерно, чудовище прямо на меня из портала и выпрыгнуло, я никак не успела отреагировать, но вот Дан успел — прицельным магическим ударом сбил чудовище с траектории полета.

Белая нежить врезалась в стену, не издав ни звука, быстро оклемалась и, втыкая свои руки-мечи в каменную стену, словно в масло, побежала по стене, а затем по потолку, ловко увильвая от магических вспышек, которые кидал в нее Дан. Быстрое чудовище! Очень быстрое. Отойдя от шока, пытаюсь сфокусировать взгляд на мечущейся по комнате твари, и когда у меня это получается, напрягаю все свои душевные силы, одновременно моля дом о помощи.

Чудовище скукожилось и повисло в воздухе. Телекинез сработал, а Дан не ждал — один его удар магией, и монстр испепелился. Фу-ух. Осела на пол, ноги ватные, совсем не держат.

— Прикольно, — Дан сел рядом, достал из заднего кармана брюк большой блокнот в кожаном переплете (как только его туда поместил), ручку, после чего сделал в блокноте несколько записей. — Этот класс нежити давно запрещен для создания, считалось, что их больше не осталось, и вот они всплывают в ранее официально не открытом мире. Очень интересно.

— Этот мир был ранее покрыт снегом. Там были владыка вампиров и повелитель снегов. Микель упомянул, что после их посещения климат планеты мог измениться. Монстр оттаял?

— Вполне возможно. Эта нежить весьма долговечна. Главное, вопрос решен, и...

— Подожди. — Напряглась. Поскольку в моей голове снова поскреблись. — Это снова! Гость оттуда.

— Хм. Ну тогда все понятно. Сколько раз ты уже блокировку ставила?

— Не считала, сотни раз.

— Как правило, если уж создают такую нежить, то не в единственном экземпляре. Получается, там был не один такой очаровашка. Заблокировала одного, он ментально пожаловался друзьям, и они стали подтягиваться к твоей двери, пытаться пройти. Наверняка в том мире поживиться им нечем, но тут ты к ним на связь выходишь, а они голодны, наверняка нежить со всей округи собралась. Правильно я туда не пошел.

— И что мне теперь делать? Я сойду с ума от постоянных звуков в моей голове.

— Ну, требуй от владыки и повелителя, чтобы отправили своих подчиненных на зачистку, они пусть косвенно, но виноваты, снега так вообще этим официально занимаются, как уборкой послевоенных

отходов.

Ну вот, теперь опять просить Нерая об одолжении? Не хочется. Микеля еще куда ни шло.

— Понятно. Дан, вы как, завтракать будете? Или уйдете инкогнито?

Маг воззрился на меня с крайней степенью возмущения.

— С чего это мне уходить? Монстр мертв, теперь известно, что к чему.

— Но проблема не решена, и решать ее будете уже не вы.

Теперь Дан смотрит с крайней степенью возмущения, эдакое театральное оскорбление в лучших чувствах. А я ведь фильм, где играет маг, так и не посмотрела, чувствую, и не стоит — актер он явно не очень.

Глава 32

— Да... Не ожидал я от тебя такого, лапа. Не ожидал.

— Меня зовут Аллиона.

— Значит, Аллиона, смерти моей хочешь, да?

— Нет, что вы. Я прекрасно понимаю, что данная проблема не в вашей компетенции, и нет так нет.

Все с таким же написанным на лице возмущением, Дан поднимается и решительно идет к еще незакрытому мной порталу.

— Дан, куда вы? — спрашиваю взволнованно. Я, конечно, хочу избавиться от мага, но все-таки не таким способом.

— Ну уж нет, ты, лапа, меня оскорбила. Схитрить пытаешься? Либо на слабо берешь, либо пинок мне отсюда, да? Не захотела дать пристанище уставшему путнику. Так пусть все, что со мной там произойдет, будет на твоей совести, — с этими словами маг шагнул в портал.

В полном шоке смотрю на светящуюся дверь. Ушел. Один к армии нежити. Что делать?! Нет, он что, совсем чокнутый? Подскочила, мечусь по комнате. Вызвать вампиров на подмогу? А пойдут ли? И пока буду все объяснять, Дана там несколько раз съедят. Чувствуя за собой какое-то нереальное чувство вины, встала как вкопанная, сделала пару глубоких вдохов, словно перед погружением в воду, а потом сорвалась с места и нырнула в портал. На подмогу.

Когда я появилось в ледяном мире, оказалось, что там действительно не холодно, а из-за присутствия Дана еще и жарко, поскольку он волнами магического пламени расправляется с целой армией нежити, которая тоже пытается изобразить из себя волны неживой костяной плоти. Стою и просто созерцаю в шоке разворачивающееся передо мной эпическое сражение, где маг один против всех. Чем я тут могу помочь? Да ничем. Чего только полезла. Но впечатляет, очень даже. Дан владеет действительно очень мощной магией. Монстры испепеляются десятками, а то и сотнями за один магический удар, а такие волновые огненные удары Дан отправляет один за другим, чудовища не успевают да него добраться. Нырнула обратно в портал. Буду только мешаться.

Только поздно вечером Дан постучался обратно. Я дежурила у двери, так что открыла моментально. Маг оказался цел и практически невредим — разорванная в нескольких местах одежда не в счет. Ну и выглядел усталым и сонным. Встречу подготовила поистине королевскую. Героя ждал накрытый у меня в закрытом специально ради мага малом зале обильный ужин, который повара в доме готовят только по особым датам и праздникам.

Дан ест молча, вид имеет демонстративно оскорбленный, нос гордо задран. Ну а я свой нос грустно повесила, и сама имею вид демонстративно, я бы даже сказала, показательно виноватый. Пью чай, наблюдаю за новым соседом. Пригодится в хозяйстве маг, это я уже морально приняла. Когда он насытился и, откинувшись на стуле, стал сверлить меня тяжелым взглядом, произнесла:

— Я вам выделила комнату на втором этаже, там есть ванная и маленький чулан, переделанный в гардеробную. Вы можете из гардеробной себе сделать сколько угодно комнат при помощи своего артефакта, только денег на ремонт и обстановку у меня сейчас нет.

— Деньги — не проблема, киса, но тратить их постоянно на дом я не намерен, так что за свою работу в этом доме я буду брать зарплату в виде доли от доходов.

кинула. У меня вообще у всех работников в доме так. Каждый получает свой процент от дохода, зарплата каждый раз разная и до последнего месяца только росла, но гостей стало меньше, снизились соответственно и доходы. Сильно.

— Шестьдесят процентов от дохода, так и быть, мне будет достаточно, — вывел меня из невеселых раздумий голос мага.

— Сколько?!

Вот это наглость.

— Ну а ты думала, мои услуги стоят дорого. И я занимаю твой кабинет. Так и быть, освобожу тебя от лишней работы, все вопросы с гостями буду решать сам, если не в отъезде, тебе останется только твоя прямая функция — провожать и встречать гостей, иногда порталы открывать, а так отдыхай. Теперь я тут босс.

Если бы от возмущения можно было лопнуть, я бы уже это сделала. Со стола взметнулись все вилки и ножи, острой стороной развернувшись к Дану. Маг посерьезнел и строгим тоном предупредил:

— Еще одно движение из-за тебя кухонной утвари в мою сторону, и ты тотчас же труп. Полагаю, в качестве привидения ты уже не будешь возражать, согласившись на любые условия, но тогда они уже будут совершенно иные.

Опавшие ножи и вилки с громким звоном ударились об стол. Сейчас рядом со мной другой Дан, не веселый наглый авантюрист. Кто-то другой, кто-то очень жесткий и опасный, как раз тот, кого я интуитивно боялась с первой встречи. Шутки кончились. С трудом сдерживаю наворачивающиеся слезы. Мне ощутимо плохо. И лучше бы в моей голове вновь бесконечно скреблись монстры, чем испытывать накативший страх и бессилие. Вот из-за этого я никогда и никому не рассказывала свои тайны. У Дана есть власть надо мной не только благодаря его силе, но и знаниям, и маг понимает, что самое ценное для меня — это жизнь. В душе поднимаются страх и ненависть к Дану.

секунд маг наблюдает за моей реакцией, взгляд жесток, полон силы и уверенности в собственном превосходстве. Не дождавшись от меня возражений за эти невероятно долгие несколько секунд, Дан неуловимо меняется. Взгляд снова весел и беспечен, на лице прежняя залихватская улыбка. Все-таки я ошиблась — маг очень хороший актер. Великолепный. У него множество масок, а какое настоящее лицо — большой вопрос.

В груди поселилась неприятная тяжесть, а в горле словно застрял комок.

— Эй, лапуля, чего загрустила? Пошутил я, не бойсь. Пятьдесят процентов, и не нужны мне деньги от этого дома, пусть все идет на его развитие или куда тебе там надо, это скорее процент моих акций. Я хочу быть равным и полноправным участником в этом деле. Про права и обязанности сейчас отдельно обстоятельно переговорим, а потом заключим договор-клятву на аурах — ауры привязаны как к телу, так и душе, так что от договора в связи со смертью не увильнешь. Клятва нужна, чтобы никто, однажды решив, что ему это не нужно, от договора не отказался — например, чтобы я тебя за что-нибудь не убил случайно, ну или ты меня из дома не выгнала, закрыв все проходы, или тоже во сне не прибила. Я такой, я знаю, что меня часто хочется убить.

Вот так у Дана интересно, то кнут, то пряник. Только пряники весьма условные, еще и горчат.

Следующие часы были одними из самых напряженных в моей жизни. С Даном оказалось договариваться о чем-либо ничуть не легче, чем с гномами. Спорили до хрипоты над каждым пунктом будущего договора. Я даже заподозрила в родне у мага тех самых гномов, хотя там должен был еще кто-то потоптаться, не менее упрямый и наглый. Только к утру кое-как все же пришли к соглашению. Я пью уже не успокаивающий чай, а таблетки от нервов, то и дело с утра заглядывает встревоженный Стас, который, придя рано на работу, сразу заподозрил неладное.

Маг вроде бы после битвы с нежитью должен выглядеть уставшим, но наоборот, бодрячком. Улыбается, довольный такой. Словно он энергетический вампир и сосет из меня силы. Хотя я подозреваю, что он попросту получает удовольствие от всего происходящего, и ему нравится трепать мне нервы, даже про сон забыл.

Как итог, все действительно не так страшно, как могло бы быть, но совершенно не так, как было хорошо раньше. У меня, по сути, появился новый равноправный партнер. Не наемный работник, с которым можно попроситься в любой момент. Дан получил право голоса и может решать, как в дальнейшем будет развиваться дом наравне со мной, кого допускать, а кого нет. Вот только если для меня развитие дома жизненно важно, я сама часть этого дома, то для мага это как вложение в его будущую комфортную жизнь, приобретение удобного ему жилища и, по сути, игра, поскольку идея с гостиницей-порталом ему нравится не меньше, чем мне.

Одно хорошо, договор не наследуемый, права по нему передать нельзя, а уж Дана я всяко переживу. Так что буду про себя мага тоже временным постояльцем считать. Только задержится он здесь не на дни или месяцы, а на годы. Хотя несчастные случаи никто не отменял, да и у моего нового соседа много неприятелей...

— Ну чего ты с таким скорбным видом сидишь? Не переживай, все хорошо будет, — говорит Дан, сворачивая в трубочку свою копию договора, скрепленного магической клятвой, и убирая его в задний карман брюк. Договор у нас немаленький, на пару десятков страниц, а карман даже не топорщится. Похоже, Дан использовал свой артефакт и создал бездонное пространство прямо в кармане, поскольку вещей я у мага с собой не заметила. Хотя брюки ведь можно тоже забыть, потерять, намочить. Склоняюсь к версии, что у мужчины в кармане дырка, в которую он просовывает для вида руку, а бездонное пространство маг организовал прямо у себя в ж...

Ладно, я просто злая, невыспавшаяся, уставшая и еще раз злая. Еще немного, и кусаться начну. Пойду лягу сейчас и улечу в тело Саты, в нем побегаю, наконец, морально разгрузюсь, а человеческое тело пусть пока отдыхает. Поднимаюсь со стула, потягиваюсь, зеваю.

— Ключ от своей комнаты возьми у Стаса, — за эту ночь в процессе споров до хрипоты перешла на более личную форму общения с Даном, чтобы в будущем себя не утруждать всякими реверансами.

Маг не возражал. — Я пошла спать.

— Какое там спать?! — возмущенно восклицает маг и бесцеремонно берет меня под локоток. — Мы терпим убытки, гостей мало. Пойдем двери в новые миры открывать.

Пораженно смотрю на мужчину.

— Сколько в тебе энергии?

— Сначала дело, потом отдых, — непреклонно отвечает этот странный человек и тянет меня к выходу из зала.

Но тут уж я уперлась — в проходе ухватилась за дверной косяк и не даю себя тянуть дальше.

— Не пойду. К чему такая спешка?

В коридоре замечаю Стаса. У бедняги круглые грустные глаза, в которых написано полнейшее непонимание, он ходил нам с Даном за бумагами и документами с информацией по дому и уже знает, что я с магом заключила какую-то сделку, и тот остаётся жить здесь. Но чего Стас так расстроен, непонятно, ладно я.

— А чего тянуть?

— Если я не посплю, то портал откроется в плохое место. Интуиция подсказывает.

— Ерунда это все. Ты просто не уверена в себе. У тебя прекрасно все откроется.

— Лучше не рисковать.

— Ладно, — Дан отпускает мою руку. — Жду до ужина, потом, если сама не проснешься, приду и нещадно тебя разбужу.

Только сейчас осознала, что рядом с этим магом моя жизнь уже никогда не будет прежней. Закончились спокойные деньки, хотя они и не были особо спокойными.

Глава 33

Когда добралась до постели, упала в нее и в мгновение уснула, забыв про свои планы погулять в теле кошки. В середине дня, только когда сон пропал из-за кошмара с участием нежити и Дана, который во сне почему-то имел крылья как у летучей мыши и длинный чешуйчатый хвост с острыми шипами, вспомнила про Сату и перенеслась в ее тело. Хватит с меня кошмаров.

Правда, в теле кошки меня опять постигла неудача. Оказалось, что Сата дремала, и не просто где-то, а опять на груди у так надоевшего мне мага. Нигде мне нет покоя, ни на яву, ни во снах, ни даже в теле кошки. Недовольно фыркнула и спрыгнула с мужской груди. Так, что тут у нас?

С изумлением смотрю на гору вещей прямо посреди комнаты. Книги, одежда, какие-то статуэтки, ведра. Да-да, ведра, лопата, большие грязные садовые грабли, веревка и много чего еще. Осторожно принохиваюсь к разбросанным по ковру мелким магкоинам. Это что, маг карман брюк своих распотрошил? Решил сразу начать обживать? О! А вот знакомый блокнот, куда Дан сделал запись сразу после уничтожения первой нежити. Интересненько. Поддеваю носом обложку. Блокнот открывается почти посередине, являя мне какую-то наверняка магическую схему и формулы. Жаль, все на незнакомом мне языке. Нет, мне совершенно не стыдно лазить в личном блокноте Дана. Надо же лучше понять, с кем имею дело. Это вопрос уже моей личной безопасности. Поддеваю аккуратно носом еще пару страниц, и мне является картинка дракона, ну, как я их себе примерно представляю, может просто ящерица крылатая. Переворачиваю страницу и любуюсь черно-белой зарисовкой уже скелета этой рептилии.

— Ага! Попалась, Аленка!

— Мяу!

Меня подхватили сильные бесцеремонные мужские руки. То, что для меня все плохо, поняла мгновенно. Пытаюсь уйти сознанием в человеческое тело, но почему-то не получается. Я застряла!

— Мя-я-яу!

— Кошка бессовестная, тебя не учили, что лазить по чужим вещам нехорошо? — Дан за шкуру поднял меня на уровень своего лица.

Подумаешь, лазить, главное не метила же.

— Мя-яу, — протяжно жалобно.

— Не пушу. Вот посиди теперь со мной в виде кошки, подумай о своей поведении.

Самое обидное, что я не почувствовала засады и не услышала ни одного шороха со стороны мага, хотя была на чеку. Дан вернулся в постель, уложил меня к себе на грудь и сразу предупредил:

— Будешь царапаться или каверзничать, надолго в этом теле застрянешь.

Фыркнула. Не верю. Кто же тогда порталы будет открывать? Прижав уши, тихо утробно рычу, впрочем, с места не двигаясь.

— О, ну да, ну да, я оценил. Очень грозная шарообразная пушистая кошечка, — с усмешкой произнес Дан и почесал меня за ушком.

На провокацию не поддавалась. Дернула ухом и недовольно хлестнула мага хвостом по животу. Укусила бы, но вдруг и правда запрет надолго в теле кошки. А у меня постояльцы не кормлены, Стаса надо успокоить и настроить на рабочий лад.

— Просто бы ушла, и я тебя не трогал бы — ведь точно не знал, сидишь ты на данный момент в кошке или нет, — не прекращая меня чесать за ушком и поглаживать, отметил Дан.

— Щ-щ-щ... — остается только шипеть. Любопытство сгубило кошку. Не в первый раз уже попадаюсь на своем любопытстве, между прочим.

Вредный маг меня так и не отпустил, и я до самого вечера терпела его домогательства в виде поглаживаний и почесывания за ушком, в то время как сам Дан, включив телевизор, смотрел сначала межмировые новости, а затем, что-то настроив, включил кино. Приглядевшись, поняла, что это тот самый единственный фильм с участием его любимого. Фильм, кстати, оказался ничего так, интересный. Приключения, фантастика, боевик. Динамичный такой, с интригой, да и Дан действительно хорошо сыграл. Роль ему пошла, магу, наверное, даже играть не пришлось, чтобы показать этакого рискованного авантюрного красавчика, по совместительству спасителя миров от зла и беззакония.

Отпустил меня злокозненный новый жилец только тогда, когда на экране пошли титры. Как только мне сообщили, что я свободна, ни на секунду не задержалась в кошачьем теле. Из своей спальни вышла в плохом настроении, громко хлопнув дверью. Сама, конечно, виновата, нарвалась. Мне с магом силами не меряться, и лучше держаться от него подальше.

— О, кисуля, ну как, выпалась? — первое, что произнес Дан, услужливо отодвигая мне стул.

Сажусь за привычный столик. Сегодня в большом зале все по скромному, выступления приезжих артистов не ожидается, поскольку постояльцев мало. Зато сегодня поужинать выбрались, кажется, все вампиры. Правда, ужинать они, похоже, собираются одним назойливым наглым магом, во всяком случае, глядят на него убийственно. С вампирами я солидарна, но Дан мне не по зубам.

— Не выпалась. Фильм смотрела.

— О, и как?

— Ужасно. Скучное зрелище. Особенно игра актеров. Смотреть было настоящей изощренной пыткой, — язык мой — враг мой.

— Вредина. Но я-то знаю, что тебе понравилось, смотрела, не отрываясь.

За столик ко мне и Дану с решительным видом подсел нервный Стас.

— Добрый вечер, — произнес управляющий напряженно. — Извините, но я больше не могу ждать и хочу знать. Это будет честно. Я что, уволен? Он новый управляющий? — кивок на Дана.

Маг расплылся в широкой улыбке и дружески похлопал Стаса по плечу.

— Не переживай, парень. Не краду я у тебя твою должность, ты управляющий, — и только Стас собрался облегченно выдохнуть, как Дан тут же добавил. — А я теперь твой начальник.

Глаза парня стали размером с блюдца от шока. Стас перевел взгляд на меня, и было в этом взгляде столько немой мольбы, чтобы я сказала, что это не правда и всего лишь шутка, но увы. Печально согласно покивала головой. Для переваривания информации Стасу потребовалось несколько минут, во время которых мы с Даном невозмутимо ели и обсуждали, как и куда я буду сейчас открывать портал.

— К морю-океану!

— Это глупо.

— Хочу.

— Киса, ну подумай. Курортное направление сейчас не актуально. Люди могут отдохнуть у моря и в своих мирах. Клиентура нужна. Лучше бассейн в доме сделаем, если так хочешь поплавать. Хоть размером с небольшое море.

— Нет, размером с море не стоит, подогревать и очищать будет слишком затратно.

— Ну поменьше. Или искусственное озеро со своей экосистемой, чтобы рыбу можно было ловить. Ты ведь что-то говорила про самообеспечение дома на случай трудных времен — ну вот. Напряги эту свою белку, пусть займется.

— Не называй Цикада белкой, пожалуйста.

— Ладно, не буду, киса, раз так мило просишь.

Гр-р.

— Значит, не шутка, — задумчиво произносит Стас, прерывая наш с Даном разговор. — А кто из вас главнее? Ну, к кому теперь обращаться, в случае чего, как к самому главному?

Прищурившись, тяжело смотрю на Дана, ожидая, что он сейчас выпатит свое я.

— В зависимости от того, какой вопрос, — ожидаемо первым взял слово маг. — А считай, что мы на одном уровне, потом более четко определимся, к кому и с чем тебе лучше подходить. Если вдруг одного нет, то по любым вопросам к тому, кто остался.

— То есть не будет потом споров и вопросов по поводу решения, принятого без согласования с другим начальником?

— Как знать, но это уже будут наши внутренние с Аллионой дела, тебя они не коснутся.

Стас перевел вопросительный взгляд на меня. Мрачно в ответ кивнула, подтверждая слова Дана.

На какое-то время за столом воцарился мир и спокойствие. Мужчины обсуждают технико-магическое оснащение дома, Дан рассказывает Стасу какие-то секреты в настройках горгулий для улучшения охранных качеств, поскольку, по словам мага, пока у нас только базовые хилые настройки, а ведь можно у горгулий настроить функцию облета периметра и даже сделать так, чтобы их искусственный интеллект понемногу развивался, затачиваясь под нужды дома. Так, возможно, когда-нибудь они сами смогут встречать и провожать гостей в дом и много чего еще интересного. Стоит ли говорить, что Стас уже в восторге от открывающихся перспектив и теперь куда теплее поглядывает на мага, а на меня одобрительно, мол, я понял, зачем ты пошла на такой шаг.

Неожиданно Дан оборачивается ко мне, наклоняется ближе и тихо, так, чтобы слышала только я, произносит:

— Слушай, кис, на тебя так плотоядно все мужики тут смотрят. Ты извини, я, наверное, все-таки с яркостью внешности переборщил. Тяжко тебе приходится, да? Давай чуть подправлю. Волосы потемнее, глаза поуже, лицо не такое симметричное... — рука Дана тянется к моему лицу, тут же шлепаю по ней, отбрасывая от себя. Все происходит на рефлексах.

— Не надо! Я уже привыкла. И это не на меня смотрят плотоядно, а на тебя. Вампиры уж точно.

— Ну хотя бы нос увеличу.

Перехватываю мужскую руку, которая опять тянется к моему лицу, и пытаюсь ее убрать. Дан не поддается, сжимает мою ладонь и все еще тянется ко мне. Из всех сил сопротивляюсь, свободной рукой схватила мага за запястье и уже двумя своими руками пытаюсь оттолкнуть одну его лапу. Даже покраснела от напряжения. Ни на секунду не усомнилась, что этот гад сейчас опять мне внешность подкорректирует.

— Только попробуй! — тихо шиплю я не хуже змеи.

Через полминуты отчаянного армрестлинга с моей стороны все же замечаю веселый взгляд мага, который, похоже, не всерьез, просто прикалывается так, и вновь шокированные глаза Стаса, но теперь шок у управляющего по другому поводу. Как же многозначительно он теперь смотрит на наши с Даном сцепленные руки, а потом и на нас самих. В глазах его появляется понимание и осознание... Э? Осознание чего? Представила, как мы сейчас с Даном выгядим со стороны для непосвященных. Резко вскочила со стула. Дан удерживать мою руку не стал.

Глава 34

— Да ладно тебе, не дуйся, — говорит Дан по пути к портальной комнате.

Иду быстро, но маг ни на мгновение не отстает. Я действительно очень зла. Опять. Молчу, а то наговорю всякого.

— Слушай, но зато ты признала, что тебе нравится созданный мною образ. Принятие себя и своей внешности очень хорошая вещь в психологии.

— Вампиры доложат Микелю о твоём возвращении и о том, что у нас с тобой якобы отношения.

— И что?

— И тебя убьют.

— Переживаешь за меня, что ли?

— Констатирую факт.

— Ну в доме-то не убьют, здесь все под твоим контролем, и если я умру насильственной смертью на этой территории, пусть даже и не напрямую от твоих рук, это будет нарушение клятвы. Твое бездействие будет приравнено к действию.

— Это ты к чему?

— В твоих интересах будет вновь объяснить владыке вампиров, что меня трогать нельзя, как ты это будешь делать и какие аргументы приводить, решай сама. — Одни проблемы от этого мага. Некоторые он, может, и решает, но все больше сам и создает.

Я у портальной двери. Берусь за ручку. Дан кладет свою ладонь мне на пальцы, останавливая. Сам маг встал сзади. Очень близко. Слишком близко. Напряглась.

— погоди, не торопись. Выдохни, четко назови номер мира и примерные координаты. Ну и попробуй мысленно поговорить с домом, раз он у тебя такой своенравный. Объясни ему, что этот проход жизненно-необходимо открыть, что гостей мало, а их деньги уходят на поддержание жизни, развитие портала и увеличение, обновление самого дома. Что ты хочешь, чтобы портал усилил свое влияние. Ведь чем больше его посещаемость и популярность, тем он, а значит и ты, сильнее, тем больше энергии вы будете накапливать для открытия новых проходов. Поняла?

— А это правда? Ну, насчет зависимости накопления энергии от числа гостей?

— Да. Порталы накапливают свои силы со временем сами, но им в этом могут помогать живые существа, которые пользуются созданными проходами. При переходе каждый отдает часть своей жизненной и магической энергии, она не теряется, а забирается порталом. Для самого путешественника такая потеря не страшна, она быстро восстанавливается. Готова?

Выдохнула. От руки Дана и его тела сейчас исходит удивительно приятное тепло, поэтому не стала требовать отойти. Потом. Вдох. Концентрируюсь на мысленном разговоре с домом, хотя тот наверняка и так уже все услышал, да и знает. Решительно дернула за ручку.

Вхожу, чувствуя, что Дан меня так и не отпустил и шагнул следом. С магом мне совершенно не страшно заходить в новое место.

— Ух ты! — выдохнула изумленно.

Передо мной предстала огромная площадь, заполненная народом так плотно, что создается ощущение самого настоящего муравейника. Площадь просматривается хорошо, дверь открылась на возвышении. Вниз ведет крутая белая лестница с широкими пролетами, украшенными разнообразными скульптурами. По краям площади громоздятся высотные современные здания-башни. В облачном небе то и дело мелькают на невероятной скорости летающие машины и техника куда крупнее, напоминающая мне космические корабли.

— Да, портал и ты молодцы. Очень удачное место. Торговая планета. Кто тут только не бывает. Еще и столица. Одна из главных площадей. Путешественников будет масса, как сюда, так и отсюда.

Дан рядом. Проходит вперед и опирается на перила. Встаю поблизости. Да уж, раздолье. Но чувствую, моей Сате здесь не понравится — еще затопчут бедняжку. А погулять-то хочется. Высказала свои соображения по поводу кошки магу.

Это да. Но я найду для тебя крылатое животное и сделаю к нему привязку, воздушное пространство

не так сильно заполнено. Вместе погуляем.

Настроение вмиг стало подниматься. Новый аватар — это здорово, а то, что он будет крылатым, так и вовсе потрясающе. У меня мурашки по коже только от одной мысли о том, что я смогу летать. Что самое интересное, Дан не выдвинул никаких условий, хотя мог бы потребовать многое за вторую зверушку, и я бы с высокой долей вероятности согласилась. Получается, мы все-таки равные партнеры? Хотелось бы, чтобы так. Дан, может, и сильнее, но возможно все-таки не хочет постоянного конфликта и соседку, желающую в любой момент воткнуть ему нож в спину.

А мир интересный, хорошо, что сюда появился проход. Можно теперь не опасаться голодной смерти. Наверняка тут даже ночьюлюдно. Кушать хочется — вышла, стриптиз станцевала, частично тело симметричное показала, деньги и еду в награду получила, через портал попутешествовать пригласила. Хотелось бы, конечно, без крайностей, но в случае чего, и такой вариант в самый черный день возможен.

— Так-с, ладно, — произносит маг, отрывая взгляд от площади. — Насладились видами, пойдем теперь рекламой заниматься и трубить по сети об открывшемся новом деловом и торговом направлении. На твоём планете точно будет фурор, готовься, что посёлок быстро разрастётся до делового центра.

Поморщилась.

— Мне как-то больше нравится, что вокруг дома спокойно и тихо. Это что, могут вырасти вокруг портала многоэтажки?

— Не исключено, — маг помолчал. — Да, будет как-то не очень уютно. Тогда пока не трубим. Сначала выкуплю всю землю вокруг дома на ближайшие пару километров. И вложение хорошее, и контроль. В крайнем случае организую район с малоэтажной элитной застройкой. Будет тихо и красиво.

Да... с Даном все приобретает иной масштаб.

Вернуться пришлось быстро. Как сказал мой новый коллега, надо действовать на опережение. В только что открытом мире многие маги могут почувствовать появившийся портал и без какого-либо официального объявления.

В порталной комнате нас встретил взволнованный Стас.

— Ну что там? Как там?

— Нормально, — неопределенно ответил Дан, и мы направились вверх, в кабинет.

— Эй! В какой мир дверь открылась?

— Все потом. Некогда. Работай пока с гостями.

— Ну, блин, скажите! Я ведь умру от любопытства.

— Только не в моём доме, — фыркнула я.

Кабинет, к слову, я не отдала, но и исключительно моим он не остался. Поделили его с Даном. Сегодня уже должны привезти второй стол и компьютер, а пока маг засел в кресле с личным планшетом, а я за своим компьютером. Я предлагала Дану занять себе личный кабинет, но он отказался, заметив, что это будет неудобно, и он все равно не собирается там засиживаться, а значит и нет смысла переделывать хороший номер с настоящими окнами, лучше деньги от постояльцев брать. Дан открывается мне прямо как рачительный хозяин.

В общем, работаем. Я занимаюсь подготовкой рекламы, для меня это уже дело привычное, маг узнает цены и связывается с местными властями, чтобы скупить всю землю вокруг. Возникли некоторые проблемы, поскольку земля либо уже частично кем-то выкуплена, либо вообще не продается, и лишь малую долю можно купить, но Дан сдаваться явно не собирается и уже через межмировую сеть договаривается, чтобы кто-то там поспособствовал с покупкой и разрешениями. Подозреваю, помогать должен будет кто-то очень влиятельный.

Еще надо бы заняться созданием при помощи артефакта новых помещений и их обустройством, но пока на это лично у меня нет дополнительных средств.

— Нашел!

Я вздрогнула от крика Дана, чуть не выронив из руки чашку с кофе. Сидим, заперевшись в кабинете, уже четвертый час. Ели здесь же.

— Что нашел?

— Вот, — Дан поворачивает свой планшет лицом ко мне.

— Э-э. Это что?

— Яйцо. Разве не видно?

— Видно. — разглядываю нежно-голубую скорлупу с розово-синими прожилками. — Чье? И ты разве не вопросом покупки земли занимался?

— Я жду решения вопроса по земле. Пока перерыв. А яйцо виверны. Идеальный вариант для тебя. Проблема в том, что в свободной продаже их нет — давно стали редким видом из-за массового истребления на артефакты и лекарственные компоненты. Но не суть. Яйцо есть на черном рынке. Я уже договорился о покупке. Но надо будет слетать за ним на второй спутник открытого тобой мира. В общем, я сейчас буду выходить. Ты жди меня с накрытым ужином. Лучше в кабинете.

Быстро ввожу в поиск на своем компьютере виверну и любуюсь фотографиями и изображениями редкого животного.

— Ой, да это же дракон.

— Нет. Ты путаешь. Виверны не крупные, в сравнении с драконами так и вовсе мелкие, интеллект у них — ну может чуть сообразительнее твоей Саты, не такие изящные и пропорциональные, как драконы, летные качества куда хуже, и присмотришься, у драконов крылья растут из спины, а у виверны передние лапы выполняют функцию крыльев. Магии у виверн как таковой нет, но есть несколько врожденных защитных функций на магической основе. Ты хоть и не маг, но пользоваться сможешь.

Как интересно.

— А если меня, ну то есть виверну эту, убьют? Она ведь такая ценная и редкая.

— Виверны сильные, но когда речь идёт о деньгах, даже на сильных находится способ охоты и смельчаки, это да. Я тебя обеспечу защитными артефактами, а еще ошейником с символикой мага. То есть любой, кто на тебя покусится, будет знать, что его ждут за это разборки с магом, а это, порой, останавливает посильнее любых артефактов. Если я это яйцо не выкуплю, то купят другие, но отнюдь не для того, чтобы эта виверна жила — разберут на запчасти. Кто знает, возможно, это яйцо в числе последних, и скоро этот вид исчезнет, если только в зоопарках где найдется, но в неволе виверны не размножаются. Ну что, отказываться? Другое животное подобрать?

— Нет.

— Хорошо, тогда я пошел, — Дан решительно встает и уже в дверях оборачивается. — Я знал, что ты добрая девочка.

Хмыкнула. Тоже мне, нашел девочку. Магу надо было застать те времена, когда я в виде привидения безжалостно расправлялась со снегами.

Глава 35

Честно скажу, возвращения Дана ждала с нетерпением, не только из-за нового питомца. Столько идей появилось в связи с этим артефактом расширения пространства. Это ведь не только в гостиничном деле можно использовать. Это можно хоть целый подпространственный лес вырастить, хотя он и не нужен, а вот переместить производство овощей и фруктов под искусственным магическим светом в подпространство — точно необходимо. И теперь Цикад не будет ограничен в территории. Все будет упираться только в вопрос финансирования. Но и это не все. Можно будет предоставлять услуги склада и даже банковские — порталы считаются одними из самых надежных мест, еще и не подвластных законодательствам ни одного из миров. Это как же развернуться можно будет! И теперь я понимаю, почему Дан захотел надежно здесь засесть и пустить корни, наверняка все эти мысли по такому использованию артефакта приходили в голову и ему. Можно было бы даже гостиницу со временем прикрыть, оставив только возможность путешествовать, но без задержек — все равно обрастаю постоянными гостями, но пока нельзя, сначала надо подкопить капитал, чтобы все организовать, надо на это немало времени, а еще много новых открытых ходов в другие миры, чтобы был постоянный приток путешественников. Но тут проблема в том, что число проходов ограничено, рано или поздно портал достигнет своего максимума роста.

Жду мага, как он и заказывал — с накрытым в кабинете столом. Как уже заметила, поесть Дан любит, но это и понятно, такому активному мужскому организму требуется много энергии восполнять. Когда раздался стук в порталную дверь со стороны нового мира, я чуть ли не полетела открывать. Дан появился в проеме, небрежно держа большое яйцо под мышкой.

— Дорого виверна обошлась? — интересуюсь я на пути к кабинету. По пути теперь часто встречаются вампиры. Шпионы не дремлют. С одной стороны, хорошо, ведь от вампиров можно получить защиту и поддержку, а с другой напрягают. Кому понравится, что за ним следят в собственном доме.

— Нет, ерунда. Частично и вовсе обменял ее на свои магические услуги.

Дан ставит яйцо прямо на рабочий стол, сдвинув тарелки с едой в сторону, и начинает в прямом смысле слова колдовать над ним, то и дело оглаживая светящимися руками скорлупу.

— Слушай, а почему это у нас вампиры в доме постоянно ошиваются? Причем, как я успел заметить, одни и те же, в основном.

— У меня с ними и с гномами договор на безлимитный проход и проживание. В разумных пределах, конечно.

Дан недовольно цыкнул.

— Плохо. Слишком жирно им будет. Воспользовались, значит, тем, что портал только открылся, хранильница неопытная. — Вот уж кто бы говорил. — Я попозже почитаю договоры, подумаю, что можно сделать.

— Кхм. Что ты делаешь с яйцом? — решила не акцентировать внимание на вампирах и гномах, возможно, и правда стоит немного пересмотреть условия в будущем.

— Если магически не ускорить рост виверны и не простимулировать ее к рождению, этого события мы будем ждать ещё года два, а так вылупится уже завтра.

Дан закончил манипуляции и убрал яйцо под стол.

— Так-с, что у нас сегодня на ужин? — Маг довольно оглядывает блюда. — Лапа, кто повар? Ему можно выписать премию.

О, за бабушку Штена можно не волноваться, работой тут она всегда будет обеспечена.

За ужином рассказала Дану о том, что надумала, пока его не было, насчет использования портала, маг не только все одобрил, но после еще добавил несколько своих идей. Вот в этом, конечно, мне Дан нравится, когда мы смотрим в одном направлении и наши цели совпадают, с ним классно и есть уверенность, что скоро горы свернем.

После продолжительного и насыщенного разговорами ужина начала зевать. Поднимаюсь с места.

— Ты куда?

— Пойду попрошу, чтобы убрали, и спать.

— Надо быть рядом с яйцом. Ориентировочно виверна вылупится утром, но может сделать это в любой момент.

— Зачем рядом?

— Тех, кого она увидит в первые несколько минут жизни, будет воспринимать за семью. Никаких «хозяев» она не признает, подчиняться будет только тем, кого считает своими.

— О-о. Ну, я могу взять яйцо к себе в спальню.

— Лапа, мне тоже надо присутствовать, мне ведь ещё долго взаимодействовать с виверной придется, не только, когда ты будешь в ней. Хочешь, конечно, можем и в твоей спальне подождать, — Дан расплывается в улыбке.

Не понравилась мне улыбка мага. До-о-обряя такая. Да и Микель не поймет.

— Нет-нет, думаю, лучше здесь. Да и поработать еще можно.

— Поработать? Я пас. Устал, — Дан откинулся в своем кресле и заложил руки за голову.

— Серьезно? Мне уже начало казаться, что ты совсем не устаешь.

— Меня поддерживает собственная магия и энергетические артефакты. Могу, при желании, месяцами не спать. Но в последнее время я все-таки перегрузил свои энергетические резервы. Ты меня с армией этой нежити напрягла зачем-то, а скоро наверняка еще разборки с твоим вампиром предстоят, — Дан прикрыл глаза.

По спине бегут мурашки.

— Может, получится без разборок?

— Ну давай адекватно смотреть на вещи. Ты думаешь, он так легко согласится, что я останусь здесь в качестве постоянного жильца? Он тут и так уже как мог территорию застолбил и пометил, конкурентов всех возможных отслеживает и наверняка при необходимости убирает.

Тяжело смотрю на Дана, хоть он и не видит мой взгляд, но улыбается радостно-радостно.

— Ты хочешь сразиться с Микелем? — после свержения магом в одиночку армии нежити я уже ничему не удивлюсь.

— Не хочу, конечно. Но вероятность драки очень высока. Лучше решить все сразу, а не ждать, когда вампирчик подкараулит меня на выходе из дома.

— Разве драка поможет? Что это решит?

Особо уже ничего. Владыка спустит пар, чтобы принять действительность, и все.

Нет, все-таки Дан очень в себе уверен. Даже при недавней демонстрации силы у меня закралось сомнения.

— А если он тебя убьет ненароком?

Дан открыл глаза и возмущенно на меня воззрился.

— Один на один? Не-е-ет. Главное все сразу решить, чтобы потом не думать о ловушках и ударах в спину со стороны вампиров.

— Послушай, но ведь Микель матерый вампир. Ты, конечно, сильный маг, но и он тоже, плюс у него опыт. Сколько битв у него за плечами после столетий жизни.

Маг прищурился, и теперь в его взгляде читается веселье.

— Иногда, Алена, молодость и задор могут потеснить чью-то опытность.

— Так Микель не старый. Ты же его видел.

— Может, и не старый, я в анатомии высших вампиров так подробно не разбирался. Но он пресыщенный, полностью уверенный в своей силе, это может сыграть с ним...

— Ты тоже уверен в своей силе.

— Ай, — Дан отмахнулся от меня и прикрыл один глаз. — Ну убьет меня и ладно. Ты ведь только порадуешься, верно?

Задумчиво молчу. Можно было бы и порадоваться, но что-то меня так захватили будущие перспективы развития дома, что, наверное, будет все-таки лучше, если Дан умрет попозже. Его

несносную натуру я уже готова потерпеть.

— Дан, а какая у магов средняя продолжительность жизни?

— У магов или у меня, лапа?

— Есть разница?

— Многое еще зависит от расы.

— У тебя какая?

— Я пока точно не знаю. Но если никто не убьет, терпеть тебе меня придется долго.

— Ну хотя бы примерно.

Загадочно улыбаясь, Дан пожимает плечами. Не нравится мне это.

Ох, надеюсь, что с Микелем все обойдется. Я с вампиром поговорю, объясню ему, что Дан просто будет теперь постоянно жить со мной в доме, это ничего не значит, мы просто партнеры...

Ночка оказалась веселой. Дан запретил кого-либо пускать в кабинет под предлогом того, что виверна при рождении не должна увидеть никого лишнего. Ну и к нам, в общем-то, никто и не должен был стремиться, но я крупно ошиблась. Вампиры — раз. То и дело стучали по каким-нибудь вымышленным предложениям, в кабинет их не пускала, выходила в коридор, чтобы решить их бытовые вопросы. Гномы — два. Эти ребята уже знают, кто поселился в доме, и выстроились в очередь, вновь требуя автографы, если не для себя, то про запас для многочисленной родни. Ну и Стас. Парню просто было интересно, что же мы там такое в кабинете замысливаем, а его третьим не зовем. К слову, мы с Даном просто бездельничали и резались в карты. Маг учил меня разным играм и как правильно мухлевать.

В какой-то момент, когда меня заговорил в очередной раз пришедший Стас, в коридор вышел и недовольный Дан.

— Такое впечатление, что управляющему заняться нечем, — далеко не благодушно произнес маг.

— Вообще нечем. Постояльцев мало, — пожал плечами Стас, начальника не убоявшись.

— Тогда организуй на завтра вечеринку в честь моего новоселья. Закажи местных звезд, фуршет, развлечения, магические фейерверки, дай объявление о празднике в межмировой сети. Все должны знать, кто тут поселился, пусть стремятся стать гостями дома. Эту вечеринку я профинансирую лично. Бюджет... — маг назвал очень крупную сумму. Дом еще наверняка не знал вечеров с таким бюджетом.

Стаса как ветром сдуло.

— Ого, как быстро убежал. Любит устраивать вечеринки?

Вспомнила о певице, зазнобе Стаса, и просто кивнула. Теперь у управляющего будет шанс пустить девушке пыль в глаза.

Под утро стала клевать носом. Уютно завернувшись в плед, поняла, что вот-вот усну, но из дремы меня вызвал бодрый голос мага:

— Вылупляется!

Мы с Даном, не сговариваясь, залезли под стол и с огромным живым интересом, словно маленькие дети, наблюдаем за тем, как скорлупа трескается и из нее выбирается маленькая крылатая ящерица ярко-красной расцветки с золотыми полосками.

— О, цвет получился как раз такой, как я хотел, — довольно произнес маг.

Глава 36

Да, порой этот мужчина страшен, а порой сущий ребенок. И где правда?

Виверна прикольная, цвет красивый, маленькая изящная милашка. Первой она потянулась ко мне. Я протянула к ней руку, и малышка доверчиво ткнулась острой мордочкой мне в ладонь, довольно прикрыв большие золотые глаза. Осторожно погладила ящерку по красному шершавому хохолку. Дан погладил виверну по спине, и в его ладонь животное вскоре ткнулось мордочкой не менее охотно. Мое сердце просто тает от такой милоты. Тут виверна живо заинтересовалась чем-то за нашими спинами. Первым обернулся Дан и недовольно воскликнул:

— Так, а кошка что здесь делает?

Весело фыркнула, узрев Сату, которая с не меньшим любопытством, чем сейчас сама виверна, разглядывает ящерку.

— Ну как что? Сата почти уже часть меня, вот и знакомится с новой будущей частичкой, им ведь тоже надо будет взаимодействовать. Мне кажется, ничего страшного.

— Это-то понятно. Но я проверял пару минут назад, перед тем как магически запечатать кабинет, никого тут не было и войти уже могло.

Пожала плечами. Выдавать наши с Сатой способности, полученные от дома, пока считаю нецелесообразным. А маг пусть гадает о способах проникновения.

спустя час, после купания виверны и после того, как я ее покормила, сижу, довольная, на постели вместе с Вивой и Сатой, ящерка спит на груди, кошка под боком. В груди поселилось такое приятное теплое чувство счастья. Теперь рядом еще одна близкая душа, пусть маленькая, но уже такая родная, и ощущение холодного одиночества отступает все дальше и дальше. Правда, когда я сама стала засыпать, решив, что надо немного передохнуть перед грандиозной вечеринкой, Сателлит ушла. И я даже догадываюсь, к кому.

Проснулась, судя по звукам, в нужное время — почти на весь дом грохочет музыка, от светопредставления во дворе не спасают даже плотные шторы. Круто. Сегодня надену красное платье. Длинное и облегающее. У меня такое есть, с оголенной спиной. И красную виверну с собой. Думаю, будет эффектно.

В зале открыт проход на улицу, но при этом в самом помещении тепло, да и, как я успела убедиться, во дворе тоже не холодно, может только чуть свежее, чем в зале. Магия, я так понимаю. На сцене в зале заметила любимую певицу Стаса, она сегодня действительно блистает в серебряном открытом платье. Да, очень хороша, но и я не хуже. В этом успела убедиться, поскольку получаю комплименты почти от каждого проходящего мимо разумного. Но звезда вечера, пожалуй, все-таки виверна, вот кому достается безусловно все внимание и женщин, и мужчин. Редкая красивая и ценная зверушка, еще и детеныш, что только придает ей очарования.

Неизвестно откуда, но приглашенных очень много, и ведь я никого не приводила из первого когда-то открытого мной мира, все пришли отсюда, но я вижу, судя по внешнему виду и одежде, представителей и других миров. Впрочем, чему удивляться, мой портал не единственный на планете. Стас носится как заведенный между гостей, но то и дело с кем-нибудь останавливается светски пообщаться. Улыбается, чуть ли не светится довольством. Сейчас Стас разительно отличается от того простого парня с чипсами, который мне повстречался, по сути, не так уж давно. Даже года еще не прошло. Изменилась ли я за это время? Пожалуй, все-таки да. Если сравнить с прошлой жизнью, то кардинально.

О, вот и Дан. В центре всеобщего внимания, окруженный почитателями его невысказанного таланта и воздыхательницами. Магу очень идет черный смокинг, это я признаю. Мысленно попросила дом присматривать за этим шепотным магом. Как ни крути, нам Дан действительно нужен, а недоброжелателей у него наверняка не меньше, чем поклонников.

Ой. Стук в дверь. Кажется, на вечеринку хотят попасть и из мира Штена.

— Аллиона, я требую проход. Срочно! — раздался в моей голове голос с рычащими нотками. Столько затаенной злости, нетерпения, у меня по спине побежали мурашки. Повелитель снегов. Вот кого сегодня точно не ожидала увидеть. — Почему не ожидали? — требовательно и сурово.

Да бли-ин! Дурацкая мыслеречь! Мысленно притихла. Как бы странно это ни звучало.

— Аллиона, почему вы молчите? И открывайте уже дверь, — вновь требовательно и сурово. Да, снег не меняется, все такой же противный кобе... не думать, не думать.

— У нас сегодня праздник, вот я и подумала так. Вы ведь не любитель подобных увеселительных мероприятий во всяких зланных местах.

— То есть мне не было выслано приглашение?

Блин. А вообще надо у Стаса спросить.

— Так вам пройти нужно? Я сейчас, — соскакиваю как могу со скользкой темы.

Разворачиваюсь и делаю стремительный шаг к портальной комнате, но далеко не ушла. Путь мне преградил Дан.

— Ты куда?

— Путешественника пропустить.

— Подождет. Сейчас я представлю тебя своим знакомым.

Дан приобнимает меня за плечи и действительно громко произносит:

— Мой новый партнер по бизнесу и хозяйка дома, в котором я отныне буду жить! Прекрасная Аллиона. Отныне меня можно не отлавливать по мирам, а все сообщения и пожелания о встрече передавать сюда.

Гул одобрительных голосов, Дан начинает по отдельности знакомить меня с приглашенными, но я прямо-таки вижу перед собой взбешенного повелителя снегов, который слишком долго ждет. Мягко высвобождаюсь, снимая руку мага со своего плеча и, извинившись перед гостями, говорю, что у меня есть одно дело и скоро я вернусь, чтобы продолжить знакомство. Очень быстро меня нагоняет Дан.

— Что за дела?

— Там и правда важный путешественник. Он ждать не любит. Сейчас впущу его, провожу и буду свободна. Иди к своим гостям.

— Кто?

— Повелитель снегов Нерай Сидверд.

— Я, пожалуй, с тобой схожу встретить.

— Не стоит.

— Почему это?

— Ну, как хочешь.

Когда в портальной комнате появился повелитель снегов, он лишь чуть приподнял бровь, обозначив удивление, ведь сегодня я не со Штеном, а с каким-то новым дядечкой. Я удивилась явно больше, когда один за одним из портала стали появляться снеги-воины и, не задерживаясь, уходили строевым шагом из портала. Насчитала не меньше трех десятков высоких опасных элитных волков.

— Я оплачу проход каждого, — произнес снисходительно Нерай. — И я уже ухожу.

— Я провожу, — вежливо улыбнулась в ответ.

Вот только повелитель никуда не идет. Пристально рассматривает мое платье или меня в платье, я точно не могу сказать, что конкретно, но в районе декольте ведь платья нет. Взгляд Нерая задерживается на моем плече, где весьма ловко примостилась виверна. Пауза затягивается, становится неловко. Дана повелитель демонстративно не замечает. Наверное, Дан просто не удостоился высочайшего внимания. К слову, мой партнер вообще никак не поклонился. Рисковый парень.

— У вас новый питомец? Интересный окрас.

Вот и все, что сказал повелитель. А начало было многообещающим.

— Эм, спасибо.

Опять неловкая пауза. Теряюсь, надо представлять Дана или нет. Может, сами как-нибудь познакомятся? Я просто не представляю, как правильно. Мало ли, в одном мире так, в другом эдак. Маг подозрительно неучтив, мало ли, какие на то причины.

— Так вы собираетесь меня сопровождать?

— Да. Гхм, — надо решаться. — Позвольте вам представить — мой новый жилец и партнер. Маг по имени Дан, — да, как ни странно, но в сети я не нашла никаких личных данных о маге. Слово без рода и племени. Прямо как я. Нет, о похождениях мага написано много, фотографий полно, но все уже взрослые. Прошлое покрыто мраком, так что знаю я о соседе действительно мало, только то, что на поверхности.

— Мы знакомы, — прохладно произнес повелитель, впрочем, без агрессии. Дан в ответ тоже кивнул, причем тоже эдак снисходительно-нейтрально. Удивительные дела творятся. А главное, вы посмотрите, как маг сдержан и спокоен. Все же какие-то понятия о самосохранении у него есть. Но вот это приветствие... почти равных. Как так-то, а? — Правда, не ожидал, что... Дан, решит вдруг где-либо задержаться, зная его непоседливую натуру. Тем более всего лишь в одном из многочисленных порталов, но это его выбор.

Повелитель развернулся и направился к выходу. Все же не равные. Снэг не воспринимает мага на одном с собой уровне, но при этом у Дана есть какие-то поблажки. Возможно, в прошлом у повелителя и мага были какие-то общие взаимовыгодные дела. Не удивлюсь.

Спешу вперед, чтобы успеть привычно открыть перед повелителем дверь, но в этот раз шаблон сломан. Раньше меня выхода из порталной комнаты достиг Дан, сам открыл снэгу дверь, еще и обозначил полупоклон, но при этом на лице отразилась вредная озорная улыбка.

Во дворе ни от кого из гостей не укрылось, кто посетил портал, и пока повелитель шел к воротам, ему поклонились абсолютно все присутствующие важные персоны, и тут уж без шуток. Поклоны низкие, подобострастные. Одна впечатлительная дама даже лишилась чувств при виде снэга. Музыка тут же стихла. И только красочные фейерверки, что один за другим озаряют ночное небо, кажется, не впечатлились величием повелителя.

Когда, наконец, Нерай покинул портал, с облегчением выдохнула не только я, но и, кажется, все гости.

— Слушай, ну ладно вампир, я там примерно уже понял ситуацию, а со снэгом у тебя что? — огородил меня вопросом Дан, как только вновь заиграла музыка.

— Ничего. С чего ты взял? И у повелителя, вообще-то, есть невеста, истинная пара и все такое. Не знал?

— То-то и оно, что знаю.

— Ну вот, — мило улыбнулась Дану, мол, дурачок ты, но маг все равно смотрит подозрительно, а у меня перед глазами снэг, напрямую доказывающий мне, что истинная пара — понятие относительное.

Глава 37

Мы с Даном вернулись к гостям, и я, наконец, позволила себе расслабиться и окунуться в общение с живыми разумными существами. Вечеринка проходила отлично, хотя и не без острых моментов в виде локальных скандалов с перебравшими гостями и парочкой межрасовых споров.

Неожиданно случился еще один неприятный момент, не для меня, для моего управляющего. Стала замечать, что Стас становится все грустнее и грустнее и больше прикладывает к горячительным напитком, в какой-то момент проследила за печальным взглядом парня и заметила Дана, который вполне мило беседует с любимой певицей Стаса. Беседует на диванчике, установленном в темном уголке и, положив руку на бортик дивана за плечами девушки, что-то нашептывает ей на ушко, отчего певица улыбается и прямо-таки лучится счастьем. Нет, ну мало ли, может, музыка грохочет, вот на ухо и говорит, вот и прижимается... Но девушка явно не против.

Даже не успела мысленно посочувствовать Стасу, поскольку впервые за эту вечеринку заиграла медленная музыка. Прямо сигнал к новой, более спокойной и интимной половине ночи. И теперь я наблюдаю за тем, как быстро образуются парочки, и с некоторой опаской отмечаю, что на меня свои взоры нацелило сразу несколько мужчин из сегодняшних гостей. А я ведь уже привыкла танцевать медленные танцы только с Микелем. Вампир ведет в танце так, что делать это еще с кем-то попросту нет желания. Но вроде как сейчас будет некрасиво отказывать знатным гостям. Могу, конечно, отказать, но смысл? Хотя...

Пока задумчиво оглядывалась, гадая, кто успеет первым пригласить на танец, вдруг заметила, что Дан уже не сидит на диване, а идет к центру зала, причем без певицы. Девушка в явном расстройстве, осталась одна. Это куда это Дан идет? Так, а почему в мою сторону? Да ну не-ет.

Руки похолодели, ноги вмиг стали ватными, но узнать, куда и зачем направлялся маг, мне было не суждено, поскольку прямо на ходу Дана быстро и профессионально скрутили подлетевшие с двух сторон вампиры. На мага тут же был надет какой-то амулет в виде подвески, от которого взгляд моего партнера сделался стеклянным. Все произошло так быстро и четко, что если бы я не наблюдала в этот момент за Даном, то ничего бы и не заметила. Гости вообще не обратили внимания. Нет, это что за безобразие такое в моем доме?! Делаю стремительный шаг и застываю. Стук. Весьма вежливый стук в моей голове и спокойный голос владыки:

— Прошу впустить меня, моя драгоценная.

В этот раз Микель хорошо подготовился. Маг пойман заранее.

— Микель! Пусть мага отпустят. Это беспредел. На обитателей моего дома могу нападать только я.

Спешу за стремительно удаляющимися вампирами. Ага, идут в сторону порталной комнаты. Как только мы оказались в глубине дома, вдали от взглядов приглашенных, подняла вампиров в воздух, вместе с ними взлетел и Дан, поскольку ребята вцепились в него мертвой хваткой. Пытаюсь отцепить, все равно держат изо всех сил, то ли моя сила победит, то ли руки магу сейчас оторвут. А магам без рук нельзя. Опустила компанию на пол.

— Он был предупрежден. Он не внял. Он перешел границы. Он бросил мне вызов. Он знал, на что идет, — сухо, словно зачитывая приговор, произносит Микель в моей голове.

— Его нельзя убивать, у нас договор, скрепленный магической клятвой. Я умру, если Дан будет убит в моем доме.

— А не в твоём доме?

— Я должна защищать Дана в любом случае.

Тяжкий вздох со стороны владыки.

— Не понимаю, Аллиона. Зачем ты заключила этот договор? Даже если ты влюблена в этого мага, это настолько опрометчиво, что...

— Я не влюблена! Он меня вынудил. Но в целом у нас сейчас планируется взаимовыгодное сотрудничество.

Владыка молчит.

— Так тыпустишь меня, Аллиона?

— Только если ты прикажешь своим вампирам сейчас же отпустить Дана.

— Нет.

Спокойно. Нервничать сейчас нельзя.

— В таком случае я откажу в гостеприимстве как тебе, так и всем вампирам. Я понимаю, что у тебя есть претензии к магу, но Дан здесь, как и все гости, под моей защитой. Как я уже сказала, обижать обитателей дома могу только я. Для остальных остается только вариант с переговорами. И Дан не собирается уезжать. Я знаю, что он готов к разговору с тобой.

— Как раз к разговорам с ним я сейчас мало готов.

Один из вампиров, держащих Дана, достал из кармана небольшой планшет, быстро посмотрел на экран и тут же отпустил мага, тут же его примеру последовал второй вампир, в то время как первый снял с пленника артефакт на цепочке. Взгляд Дана тут же стал осмысленным.

Я жду, когда ты мне откроешь, Аллиона. И раз маг не собирается сбежать, то сначала я все-таки хотел бы поговорить с тобой, а потом разобраться с ним.

Дан, придя в себя, быстро оценил обстановку и... весело подмигнул мне. Он, похоже, вообще никогда не унывает. Дальше мой партнер, не задавая лишних вопросов, идет сам. С большим волнением открываю дверь для владыке.

Микель входит, он спокоен, мрачен, собран. Вампир внимательно оглядывает Дана и поворачивается ко мне.

— Идем, Аллиона.

— При чем здесь Аллиона? — тут же влезает маг. — Это я вернулся и все тут к рукам прибрал. Скоро, кстати, вампиров тут тоже не будет. Просто потому что вы мне не нравитесь.

Ух, как полыхнули кровавым цветом глаза Микеля. И это при том, что внешне он остался вполне спокоен. У меня же сложилось впечатление, что Дан специально провоцирует владыку. Нарывается на личную дуэль.

— От вашего желания тут мало что зависит, — холодно отвечает Микель. Силен, на провокации не ведется.

— Спорим? — задорно интересуется Дан. Самоубийца. — И кстати, я оскорблен. Я вас никак не обижал и не трогал, а вы меня амулетом обездвиживаете. То, что у нас конфликт интересов, не давало вам права применять физическую силу. Поэтому я вызываю вас на дуэль. Сегодня. Сейчас.

Теперь Микель смотрит на Дана... снисходительно. Как на дурачка.

— Дуэль так дуэль. Как пожелаете. Аллиона, будь так любезна, открой нам дверь в пустынный мир для дуэлей. — Все. Вампир убит Дана. К гадалке не ходи.

С одной стороны, я понимаю, что Дан специально нарывался на дуэль с вампиром, возможно даже козыри какие приберег для дуэли, но в силу Микеля я верю куда больше.

Партнер кивнул мне согласно, мол, открывай. Дверь отворяю трясующимися руками. Нет, это мне не Дана жалко, просто не люблю такого рода конфликты, и все. Владыка и мой партнер исчезли в свете портала. М-да.

Первые пару часов ждала возвращения хоть кого-нибудь, хоть целыми, хоть по частям, прямо в порталной комнате, но никто не возвращался. Поглядев на невозмутимых вампиров, плюнула на все и ушла догуливать на вечеринку, оставшуюся без хозяина. Правильно сделала, поскольку Стас перестал все контролировать и вообще пропал, его зам не справляется, а гости в отсутствие твердой руки устроили настоящую вакханалию, даром что большинство весьма важные персоны. Мебель поломали, намусорили, отходы жизнедеятельности организма нахожу в самых неожиданных местах. Стоны совокупляющихся пар и компаний слышны из каждого второго номера. Последней каплей стало то, что я заметила, как группа гостей пытается выломать дверь в домик Цикада, чтобы с ним сфотографироваться и, судя по требованиям, выпить. А может и еще что.

— Все гости кроме постояльцев — вон отсюда! — в запале громко произнесла я, стоя во дворе дома. Не знаю, на что я рассчитывала, ведь никто меня особо и не слышал, но тем не менее, эффект проявился тут же.

Все окна в доме зажглись зловещим багровым светом (у нас теперь система, позволяющая менять освещение в комнате на любой комфортный постояльцу цвет). Потом на несколько секунд наступило затишье, а дальше полное веселье — крики ужаса, топот, треск. Гости повалили из дома, словно грызуны с тонущего корабля. Не знаю, что могло напугать во дворе, но и из сада все разумные тут же поспешили сбежать, ну а я сама предпочла ретироваться, как только заметила поднявшихся в воздух горгулий, у которых глаза теперь тоже горят зловещим багровым цветом,

совсем как окна в доме. Но если в доме этот свет можно объяснить, то подобная подсветка глаз у горгулий не предусмотрена.

Спустя несколько минут наблюдаю из окошка спальни, как последние гости убегают, погоняемые взбесившимися крылатыми каменными охранниками. Нервно глажу примостившихся на подоконники Виву и Сату. Да, как-то не так начался наш с Даном совместный бизнес. Не реклама вышла, а антиреклама, еще и неизвестно, жив ли партнер.

Проходит день, второй. Стука со стороны пустынного мира так и нет. Начала подозревать худшее и хотела идти проверять, что там и как, но сначала опросила вампиров, оказывается, оба живы, но Микель задерживается, поскольку Дан умело от него скрывается, а когда вампиру надоедает искать, и он собирается возвращаться, маг неожиданно нападает исподтишка, оскорбляет и дразнится. Ну это я так поняла. Микель остается, чтобы все-таки найти и добить, как выяснилось, раненого им мага, но тот опять исчезает. Создается впечатление, что Дан берет Микеля на измор, поскольку в том мире нет никакой еды и растительности, только вода. Но я-то знаю, что у мага карман в штанах бездонный, и что-то мне подсказывает, что съестных припасов у него может быть хоть на неделю, хоть год, а то и на десятилетия вперед.

Глава 38

На третий день моего нервного ожидания вампиры «обрадовали», что их владыка и Дан все-таки сошлись неподалеку от портала в эпичной битве, и скоро все решится.

И вот, возвращение. Нет, не владыки или Дана. Вернулся повелитель снегов.

— Где Дан? — первое, что нетерпеливо произнес Нерай сразу у ворот.

— Он сейчас в другом мире и сильно занят, а что такое?

— Есть возможность с ним связаться? Он мне срочно нужен.

Интересненько.

— Боюсь, что скоро вы, возможно, с ним вообще никак не свяжетесь, поскольку у него сейчас дуэль с владыкой вампиров.

Кажется, Нерай в этой жизни уже мало кто может удивить, но мне, похоже, удалось.

— Как? Зачем?

— Гхм. Вроде как меня и портал не поделили.

Эдак по-человечески, насколько это возможно для снега, Нерай прикрыл рукой глаза и устало их потер.

— Идиот.

— Кто? Дан? — есть такое, конечно.

— Нет. Микель. — О-о-о... А?

Повелитель тут же потребовал от меня, чтобы я пропустила его в пустынный мир, где сейчас дуэлянты, чтобы дуэль немедленно прекратить. Видимо, очень уж Дан Нераю оказался нужен. Но вот выпадает в сторону Микеля я так и не поняла. С большой долей облегчения открываю повелителю проход, а затем, подумав, иду вслед за ним. Как показала практика, с Нераем не страшно путешествовать, силища большая, прикроет.

В пустынном мире оказалось отвратительно. Снега хоть и нет, да и потеплело, но на этом плюсы заканчиваются. Голое каменное плато местами закрывается проплешинами серой земли. Небо грязно-серое. Одного хорошо — трупов не видно. Дан чисто работает, видимо, только пепел от врагов оставляет.

Вдали виднеются яркие красно-фиолетовые вспышки, которые с каждым мгновением становятся все ближе.

— Аллиона, зачем вы сюда пришли? Немедленно возвращайтесь обратно, — произнес снег, обернувшись ко мне.

Ну что сделать, любопытство — оно такое.

— Да, я уже уйду.

Уйду медленно и все время оглядываясь. Встала возле открытой двери, готова в любой момент нырнуть обратно. Тем временем владыка и Дан приближаются, я уже вижу их фигуры во вспышках магического света. И битва магов действительно эпичная. Земля ходуном ходит. Как вампир двигается с невероятной скоростью, я хоть как-то могу объяснить, но как это удастся Дану, для меня загадка. Оба быстрые, ловкие, то и дело взлетающие на высоту многоэтажного дома и тут же плавно опускающиеся вниз. Магия? Видимо так. Со стороны смотрится просто невероятно.

И тут фигура, овеянная красными всполохами, делает стремительный рывок вперед и бьет соперника своей силой. Фиолетовая магия почти тут же исчезает, и человеческая фигура оседает на землю. Я уже знаю, что красная магия характера для вампира, а фиолетовая принадлежит Дану. Владыка неспешной походкой победителя направляется к поверженной фигуре, и из его руки словно вырастает длинный меч. О, нет! Дан так допек Микеля, что сейчас действительно умрет!

Громко выругался и Нерай, в то же мгновение бросаясь к сражающимся, очень быстро, но, увы, недостаточно. Не успеет. Микель уже занес меч над Даном. Взываю к своей силе, чтобы отбросить владыку от мага, но похоже я слишком далеко, или Микель слишком силен, не выходит. Стремительный взмах меча и... фигура Дана окутывается багровым светом с ярко-золотыми

прожилками. Меч отлетает далеко в сторону, и уже вампир лежит поверженный на земле, а над ним стоит Дан с занесенным в руке золотым светящимся шаром. Багровый свет от фигуры мага изливается неравномерно и словно формирует огромные световые... крылья? А там тогда что ближе к земле? Хвост?

Если владыка не медлил, то Дан явно задумался, добивать ли ему поверженного противника, и как раз в этот момент до них добежал Нерай, став что-то активно объяснять владыке и магу. Дан отрицательно качнул головой, Нерай ему что-то ответил, и маг тут же повернул голову в мою сторону. Багово-золотое сияние вокруг Дана тут же исчезло, как и заклинание с руки. Повелитель неторопливо помог подняться владыке.

Ну, вроде все. Успокоились, все живы, а мне лучше уходить, а то вдруг вновь стану провоцирующим фактором. Зашла в портал и тут же оказалась дома. Да, эффектная была битва. Такую не каждый день увидишь, а то и вообще никогда. И сосед мой вот вообще не простой маг.

Спустя полчаса могущественная тройка постучалась обратно. А вот интересно, если я их не пущу обратно, что они делать будут, а? В пустынном мире наверняка только мой портал. Еды нет, запасы рано или поздно закончатся. Только что стучать все время будут. Или свой портал создать вдвоем смогут? Я уже ничему не удивлюсь. Но ладно, я добрая. Владыка прихрамывает, весельем не отличается, но и в свой мир возвращаться не торопится. По лицу Нерая ничего не прочитать. Дан как всегда задорно улыбается, придерживая здоровой рукой повисшую как плеть левую руку. Все трое мужчин требовательно воззрились на меня. Чего хотят-то?

— Э-э... мне вызвать врача?

— Нет. Ужин! — почти синхронно произнесли эти трое невозможных мужчин. Ой, а смотрят так, словно если я сейчас же им не предоставлю накрытый стол, они меня сожрут и даже косточек не оставят.

Ну, с прокормом в доме проблем нет. Организовала все быстро и по высшему разряду. Вот только сидеть в мужской компании тяжело. Еда делает добрее разве что Дана, он расслабленно и неспешно поглощает все, до чего может дотянуться. Я уже знаю, что это он так потраченные энергетические запасы восполняет. Владыка съел мало и теперь так же неспешно потягивает тягучую красную жидкость из бокала. Бутылку с вином ему принесли его вампиры, и есть у меня подозрения, что там вовсе не вино. Снэг поел максимально быстро и плотно и теперь чем дольше сидит, тем больше мрачнеет, выжидаяще смотря на Дана. Действительно, у повелителя какое-то дело к магу, и Нерай сильно торопится, тогда как мой партнер словно специально своей неторопливостью играет на нервах повелителя. Зная Дана, жду, когда снэг сорвется.

Не сорвался. Но поторопил спустя полчаса:

— Дан, вы уже отдохнули? Наелись? Возможно, дорога каждая минута.

— Угум, — ответил Дан, активно пережевывая еду. — Я в принципе готов, только пару вещей захвачу и дам пару напутствий своему партнеру. Аллиона, идем.

С облегчением встаю из-за стола. Все-таки смущает меня сильно такая мужская компания. По отдельности общаться с каждым еще ничего, но вот тройная концентрация силы, власти, тестостерона, наглости и мужского природного обаяния действительно подавляет. Вампир провожает меня и Дана взглядом, но ничего не говорит против. Думаю, скажет потом, когда снэг и маг покинут дом.

Мы с Даном уединились в кабинете.

— Значит так, Аленка. Сейчас улечу со снэгом. Дело займет, думаю, не меньше суток-двух. Если пройдет пара недель, а я еще не вернусь, тогда бей тревогу. Координаты места, где меня искать, я тебе дам. Будешь тревогу-то бить?

Ну-у-у...

— А что там за дело у вас?

— Вообще, это конфиденциальная информация, но раз мы с тобой партнеры, то скажу. У повелителя невесту украли и заперли в подпространстве. Подпространство создали артефактом, который я украл у этих похитителей чужих невест. Сейчас оно запечатано тем же артефактом, и нужна моя помощь, чтобы его открыть. По словам похитителей, они создали целый лабиринт с множеством новых пространств в подпространстве, запечатанных и открытых. В общем, там все сложно, но Нерай с недоброжелателями разобрался, они сотрудничают со следствием и покажут дорогу в лабиринте, а я нужен только как открыватель дверей, поскольку артефакт уже никому не доверю, себе присвоил окончательно, да и не всякий разберется, как им правильно пользоваться, а врагам Сидверд не доверяет.

— А как снэг узнал, что артефакт у тебя?

Интересно, а невеста похищена добровольно? Ведь в мой портал она заходила сама. Или уже здесь ее поймали и так хорошо спрятали? Бедняжка. Еда-то у нее там есть? Как долго она в лабиринте этом заперта? Если даже сами похитители не могут пройти к ней после того, как Дан выкрал артефакт, то счет действительно может идти на минуты.

— У повелителя хорошие ищейки. Те, у кого я украл артефакт, могли только догадываться, кто это сделал. Но могу сказать, что поисковые работы в этом мире снэг проводил колоссальные.

— А... ладно. Еще вопрос. Удалось вам договориться с владыкой?

— Ну, будем считать, что у нас холодное перемирие. Главное, он не мешает мне, а я, так и быть, ему.

Неплохо.

— Так, что еще? Я же вижу, что ты еще хочешь что-то спросить, — нетерпеливо говорит Дан, заметив, что я замялась.

— А что там такое произошло в пустынном мире? Когда твоя сила изменила цвет на красно-золотой? Это как вообще, нормально для магов?

— Как тебе сказать, нормальность — вообще понятие относительное. Для меня в порядке вещей подобное. Ты была права относительно того, что владыку победить мне будет трудно, практически невозможно. Пока не те весовые категории, но мне помог эффект неожиданности. Больше так, в случае чего, Микель не попадет, но и я прямого столкновения в ближайшие годы больше не намерен допускать. Вопросы закончились? Я пошел тогда.

Дан встает, я тоже. Провожая снэга и партнера до ворот.

— Удачи.

посмотрел на меня умиленно-насмешливо, как на лопочущего карапуза, и разве что за щечку не потрепал.

— Спасибо, лапуля.

Глава 39

Все, проводила снега и мага и мысленно благословила их. Пусть уж повелитель найдет свою невесту. При столь неожиданно длительном общении с Нераем все же делаю вывод, что он тип хоть и не гибкий, с тяжелым характером, но общаться и жить с ним возможно. Думаю, найдет он со временем подход к своей невесте. Упорный тип. И мне хорошо, что больше не надо будет терпеть этого заносчивого тирана.

Теперь надо разобраться с Микелем. Происшествие показало, что влиятельные покровители — это далеко не всегда хорошо. Я очень сердита на вампира. Владыку нашла там же, где и оставила — за бокалом вина в малом обеденном зале. Присев напротив вампира, строго на него воззрилась. Владыка пока смотрит задумчиво, но словно и не на меня, а скорее сквозь.

— Микелле Гра, я весьма расстроена. Вам не кажется, что ваше поведение перешло границы?

Взгляд вампира концентрируется на мне. Микель не торопится отвечать. Взгляд медленно скользит по моему лицу, задерживается на губах и... это тако-о-ой взгляд. Мои щеки непроизвольно вспыхивают румянцем, но этого Микелю мало, его взгляд скользит вниз, по шее, ключицам, плечам. Вроде бы только взгляд, но честно слово, я его практически осежаю на своей коже, она начинает гореть огнем там, где ее «касается» вампир. Невольно мое дыхание участилось, а внизу живота сладко потянуло. Совершенно неправильный настрой для серьезного разговора. Пытаюсь взять себя в руки.

— Микель! — еще строже требовательно произношу я и, чтобы как-то скрыть свое смятение, быстро беру со стола бокал и наливаю в него сок. В горле пересохло.

Вновь поднимаю взор на Микеля, а его нет за столом. Не успела удивиться, как почувствовала, что бокал у меня из пальцев аккуратно вынимают и ставят обратно на стол, а затем сильные мужские руки обнимают меня за талию. Я оказываюсь поднята со стула и так же аккуратно и мягко, как бокал, оказываюсь вслед за ним сидящей на столе. Микель близко. Очень-очень близко. Он обнимает меня, и кажется, что моя душа вот-вот выпрыгнет из нового тела, впрочем, как и быстро колотящееся сердце.

— Как только думаю, что какой-либо мужчина дотрагивается до тебя, Аллиона, я теряю разум, — произносит вампир и медленно, неотвратно ко мне наклоняется.

Я потеряла дар речи, да и тело стало таким безвольным, податливым. Я должна была бы проявить волю, чтобы в будущем ситуаций с попытками убийства моих постояльцев не повторялось, но вместо этого только закрыла глаза, когда твердые губы Микеля соприкоснулись с моими.

То, что происходило дальше, напоминало пожар. Я не целовалась не одно столетие, и, как с едой, можно сказать, что дорвалась, хотя тут, видимо, партнер не маловажен. О, вампир очень искусен, его поцелуи такие томительные, в то же время страстные, требовательные, властные. Зачем только я откладывала, а? Вампир нетерпелив, ведь он тоже «дорвался», не думаю, чтобы еще какую-либо девушку он ждал так долго. Кружится голова. Улетно!

— Кхм-кхм.

Не сразу поняла, что вообще за звук такой посторонний, но явно из-за него владыка с явной неохотой от меня отстранился.

— Что такое? Почему вы вернулись? — недовольно произнес вампир.

Непонимающе оглядываюсь и замечаю застывших в дверях зала Нерая и Дана. В это же мгновение ощущаю, как буквально с головой меня накрывает чувство жгучего стыда. Щеки и так до этого горели, а сейчас о них можно спички зажигать. Вроде бы уже не девочка, как минимум пара сотен лет есть за плечами, но от этого легче почему-то не становится.

Как можно мягче, но в то же время решительно отодвинула от себя Микеля. Владыка поддался, но это ему явно не понравилось. Соскользнула обратно на стул и пытаюсь делать вид, что все в порядке, в то время как ничего не в порядке. Дан явно веселится, глаза его смеются. Улыбается, гад такой. С Нераем непонятно. Вроде снег нейтрален, на лице написан легкий оттенок презрения и высокомерия, но это его обычное выражение лица, однако все тот же взгляд... не знаю, есть в нем что-то такое непонятное, тяжелое.

— Мы извиняемся, что нарушили ваше уединение. Это я виноват. Один свой артефакт тут забыл. Он очень важен для будущего мероприятия. Точнее, он вероятнее всего выпал у меня из кармана во время трапезы, — произносит Дан, подходит к столу и из угла своего кресла достает длинную золотую цепочку с крупным золотым кулоном. М-да, так запросто забыть супер-важный и наверняка дорогой артефакт, наверное, может только Дан. Но все равно как-то странно и подозрительно. — О,

вот он. Все, мы пошли. Можете продолжать.

Дан вместе со снегом и правда почти тут же ушли. Они-то ушли, но осадок остался, напрочь выветрив весь интимный настрой. Встаю из-за стола и несмело поворачиваюсь к вампиру.

— Эм. Микель, спасибо, было весьма... захватывающе, но, пожалуй, на сегодня стоит закончить.

Глаза вампира блеснули красным. Реально блеснули. Появилось ощущение, что некий вампир выбрал жертву и начал на нее охоту. Микель вновь возле меня и опять этот изучающий взгляд на моем лице, что гипнотизирует меня, лишая воли.

— Недостаточно, Аллиона. Недостаточно.

Микель вновь наклоняется, но ничего не происходит. Мы с вампиром почувствовали, как в его штанах требовательно завибрировало. Не то, что могло бы. Судя по частоте вибрации, это телефон. Микель извинился и достал из кармана небольшой планшет с функцией межмировой связи, посмотрел, кто ему звонит, а потом вновь извинился и стремительно покинул малый зал. Ну вот, значит все-таки достаточно.

Позже, только спустя часа полтора, владыка нашел меня в кабинете, куда я успела переместиться, извинился в третий раз и попросил открыть ему проход в его мир. Срочное дело. Какая-то делегация от людей. Да вообще не вопрос. Уходя, Микель посмотрел на меня виновато, стремительно поцеловал в губы, пообещал вернуться, как только решит все дела, и был таков.

Как-то резко, быстро, подозрительно. Но на самом деле я почему-то не особо расстроилась. Целоваться было классно, но нужна передышка. Осознать, принять, посмаковать воспоминания и потом уже решаться на новые шаги. Торопиться ведь некуда, впереди долгие столетия жизни.

Отдыхать желания нет, даже несмотря на то, что уже глубокая ночь. Отправилась будить Цикада, ибо мне нейдет. Засела в голове одна идея. Да и того гляди отвлекут другие дела или гости. Гремлин успешно разбужен и препровожден к портальной двери. Вместе со своим садовником покидаю этот мир и оказываюсь в пустынном. Тут ночь какая-то и не ночь. Все та же серость, разве что на несколько оттенков темнее.

— Цикад, можно тут что-нибудь сделать? Огороды разводить не надо, здесь мои могущественные гости порой отношения выясняют и камня на камне не оставляют. Но может посадить какой-нибудь сорняк. Такой, из серии «выживу в любой местности»? И чтобы быстро разрастался. М? Все как-то повеселее и поживее будет.

Цикад встал на четвереньки и прижался щекой к земле. Зажмурился. Минут через десять гремлины встал и сокрушенно покачал головой.

— Нет, госпожа, ничего не выйдет. Это мир мертв. Земля и вода пропитались смертоносной магией. Здесь еще как минимум пару столетий ничего расти не сможет.

— Хм, ну ладно.

Пара столетий? Для меня, если так подумать, не такой уж долгий срок. Зато успокоилась, работы по формированию экосистемы откладываются. А то бы и тут подвязалась.

Вернувшись домой, захотела было устроить внеплановую инспекцию, но потом усилием воли отложила это дело до утра. Кажется, излишняя активность Дана — штука заразная. Хотя и раньше особой ленью я не отличалась.

И вот только я легла и собралась поспать, сознанием гуляя при этом в теле кошки, как вдруг звонок по видеосвязи. Причем не межмировой. А звонит Дан. Соскучился, что ли? Я вот не успела, наоборот тихонечко радовалась отсутствию в доме шепутного мага. Тем не менее, на вызов сразу ответила.

— Привет, лапа! Ты что там, уже в постели? Спишь? Разбудил? Или снова отвлек от важного дела с вампиром? — весело сходу поинтересовался Дан. Сам мой партнер где-то на улице, темно, плохо видно, где именно.

— Не смешно. А еще не верится, что ты так запросто мог забыть столь важный артефакт, еще и уходя на дело, где этот артефакт будет напрямую задействован.

— Ладно, лапуля, ты меня раскусила. Немного магии перемещения, и артефакт оказался там, где мне нужно.

— Но зачем?

— Да интересно стало. Снега проверял. Он все-таки к тебе неровно дышит, лапа.

— С чего ты взял?

— А мы только отъехали, ну я вслух и предположил, чем вы там с Микелем можете заниматься, оставшись наедине. Примирение после бурной ссоры и все в таком духе. В красках описал, да. Так повелителя твоего словно молнией поразило. Стал спорить со мной, что такого быть не может. Ну, я предложил спор, проверить, так или нет. Если бы Сидверду было все равно, он бы ни за что не вернулся, ведь невеста в опасности, счет на минуты и все такое прочее.

Фыркнула. Хм. Нет, ну что-то есть в словах Дана, но все равно не верится.

— Ну как, убедились? И что с того-то? Как будто это что-то изменит. Да и Нерай, если, как ты предполагаешь, у него что-то ко мне и было в плане физического интереса, после увиденного наверняка сразу охладел.

— Как сказать, лапа. Зачем тогда он, пока мы ехали, связался с союзниками и уломал их начать немедленные переговоры с вампирами о возобновлении дружбы и открытия путей для путешествий и торговли?

— Не поняла, а это все причем тут?

— Не понимаешь? А как по-твоему, почему твой Микель к тебе так липнет и обхаживает? Неподконтрольный основным силам портал — вот что для него важнее всего. Ведь вампиров в последнем конфликте хоть и не поборол, но хорошо так ограничили в перемещениях. Какому правителю понравится выпрашивать разрешение у других для прохода и путешествий по чужим землям? А тут ты. Неизвестно еще куда порталы откроешь. Лакомый кусочек.

От слов Дана стало противно. Я, конечно, понимаю, насколько портал нужный и стратегически важный объект, но маг описал это так, словно у вампира и вовсе ко мне нет никаких чувств, просто выгода, и что он меня использует в своих целях. А я еще со времен Антона сильно не люблю такого и боюсь, что меня будут использовать.

— Я не верю, что все именно так, как ты говоришь.

— Да? Ну значит Микель сейчас рядом, наплевав на все открывающиеся выгоды в связи с открытием границ? Заметь, если и правда договорятся, для него твой портал потеряет девяносто процентов своей важности.

Молчу. Да, я определенно не в приоритете сейчас. Кажется, Нерай и Дан понимают Микеля куда лучше, чем я.

Глава 40

— Ау-ау! Лапа, ты еще на связи?

Сфокусировала взгляд на экране планшета.

— Дан, а ты ведь мне специально рассказываешь все это про владыку? И этот твой привод Нерая. Дело не только в проверке снега, так?

Маг широко улыбнулся.

— Конечно. Я вот, в отличие от других, ничего от тебя не скрываю.

— И в чем твой интерес?

— Ну, лап, разве неясно? Зачем мне в портале нужен владыка вампиров? Он будет только мешать, лезть во все, соглядатаи его все вынюхивать. Того и гляди свою долю в нашем деле запросит. А я, знаешь ли, жадный, во всяком случае, со всякими левыми дядечками делиться не намерен, особенно, когда я буду вкладываться, а они загребать жар. Нет, лап, ты не думай, я не против, чтобы у тебя были воздыхатели и женихи, но такие, чтобы нам с тобой были подконтрольные. Безопасные. Так что обижайся, не обижайся, но на отношения с вампиром я тебя не благословляю. Не подходит нам владыка, слишком много на себя берет.

— А Нерая ты считаешь безопасным «воздыхателем»?

— Конечно. Сейчас невесту ему найдем, и ему уже станет не до тебя. Видимо, пока его пара в подпространстве, сила связи ослабла, но как только деву вызволим, его вновь долбанет по мозгам.

Еще немного поговорила с Даном, который сообщил, что они со снегом уже прибыли на нужное место и с рассветом начнется их спасательная операция. По сути, маг со мной попрощался, заодно показав дверь, в которую скоро будет заходить, чтобы я знала, где его искать. Но как только разговор завершился, я тут же отбросила гаджет от себя подальше, словно не планшет держала в руках, а ядовитую змею. Зарылась поглубже в постель. В душе поселилось жутко неприятное чувство. И вроде все у меня нормально, подумает, кто-то зачем-то использует, как будто сама этого не понимала, но... Сама не заметила, как по щекам покатились горячие слезы.

Последующие дни пошли у меня как-то механически. Вроде занимаюсь всем тем, чем и прежде, но радость от процесса заметно поубавилась. Как ни странно, но ловлю себя на мысли, что без Дана как-то скучно стало. С ним все на пределе, а без него словно рутина.

Вторая неделя пошла, как снега и моего партнера нет, связи тоже нет, не представляю, в каких они там дебрях подпространства сейчас, что даже межмировая связь до них не достает. Ладно, признаюсь. Волнуюсь. Что еще более странно, волнуюсь как за Дана, так и за Нерая.

Микель на связь практически не выходит — занят, но тут я скорее рада, не могу вампиру спокойно смотреть в глаза, а тот и не замечает моего смятения, так сильно занят. Не до того. Но про дела свои рассказывает охотно, да и моими активно интересуется.

Вскоре уже вторая неделя подойдет к концу, но тревогу я не бью. Рано.

Сегодня утром, я как обычно вышла попить кофе в свой ныне любимый мир с шикарным видом на горы. Привычно расположилась на матрасе, укрылась пледами, взяла в руку исходящую паром чашечку ароматного кофе, второй рукой поглаживаю виверну, которая теперь с огромнейшим удовольствием посещает со мной этот мир, а частенько и вовсе остается здесь, ведь горы — это среда ее естественного обитания. Хорошо.

И тут у меня волосы на загривке встали дыбом. Где-то сверху и позади я услышала рычание. Да какое! Скорее утробный рев. Подскочила. Чашка с кофе улетела в пропасть, виверна угрожающе зашипела, а я, обернувшись, чуть не поседела от вида огромной зубастой пасти, угрожающе раскрытой прямо в мою сторону. От шока забыла не то что о своих способностях, а вообще обо всем. В частности, о том, что рядом пропасть. Несколько инстинктивных шагов назад, и я падаю, лишь в последний момент уцепившись за край.

Цепляюсь из последних сил, подтягиваюсь, но забраться никак не получается.

— Эй, девушка? Девушка, вы где?

Вот сейчас вообще странно. Но тем не менее.

— Я тут.

— Ой.

В следующее мгновение меня словно ветер подхватывает и поднимает, и вот я уже вновь стою на каменной площадке.

— Извините, я вас напугал? Я зевал.

На меня с каким-то странным умилением взирает... самый настоящий огромный дракон! Белый, с черными и серебристыми полосками. Ва-а-ай. Так и стою, некультурно разинув рот, не в силах что-либо сказать. Слов нет, одни эмоции.

— Кхм. Можете называть меня лорд Олев Вит. Я правитель здешних мест и...

И он разговаривает! Как он это делает, если пасть закрыта? Транслирует речь мысленно? Но почему громко и вслух? Или мне кажется? А мои мысли читает? За любованием и размышлением пропустила половину речи дракона. Дракона! Ва-а-ай. Красивый какой.

— Вы меня слушаете? — выводит меня из созерцательно-эйфорического состояния вкрадчивый голос дракона.

— Эм. Почти. Продолжайте, пожалуйста, лорд Олев. Я просто весьма впечатлена нашим знакомством.

Тут же вспомнила, как недоволен был снэг моей некультурностью во время знакомства, и поспешно сделала реверанс.

— Меня зовут Аллиона. Просто Аллиона.

— Приятно познакомиться со столь очаровательной юной и невинной девой. Так вот, я говорил о том, что о вашем появлении в наших горах мне доложили уже давно. Вас никто не собирался беспокоить, мы рады гостям, если они не проявляют агрессии. Но сегодня при облете территории вместе с вами заметили виверну. У нас виверны защищаются законом, их нельзя ловить, убивать, к чему-либо принуждать. Мы знаем, что вы хранительница портала, дело получается деликатное, и я решил слетать разобраться лично, при необходимости изъять виверну. Но уже вижу, что она находится с вами добровольно. Знаете ли, она не станет защищать от опасности никого кроме себя и того, кого считает семьей, а вас защищала, пыталась прикрыть от меня.

Кинула взгляд на Вив. Сейчас ящерка вполне спокойно сидит возле моих ног и с любопытством взирает на огромного белого крылатого ящера. Ну, в общем, все понятно. Только почему я невинная дева? Нет, я, конечно, такая, но дракону-то откуда это знать? Да и вообще, молодая была немолода. Хотя, может, тут у них по правилам этикета так к девушкам обращаются? Нет, ну все равно странно.

— Скажите, лорд Олев, вы ведь дракон?

— У вас есть сомнения?

— Да нет. Скажите, а в... э-э-э, гуманоидную форму вы можете перевоплощаться?

— Далеко не все драконы могут, но я — да.

— Почему тогда вы решили для первого знакомства появиться в образе ящера? Вы меня извините, если вдруг какие-то мои вопросы или действия покажутся вам оскорбительными. Драконьего этикета я совершенно не знаю.

— Вы не спросили ничего предосудительного. Мне не хотелось вас пугать. Все же одно дело дракон, и совершенно другое — незнакомый мужчина. Мы ведь не были представлены друг другу.

Гы-гык. Вот она, похоже, драконья логика во всей красе.

— Вы знаете, незнакомых мужчин я, порой, опасаясь, но все же меньше, чем незнакомых драконов.

— Да? Как странно.

В следующую секунду дракон перевоплотился. Я даже не заметила, как. Но вот передо мной уже стоит высокий и статный красавец-мужчина. Волосы у него длинные, белоснежные, но есть несколько черных и серебристых прядей. Смотрится интересно. А уж глаза! По форме прямо как у меня, а цвет серебряный. Ух, хорош дракон! Причем в любом виде.

К слову, дракон малость не одет. В наличии только штаны и высокие, между прочим, вполне современного вида, скалолазные ботинки. А вот сверху нет ничего совсем. Голый торс. И какие там кубики! Нет-нет, это я на дракона не как на мужчину заглядываюсь. Глаз чисто эстетически

радуется.

Пригласила дракона пообщаться к себе на матрас, поскольку проходить в дом он категорически отказался. На матрас Олев тоже не сел, расположился рядом на голом камне. Видимо, у драконов там все иначе устроено, ничего себе не отморозит.

Очень мило побеседовала с лордом, узнала, наконец, что это один из миров, где обитают драконы, хотя и другие расы тут тоже представлены. Обменялись с Витом контактами, он приглашал посетить его «гнездо», но тут уже я была вынуждена отказаться. Приятное вышло знакомство.

Возвращаюсь домой с улыбкой, уже предвкушая, как расскажу о неожиданной встрече Стасу и Штену, и тут мой планшет оживает. Звонит Дан. Неужели.

— Привет, лапулечка! Мы все. Прекрасную деву спасли, возвращаемся. Готовься встречать героев. Праздничный ужин, все дела. Будем поздно вечером. Тут, правда, невеста с норовом, хоть и оголодавшая, бледненькая, но спасению что-то не радуется. Может, бастовать начнет, от еды отказываться, но ты всё равно на нее тоже готовь. Если чего и не съест, мы доедим.

Добрый, добрый Дан.

Глава 41

Повелитель собран и как-то совсем не весел, хотя вот она, достигнутая цель, идет молча рядом с ним. К слову, невеста снега, как ее там... Аншанта, кажется, так и вовсе чуть не плачет, но подбородок гордо задран, стать не потеряна. Девушка очень сильно исхудала, очень бледная, глаза красные, возможно, не один день проплакала.

Но вообще, со стороны пара смотрится хорошо. Гармонично. Оба высокие, гордые, красивые, упрямые, даже чем-то похожи внешне, благородство и аристократизм в каждом движении, взгляде, повороте головы. Дети тоже получатся красивые. Здоровое сильное потомство с тяжелым характером.

— Ух, как хорошо дома! — с довольством произносит Дан, плюхаясь в облюбованное им кресло и пододвигая себе блюдо с целой запеченой индейкой. Он собрался птицу в одно лицо съесть? Нехило. О, ест.

Из-за снега и его невесты атмосфера за столом могла быть тяжелой, но благодаря Дану этого не случилось. Маг болтал без умолку, рассказывая о своих приключениях в созданном артефактом подпространстве. Оказывается, лабиринт был усеян смертоносными ловушками, их было столько, что и сами создатели лабиринта обо всех не помнили, только так попадая в них. Слушать Дана было очень интересно, он прямо-таки прирожденный рассказчик. В его устах все происходящее было словно в сказке или приключенческом фильме. Видя мое внимание, Дан рассказывает еще красочнее, и у меня начали закрадываться подозрения, что он в том числе и приукрашивает. Например, в искусственное озеро, кишашее крокодилами, как-то не верится. Дан картинно оскорбился, когда я выразила недоверие, но глаза при этом у него смеялись.

— Ешь! — прервал нашу с магом болтовню грозный приказ повелителя. Смотрит он на свою невесту.

— Нет, — Аншанта отодвинула от себя тарелку. К еде она едва притронулась.

За столом воцарилась тишина, но ненадолго.

— Тебе понравилось голодать? Что же, это не проблема.

Нерай берет тарелку невесты и запускает ее в полет. Тарелка бьется о стену и со звоном разлетается на множество мелких осколков. Нормально вообще! В моем доме обстановку портить! Пусть к себе возвращаются и там разборки устраивают! Дан подает мне сигналы, что нам с ним лучше уходить. Невеста повелителя вздернула подбородок еще выше и отвернулась.

— Ненавижу, — процедила девушка сквозь зубы.

— И тем не менее, я спас тебе жизнь. Ты бы сгнила в этом лабиринте. Из-за твоего упрямства и глупости погибло множество достойных людей и снегов, — сурово произносит Нерай.

— Из-за моего?! Я не просилась быть твоей невестой!

— Я тоже не просил, но так случилось, этого не изменить, ты можешь это только принять.

— Никогда и ни за что! Ты — чудовище! — Девушка наградила снега еще парочкой очень грубых нелестных слов. Отчаянная. Так злить повелителя снегов.

Чувствую, как Дан тянет меня за рукав платья. Ага, надо уходить. Но, блин, интересно. Это как со стороны наблюдать начинающийся ураган.

— Я никогда не буду твоей, слышишь?! Никогда! Я скорее убью себя, чем стану твоей женой! Твои подданные будут смеяться над повелителем, который к алтарю тащит бесчувственное тело невесты — иначе ты никак меня туда не приведешь! Мне терять уже больше нечего — ты лишил меня всего!

Я с Даном уже в дверях, но медлю. Хочу узнать, как отреагирует Нерай. Дурацкое любопытство.

— Ну что же, — спокойным нехорошим тоном отвечает повелитель. — Хорошо. Я тебе обещаю, ты не будешь моей невестой и женой, раз так не хочешь. — Пауза. Совсем нехорошая пауза. Ой, что-то будет. — Но детей ты мне родишь. Займемся этим прямо сейчас, чтобы надолго не откладывать. Родишь троих (сколько бы на это ни понадобилось времени) и можешь быть свободна. Для процесса зачатия мне твое сознательное тело и не нужно.

— Нет! — под этот крик раненой львицы Дан почти насильно вытянул меня из малого зала.

— Нет, Дан, так не пойдет, — спустя десять минут нервно расхаживаю по нашему с магом кабинету. — Я не допущу насилия в своем доме.

— Какая разница, в твоём, не в твоём? Ничего от этого сильно не поменяется.

— Давай её спасем?

— Я не благотворительная организация, чтобы всех кого ни попадя спасать. Она сама дура, довела снега, вот и получила. Он ещё долго терпел. Реально же из-за неё куча народа полегло.

— Ну, Дан, так нельзя!

— Слушай, максимум, что мы сейчас можем сделать, это немного задержать Нерая и попытаться его успокоить. Может, и остынет. Но вставать на пути разозленного повелителя — лично я не самоубийца.

— Давай задобрим! Я узнала, её отправили в номер Нерая, а он сам ещё в малом зале.

Разговор прервал стук в дверь. Подхожу и рывком открываю. С изумлением смотрю на стоящего в проеме повелителя.

— Здравсти, — да, я порой туплю, если не понимаю, что происходит. — Вы что-то хотели?

— Да. Вы с Даном ушли, но на столе ещё полно еды. Я хотел бы продолжить ужин. Вы составите мне компанию?

— А как же ваша невеста? — ух, как я туплю.

— Пусть посидит в номере и подумает над своим поведением. Порой страх перед наказанием лучше самого наказания.

— Так вы не собирались её...

— Нет. Подобными вещами я не занимаюсь. Достаточно того, что она не получит статуса жены.

А, ну так ещё ничего.

И ведь действительно, вернулись в зал, едим, общаемся. Теперь уже и снег подключился к рассказу Дана об их «веселых» приключениях. Мужчины невозмутимы, обмениваются шуточками, а где-то там, в номере, сходит с ума от страха и ужаса одна несчастная девушка.

Пара часов пролетели на удивление быстро. Явно нехотя повелитель поднимается из-за стола, чтобы идти к своей невесте. Все. Он забирает её, и они уходят в свой мир. Думаю, Нерая я теперь больше никогда не увижу.

И тут все произошло быстро. Нерай согнулся, словно кто-то с размаху ударил его в солнечное сплетение, мгновенно разогнулся и рванул к выходу. Дан без раздумий бросился за ним. Ну и я следом, куда же без меня. Повелитель мчится к своему номеру, достигнув его, одним движением с корнем вырывает дверь и врывается в номер. Дан остался в проеме, на что-то посмотрел и чертыхнулся.

Что там, что? Маг закрыл обзор, он слишком высокий, чтобы заглянуть ему через плечо, но он оперся на косяк, и я заглядываю ему подмышку. Чертыхнулась следом за партнером. Жуткая картина. Аншанта лежит посреди комнаты с воткнутым в солнечное сплетение кинжалом. Гостья скорее мертва, чем жива. Дан чертыхнулся ещё раз, а я не могу оторвать взгляд от снега, в его глазах пустота, он невидяще смотрит на теперь уже точно бывшую невесту. Что он испытывает сейчас? Боль утраты? Вину? Или досаду из-за потерянного инкубатора?

— У нас проблемы, лапа, — тихо произносит Дан.

— Большие?

— Очень.

Маг шагнул в комнату и закрыл дверь перед моим носом.

Весь дом поднят на уши. Снеги оккупировали выход со двора и патрулируют забор. Никого не впускают и не выпускают. Я не вмешиваюсь, понимаю, что идет следствие. Дан и Нерай, когда заперлись, провели наедине с трупом не меньше часа. Не знаю уж, что они там делали, но сейчас Дан по всему дому бродит и что-то выискивает.

Хлопнула дверь. Невольно вздрогнула, но с облегчением выдохнула, поскольку это партнер зашёл. Дан устало опустился в кресло.

— Нет, ну это надо, а! Мы так долго её спасали, а она взяла и все равно умерла. Прямо обидно.

Столько сил зря.

— Так это самоубийство?

— Да, оно самое. Тут к нам с тобой претензий не будет, но есть другая беда. Кинжал. Кто-то ей его передал, с собой у нее оружия не было. И вот в этом поступке подозреваются все, в том числе и мы с тобой. Даже сам портал.

Фыркнула.

— Порталу-то это зачем?

— Вот сейчас снэг это и выясняет, кому, что и зачем. Представляешь, как он сейчас зол? По сути, его лишили не только истинной пары, это все лирика, его лишили возможности иметь детей, продолжать свой элитный род правителей. Достанется сейчас всем, и виновным и невиновным. Я бы, честно сказать, предпочел на время разборок убраться подальше, но как тут тебя одну брошу. Тебе-то не убежать.

Ой-ей.

— Что конкретно нам может грозить со стороны Нерая?

— Да кто его знает. Как мог, я его, конечно, попытался успокоить, и вроде держится он нормально. У нас с тобой непосредственно на момент инцидента железное алиби — мы были рядом с повелителем. Но кинжал с наибольшей вероятностью попал Аншанте в руки все-таки в доме. После выхода из лабиринта невеста была проверена, ее обыскали несколько раз, потом она все время была рядом с Сидвердом и только в номере осталась одна, и то периодически к ней заглядывала охрана, проверяла, не сбежала ли. Велика вероятность, что это кто-то из постояльцев или персонала передал кинжал, систему охраны я улучшил, снэги не заметили никого подозрительного, и моя проверка ничего не дала, на территорию никто тайно не проникал, защиты и замки не взламывал. Это я как эксперт могу точно говорить.

Да уж. Но как могла охрана прозевать кого-то чужого, пусть и среди постояльцев, кто смог передать не булавку какую-нибудь — кинжал. Да уж, дело ясное, что дело темное.

— В общем, пока давай запремся в кабинете. Сидим тихо. Будем надеяться, Сидверд найдет, на ком сорваться, и это будем не мы.

Так и поступили, сидим, ждем. Чувствую, моим постояльцам сейчас непросто. Допрашивать будут всех, не глядя на статусы и подданство.

Глава 42

Сутки прошли напряженно, как в дурном сне. Допросов действительно было много всех и вся. Нерая практически не видела. Но вот, казалось бы, все немного подухло, и я позволила себе немного поспать, сознанием переместившись в тело кошки.

Провожу инспекцию дома. Гости в относительном порядке. Нервные, конечно, но главное не подвергнутые пыткам. Все сидят у себя по номерам и рады кошке, как родной. Сату загладили, многие поделились своими горестями, найдя во внимательной молчаливой кошке отличного собеседника.

Последний, к кому я направила свои мягкие лапки — повелитель. Тихонько поскреблась в дверь его номера. Открыл. Без слов взял меня на руки и утащил к себе. Вот кому пушистый антидепрессант сейчас нужнее всего.

Сегодня снег со мной не разговаривает, думаю, справедливо полагая, что и у стен есть уши, а уж у этого почти живого дома тем более. Зато Сата удостоилась вида почти оголенного торса снега, и я скажу, вид не хуже, чем у некоторых драконов. Нерай лег на кровать, меня усадил к себе на грудь и гладит, гладит. Это, конечно, кайф. Я и не знала, что могу так сильно и долго урчать. В какой-то момент забылась и от удовольствия вонзила в снег свои коготки. Не сильно, почти поглаживая, но когтями, затем потерлась о Нерая мордочкой. Ух, какая я кошка шелудивая. Снег замер и не торопится меня ругать или отгонять. Очень аккуратно Нерай вновь меня погладил и опять замер. Гладь еще! Но лучше почечи.

Стук в дверь прервал увлекательное занятие. Повелитель поднимается с постели и идет открывать. Меня, кстати, не отпустил, держит на руках. Нерай открывает. Ой. Дан.

— Чего тебе надо? — довольно грубо и неприветливо вопрошает Нерай, впрочем, не забывая обо мне. Мр-р, шейку чешет. Да-да, вот здесь, пониже.

— Мне удалось кое-что узнать.

— О том, кто передал Аншанте кинжал?

— Нет...

— Тогда мне это не интересно. Пусть Аллиона будет готова — через полчаса я уйду вместе со своими воинами.

— Хорошо. Но все-таки. О том, кто принес кинжал, я ничего не узнал, зато о самом кинжале... — тут взгляд Дана зацепился за меня. Наверняка мордочка у меня сейчас блаженная. Я как раз в этот момент с упоением трусь о широкую ладонь снега. Глаза мага с подозрением сузились. Он-то знает, что я пошла спать. — Сата? А я тебя везде ищу. Пойдем, лапа, тебя же надо накормить. — Маг тянет ко мне свои загребущие ручонки. Недовольно шиплю. Не трожь. Я тут кайфую. Меня тут та-а-ак гладят. И вообще, Сата на диете.

Повелитель чуть отступает, не дав тем самым Дану до меня дотянуться.

— Кошка явно уже сыта, — снег захлопывает дверь прямо перед носом моего партнера, а потом обращается напрямую ко мне. — И что ты предпочитаешь есть на обед?

Вскоре оставила Сату наедине с Нераем. Во-первых, есть я действительно не хочу, а во-вторых, надо привести себя в порядок, ведь скоро нам со снегом предстоит встретиться в своем реальном обличье, а оно у меня непричесанное.

Открываю глаза в своей спальне и первое, что, а точнее кого, вижу — Дан. Он внаглую расселся прямо на моей кровати.

— Ну, что, киса, рассказывай, чего это ты у повелителя снегов в номере делала, а?

— Не было меня там. С чего ты взял? — ухожу в несознанку я.

— По-твоему, я не отличу кошку от тебя в теле кошки?

— Это так заметно?

— Непосвященному вряд ли.

— А в чем разница-то

— Во взгляде. Кошка на меня смотрит благосклонно и уж точно не шипит. Итак?

— Эм. Я делала обход. Вообще ко всем гостям с проверкой заглянула. А Нерай, как выяснилось, кошатник.

— Допустим, а что это были за выкрутасы? Ты терлась об него так, словно тебя блохи замучали.

— Ну знаешь. У него та-а-акие руки, — вспоминая, невольно закатила глаза к потолку и мечтательно выдохнула. — Ему бы бросать эту повелительскую профессию да в массажисты идти.

Вернула взгляд с потолка к Дану, который в этот момент почему-то задумчиво смотрит в окно.

— Дан, ты почему опять мою комнату взламываешь?

— Да было бы, что там взламывать.

— Угу, — надо что-то делать с замками. — Ну что, получается, расследование у нас в доме окончено? Нерай уходит? Нам ничего не будет?

— Посмотрим. Собирайся, проводим его.

Собираюсь.

В порталной комнате собрались все снэги. По одному воины покидают дом, когда их остается не больше дюжины, происходит задержка. Несмело вопросительно гляжу на повелителя. Мол, почему стоим, кого ждем? Нерай сейчас словно и не живой. Робот с человеческой оболочкой. Взгляд холодный, бесстрастный, мертвый. Именно таким я еще никогда не видела снэга. Да, холод и раньше был, то был обжигающий холод, а нынешний какой-то бездушный. Но оно и понятно. Наверное. Снэг потерял свою пару.

— Что-то еще? — совсем уж робко обращаюсь я к повелителю, а сама невольно чуть подаюсь ближе к Дану. Рядом с магом спокойнее.

Вы отправляетесь со мной, Аллиона. Вы арестованы.

Как? За что? Почему? Я в полнейшем шоке. С трудом выдавила:

— Почему я арестована?

Нерай делает шаг ко мне, в его глазах все та же пустота, ни одной эмоции.

— Преступление произошло в вашем доме. Не просто доме. Портале. На его территории обеспечение безопасности гостей — ваша обязанность, и вы с ней не справились. Портал независим и не подчиняется законам ни одного из миров, но только не в этом случае. За смерть моей невесты будет наказан любой причастный. Вы можете попытаться оказать сопротивление, но сейчас меня не остановит даже вся сила этого портала. Вы уйдете со мной и ответите по законам снэгов. Единственное, что у вас останется — это ваша жизнь, и то только потому, что иначе портал взорвется.

Нерай сделал еще шаг ко мне и крепко схватил за руку чуть выше локтя, после чего потянул к порталу. Я действительно в таком шоке, что нормально и сказать ничего не могу, меня словно оглушили. Но тем не менее, проход в мир Нерая мысленно попросила дом закрыть. Свет портала тут же потух, остался только темный зев кладовки.

— Послушайте, я не могу с вами пойти. Никак, — тихо произношу я. — Это смерть для меня. Окончательная.

— Не говорите ерунды, — раздраженно отвечает снэг. — Открывайте портал. И без глупостей. Иначе все обитатели дома будут вырезаны.

Бросаю панический взгляд на Дана. Маг смотрит мрачно, видно, что сейчас тоже раздумывает, что делать. Я тоже озадачена и очень быстро мысленно перебираю варианты дальнейших действий. Если сейчас Нераю начать рассказывать, что я не могу далеко отходить за территорию дома, он сейчас точно не поверит. Сопrotивляться и менять одну свою жизнь на десятки других я не собираюсь. Подставлять Дана, срамливая его с повелителем, тоже так себе идея. Но что мне тогда остается?

Пожалуй, только вновь умереть. Но только на территории этого дома. Я не хочу терять портал. Не хочу умирать окончательно, забыв об этой новой, подаренной мне магом удивительной жизни. Да и вдруг нет перерождения после нормальной смерти? Решено. Но как мне сейчас умереть? Никто же не даст.

Дан все-таки что-то говорит Нераю, но я уже не слушаю. Я отчаянно оглядываюсь в поисках орудия самоубийства, особенно ни на что не надеясь, но неожиданно легко его нахожу. На поясе Нерая

кинжал. Тот самый, которым убила себя Аншанта. А снег ко мне очень близко, практически держит в объятиях. Выхватить кинжал не будет проблемой. Кровь стучит в ушах. Не раздумывая больше ни одного мгновения, пока есть возможность, быстро вытягиваю из ножен оружие и со всей возможной силой втыкаю его себе в грудь.

Последнее, что вижу перед тем, как уплыть в темноту, — полный шока взгляд Нерая.

Глава 43

В этот раз все почти так же, как и в прошлый. Из темноты я выплываю в порталной комнате, где в центре лежит мое тело с воткнутым в грудь кинжалом. У меня вид сверху. Неподвижно зависла над потолком. Это ж надо, как все повторяется. Возле тела на коленях стоит повелитель, гладит костяшками пальцев мое бледное довольное лицо. Умерла чуть ли не с победной усмешкой на устах. Дан стоит рядом и то и дело подозрительно оглядывается. Призрак мой выискивает?

— Да-а-а... — тянет маг. — Какие-то нынче все девушки нервные пошли. Чуть что, сразу за кинжал хватаются, — и вроде Дан шутит, да и почти наверняка знает, что со мной все в порядке, но совсем не весел.

— Почему ничего не происходит? Портал не самоуничтожается, — бесцветным голосом спрашивает повелитель снегов.

— Тут все сложно, — ври, Дан, ври, причем как можно лучше, я в тебя верю. — Поскольку я здесь решил обосноваться, то заранее подстраховался на подобный случай. Какое-то время, недолго, портал протянет без хранителя. Я займусь этим вопросом. Поищу подходящего кандидата.

— В первый раз слышу о подобном. Может, расскажешь, как такое возможно? Тогда хранители потеряют свою значимость и независимость. С подконтрольными хранителями диких порталов начнется новая эра путешествий.

Ишь, чего захотел. Хорошо, что мой случай практически уникальный.

— Пф-ф. Конечно не расскажу. Да и не получится с другими порталами так. В этом даже поклясться могу.

— Не стоит.

Снег хладнокровно вытащил окровавленный кинжал из моей груди, дал знак оставшимся воинам, и вскоре все снега покинули дом. Ха-ха, могли уйти быстро, а теперь до другого портала добираться. Ну и хорошо. Надеюсь, больше никогда не встречу с повелителем снегов. Неприятный все-таки тип, были, конечно, сомнения, что может он и ничего, особенно руки, но теперь я окончательно утвердилась во мнении.

— Алена! — требовательно зовет Дан, вернувшись после того, как проводил снегов.

Ага, иду, да. Блин. Не могу сдвинуться с места. Зависла под потолком и все. Совсем забыла, как можно передвигаться в виде чистой сознательной энергии.

— Так, Алена, если ты сейчас сама не появишься, я черчу пентаграмму вызова, — голосом строгого родителя предупреждает маг. — Да пытаюсь я, пытаюсь.

Какое-то время не получалось. Оказывается, я забыла, каково это — быть привидением. Но ничего, постепенно взяла под контроль свое сознание и смогла передвигаться. Дан за это время успел спалить мой труп и самолично подмести золу. Я возле мага, еще немного постараться и...

— Ну, наконец-то. Ты где была?

— Тут. Только не сразу появилось сознание, а потом никак не получалось сдвинуться с места.

— Перемещайся в кабинет, будет серьезный разговор.

Ух, какой Дан хмурый. Согласна, ситуация не очень. С легкостью взлетаю наверх, к своему кабинету. В отсутствии тела тоже есть свои плюсы. Чувствуешь себя невероятно свободным. Беда в том, что эта моя свобода ограничена. Пусть не телом, но домом.

Постояльцы сидят по номерам, поэтому никто из них не удостоился увидеть одно парящее по коридорам очаровательное дружелюбное привидение. Кстати об очаровательности. Зависла возле одного из зеркал. Ха! Отражаюсь. Причем не клякса какая, а вполне себе такой плазменный полупрозрачный человек. Хотя умирала я в образе роковой красотки, но в виде призрака я вновь все та же обычная человеческая девушка. Ну хоть платье на мне не то самое, не в котором в первый раз умерла, и даже не то, в котором ушла из жизни сейчас. То было из повседневно-официальных длиной по колено, черно-белое, а сейчас на мне платье, которое когда-то подарил мне дом. Пышное в старинном стиле. Это точно оно. Волосы убраны назад в аккуратную прическу, на шее полоска жемчужных бус. Ну, что сказать, спасибо тебе, домик, за мой шикарный загробный вид.

В кабинете я появилась первая, Дан чуть позже. Мне не нравится, что обычно неунывающий веселый маг до сих пор угрюм. Что-то явно не то происходит. Партнер сел за стол и эдак требовательно на меня воззрился.

— Объясни мне, зачем ты это сделала?

— Чтобы не умереть окончательно. Разве непонятно?

— Понятно. Но вообще-то, неужели ты могла подумать, что я, зная, какие будут последствия, дал бы Сидверду тебя увести?

— Откуда же я знаю, смог бы ты ему воспрепятствовать или нет. Я, конечно, уже в курсе, что ты очень крут, но ты Нерая видел? По-моему, его бы в тот момент вообще ничего не остановило.

— Хм. Не факт.

— Да факт! И у меня не было времени на раздумья. Удачно вышло с кинжалом. Давай ты меня вновь материализуешь. Внешность изменим, и все. Новая хранилище портала. Спокойно продолжаем работать.

— Не выйдет, — Дан отрицательно покачал головой.

— Почему это?

— Из-за способа твоего самоубийства. Кинжал был не простой, а ритуальный. Древний многофункциональный артефакт.

— И что? Я теперь не смогу вновь ожить? — если бы у меня было тело, я бы сейчас в обморок грохнулась.

— Сможешь. Проблема в другом. Как только ты материализуешься, то станешь истинной парой Сидверда.

— Э-э... это бред. С чего вдруг?

— Это сложно объяснить. Отложенные обязательства. Быть истинной парой для снега — это кровный долг. Кинжал ритуальный, он мог освободить девицу от ее долга и без самоубийства. То ли Аншанту плохо проинструктировали, то ли смерть была ее инициативой. Тем не менее, кинжал принял кровь и передал этот кровный долг новому владельцу. Это все, конечно, мои предположения, но думаю, я прав, в таких вещах я редко ошибаюсь. Как только ты обретешь плоть и кровь, вместе с ними проявятся и последствия. Твоя кровь, кстати, изменится, точнее ее состав. Переменится очень быстро, чтобы идеально подходить снегу.

— Нет, ну а если бы этим ножом ударили кого-то еще, то существо, человек ли, животное или еще кто, тоже приняло бы вот это вот все? А если бы Нерай сам себя порезал?

— Приняли бы. А Сидверду ничего бы не было, на нем ведь и так этот долг тоже висит. Кто-то очень хотел навредить повелителю. Представь такой казус, когда истиной парой повелителя становится то же животное.

— Но есть все-таки шанс, что ты ошибаешься? И почему ты не предупредил Нерая о кинжале?

— Ты же видела, я хотел, он не стал слушать, а я не из тех, кто навязывается и чьим экспертным мнением пренебрегают. Как я уже говорил, шанс есть, что я ошибаюсь, но очень маленький. Про этот кинжал я знаю достаточно много, только вживую до недавних пор никогда не видел. Кстати, что еще хотел рассказать Сидверду — этот кинжал можно и не передавать при непосредственном контакте. Его можно вызвать из любого мира. Главное знать необходимый ритуал и получить при ритуале согласие нынешнего владельца артефакта его забрать. Кто-то подарил Аншанте кинжал, но не напрямую.

Долго обдумываю слова Дана.

— И что теперь?

— Да ничего. Мало того, что ты к дому привязана, так теперь ещё и к снегу.

— Ну... может, ему все объяснить? Потом. Попозже, когда остынет. Можно же ведь передать этот долг? Пусть выберет себе подходящую кандидатку, и в назначенный час я, если надо для дела, хоть вновь убьюсь.

— Я смотрю, ты вошла во вкус? Понравилось умирать? Во-первых, лично мне ритуал избавления от долга не известен. Во-вторых... ты уверена, что Сидверд захочет с тебя его снять?

Хм.

— Думаю, да.

— А я вот сильно сомневаюсь.

— Зачем Нераю низкородная невеста — хранительница дома, да еще и прикованная к порталу? Откажется, конечно.

— Я бы на твоём месте не стал проверять.

— А что делать тогда?

— Опять ты мне работы прибавила, нормальными делами некогда заняться. Надо будет как-то выznавать ритуал для кинжала, потом как-то этот кинжал у Сидверда выкрасть, найти ему подходящую кандидатку в пары.

— А ты все это сможешь?

Ух, как на меня Дан посмотрел.

— Ладно-ладно, ты можешь все, я верю. Но как много времени это займет? Мне все это время быть бесплотным призраком? Ведь вроде как снега чувствуют свою истинную пару.

— Угу, я, значит, работать буду, а ты прохлаждаются? Не-а. Пару дней максимум призраком полетай для приличия, я за это время подготовлю еще один ритуал, чтобы тебя снег быстро не учуял, а затем новая жизнь.

Помолчали недолго с магом.

— Дан.

— М-м?

— А ты можешь в новой жизни сделать меня мужчиной?

— Что?!

Если бы могла, сейчас бы покраснела от смущения.

— Я тут подумала, мужчиной ведь быть проще. Это бы точно обезопасило меня от притязаний снега.

— Киса, если Сидверд поймет, что его тянет к мужчине, он разбираться не будет, сразу убьет тебя, и все. Так что нет.

Идея сделать мне тело противоположного пола совершенно Дану не понравилась. А я бы поэкспериментировала. Все равно на личном фронте не складывается, а тут такой интересный новый опыт. Потом бы вновь себя убила, когда надоеет, и в женское тело вернулась. Ох, кажется, я и правда вхожу во вкус, умирать становится увлекательно. Одно изумленное шокированное лицо повелителя чего стоило. Ради этого и умереть не жалко.

Глава 44

Мы с Даном долго ещё обсуждали дальнейшее, безумные, по сути, планы. Обворовать повелителя чего только стоит, но с моим партнером все начинает казаться не таким уж невозможным. Маг уедет через три дня, за день до моего отъезда он представит немногочисленных оставшимся гостям новую хранилищницу, и мы делаем официальное заявление об открытии нового порталного ответвления. Земля в округе уже скуплена, причем весьма масштабно, это территория большого города с окрестностями.

Дан углубился в работу, зарывшись в глобальную межмировую сеть, дабы сделать заказы своим агентам на поиск подробной информации о кинжале, а я полетела гулять. С меня спрос пока маленький, работать буду потом, после получения тела. С радостью отмечаю, каким наполненным и интересным стал мой дом. Неожиданно, тщательная инспекция всех закоулков и подвалов дала свои плоды.

Первое — я в виде привидения не могу проникнуть в созданное артефактом Дана подпространство. Дверь, которую, как я предполагаю, маг приспособил под свои нужды, не открывается, проникнуть через нее я не могу. Это плохо, поскольку так я теряю частично контроль над домом, если нахожусь в нем в качестве привидения. Второе — вампиры все-таки умудрились сделать себе парочку тайных помещений и ходов в подвале. Наглость то, что я — хозяйка дома — не поставлена в известность. Ну ничего. Зато теперь они не знают, что я знаю. Хе-хе.

Вернулась в свою комнату и встретила с Сатой. Хотя я и нахожусь сейчас в режиме невидимости, но кошка меня явно заметила и не выказала страха, только жалобно мяукнула.

— Ничего, Сата, не переживай, я скоро снова получу тело. Правда, другое.

Грустно вздохнула. К тому телу я все-таки уже привыкла. Красивое было, но кричаще-неестественно красивое, иррационально идеальное. В этот раз уговорю Дана оставить мне мой изначальный облик.

Плохо только, что Вив осталась в горах, и я не могу к ней прийти, покормить, — с грустью сообщаю я кошке. — Она еще маленькая для полноценной охоты, воды тоже нет, если только дождь пройдет, но будем надеяться, что ничего с ней за пару дней не случится.

Два дня в качестве привидения мне хватило только так. Если никого не пугать, то привидением быть невероятно скучно. Не понимаю, как я не свихнулась, столетиями находясь без тела. Но вот томительное ожидание закончилось. Дан провел ритуал, и я люблю себя сама на себя в зеркале. Да, не яркая, да, не совершенная, зато прямо как настоящая.

— Ну, что, теперь давай внешность менять, — в предвкушении произносит Дан, отворачивая меня от зеркала.

— Нет! Не надо. Давай так оставим.

— Пфф. Ну нет. Мне нужна моральная компенсация за все последние события. Хотя развлекусь немного. — Обреченно смотрю на мага. Дану очень нравится играть в творца, это я знаю.

В этот раз маг не смешит. Несколько раз задумчиво обошел меня по кругу, водит руками возле моего нового тела, и я буквально ощущаю некоторые изменения. К примеру, грудь то наливается и тянет меня вниз, трещит по швам лиф, то вновь все возвращается обратно. Я становлюсь то выше, то ни ниже. Голова то болит от тяжести волос, то наоборот вновь легкая. Пару раз Дан как-то нехорошо так хохотнул, отчего меня прошиб холодный пот.

— Дан, ну все? Хватит уже менять заводские настройки. Два часа уже прошло! Я есть хочу, у меня виверна некормленная в другом мире осталась. Да-ан!

— Не ной. Виверны могут неделями без пищи обходиться, если совсем туго, в спячку впадают. Сейчас, еще пара штрихов.

Спустя полчаса маг от меня отступает.

— Все, иди любуйся работой мастера.

Партнер лично подвел меня к зеркалу. Боюсь смотреть, но надо. Поднимаю взгляд и...

— Ох ты ж блин! Ты что сделал?!

— Ну не только же тебе шокировать.

— Да-ан, — чуть не плача, произношу я. — Верни мне нормальные уши.

Из нереально больших ясных кристально-голубых чуть ли не светящихся глаз действительно вот-вот хлынут слезы, орошая ангельское юное личико. Длинные черные ресницы наверняка слипнутся и прилипнут к щекам. Пухлые розовые губки-бантиком обиженно надулись еще сильнее. Но уши!

Гневно встряхнула шикарную копную блондинистых чуть вьющихся волос. Бархатные светлые уши с длинными черными кисточками виновато прижались к голове. Эльфийские длинные лопухи еще куда ни шло, но кошачьи — это ужас!

Расстроено оглядываю себя уже в полностью в зеркале. В целом, фигура осталась похожа на ту, что у меня была с красными волосами, тут маг себе не изменил. Повернулась боком. К счастью, больше никаких новых частей тела нет.

— Что, не нравится? — весело поинтересовался партнер, стоящий за моим плечом.

— Дан, а это какая твоя эротическая мечта? Детская?

— Не-е-е, это одна из современных, — с этими словами бессовестный маг почесал мне за ухом.

Ох. В глазах потемнело от удовольствия. Пошатнулась и, чтобы не упасть, оперлась руками о зеркало. Сама трюс головой о руку мага. Откинулась назад, и теперь моя голова лежит у Дана на груди. Теперь уши, похоже, у меня главная эрогенная зона. Наверное, там очень много нервных окончаний. А ещё меня буквально окутал аромат мяты. Раньше я ее так хорошо только в кошачьем теле ощущала. Значит ли это, что у меня теперь и обоняние в этом теле кошачье?

Резко распахнула глаза, поймав в отражении лицо Дана. Маг довольно улыбается. Зацепилось внимание за мужские глаза. Зрачки широкие-широкие. В глазах выражение такое... да, тоже удовольствие, нечто покровительственно-снисходительное. Смотрит так по-хозяйски, что мне цапнуть его захотелось.

— Дан, убери эти уши, — с угрозой цежу я, тем не менее, не в силах отлипнуть от мага и мысленно умоляя его не прекращать чесать и поглаживать за ушками. Нет, с одной стороны, даже прикольно, когда есть возможность испытывать столь острое удовольствие, а с другой, это же надо, чтобы кто-то чесал, если сама себя почешешь, наверняка так классно не будет, а просить кого-то себя почесать — это так себе. В образе Саты нормально, а в этом — точно неправильно поймут. Да и стрёмно с ушами такими ходить.

— Не уберу. Пусть будут. Все равно ведь трудно будет скрыть старые привычки и повадки. Многие, особенно кто тебя хорошо знает, начнут задаваться вопросом, почему прежняя и нынешняя хранильницы так похожи. А так всем будет не до распознавания и каких-либо загадок. Все внимание будет на ушах. Это редкость, как правило, вызывающая умиление. Если все-таки смогут сфокусироваться на лице, то там глаза, большие такие, лучистые, интересные, тоже можно долго рассматривать. Если уж найдется тот, кто и глаза рассмотрел, то остается гру...

— Женскому полу это все вряд ли будет интересно.

— По-твоему, женский пол не может получать чисто эстетическое наслаждение?

Дан, перестав чесать, увлекает меня подальше от зеркала.

— Ничего эстетического тут не вижу. Странное — да. Верни мне нормальные уши, пока не поздно.

— Странное — тоже хорошо. Есть раса, кстати, с такими ушами, как у тебя, правда, и лица у них на человеческие мало похожат, и глаза помельче, с вытянутыми зрачками. У тебя все прилично и аккуратно. Кстати, пойдем, пора делать объявление о твоей смерти и представить новую хранильницу.

— Надо только переодеться. Это платье на мне видели, — аккуратно погладила подол подаренного мне домом платья.

— Переодевайся. Жду.

Дан наконец-то ушел, и я вновь прилипла к зеркалу. М-да. Кошачьи ушки забавно вертятся, совсем как настоящие. Хотя они, вроде как, и есть настоящие. Прижала уши к голове, подняла, повертела ими. Все работает. Сюр. Интересно, что фантастичнее: кошачьи уши или мое перевоплощение в мужчину? Там бы другой орган надо было придумать. Хе-хе. Еще раз посмотрела на злополучные уши. А вообще, Дан тот еще... выдумщик.

Немногом позже маг во время обеда в большом зале представил меня как новую хранильницу портала и поведал вкратце о печальной судьбе моего прошлого воплощения. Сказать, что все были в шоке, ничего не сказать. Даже несмотря на то, что партнер заверил, что все заключенные Аллионой договоренности останутся прежними, истерики это не отменило. Особенно оказался

расстроенным персоналом. Оказывается, меня любили, и сильно. На глазах у всех слезы. Вот, и гномы погрустнели. Вампиры просто напряглись, вон, я вижу, как один стремительно перебирает пальцами на планшете, видимо, пишет кому-то сообщение.

и предполагал Дан, больше всего внимания досталось моим ушам. Кстати, теперь меня зовут Элен Кипер. Я совсем забыла про то, что надо придумать новое имя, так что она тоже плод воображения мага, еще и фамилией теперь обзавелась. В целом неплохо. Надеюсь, никто ничего не заподозрит. Но вообще, как-то некрасиво выходит. Во всяком случае с персоналом. Они искренне переживают. Увы, но открыться не могу. Даже не только из опасения раскрыть тайну своего бессмертия на территории портала, сколько из-за того, что в случае чего, за мной сразу же придет снег с обвинениями во всех грехах, и уже так просто я не отделаюсь. Пусть сначала Дан попробует найти информацию о ритуалах с кинжалом. Маг, конечно, наложил на мою ауру и кровь искажающее заклинание, так что теперь ни вампиры не почуют странности, ни снег так быстро не сможет почувствовать, что у него появилась новая пара, но все равно страшновато.

Стас, конечно, в шоке, но новую меня принял без особых проблем. Возможно, это он так потому что со мной, как с Аллионой, у него отношения натянулись. После злополучной вечеринки, когда он бросил мероприятие, я его сильно не отчитывала, понимаю, дела сердечные, все бывает, но с тех пор парень явно потерял большую часть мотивации к труду, часто стал огрызаться и ныть, а на Дана так и вовсе старается лишней раз не смотреть.

Штен и его бабушка на меня новую поглядывают удивленно, может, это из-за ушей, конечно, но как раз на уши они почти и не смотрят. И этот вопрос в глазах, как будто и хотят спросить, но вот не решаются.

В моей голове раздался резкий требовательный стук.

— Откройте!

Я струхнула. Это Микель.

— Сейчас.

Мчусь за Даном. Мы договорились, что разговаривать с владыкой будет он, и... для Микеля я тоже умерла.

Глава 45

Решение было непростое, но, думаю, так будет лучше для всех. Дверь открыла. Микель тут же влетел в комнату, лишь мазнув по мне равнодушным взглядом. Вампир требовательно посмотрел на пришедшего вместе со мной Дана.

— Как?! — вот все, что спросил владыка.

— Идемте в кабинет, я расскажу, — скорбным траурным голосом ответил партнер. И хорошо ведь играет. Зря больше в кино не играет.

Мужчины отправились в кабинет, а я в спальню. Конечно, говорить с владыкой будет Дан, но это не значит, что я не могу присутствовать при разговоре в качестве кошки.

Владыка слушал очень внимательно, после рассказа уточнил, как так получилось, что портал все еще функционирует и обзавелся новой хранильницей, на что Дан опять выдал туманную версию о своем суперсекретном способе.

— Я не верю, не верю, что она умерла. Ты, казалось бы, говоришь правду, я это вижу, но что-то здесь не так, — в итоге твердо произнес Микель.

Дан сочувственно покивал.

— Я понимаю, как вам трудно это принять, но вы сами видели — портал вам открыла другая хранильница. Двух хранителей одновременно быть не может.

Владыка ничего не отвечает, он крайне напряжен, кулаки сжаты, кажется, что и не дышит совсем. Не выдержала. Подошла к креслу, на котором сидит Микель, а потом запрыгнула к вампиру на колени. Все это под внимательным взглядом Дана. Но Микель, похоже, не любитель кошек. Не погладил. Не глядя, снял с колен и отправил на пол.

— Не вижу смысла так уж сокрушаться, — вдруг произнес Дан. — Портал не разрушен, все живы, прежние договоренности действуют, новая хранильница тоже весьма ничего и совсем молоденькая, наивная, вы с вашим титулом, опытом и аристократическим шармом быстро найдете к ней подход.

В следующее мгновение Дан оказался поднятым в воздух. За шею.

— Мальчишка! По-твоему, я встречался с Аллионой ради выгоды?

Дан ничего не может ответить, видимо, слишком сильно владыка сжимает горло. Ой-ей. Вот не люблю, когда в моем доме такое происходит. Чтобы как-то урезонить вампира, взываю к дому. Стены и пол угрожающе трещат. Микель не реагирует, Дан синееет. Прошу дом сделать что-то более эффективное против древнего могущественного вампира, но ничего нового не происходит. Из опасения за партнера действую самостоятельно.

Пухлая пушистая Сата с разбега, грозно шипя, бросается на нарушителя спокойствия. На кошку Микель отвлекся всего на мгновение, чтобы, полуобернувшись, свободной рукой сменить траекторию моего полета в сторону, иначе говоря оттолкнуть. Но этого мгновения хватило Дану для того, чтобы залепить чем-то магическим во владыку и высвободиться из его смертельной хватки, и в следующую секунду в окно, разбив его, влетела горгулья, глаза которой горят зловещим багровым светом. Горгулья тут же всем своим немалым весом придавила Микеля. В кабинет, выбив дверь (и это даже несмотря на усиленную Даном магическую и техническую защиту на ней), ворвались вампиры. Сразу стало тесно.

— Я прошу прощения, владыка, — громко произносит Дан, с действительно виноватым видом выглядывая из-за плеча горгульи. — Не сильно прижало? Три-сорок, встань с гостя.

Три-сорок — серийный номер нашей модели горгульи. Охранная магическая статуя не шелохнулась. Партнер выразительно посмотрел на меня. Что? А, сейчас же горгулья действует не по программе, а по приказу портала. М-м.

— Мяу!

Горгулья соскочила с Микеля, а потом и вовсе скрылась в окне, окончательно выбив из него уже точно все стеклышки. Нет, все-таки удачно с этими горгульями получилось, надо будет ещё подкупить таких, как только бюджет позволит.

Микель молча поднимается, нападать больше не спешит.

— Я ухожу, — сухо известил вампир мага.

— Сейчас позову Элен, — с готовностью кивнул.

Я, очнувшись в своем новом теле спустя мгновение, чувствую, как душа разрывается сомнениями. Сказать? Признаться? Была не была. Скажу! Решительно поднимаюсь с кровати. Распахиваю дверь, ведущую из моих покоев в общий коридор, и нос к носу сталкиваюсь улыбающимся Даном. Сколько можно улыбаться, а? В любых непонятных ситуациях магу весело. Не стала задерживаться, обогнула Дана и иду дальше.

— Ну, что, идем провожать твоего воздыхателя?

— Нет, я все ему расскажу сейчас.

— А, великая любовь у тебя? Понимаю. Ну, вперед. Только если потом владыка вампиров будет использовать полученную информацию в своих целях или разобьет тебе сердце, мне не жалуйся и помощи не проси.

До этого шла по коридору быстро, но тут все-таки замедлилась.

— Ты разве сам не видел? У Микеля ко мне настоящие чувства.

— Возможно. Скажешь ему, а дальше что? Любовь, свадьба, дети?

— Нет. Какая свадьба и дети, если я от портала далеко не могу отойти, а Микелю надо править целой расой? Ничего такого и не подразумевается.

— А что хоть подразумевается? Что ты сама вообще к этому вампиру чувствуешь?

Остановилась. Думаю. Хотя в некоторых вопросах, по идее, думать нечего и даже нельзя.

— Эй, лапа, ты чего зависла?

— Ладно, пусть идет. — А я еще подумаю какое-то время. Возможность в любой момент связаться с Микелем у меня есть.

В глазах мага я опять читаю веселье, но оно не злое, не колючее и не холодное. Опять смотрит, как на ребенка. Возможно, он думает, что успешно играет с моими мыслями и чувствами, но дело вовсе не в нем. После своей первой смерти я стала слишком недоверчива к мужчинам, да и к разумным вообще. Мне проще и спокойнее одной.

— Кстати, спасибо за помощь, киса, честно сказать, не ожидал.

Я и Дан уже неспешно идём к portalу.

Проводила Микеля. Думаю, мой взгляд должен был бы буквально прожечь дыру в его спине, но владыка не обернулся. Сама тоже долго задерживаться в доме не стала, бедная маленькая виверна наверняка меня ждет не дождется. Дан остался доделывать свои дела, а я, взяв корм для крылатой ящерицы, отправилась в горы.

— Вив. Ви-и-ива!

Заволновалась. Думала, виверна будет ждать поблизости, а она даже не отзывается. Придется вселяться в нее и смотреть, куда сбежала. Она еще мала, а я в ее теле пока плохо освоилась, но как-нибудь, может, получится вернуть малышку. Встав почти у края, на всякий случай в последний раз заголосила на всю округу:

— Ви-и-ив!

А вдруг ее хищник какой-нибудь съел.

— Она здесь, — раздалось вдруг голос из-за моей спины.

От неожиданности подпрыгнула, в прыжке оборачиваясь, нога соскользнула, и я опять полетела с обрыва. В последнее мгновение меня схватили за руку и водворили обратно на уступ.

— Кхм. А ведь вы говорили, что дракона больше испугаетесь, чем человека, сейчас же я вижу, что реакция одинаковая, — попенял мне лорд Олев Вит.

Еле сдержала рвущийся наружу нецензурный ответ.

— Здравствуйте, лорд Олев. Просто не надо так ко мне со спины подкрадываться. В любом обличье.

Сразу отметила Вив, уютно расположившуюся на мужских руках. Чувствую, виверна в мое отсутствие не страдала и вообще хорошо время провела. Удивительно другое. Дан ведь говорил, что

виверны принимают только тех, кого считают своей семьей, или у виверн с драконами особые отношения и для них они делают исключения.

И тут на меня снизошло озарение.

— Вы меня узнали?!

— Почему я должен был вас не узнать? Изменившейся внешности и защитным магическим заклятиям на вашем теле и ауре я, конечно, удивился, но не более. Видите ли, я сам по себе тоже изменчив, у меня и многих моих собратьев есть два тела, такие, как мы, глядим в суть. То, что это именно вы, я понял сразу. Повадки, движения, взгляды. В каждом взмахе руки, повороте головы, улыбке, шаге, это вы. Никакая новая внешность этого не изменит.

— Но мы ведь с вами общались всего раз, вы так быстро меня «уловили»?

— Скорее поймал, — дракон улыбнулся как-то так задумчиво.

Кхм-кхм. Ладно. Просто драконы странные и человеку мало понятные. Спишем на разные менталитеты.

— Честно сказать, не ожидала увидеть вас снова так рано.

По докладам моих подчиненных, вы раньше каждый день появлялись здесь ненадолго, редко когда пропускали рассветы над горами. А тут вдруг именно после нашего знакомства вы пропали. Я решил узнать, не стал ли причиной вашего отказа от появления здесь.

Ишь, какой любопытный. Широко улыбнулась и призывно протянула руки вперед. Вив тут же соскочила с рук дракона и кинулась ко мне. Это у нас с ней отработанный прием под условным названием «к мамочке на ручки», тем не менее, от моего внимания не ушло, как и сам лорд-дракон подался вперед, сделав полшага мне навстречу, но тут же застыл, следя за тем, как ко мне бежит виверна, а потом запрыгивает ко мне на руки. Заба-а-авно.

— Не беспокойтесь, лорд Олев, это не из-за вас. По моей внешности, думаю, вы уже поняли, что меня сильно отвлекли дела портала. Деньки были весьма насыщенными, и я просто физически не могла сюда выбраться, — говорю я, тем не менее, уже все свое внимание переключив на ластящуюся ко мне маленькую виверну. — Соскучилась, бедная. Кушать, наверное, хочешь, — воркую я с ящеркой.

— Не хочет, — слышу я голос дракона совсем рядом. — Я ее покормил.

— О-о... Очень мило с вашей стороны. Спасибо.

— Не стоит благодарности.

Глава 46

Мы с лордом, как и в прошлый раз, по-простому уселись неподалеку от двери.

— Не думайте, Аллиона, что я не был удивлен, увидев вас в новом образе, — дракон с любопытством поглядывает на мою макушку. — Конечно, современные технологии вкупе с магией достигли невиданных высот, и смена внешности — это не так уж сложно, но вот ваши уши... это просто верх мастерства. Они у вас так великолепно сделаны, это не иллюзия, не чужая плоть, и двигаются они так, словно самая настоящая часть тела, поэтому я теряюсь в догадках, как таковые вы получили и кто тот умелец, который вас ими обеспечил. Вы позволите?

Дракон поднял руку и протянул ее к моей голове, однако остановил ее и вопросительно на меня взглянул. Понятно. Пошупать хочет. Тяжко вздохнула.

— Можно.

Касание лорда Олева оказалось совсем невесомым, он не стал, как Дан, тут же гладить и чесать за ушком. Я чувствую, как сначала пальцы дракона коснулись кисточки, я бы и не почувствовала, просто стало немного щекотно. А потом лорд легонько прошелся подушечками пальцев вдоль кромки уха, и стало еще щекотнее. Уши, без моего на то желания, сами собой прижались к голове. Лорд тут же убрал руку и произнес севшим голосом:

— Очень... мило.

К моим щекам приливает жар, и я как можно быстрее отворачиваюсь, якобы сильно заинтересовавшись горным пейзажем.

Мы с лордом Олевым просидели на горном уступе довольно долго. Просто общались. Дракон, как я убедилась, может общаться обо всем на свете, а я все больше рассказывала забавные случаи о своих гостях.

Виверну в этот раз забрала с собой. Пусть дома посидит, мне кажется, они с Сатой друг по другу соскучились. Поднимаюсь с виверной на плече к себе наверх и на лестнице сталкиваюсь с Даном.

— Наконец-то! Ты чего так долго в том мире просидела? Я ведь тебя жду, чтобы ты открыла мне портал.

— Ну, я...

— По вампиру своему страдала?

Не успела увернуться, и маг утешающе похлопал меня по голове, не забыв почесать за ушком. В глазах темнеет. Мр-р-р. Гад. Но чесать хорошо умеет. А ведь находясь в горах, я ни разу о Микеле не вспомнила. И говорить Дану о своем новом знакомстве как-то не тянет.

— Ну все, — партнер убирает руку от моих ушей. — Мне пора.

Провожая Дана и открываю ему портал в последний открытый нами мир.

— Так. Как долго займет это дело, не знаю, могу застрять надолго, — говорит маг, прежде чем шагнуть в портал. — Веди себя хорошо, больше не умирай.

Ой, да иди уже. С наслаждением захлопнула за Даном дверь. Все. Можно расслабиться, маг ушел.

В наконец появившееся свободное время занялась домом и его обитателями. Надо ведь восстанавливать прежние контакты. Персонал принял меня нормально, ведь для него особо ничего не изменилось, а мое звание хранителя является гарантом уважительного отношения. Среди постояльцев лучше всего меня восприняли гномы. Будучи в теле Саты, узнала, что они меня считают девушкой их кумира Дана, мол, я в его вкусе, он предпочитает блондинок, и кто-то заметил, как маг гладит меня по голове.

Сегодня было три гостя из нового мира, один остановился в доме, двое отправились на экскурсию по земле. Вполне неплохо для нового порталного хода, особенно с учетом того, что рекламой портала так толком и не занялись.

Поздно вечером стало поспокойнее, и я вызвала к себе на разговор Стаса. Управляющий заходит в кабинет с некоторой опаской. Садится за стол. Ждет. Окинув молодого парня строгим тяжелым взглядом, для пушного эффекта и дабы проникся, без лишнего слов достаю из ящика бутылку крепкого гномьего коньяка и два бокала. Теперь Стас смотрит и вовсе напуганно.

— Будем знакомиться и общаться, — твердо произношу я.

— Извините. Вы не в моем вкусе. Предпочитаю земных девушек.

Хмыкнула.

— Ты тоже не в моем. Предпочитаю... в общем, не тебя, не волнуйся.

Разговор со Стасом мне предстоит серьезный. Коньяк достала, чтобы дать возможность парню расслабиться. Сегодня я либо уволю управляющего, либо он пойдет на повышение.

— Эх, ладно, — когда я уже начала дремать, вдруг резко воскликнул Стас и озорно улыбнулся. — Чем еще заниматься-то? Пострадать, думая о несправедливости мироустройства, я еще успею на старости. Жизнь ведь одна.

С последним утверждением я бы поспорила.

— Отлично! Прекрасный настрой. Я думаю, для тебя уже не секрет, что Дан скупил практически всю землю вокруг портала. В суммарной площади это практически маленькое государство. Этому государству нужен... нет, не управляющий, скорее президент. Нужно заняться развитием и благоустройством территории. Также я думаю, что тебя нужно будет продвигать и в официальное управление. Сначала поселком, затем областью, а дальше как получится. Как тебе идея сделать лучше жизнь людей родного края?

По глазам Стаса я вижу, что он от такой идеи в восторге.

— Я не знаю, сумею ли. Справлюсь ли.

— Не попробовав, не узнаешь. Начинать будем постепенно, ведь с деньгами туговато. Для начала подготовь своего заместителя войти в твою должность. Ты больше в доме не работаешь.

За обсуждениями и планами мы со Стасом просидели всю ночь, в итоге выработав стратегию развития. Дан об этом ничего не знает, но он с самого начала все равно отдал купленные земли мне, полностью доверив заботу о них. Мага и авантюриста мало интересует, как будет развиваться чужая ему территория, он предпочитает приключения, путешествия, а это скучная будничная морока. Дан мне сам это сказал. А мы вот со Стасом вдохновились. Для нас это почти как игра. Развить, обустроить, попытавшись всем сделать хорошо, красиво и удобно, ну и, конечно, получить со всего этого свою выгоду и деньги. Что получится у таких неопытных энтузиастов, как мы со Стасом, боюсь представить.

Под утро, уже собираясь уходить, мой бывший управляющий отметил:

— Знаешь, Элен, а ты классная. Ощущение при общении с тобой возникает, будто знаю тебя сто лет, будто мы хорошие друзья.

И это не удивительно, Стас.

Что делать, когда во мне начнут все-таки узнавать прежнюю хозяйку дома, даже не представляю. Сознаться и открывать свои тайны до сих пор никому не хочу. Попробую как-то менять повадки, а то, вон, дракон, с которым общалась всего раз, с ходу признал. Если уж совсем прижмут и меня узнают, буду говорить, что это все пластическая хирургия. Или как там? Современные магические технологии.

С той ночи жизнь в доме стала куда активнее. С новым управляющим Егором мы просто-таки прокричали во всех доступных пространствах о новом портале. Создали целую рекламную кампанию с фотографиями известного актера Дана и экзотической хозяйки портала с ушками. Народ повалил только так.

Прошел уже месяц, портал стал как проходной двор, путешественников полно, постояльцев очень много, все комнаты забиты. Я активно вызваниваю Дана с просьбой хотя бы ненадолго вернуться и расширить пространство дома, чтобы заняться созданием новых номеров, но маг отмахивается — он сейчас очень далеко, и, помимо моей проблемы, на него навалилось еще парочка других проблем, а точнее заказов. Опять ищет какой-то древний артефакт.

и поскольку расширение пока невозможно, увеличилась стоимость номеров в несколько раз. Мера немного помогла. Желающих остановиться именно в порталном доме стало куда меньше, но все равно дом забит под завязку. Уже всерьез задумалась о том, чтобы за территорией дома начать строить «корпуса». Останавливает только то, что их я не смогу сама контролировать и хоть раз вживую взглянуть, как там и что.

И все было хорошо до того момента, пока ко мне не постучался новый гость. Новый, но достаточно знакомый. Нерай.

Глава 47

— Хранительница, вы меня слышите? — произносит повелитель раздраженно. Он уже третий раз пытается меня дозваться, пока я отхожу от шока и пытаюсь унять мандраж. Поджилки трясутся, у меня легкая паника. Что ему надо? Одной мертвой хранительницы не достаточно?

Сразу ощутила себя ящерицей, которую только что поймали за едва отросший новый хвост. А-а-а!

— Почему вы кричите?

— Я не кричу, вам показалось. Цель визита?

— Впустите и узнаете.

Отказать в гостеприимстве повелителю снегов — значит нажать себе большие проблемы. Данный факт о современных реалиях я уже знаю хорошо. Но вот впустить Нерая, вполне возможно, означает получить еще больше проблем. Хуже всего то, что Дана нет, с магом мне было бы куда спокойнее.

— Видите ли, я не уверена, что могу вас впустить. Портал весьма болезненно отреагировал на смерть прошлой хранительницы, и вам, возможно, здесь будет небезопасно, — пробую отговориться я от неприятного визита.

— Я принимаю эти риски, и к вам, в случае каких-либо проблем, претензий не будет.

Да что ему тут вообще надо?!

Нехотя, но все же открываю дверь, а как только он заходит, склоняюсь в очень уважительном, граничащим с подобоострастным, поклоне. Все как по этикету снегов. Нет, я и сейчас не считаю необходимым кланяться перед Нераем, но мне нужно отличиться от Аллионы, поэтому получит повелитель нового, знающего традиции хранителя. Почему-то только Нерай моей правильной встрече не обрадовался. Морщится. И так, и эдак ему не угодить.

Что еще удивительно. Снэг прибыл совсем один, без охраны, а ведь раньше всегда был только с ней. Не то чтобы повелителю так уж требуется эта охрана, но тем не менее.

— Где Дан? — спрашивает повелитель, а у меня мурашки бегут по коже от его внимательного изучающего взгляда. Нерай что-то понял? Что-то знает?

— В отъезде.

Взгляд снега останавливается на моих ушах. Едва сдерживаюсь, чтобы не прижать их испуганно к голове. Порой эти уши очень предательски выдают мое настроение. Как бы ни сдерживалась, но одно ухо все равно нервно задергалось.

— Подготовьте мой номер.

— Сожалею, все номера сейчас заняты.

— Так освободите.

О, узнаю повелителя.

— Вы знаете, сейчас номера продаются по такой цене, что вряд ли кто-то согласится освободить номер раньше времени, пусть даже и из глубокого уважения к повелителю, но я, конечно, спрошу...

— Не стоит. Столик в вашем зале свободный есть? Я бы хотел поужинать.

Вот нужно ему именно здесь, что ли, есть? Повелителей плохо во дворцах кормят? А как же нелюбовь Нерая к простолюдинской кухне и обстановке?

— Да, есть. Прошу за мной.

Всю дорогу до большого зала буквально ощущаю, как повелитель сверлит меня взглядом. Боюсь, плохи мои дела. Ох, чует во мне пару снег, даже через всю магическую защиту Дана. Иных объяснений появления здесь Нерая я не представляю.

Все, усадила снега за столик, знаком указала официанту, что у нас тут особо важный гость, чтобы не медлил, и сама спешу уйти, но повелитель останавливает меня.

— Подождите. Присядьте, пожалуйста, — Нерай показывает на стул рядом с собой.

Блин. Нехотя сажусь за стол.

— Вы что-то еще хотели?

— Я не могу связаться с Даном, он не отвечает на вызовы и не появляется в сети. Возможно, вы знаете другой способ связи с ним?

Вообще, знаю. Есть у меня номер для совсем уж экстренной связи. Дан часто всем нужен, есть пара официальных контактов, на которые он отвечает по настроению, но чаще все-таки не отвечает.

— Нет, не знаю, — спокойно и уверенно вру я, но, судя по нехорошо сузившимся глазам повелителя, он чувствует, что я лгу.

— Печально.

Подошедшему официанту повелитель заказывает только вино и закуски. Значит, все-таки не голодный. Бокалов просит принести два, и вот это не очень хорошо. Нерай что, думает, я с ним тут сидеть буду? Да фиг ему. Сейчас все равно по какой-нибудь надуманной официальной причине уйду.

Вино повелителю принесли в мгновение ока. Самое дорогое у нас в меню, но тут ничего удивительного. Закуски тоже не задержались.

— Знаете, я бы все-таки хотел остановиться в доме на пару дней, — опять сверля меня взглядом, произносит снэг. У вас ведь есть новый открытый портал. Возможно, мне удалось бы дождаться Дана, заодно устрою себе несколько прогулок.

В бокалы официант налил вино как гостю, так и мне. Ну, пусть будет. Отказом оскорблю повелителя, но пить меня все равно не заставишь.

— Увы. О ситуации с номерным фондом вы уже знаете. А уважаемый маг Дан скорее всего не появится в ближайшие дни. Но посетить любой из миров, куда открыты пути, вы, безусловно, можете.

— Свободных номеров нет, но вы ведь можете предоставить свои покои, — Нерай теперь смотрит на меня откровенным раздевающим взглядом. А еще в его глазах холод и цинизм. — Вместе с вами. Сколько?

Обомлела. Это что мне повелитель предлагает? Его за деньги ублажать? В этот момент меня накрыло такое бешенство. Из-за этого... я умерла, одни проблемы от снэга, так еще и это унижительное предложение. Глаза закрыла алая пелена, я не думала, что делаю. Вскочив, плеснула повелителю в лицо вином из своего бокала.

— Вон из этого дома! Немедленно!

В зале стало очень тихо. Музыка перестала играть. Нет, но ладно я нервная, почему персонал так сразу остро реагирует? Жестом, полным раздражения, показала, чтобы продолжали работать. Как музыканты, так и персонал. Так, где мои милые горгульи с багровыми глазами?

Снэг и не думал уходить. Пара пассивных рукой, выводящих, по всей видимости, осушающее или чистящее заклинание, и повелитель как новенький. Нерай предусмотрительно взял белое вино, так что если что-то, высохнув, и не очистилось, то этого незаметно.

Теперь все гости, которых в этот час полно в зале, украдкой смотрят на нас. Блин-блин. Красная пелена спадает с глаз. Нападение на повелителя снэгов. Мне что, опять умирать? Дан же просил вести себя хорошо. Усилием воли заставила себя обратно за стол. Извиняться или унижаться перед этим снэгом точно не буду, но горгульям дала мысленный отбой.

— А вы, оказывается, куда более смелая и темпераментная, чем мне показалось в начале, — с усмешкой произнес Нерай.

— Что, меня не ждет арест или казнь за нападение на повелителя снэгов? — мрачно интересуюсь я. Пытаюсь войти в почтительный образ новой хранительницы. Не получается.

— Нет. Как, надеюсь, и меня выселение. Приношу извинения, если мои вопросы и предложения показались вам оскорбительными, — теперь повелитель настроен удивительно доброжелательно.

Честно сказать, лучше бы повелитель был взбешен, метал гром и молнии и случилась бы драка с участием горгулий и рушащихся стен дома. Такой «добрый» повелитель вызывает у меня куда большее подозрение. Молчу. Чем больше скажу, тем больше себя раскрою или вызову подозрение. Ухо нервно дергается. Сейчас. Возьму себя окончательно в руки и что-нибудь придумаю.

— Будьте любезны, после ужина откройте мне портал обратно в мой мир, — чуть ли не с улыбкой

произнес Нерай.

ему. Тут из-за него одна хорошая хранительница умерла, а он развлекается. Вряд ли повелитель вообще переживал по такому ничтожному поводу. По надуманной причине покинула повелителя, но сидел за столиком снэг совсем недолго, и вот настал момент проводить его обратно. Деньги за визит и еду были перечислены на мой счет. Конечно, так шикает только Нерай, ужин в портале и одновременно плата за переход. Безлимит у снэга закончился ведь. И хотя цену для путешественников я не поднимала, чтобы повысить посещаемость портала, но все равно сумма не маленькая.

Открываю дверь уже активированного портала. Не сумев сдержать довольной улыбки, с поклоном, без слов приглашающим учтивым жестом предлагаю Нераю наконец покинуть мой дом. Не прощаясь, повелитель проходит в портал и... в самый последний момент невероятно быстро утягивает меня за собой. Я и понять ничего не успела.

Раз, и я в хорошо знакомом мире. Улица преобразилась. Это уже и не улица, а маленькая площадь. Видимо, после случившегося решили не строить новых домов. На площади есть симпатичный фонтан, высадили много диковинной зелени. Хотя о чем это я? А-а-а! Меня снэг украл! В полном шоке смотрю на повелителя. Благо, больше никуда Нерай меня не тащит.

— Зачем вы это сделали? — растерянно спрашиваю у снэга.

— Вы, хранители, вне своих надежных скорлупок-домов сразу становитесь не такими самоуверенными, и разговор вести становится куда проще.

Нерай неотрывно смотрит на мои уши. Кажется, они притягивают его взгляд, как магнит. К слову, они испуганно прижаты к голове.

— И о чем вы хотели поговорить? — стараюсь, чтобы голос не сорвался, губы не дрожали, а уши, наконец, выпрямились, перестав выдавать мой страх. Не получается.

Ох! Нерай с силой прижал меня к двери. Так... знакомо. Во всех смыслах знакомо, поскольку и в этот раз ощущаю физический интерес снэга.

— Аллиона? — задал мне Нерай роковой вопрос, на этот раз внимательно глядя в глаза.

Глава 48

Ну как они так быстро меня раскусывают, а? Повелители все эти. Хотя я бы Нерая тоже, наверное, в любом обличье опознала. Характер слишком приметный, негнувшийся, неизменный.

Сейчас хожу по тонкому льду. Надо подбирать слова очень осторожно и без лжи.

— Что за странный вопрос? — для меня странный и неожиданный.

— Я пока не понимаю, как это возможно, но это именно ты, Аллиона.

— Понимаете... — думай, Аленка, думай. — Я знаю, что чем-то похожа на прежнюю хранительницу. Уважаемый Дан сказал, что хранителя портала очень трудно заменить, нужно искать максимальное соответствие.

— Хранителя портала не трудно заменить — невозможно. Я должен был сразу понять это, когда дом не взорвался. Он не потерял хранителя.

— Я сочувствую вашей утрате и понимаю желание верить в то, что Аллиона жива, но...

— Ты боишься. Все твои реакции уже говорят мне, что я угадал. Мне нужен только прямой точный ответ, и я его получу, сколько бы на это ни понадобилось времени.

— Вам лучше уточнить все свои вопросы у уважаемого Дана.

— О, да, я уточню. Лицо, тело еще можно понять, но вот уши...

Нерай без спроса коснулся моей макушки, а затем и ушей. В глазах заплясали звездочки. Эти руки! А уши у меня, кажется, еще более чувствительные, чем у Саты. Дан — гад! Вот это подстава. Я погрузилась в пучину нирваны, на какое-то время вообще забыв, кто я и где. Блаженно жмурюсь, пока мужские руки творят с моими ушами всякие непотребства. Нерай становится ближе, хотя куда уж ближе, наклоняет меня, кладя мою голову себе на грудь. Вдыхаю терпкий аромат. Нерай всегда пахнет лесом, причем зимним.

— Ну же, девочка, скажи, как тебя зовут?

Я словно в тумане, причем не только в переносном смысле. Вокруг меня клубится синяя дымка заклинания. Меня неудержимо тянет ответить на вопрос.

— Алена.

— Аллиона?

— Нет. Алена.

— Интересно, — говорит Нерай прямо мне на ухо, чем жутко щекочет. — А имя Элен твое?

— Это вариация имени Алена.

— Аллиона тоже вариация?

— Да-а-а...

Почему я все это рассказываю? Надо собраться. Перестать это делать. Или это магия? Так. Это магия? Резко вскидываю голову, но лучше бы этого не делала. Встретиться взглядом с Нераем оказалось целым испытанием. Во взгляде снега неожиданно обнаружилось столько эмоций, что я растерялась окончательно.

— Как ты выжила?

— Я не выжила.

Отпираться уже бесполезно, да и не получается. Брови обычно непробиваемого снега взлетели высоко вверх, мне удалось его удивить. Должна отметить, что все время, пока длится допрос, меня не перестают почесывать за ушком, даже во время моего признания рука снега замерла лишь на мгновение.

— Как так?

— Давайте вернемся в дом, и я объясню, — предприняла я попытку вернуться под надежные стены.

Нерай теперь смотрит на меня с усмешкой и словно спрашивает, правда ли я считаю его таким

дураком, который сам же отпустит из рук свежепойманную добычу.

— Если только в мой дом, Алена.

Отрицательно покачала головой.

— В ваш дом мне нельзя, иначе умру. Окончательно.

— Ты это уже говорила. Объяснись.

— Я не могу уходить далеко от дома, иначе теряю связь с порталом. А дальше смерть.

— Окончательная?

— Да.

— А не окончательная, это как?

— Это трудно объяснить. И долго.

— Я не тороплюсь.

— Зачем это вам?

— Очень любознательный.

— Ох, мне плохо.

Оставила свое бессознательное тело на растерзание Нераю, а сама перенеслась в виверну, благо, она в доме, мне же нужна передышка. Нерай теперь знает. Не все, но основное. А-а-а! Все плохо! Так, минуту на панику и принятие. Все, собралась. Надо было раньше терять сознание, но тогда Нерай не знал, что мое тело нельзя далеко относить от портала, мог и утащить. Теперь знает. А-а-а! Спокойно. Спокойно.

В виверну забралась не просто так. Сата мне сейчас никак не поможет, у нее лапки, у Вив, конечно, тоже, но более удобные для работы с компьютером. В спальне добралась до личного планшета, кое-как его включила плохо слушающимися длинными пальчиками Вив и набрала Дана.

Партнер ответил сразу. Дан! Вместо голоса стрекот. У-у! Вот глупая, совсем голову потеряла! Я же не могу говорить. Дан ничего не поймет.

— Э-э, Элен?

Да! Активно закивала. Данчик у меня умный. Партнер внимательно меня осмотрел.

— Я так понимаю, все плохо?

Закивала еще более активно. Маг строго нахмурился.

— Ты умерла?

Отрицательно машу головой.

— Ну, уже легче. Ладно, я возвращаюсь. Вроде нашел то, что нам нужно. Сможешь дождаться?

Неопределенно склонила голову на бок.

— Что же там такое-то у тебя?

Виверна вздохнула по-человечески, тяжело.

— Держись, подмога скоро.

Дан отключился, и мне прямо легче стало. Думаю, пока возвращаться в человеческое тело не стоит. Буду тянуть время, чтобы объясниться с Нераем уже под прикрытием Дана.

Меняхватило на несколько часов, потом все-таки решила узнать, как там мое тело поживает. Возвращаюсь и открываю глаза уже в образе девушки, но лучше бы этого не делала. Я в шатре. Это ладно. Я в постели среди мягких нежных шкур и множества подушек. Это уже напрягает, но еще куда ни шло. Я голая. Вот это уже наглость.

Дальше становится только хуже. Неподалеку я замечаю Нерая. Тоже такого характерно голого, неспешно попивающего какой-то напиток из бокала. Невольно возникает вопрос. Неужели что-то

было? И если было, то что? Интрига, блин.

Натягиваю одеяло по самый нос. Настороженно смотрю на снега.

— Проснулись?

Убрав бокал, Нерай с грацией хищника на охоте направился ко мне.

— Почему я голая? Вы смотрели, да? Трогали? Вам нравятся бесчувственные тела? — довольно резво сходу начала я обвинительную речь. Бояться надоело, да и поздно.

Снег покачал головой.

— Если раньше у меня и были сомнения, ты это или не ты, то теперь они развеялись окончательно. Так нагло и бесстрашно, на грани глупости, можешь разговаривать со мной только ты. Тебе стало плохо, был вызван врач для осмотра.

— Потребовался осмотр всего тела?

— Эксперт осматривал тебя еще и на предмет магической коррекции тела. Что удивительно, не было выявлено ни одного изменения. Словно ты родилась такой. И если на теле магических манипуляций нет, то вот на крови и ауре — полно, причем все настолько хорошо запечатано, что снять заклинания сможет только тот, кто их наложил. Я так понимаю, это Дан.

Нерай садится рядом со мной опасно близко.

— Вас врач тоже осматривал? — выразительно смотрю на Нерая. А, нет, не смотрю. Отвернулась. Щеки заливаает румянец.

— Здесь жарко, — как ни в чем не бывало ответил снег.

Угу, так я и поверила.

— Теперь, когда ты проснулась, продолжим наш разговор, — решительно произнес повелитель и... лег рядом. На бок. Голову подпер рукой, смотрит предвкушающе.

А вот фигушки.

— Ох, как же здесь жарко! Мне душно. Ах!

Картинно закатываю глаза и переносюсь обратно в виверну. В последнее время я предпочитаю ее тело, поскольку после получения кошачьих ушей хочется от них отдохнуть.

Больше решила не рисковать. Как бы ни было неудобно, останусь в доме. Но не тут-то было. Путешественники постоянно стучатся. Сначала пробовала молчать, но они тогда долго наступивают, раздражают. Пришлось работать автоответчиком, сообщая, что портал временно не работает. Однако и в таком аварийном режиме долго не продержалась. Когда на очередной стук спустя полдня я раздраженно ответила, что портал закрыт, в ответ услышала голос Нерая:

— Очень интересно.

Вот тут я, конечно, конкретно спалилась.

— Это мой бессознательный дух отвечает, — пробую реабилитироваться.

— Пусть этот трусливый несознательный дух возвращается. Иначе тело я беру в заложники.

— Оно и так в заложниках.

— Нет. Пока это был только недолгий арест до выяснения всех обстоятельств.

— Я жду своего адвоката. Без него говорить отказываюсь.

— А придется. Алена, выходи. Иначе...

— Элен, пожалуйста. Алена — это имя из прошлой жизни.

— Ты назвала его как свое истинное.

— Первое. Причем только из тех, что помню. Я верю, что душа после смерти перерождается в новом теле. А вы во что верите?

— Ты пытаешься меня заговорить? Тянешь время?

— Не без этого.

— Я жду. Элен.

Вот. А Дан никогда не соглашается именовать меня так, как я хочу. Вечно обзывается. Ладно, возвращаюсь в тело. В конце концов, сбежать всегда успею.

Глава 49

Перейдя обратно, обнаруживаю себя вновь в шатре и в той же постели, но хоть одетой. Повелитель зашел в шатер и сел напротив. Я была одарена строгим взглядом.

— Больше всего сейчас я желаю тебя выпороть, «Элен», — да-да, Нерай интонацией выделил мое имя так, словно считает его ненастоящим. — Но не стану, поскольку в принципе начинаю понимать мотивы твоих действий. Тем не менее, еще один побег — и я считаю это проявлением крайнего неуважения и объявлением войны. Больше никаких мирных переговоров не будет.

А до этого, значит, прямо мирные были?

В общем, не дождалась Дана, пришлось самой, тщательно подбирая слова и фильтруя информацию, рассказывать о своей жизни и смерти. Естественно, про свойства ритуального кинжала и свое возможное становление парой повелителя умолчала. Об этом буду говорить, только когда Дан окажется рядом. А вот про свои животные аватары пришлось рассказать, из-за того что спалилась во время «обморока». Снэг слушал внимательно, иногда задавал уточняющие вопросы. Когда закончила, покачал головой.

— Да, весьма необычно у тебя складывается судьба. Но с привязкой к дому нужно что-то делать. Так нельзя. Да и то, как, по твоим рассказам, дом удерживал твою душу, не отпуская, довольно страшно и жестоко с его стороны. У порталов, особенно древних, по исследованиям ученых, есть свой разум.

— А что здесь сделаешь? Мое тело соткано энергией портала и поддерживается им же. Немного уйти, и все, тело исчезнет вместе с прикрепленной к нему душой. Думаю, был бы способ хотя бы удлинить мой поводок, Дан бы уже его нашел.

— Возможно, у него просто не было стимула искать этот способ. Безвыходных положений в принципе не бывает.

Пожала плечами.

— Я и сама уже привыкла к своему положению и нахожу в нем для себя немало плюсов. А вы уже нашли возможных убийц своей пары? И я амнистирована в связи со смертью или еще нет?

— Да, амнистирована и «свободна». Смысл арестовывать того, кто и так под вечным арестом?

Поджала губы. Надо мудро молчать.

— История со смертью моей пары тщательно расследуется и понемногу кое-что удастся узнать, — снэг смотрит на меня очень внимательно. — Наше с тобой первое знакомство ведь состоялось здесь, в городе?

Это Нерай про Сату спрашивает. Хотелось бы умолчать, как-то соврать, но я даже ответить не успела. Меня выдали уши — они тут же виновато завернулись назад.

— Угу.

— На крыше?

Одно ухо нервно задергалось. Не знаю, куда девать взгляд, щеки мучительно пылают. Это провал. Теперь повелителю придется меня убить, ведь он знает, что я в курсе о его маленьких слабостях. Нет, конечно, и он обо мне много чего знает, но...

Но Нерай не стал меня убивать. Вместо этого я вдруг оказалась в объятиях повелителя снэгов.

— Ой, а что это вы? Зачем это? — говорю я, впрочем, не вырываясь, когда ладонь снэга начинает неспешно гладить мое тело. Лицо уже все красное. Даже уши пылают, хотя я думала, что их кошачий вариант на такое не способен.

— Интересно. В теле Саты тебе ведь нравилось, когда я тебя трогаю, так?

и сейчас нравится. Я даже не знаю, в каком теле больше мне это нравится. Все так, как и раньше. У Нерай такие руки... чуткие и в то же время сильные. Ласковые и требовательные. Он ведет ладонь не быстро и не медленно, именно так, что успеваешь в полной мере насладиться всем спектром ощущений, но не успеть привыкнуть, поскольку ладонь движется дальше.

Со всей силы вцепилась в плечи снэга, дышу быстро и часто. Ну почему, почему это тело такое чувствительное?! Не только уши, а кажется, каждый миллиметр кожи. Ладонь Нерай не думает останавливаться, его рука оказывается у меня под платьем, отчего перед глазами у меня уже

пляшут звездочки, настолько острое получаю удовольствие. Подол моего платья задирается все выше. Повелитель подается вперед и укладывает меня на постель, придавливая своим телом. У меня одновременно и паника, и такая осязаемая эйфория. А уж когда снэг властно и в то же время осторожно касается своими губами моих, я понимаю, что все, это выше моих сил. Поцелуй наверняка будет потрясающим, и я просто потеряю себя, мозги расплавятся, и я навечно лужицей растекусь у ног повелителя снэгов, а потому...

Да. Я сбежала, так и оставив свое тело в заложниках у Нерая. Пусть повелитель как угодно расценивает мои действия. Хоть как объявление войны, но я просто не могу. Виверна в моем исполнении нервно мечется по кабинету, Сата за ней встревоженно наблюдает. Ох как все обернулось. М-да. М-да-а-а. А-а-а!

Все. У меня истерика. Чего, спрашивается, я так взволнована? Чего переживаю? Ну, снэг. Ну, позволил себе кое-что. Ну, отреагировала я бурно. С кем не бывает. Может, это вообще наша возможная связь с ним так себя проявляет. Ух. Как вспомню ощущения от рук снэга, так у меня лапы подкашиваются.

Стук в порталную дверь. Даже еще не услышав голос, я знаю, что это он. Нерай. Я, честно сказать, не знаю, как объясниться с повелителем. Что вообще в таких случаях говорят? Но снэг заговорил первым.

— Меня интересует вот какой вопрос, Элен. Микель знает о твоих особенностях?

Вот тут, конечно, Нерай удивил так удивил. Я думала, сейчас посыплются обвинения, ультиматумы, вопросы о том, как я посмела сбежать, а тут вдруг вампира не к ночи вспомнили.

— Нет. А что?

Повелитель неопределенно хмыкнул.

— Вы ему расскажете? О том, что я жива и вообще обо всем?

— Обойдется.

Ну, тоже верно. Только из уст Нерая прозвучало грубо. Я же просто не считаю нужным распространяться о своих тайнах. Только если к двери прижмут. Наступила неловкая пауза.

— Меня пора уезжать. Можешь спокойно забирать свое тело, Элен, — наконец, произнес повелитель.

О-о-о. В эфире наступила тишина, но не неловкая. Это Нерай ушел от портала.

Что это значит? Снэг обиделся? Это военная хитрость, чтобы меня выманить? А толку, если все равно в любой момент могу сбежать. А может, ему и правда пора? Тем не менее выждала немного, минут двадцать, и только после этого вернулась в себя. Я все в том же шатре, но что-то не так. Не могу понять, что. Оглядываюсь вокруг. Вроде ничего подозрительного. Осматриваю свое тело, и вот! Нашла. На пальце правой руки перстень. Красивый, с большим прозрачно-голубым камнем, завораживающим переливом своих граней.

полюбовалась наверняка очень дорогой вещичкой и вновь огляделась в поисках того, кому можно было бы кольцо отдать. Вообще никого. А просто так оставлять кольцо тут не хочется. Пропадет, с меня же потом и спросят. Я так понимаю, кольцо — нежданный подарок Нерая, но принимать подобного рода подарки от того, с кем не собираюсь соединять судьбу, считаю неприемлемым. Ну, ничего, пока оставлю, как найду возможность, отдам или перешлю. Скорее всего, все-таки отдам, потому что есть у меня подозрение, что не в последний раз встречаюсь с повелителем снэгов — появилась между нами некая физическая недосказанность.

Спокойно, без каких-либо препятствий покинула шатер и вернулась в дом. Дан появился только спустя два дня. Открыла портал для него со стороны нового мира.

— Долго же ты добирался, Дан, — вместо приветствия посетовала я.

— Ну извини, милашечка, торопился как мог, — маг улыбнулся. Он уже знает, что вопрос с повелителем у нас кое-как решен, поэтому совершенно расслаблен. — Обед готов?

— Ага, идем.

За обедом особо о новостях с партнёром тоже не говорим, так как были на связи, обо всем известно.

— Эй, ну ты чего такая грустная, а?

— Немного подустала, гостей много, у всех свои требования, претензии, желания. Помимо гостей

еще дел навалилось. Времени на себя почти нет. Стучат и днем, и ночью. Мне кажется, что в других диких порталах проходов немного как раз из-за того, что хранители их просто не хотят открывать, а не из-за того, что портал хилый. И эти уши. Зачем они, а? Каждый второй норовит потрогать. Нерай, опять же, предположительно кошатник, наверняка и не пришел бы, но уши приманили. Реклама с твоим и моим фото какое-то время гремела на всю межмировую сеть. Одни проблемы от этих ушей, в общем.

— Понимаешь, какое дело... — Дан, отложив вилку, смотрит на меня пристально и неожиданно серьезно. — Я тебе сейчас открою одну свою небольшую тайну. Я. Тоже. Кошатник, — последние слова маг буквально отчеканил, потом сделал эффектную паузу, а после как ни в чем не бывало продолжил есть.

Глава 50

Зараза! Кошатник он, видите ли. Нет, это, конечно, всё объясняет, ага. Дан в своем репертуаре. Надулась еще сильнее. Маг поглядывает на меня с усмешкой.

— Ну а насчет избыточного числа гостей — повысь еще цены. Ты ведь так уже делала. Путешественников станет меньше.

— Цены и так огромные. Мне совесть не позволяет.

— Уставай тогда и дальше. Только не жалуйся. И, я тебе скажу, как опытный путешественник. Не такие уж высокие цены. Есть и выше.

— Да, но там и порталы более развитые, и проходов в другие миры открыто больше.

— Заметь, это не частные порталы. Цены, может, будут и пониже, зато сколько документов и разрешений нужно подписать для перехода. У тебя еще и своя особенность — уши, я и гостиница. Считай, экзотика уже с порога. Так и быть, поем, пойду автографы раздавать и с гостями общаться.

Гр-р.

— Ладно. Повышу еще цены. На этот раз и за проход. Посмотрим, что из этого выйдет.

— Ага. Слушай, а покажи-ка мне колечко, которое тебе Нерай, по твоим же словам, без всяких веских причин подарил. Проверю на наличие магических плетений.

— Сейчас.

Сбегала в кабинет и достала из сейфа колечко. Такие дорогие вещички лучше хранить в надежном месте.

— Так-так. — В одной руке держа жирную куриную ножку, а в другой кольцо, маг внимательно рассматривает изделие. Конечно, не забывая методично обглаживать куриную ножку. — Ну, что могу сказать. Если даже повелитель снэгов еще не знает о том, что ты его пара, то как минимум что-то чувствует или догадывается.

— Почему?

— В структуре кольца знаки дома Нерая. Это фамильное украшение. Еще есть характерные брачные символы. То есть кольцо используется для помолвок. Ну, про охранные и отслеживающие функции кольца я молчу — такую ценность просто так не потерять. Кольцо всегда можно найти при помощи призыва.

— То есть в кольце маячок? Мои передвижения можно отслеживать?

— Можно, но смысла в том нет. Ты всегда на территории портала. Во всяком случае, основное тело. Не потеряешься. А кошка и виверна кольцо носить не станут.

— Все, там больше ничего нет?

— А тебе мало? Повелитель снэгов подарил именно тебе помолвочное кольцо. Я бы на твоём месте как минимум задумался о его мотивах.

— Да это понятно, что все плохо. Просто вдруг еще там что-то.

— Защита от ядов еще. Кольцо старинное, в древности любили травить тех, кто у власти. Функция была нужной, сейчас яды уже не популярны, но и от обычного пищевого отравления тебя спасет, если будешь носить колечко.

Дан возвращает мне кольцо, я же прячу украшение в карман. Ничего, переживу и пищевое отравление, и обычное, не переживу — так уйду на перерождение, а вот колечко точно лучше не светить перед гостями.

— Так что там с ритуалом? Ты говоришь, нашел нужный артефакт?

— Да, нашел. Причем в весьма неожиданном для себя месте.

— Где?

— Для начала скажи. Тебе вообще знаком этот кинжал?

— В каком смысле знаком? Нет, конечно.

— А если подумать? Вспомнить?

Выжидающе смотрю на Дана. Что за бред? Какое знакомство с кинжалом вообще?

— Что, не хочешь подумать?

— Дан, говори уже!

Вместо ответа маг вытаскивает из-за пазухи свернутый в трубочку пожелтевший от времени холст и, отодвинув тарелки, разворачивает его на столе. Картина. Небольшая. При одном взгляде на изображение я обомлела, а потом и вовсе осела на стул. Поплохело. На картине изображена я. В так не любимом мной красном платье. Изображена в момент своей первой смерти в отлично знакомой мне порталной комнате. Я помню себя в этот момент хорошо, но тогда я выглядела менее романтично. На картине у меня большая грудь, тонкая талия, длиннющие ноги, одухотворенное лицо, а волосы лежат в красивом художественном беспорядке, поза тоже более изящная, но это все равно я. Из груди торчит кинжал. Действительно знакомый кинжал.

— Откуда у тебя это?

— Там, где я это взял, есть еще парочка твоих портретов, кстати, и даже фотографии. Фотографий много. Но фото и остальные картины еще прижизненные.

— Кто автор? — сумела выдавить я. — Он жив?

Хотя какой жив, столько лет...

— Ага, представляешь, жив, — Дан явно доволен собой и своей находкой и не торопится выдавать информацию, играя на моем терпении.

Пауза.

— Да-а-ан!

— В общем, лапа, ты умудрилась умереть от руки великого кровавого тирана древности, начавшего свой путь с простого, далеко не самого сильного мага, но сумевшего стать путем обмана, лжи, интриг и переворотов сначала правителем одного человеческого плохо развитого государства, затем всего того мира. На одном мире кровавый тиран Антонио Дельверро не остановился, именно он стал зачинщиком межмировых завоевательных войн, объединив для этой самой большой и масштабной за всю межмировую историю войны несколько рас. Снэги захотели перекроить и завоевать мир вместе с людьми, Антонио как раз стал представителем людей, а воинственные предки Нерая первыми поддержали его идею, затем в союз вошли эльфы, за ними вампиры, дварфы и, довольно формально, просто потому что выбора уже не было, гномы. Позднее в коалиции остались только люди, снэги и эльфы, остальных выдавили, чтобы не делиться влиянием и ресурсами. Киса, ты могла подумать, что выпустила в миры самого опасного, кровожадного, ненасытного в своем желании власти и силы, немного безумного, но гениального деспота и правителя?

Я сижу в полном шоке и прострации. Антон... Антонио, блин! Гад ползучий! Нет, конечно, я знала, что гад, но вот что прямо в таких масштабах, и подумать не могла. Пока отхожу от шока, Дан между делом отметил:

— Кстати, у дома, по идее, должен быть еще проход в мир, где начал свое восхождение Антонио. Надо проверить. Это же еще одно туристическое направление.

М-да, кто о чем.

— Ты говоришь, он жив? Я убью его, — с мрачной решимостью произношу я.

— Э-э, это будет довольно непросто, да и зачем? От былого тирана и завоевателя уже мало что осталось. Сейчас это дряхлый старик, едва душа в теле держится, того и гляди сам дух испустит. Только магия и поддерживает жизнь в слабом человеческом теле. Антонио иногда еще появляется в свете, но это жалкое зрелище — скелет на инвалидной коляске, руки и ноги не двигаются. Антонио уже не у официальной власти. Такого добить — сплошное милосердие.

Милосердие не милосердие, но я бы на всякий случай прибила. Внимательно рассматриваю картину.

— А художествами этими Антон, значит, на пенсии занялся?

— Антонио? Когда точно, мне неизвестно, но он вроде считается покровителем искусства, всячески его развивал во времена своего правления. При дворе человеческого государства есть галерея с его личными работами. Если тебе интересно, можешь поискать в сети даты его самых ранних работ.

Между прочим, фотографирует и рисует он преимущественно девушек и женщин. Сейчас у меня появилась догадка, что рисовал и фотографировал он своих жертв. В архиве я нашел не только твой посмертный портрет, хотя ты и выделяешься. Картин с тобой больше всего, картины с остальными девушками все по разу, не повторяются.

— О, то есть я должна быть польщена таким вниманием? Ты так говоришь о нем, словно симпатизируешь.

— Я лишь говорю о том, что знаю. Я в принципе не склонен к оценке исторических личностей. Это неблагодарное дело. Тем не менее, миры, в каком виде они сейчас, — политика Антонио. Было много плохого, но немало и хорошего.

Ладно, в общем, буду иметь ввиду, что мой обидчик все еще жив, а что делать с этим знанием, подумаю.

Наблюдаю за тем, как Дан сворачивает в трубочку картину и убирает за пазуху, коротко пояснив:

— Надо будет вернуть на место. Передам через надежных людей. По поводу ритуала с кинжалом — осталось достать только кинжал. Думал, как его достать, но пока особых идей нет. Соваться в обитель снэгов и пытаться выкрасть главную улику в деле убийства пары повелителя снэгов будет самоубийственно. Если узнают, еще и обвинят во всех грехах, повесив на меня убийство. К тому же пока неизвестно, где конкретно сейчас кинжал. Информаторы ничего не говорят.

— И что делать? Может, все-таки попробовать поговорить с Нераем напрямую? Все объяснить.

— Это мы всегда успеем. Пока можно выждать. Возможно удачный случай подвернется.

На этом обсуждение дел закончилось. Маг доел, и мы отправились проверять, есть ли у дома дополнительный проход в мир, где обитает ныне Антон. Встав перед дверью, мысленно прошу дом открыть проход туда, куда ушел когда-то мой убийца. Открываю дверь. Портал активен. Вместе с Даном в нетерпении шагаю внутрь и вдруг оказываюсь в хорошо знакомом пустынном мертвом мире, где так любят некоторые задиристые маги проводить дуэли.

— Может, это ошибка? — неуверенно произношу я. — Портал своенравен, порой открывает совсем не то, что нужно.

— Часто он в последнее время так шутил? Нет, думаю, все верно. Первым миром, в который ступил Антонио, был именно этот, а узнали о нем уже позже.

— Как Антон мог выжить в таком мире?

— Я не удивлюсь, если раньше это была самая обычная планета, ставшая такой, как сейчас, уже после его визита.

— Он руку приложил?

— Мог. И оставить мир с резервной армией умертвий на случай мировых конфликтов мог.

— Толку от этой армии, если ты с ней справился одной левой?

Так это я. Ты просто привыкла общаться со всякими могущественными персонами, вроде меня, владыки и повелителя. Вот и кажется, что все происходит легко и быстро. Для большинства армия нежити будет смертельно опасна.

Мы с партнером вернулись обратно в дом и на какое-то время расстались — Дан ушел общаться с гостями, а я исполнять обязанности привратницы.

Глава 51

Ближе к ночи решила, что хватит работы, пора спать, и вроде бы легла в постель, а сон не идет, и гулять ни в чьем теле не тянет. Достала из кармана кольцо Нерая и в который раз разглядываю. Красивое. Можно смотреть и смотреть на голубой камень, любясь переливами граней. Но ощущение, будто мне досталась чужая, далеко не самая простая судьба, не покидает. А повелитель снегов в качестве жениха так и вовсе сомнительный подарок.

В дверь спальни постучали, и я торопливо убрала кольцо обратно в карман, словно пойманная на чем-то горячем. И ведь была возможность убрать кольцо в сейф, но я о ней почему-то не стала вспоминать. Кто стучится, уже знаю. Только Дан на раз вскрывает защиту, поставленную на двери в коридоре, и проходит непосредственно к двери спальни. И стучится формально, чтобы я потом не зудела о его манерах.

— Чего тебе надобно от меня, о великий и могучий маг? — открыв дверь, хмуро вопрошаю я, глядя на ухмыляющегося мага, вольготно опирающегося на дверной косяк. Дан одет по-домашнему — свободные серые спортивные брюки и футболка, выгодно облегающая подтянутое рельефное тело. Да-да, такие детали трудно не отметить.

— Мне скучно одному. Пойдем ко мне, кино посмотрим?

— Кино с твоим участием? Нет, еще раз такого испытания я не выдержу. Дом полон гостей, пригласи кого-нибудь еще.

— Не, кино не со мной. Кого-то малознакомого звать не хочу. Если пойдешь, покажу, как себе апартаменты обустроил. Ту часть, которая в пространственном кармане.

А вот это уже заманчиво.

— Ла-а-адно, — в конце концов, не в первый раз с Даном провожу время наедине, и обычно с ним все-таки весело.

— Отлично. Пойдем тогда сначала набег на кухню совершим. Я фильмы без закуски смотреть не люблю. — Кто бы сомневался. Партнер у меня вообще поесть любит.

Уже в спальне Дана ее хозяин торжественно открывает передо мной ранее недоступную мне дверь и приглашает войти.

— Ого! — брожу по коридорам и залам и уже не в первый раз восторгаюсь. Ощущение, словно я оказалась во дворце, и совершенно не напрягает отсутствие окон, везде очень светло, свет льется буквально от стен. — Дан, когда ты успел себе такие покои отстроить? Сколько здесь комнат? Десять?

— Двенадцать, включая зону омовений с личным бассейном.

— Но ведь к тебе не приезжали строители.

— Зачем мне строители, если я маг, да еще и жутко богатый. Кстати о богатстве. На случай, если со мной вдруг все-таки когда-нибудь что-нибудь случится, здесь я храню наследство. Перевез самые интересные экспонаты в портал. В остальных банках остались только скучные денежные счета.

Дан открывает передо мной очередную дверь, и я впадаю в полный ступор.

— О-о-о...

на большее меня не хватает. Впервые в жизни я оказалась в настоящей сокровищнице. Причем не упорядоченной. Нет никаких ячеек, сейфов или ящиков. Вообще на помещение банка нет ничего похожего. Зал... нет, не могу назвать это залом, огромная, самая настоящая каменная пещера, в центре которой огромная куча золота, ювелирных украшений, драгоценных камней и много чего еще. У меня глаза разбегаются.

— Круто, да? — самодовольно вопрошает маг у меня над ухом.

— Ага. Дан, а почему все именно в таком виде? В виде горы золота в пещере?

— Инстинкты требуют.

— Какие такие инстинкты? У меня таких инстинктов нет, например.

Воображение сразу нарисовало, как Дан сидит на вершине своей драгоценной горы, жадно загребает руками золото, купается в нем и рычит: «Мое-е-е! Все мое-е-е! У-а-ха-ха». Нет, даже для

Дана это как-то слишком.

— Да? Ну не знаю тогда. Пойдем кино смотреть.

пещеры с драгоценностями магау пришлось меня уводить насильно, руки так и тянулись пощупать особо интересные экспонаты.

Провести с Даном ночь за просмотром фильмов, вкусной едой, болтовней и выслушиванием едких замечаний мага по поводу чужой ненатуральной актерской игры (он-то ведь эксперт и профи) было легко и весело. Поймала себя на мысли, что уже начала воспринимать мага как хорошего друга, да и в принципе, я уже давно успела заметить, что когда Дан рядом, мне куда спокойнее, с ним любые проблемы начинают казаться лишь игрой. Когда почувствовала, что начинаю засыпать, покинула партнера. Как бы комфортно и спокойно ни было, спать я предпочитаю у себя.

С возвращением партнера в доме наступило затишье. Цены хотела поднять в два раза, но Дан вовремя влез, и они взметнулись аж в десять раз. В доме вновь стало почти пустынно, если не считать вампиров и гномов. Последние очень радуются теперь выгодно совершенной когда-то сделке.

Дан подбивает меня на открытие нового прохода. Спорим, куда лучше. Маг опять настаивает на том, что нужна дверь в стратегически важный город, а я уговариваю открыть выход к большой воде. За спорами незаметно проходят дни. Дан эдак снисходительно следит за тем, как мы со Стасом осваиваем и развиваем территории возле дома, но не вмешивается, советы дает, только если очень попросим. Вроде бы Стас уже перестал с обидой поглядывать на мага, и это тоже хорошо.

Постоянно теперь с Даном бродим по новому миру, только я в виде виверны, тело Вив уже достаточно хорошо освоила, и теперь я наслаждаюсь новыми впечатлениями. Вечера опять же с магом, преимущественно у него в комнате, либо на прогулках. Вечера часто перетекают в ночи. Вообще, Дана в моей жизни стало как-то очень много, но внедрение было легким и незаметным.

Но вот, в один из дней одна небольшая проблема все-таки проявила себя. Как обычно по утрам, собираюсь пойти попить кофе среди горных красот. Вот я уже у двери.

— Лапуля!

Вздрогнула. Нехотя оборачиваюсь к появившемуся словно ниоткуда магу.

— Что?

— Я смотрю, ты себе не изменяешь, каждое утро в горы.

— Ну да, а что?

— Ничего. Хорошо там, да? Возьмешь меня с собой?

Эту ночь мы с Даном провели в огромном развлекательном центре последнего открытого мной мира, я думала, маг пошел спать, но вот ведь.

— Я бы хотела побыть одна, если ты не против.

— Нет, конечно, не против, — Дан демонстративно-внимательно меня оглядел. — Скажи, а почему ты в последнее время уединяешься в том мире в изящных платьях, с красиво уложенной прической. Наедине с собой это прямо так необходимо?

— Почему бы и нет, — пытаюсь контролировать лицо и уши, дабы они не выдали всех моих чувств и мыслей.

— Ну да, почему бы и нет... Я смотрю, ты еще хочешь стать суперэнергичной.

— Что? Почему?

— Кофейник. Раньше ты брала чай или кофе в посуде куда меньшего размера. Куда тебе столько, лапа?

— В последнее время сильно горло сушит. Ну и да, люблю быть бодрой и энергичной.

Пытаюсь поскорее открыть дверь и проскользнуть внутрь, избавившись от компании Дана и его расспросов.

— Да? Ну тогда ты не против, если я с тобой посижу? Так хочется свежим горным воздухом подышать.

Дан перехватывает у меня ручку двери и делает широкий шаг по направлению к светящейся стене.

— Против! — Невероятно быстро закрываю проход своим телом, отчего мы с магом чуть не столкнулись. — Я хочу побыть одна. Мы и так в последнее время чуть ли не сутки напролет вместе.

— Угу, одна.

Дан не торопится от меня отступить, и я все так же стою в проеме, воинственно выпятив грудь. Рассеянный взгляд мага то и дело перебегает с этой самой воинственной груди мне на макушку, обратно и так по кругу. Для пущего эффекта еще и уши к голове воинственно прижала, ну и строго нахмурилась.

С ушами это, наверное, я зря, поскольку руки мага тут же потянулись к моей голове, и вот уже меня бессовестно гладят и почесывают. Прямо запрещенный прием.

Да-а-ан! — вроде должно быть требовательно-гневно, а получилось, будто простонала.

жмурюсь. Дурацкие уши. Чтобы удобнее было гладить и чесать, маг прижал мою голову к своей груди, и теперь своим обостренным кошачьим слухом я отлично слышу, как гулко и размеренно стучит его сердце. Надо что-то с этим делать. Кладу ладони на грудь партнера, чтобы оттолкнуть, но... ладно, пусть чешет.

— Лапуля, ты что же меня, за дурака держишь? — Настороженно поднимаю взгляд на лицо Дана, но маг смотрит ласково, опять как на неразумного ребенка. — Давай уже, знакомь с тем, с кем там общаешься. Если мне любопытно, я не отстану.

— Пока мне как-то не хочется.

— А мне хочется.

Кажется, Дан увлекся, поскольку гладит уже не только по макушке, но и по всей длине волос, плавно переходя на спину.

— Нет! — нахожу в себе силы произнести решительно и твердо.

— Да. — Маг улыбается.

— Не-ет.

— Да-а. — Дан улыбается еще шире.

— Нет! Я имею право на... — нужную фразу не договорила, поскольку партнер вместе со мной сделал шаг в портал. — Да-а-ан!

Глава 52

— Приветствую, Аллиона, вижу, вы сегодня не одна.

Оборачиваю к лорду Олеву. Я не всегда появляюсь в горах из-за того, что полно дел, да и Вит не каждый день прилетает. Мы никогда не сговариваемся о встречах, но в последнее время все равно видимся все чаще и чаще. Утро — это наше время, общаться с драконом мне очень приятно и интересно, и ему, видимо, тоже нравится, раз прилетает. Раньше общение с лордом было моим маленьким приятным секретом, повышающим настроение.

Лорд внимательно осматривает Дана и... похоже, делает какие-то выводы для себя, поскольку его взгляд холодеет, появляются и нотки презрения, если не сказать высокомерия. А потом взгляд дракона останавливается на руках Дана, которыми тот меня обнимает. Пихнула мага локтем. Совсем обнаглел!

Дан отпустил и отступил, а затем отвесил лорду Олеву шутовской поклон.

— Здравствуйте! А я вас, кажется, знаю. Лорд Олев Вит?

Дракон едва заметно кивнул.

— Я чувствую родственную связь, — произнес дракон неожиданную для меня фразу. — Младшая ветка — крови совсем мало, едва чувствуется нить. Род сумеречных, если не ошибаюсь.

У меня рот непроизвольно открылся от удивления. М-да, интересно девки пляшут. Но информация от лорда Олева могла бы многое объяснить в Дане.

— Я бы попросил вас, лорд Олев, держать свои соображения при себе, — весело ответил Дан.

Дракон поморщился.

— Еще и совсем молодой.

— Вы что-то имеете против молодости?

— В принципе нет, но молодые драконы обладают неумной энергией, не признают авторитетов, и это часто утомляет, — Вит перевел взгляд на меня. — Аллиона, я прошу прощения, но мне пора. Был рад вас увидеть.

Дракон отступил и в следующий момент шагнул в пропасть, чтобы через пару секунд взлететь вверх в образе невероятно красивого белого ящера. С восхищением провожаю дракона взглядом.

— Позер, — короткое замечание сбоку от меня.

Поворачиваю голову к Дану. Маг неотрывно следит за грациозным полетом великолепного огромного белого дракона и... не знаю, мне кажется, будто Дан смотрит в небо с каким-то сожалением, если не сказать, тоской.

— Дан? — легонько тронула мага за руку.

— Почему он назвал тебя Аллионной?

— Мы познакомились еще до моей второй смерти, а новый образ его не обманул. Так я не поняла. Ты дракон?! Я думала, человек.

— По большей части человек. Действительно есть и драконья кровь, а так чего только не намешано.

Маг забрал у меня кофейник и опустился в гнездо из матрасов и подушек, которые я притащила из дома. Благодаря Олеву в скале появилось аккуратное углубление, где теперь можно защититься от ветра и дождя, а также есть длинные выемки-полочки, где я храню чашки и блюдечки. Не скажу, что замена состава для утреннего распития кофе меня обрадовала, но зато столько полезного для себя узнала. А может, и еще чего узнаю.

— И кто у тебя родители?

Да-да, я жутко желаю знать, кто у нас папа. Ну и мама, соответственно.

— Поверь, лапа, иногда лучше меньше знать. Жить будет куда спокойнее.

— Ну Да-ан. Это что, какая-то тайна?

— Я не говорю о своих родственниках, не хочу, чтобы это как-то повлияло на мою жизнь. Заметь, о

себе ведь ты тоже не любишь распространяться.

Ну ладно, не буду пытаться, хотя любопытство разгорелось с немалой силой.

— А почему ты тогда ни разу не превратился в дракона? Сколько мы уже с тобой знакомы. Неужели ты не любишь перевоплощаться и летать?

— Лапа, я не перевоплощаюсь. Для этого надо быть чистокровным драконом.

Дан улыбается, но впервые я чувствую, что эта его улыбка не искренняя. Задела за живое? Надо переводить тему, но пока раздумываю, о чем бы еще расспросить Дана, он сам переводит тему. На меня.

— Значит, зацепил тебя дракон, да?

Пожала плечами.

— Мы просто общаемся.

— Как и с вампиром, не советую с ним сближаться — контролировать нельзя, на территорию портала он не пойдет, а ты не можешь за территорию уходить. Вообще, драконы — народ свободолюбивый и весьма своеобразный. По-другому мыслят, действуют, общаются. Пары с другими расами образуют крайне редко, и это событие из ряда вон выходящее. Смешивать кровь драконы не любят. Потомство с их точки зрения слишком слабое выходит, хотя и куда сильнее будет, чем родитель другой расы.

— Гхм. Я ни о чем таком и не думала. Дан, а кого ты мне вообще в пару советуешь, м? Есть среди твоих знакомых тот, кто, по твоему мнению, мне бы подошел?

Дан весело усмехнулся.

— Я не собираюсь облегчать тебе задачу по поиску. Ты ищи, а я уж, так и быть, оценю того, кто тебя заинтересует, вынесем кандидатуру на совет, и тогда...

— М-да. Я не понимаю. С чего ты вообще взял, что я кого-то ищу? Зачем мне это надо, если впереди столетия жизни?

Дан пожал плечами.

— Как правило, люди предпочитают жить семьями.

— Но я ведь, по сути, не человек. Я хранитель портала, а ты сам говорил, что хранители не стремятся обзаводиться семьей.

— Из тебя вышла немного нестандартная хранительница.

Помолчали.

— А ты сам когда думаешь семьей обзаводиться, м?

Брови мага насмешливо взлетели вверх.

— Как только, так сразу, лапа.

— Нет, серьезно. Какая в среднем твоя продолжительность жизни, пусть и с учетом драконьих корней? Сто лет? Двести? Триста? Рано или поздно ты ведь задумаешься о продолжении рода. Когда ориентировочно ждать привода в дом твоей избранницы? Ты ведь понимаешь, что она не должна быть достаточно могущественна, чтобы мы могли ее контролировать и она не пыталась главенствовать в портале? — теперь уже я не могу сдерживать веселой ухмылки. С учетом наличия в моем доме Дана, я, наверное, действительно сначала дождусь его смерти и только потом задумаюсь о своей личной жизни.

— Киса, я буду жить несколько дольше, — коварно-довольная улыбка Дана мне совершенно не понравилась. — Как минимум пару тысяч лет. Из свойств драконьей расы мне недоступно только перевоплощение. Зато все остальное: их долголетие, сила, магия, мне досталось в избытке.

бли-и-ин.

Сама не ожидала, но постепенно все устаканилось. С одной стороны, все крайне необычно, конечно, а с другой эта необычность стала привычной рутинной. Благо и Дан уже никак не раздражает. Когда он дома, его много, это кипучая энергия, задор, мелкие и крупные приключения, испытание моих нервов на прочность и много чего еще, но Дан за этот год не так уж часто был в доме. В основном

маг подолгу в разъездах. Почти девяносто процентов времени его не было в доме за этот год. Для себя я заметила одну интересную вещь в маге. Дан очень любит путешествия, любит искать приключения на свою пятую точку, его походы могут показаться непосвященному хаотичными, но со временем мне начало казаться, что партнер целенаправленно что-то изучает и выискивает, часто делает записи в своей книге-блокноте, будто ведет какое-то исследование. Я пыталась разведать у Дана тему его исследований и поиска, но маг всегда только отшучивается и переводит тему.

Может, я недостаточно была настойчива, раз ничего не удалось вызнать у Дана, но мне, честно сказать, и не до этого было особо. Меня отвлекала не только повседневная работа с путешественниками, но и работа с самим порталом. Всего какой-то год, а я уже отлично чувствую портал, вернее, его силу, энергию, эмоции, и вот это потрясающе. Энергия портала действительно настроена ко мне дружелюбно, контакт возникает с легкостью, а вот путешественников и гостей лишь терпит ради меня.

Дом сам не знает своей силы и возможностей, но они уникальны. Своими экспериментами я не делюсь с Даном, вообще ни с кем, но на территории дома, где все пространство пропитано силой портала, я уже могу не только передвигать предметы при помощи все той же энергии, но, например, сгущая пространство вокруг живого объекта (досталось бедным Сате и Вив), замедлять его, словно помещая в наполненный густым составом вакуум. Это прикольно, вреда для живого существа нет, но куда более интересна еще одна разведенная мной способность.

Из энергии я могу создавать предметы и даже новые формы жизни. Живую материю. Правда, если с предметами все выходит вполне успешно и с каждым разом все лучше, то вот с живой материей не удалось. Ради эксперимента создавала мышек. Выглядят как настоящие, из плоти и крови, так же ради эксперимента изменяла форму мышей, приделывала им новые части тела, да и вообще всячески видоизменяла, но увы. Мыши вроде были живыми, дышали, ходили в туалет, ели, но... это были зомби. Никакого любопытства не проявляли, словно спали с открытыми глазами, были вялыми, никуда не лезли. Такие бездушные бессмысленные куклы. Я так думаю, проблема в том, что у моих созданий нет души, но не отчаиваюсь и все равно периодически создаю мышек в надежде на положительный результат, а Сата с Вив вполне довольны своими живыми с виду игрушками, которые в итоге неизменно съедаются.

За всей этой повседневностью мы с Даном как-то оставили вопрос с ритуальным кинжалом и моей возможной избранностью в пары повелителю снэгов. Маг махнул рукой, сказав, что будем решать проблемы по мере поступления. Вот явится снэг предъявлять какие-нибудь права, тогда и про кинжал с ним поговорим. Не захочет идти навстречу, выкрадем, но партнер все же сделал для себя вывод, что в случае чего, Нерай будет сотрудничать, поскольку слишком горд, чтобы связывать судьбу с той, что навеки прикована к одному месту. Единственное только, в теорию Дана не умещается семейная реликвия снэга — кольцо с голубым камнем, которое так и хранится у меня в сейфе.

Да и я сама в какой-то мере расслабилась и уже почти перестала думать про Нерай, больше не ожидая подвоха. Но расслабилась я все-таки рано. В один из дней Нерай все-таки появился возле моего дома, причем пришел он со стороны моего мира. Точнее прилетел, и не один, а с внушительным отрядом военных снэгов. Такое начало мне сразу не понравилось.

Глава 53

Только узнав о появлении повелителя и оценив ситуацию, сразу набрала Дану. Маг в отъезде, но, благо, недалеко, и пообещал быть через пару часов. Управляющему дала отбой и пошла встречать дорогого гостя к воротам лично. В случае чего, буду тянуть время. Уж пару часов как-то смогу продержаться без Дана, но прямо сразу предчувствия меня посетили нехорошие.

Ворота перед повелителем снегов открываются автоматически. Горгульи сурово взирают на гостей. Я стараюсь не ежится под пристальным взглядом Нерая. Снег не сводит с меня глаз, чем подтверждает мои самые худшие опасения. Вот мой взгляд мечется, не знаю, куда девать глаза, и я не могу не отметить как официально, и я бы даже сказала нарядно одет Нерай. Одежда какая-то особенная, не современная, простая и удобная, а именно сложносоставная. На плечах у снега светло-серый плащ с белой меховой оторочкой, серый сюртук и плащ по краям расшиты неизвестными мне серебряными символами. Вот точно что-то тут не то.

— Приветствую повелителя снегов, — поскольку Нерай все равно знает, что это я, раскланиваться не стала, лишь некультурно кивнула. — Какой желаете посетить мир? Мест свободных, если что, нет. Пока портал работает только на проход, — сразу беру быка за рога, а точнее одного снега за... ой, воображение разгулялось. Тем не менее, осталась слабая надежда, что Нерай не по мою душу пришел.

Повелитель смотрит с иронией, видимо, надежда слишком живописно написана на моем лице.

— Я в гости. Пустите, хранительница?

Критически оглядела маленькую армию за спиной снега.

— Если только вас и не больше двух снегов охраны, иначе постояльцы будут волноваться, — да, наглею, но за год я поднабралась уверенности в себе, в доме и в наших с ним силах.

— Хорошо, — с легкостью согласился повелитель.

— И если какие-то ваши вопросы или действия будут выходить за рамки дружеского нейтрального визита — общаться без своего адвоката отказываюсь. Он будет через пару часов. Вам придется ждать.

— Замечательно, — снег по-хозяйски уверенно заходит на территорию двора, оглядывается. — У вас здесь стало очень красиво.

Еще бы. За год со двором Цикад сотворил маленькое чудо. Сад неопишуемой красоты, в любое время года радующий глаз. Все-таки гремлины потрясающая раса, и хоть я имею дело только с одним ее представителем, но, как мне кажется, гениально-талантливым. Дом тоже обновился и вырос на один этаж. Подпространство — это хорошо, но стало необходимо больше места в этой реальности. Дом сохранил свои старинные черты, но и современные веяния не обошли его стороной. А уж сколько охранных скульптур теперь украшают фасад. Среди них есть как устрашающие, так и невинно-прекрасные, тем не менее, тоже с весьма серьезной охранной функцией.

— Спасибо, — скромно отвечаю я и опускаю взгляд. Видимо, за год, несмотря на всю магию Дана, моя связь со снегом только укрепилась. Не могу спокойно смотреть на Нерая, он кажется невероятно притягательным, очаровательным в этой своей строгости и уверенности в себе. И костюм ему очень идет. Так и хочется прижаться к снегу, обнять его, и чтобы его плащ скрыл нас в теплом уютном коконе. А потом целоваться, целоваться и целоваться в нереальном по красоте зимнем саду.

меня приложило-то. Мозги так и плющит. На расстоянии ничего такого не ощущалось. Разве что тянущая тоска. Зов. Сколько раз за год ловила себя на мысли, что хочу уйти из дома, ведомая этим зовом. Хорошо, что далеко уйти не могу. И вот вопрос. Если у меня такие ощущения, то какие сейчас у самого Нерая? С виду снег спокоен, сдержан. Говорит нейтрально.

Ух, по коже уже мурашки побежали. И то ли страх, то ли предвкушение чего-то непонятного.

— А то, что Дан скоро прибудет, даже хорошо. Я бы хотел поговорить с вами как раз в его присутствии.

А? Что? Встряхнула головой, стараясь тем самым сбросить с себя наваждение от голоса Нерая и вообще его присутствия. Надо собраться. Так, зачем снегу нужен Дан?

— Так у вас к магу дело?

— Нет, скорее к вам, но понимаю, что вас с Даном связывают общие дела, так что без его присутствия не обойтись.

— И что у вас за дело?

— Думаю, об том стоит поговорить в приватной обстановке, и я бы не отказался от чая.

так это уже не я тяну время, а сам Нерай. Мое же любопытство разгорается с невероятной силой. Повелитель выжидал целый год, и у меня складывается впечатление, будто время это проходило не впустую. Он готовился.

Вскоре уже чинно пьем со снегом чай в малой гостиной. Все очень культурно, на коленях у Нерая млеющая от его ласки Сата, на моих коленях голова изрядно подросшей за год виверны, теперь она вся уже не помещается у меня на коленях, сидит на полу, тесно прижимаясь к ногам, виляет хвостом и по-собачьи преданно заглядывает в глаза. Вот такая культурная мирная идиллия. Вот-вот начнем говорить с Нераем о погоде и мировых ценах на магические источники, но атмосфера. У меня только от одного этого напряжения и словно наэлектризованного воздуха между мной и снегом все сладко сжимается в животе. Постоянно напоминаю себе, что имею дело с тираном и деспотом, но с каждым разом помогает все хуже.

Ах, да.

— Вы в прошлую нашу встречу оставили на моем теле кольцо, я вам сейчас его отдам.

— Оставьте себе. Это подарок.

Отрицательно покачала головой.

— Я не могу принять такой подарок. Сейчас приду.

Отодвинула голову виверны и встала. Испытала невероятное облегчение, выйдя из гостиной, там даже дышала через раз, поскольку, как мне казалось, с каждым вздохом заболеваю Нераем все сильнее. До кабинета с сейфом дошла очень неторопливо, а потом и вовсе, после того как достала кольцо, заперлась в кабинете. Да, некультурно, но лучше подожду Дана здесь, а то маг опять может опоздать и застанет в гостиной какую-нибудь эротическую сцену.

Дождалась стука и веселого голоса Дана в своей голове, понеслась открывать и в гостиную вернулась уже вместе с магом. Протягиваю Нераю кольцо, а ручки-то трясутся. Точнее мелко дрожат. Плющит меня, ой как плющит. Не спасает и присутствие Дана. Нет, надо скорее от этой непрошеной связи избавляться.

Снег эдак лениво посмотрел на мою ладонь, все-таки протянул руку и... положил свою ладонь на мою. А-а-а! Колени подкашиваются. Теперь конкретно накрыло.

— Я же сказал, оно ваше.

Нерай убирает руку, а моя, оказывается, была сжата им в кулак, который сейчас крепко сжимает кольцо. Щеки пылают просто дико. Бросаю беспомощный взгляд на Дана, прямо-таки умоляя меня спасти.

— Так, что у вас за дело, Нерай? — перехватив мой взгляд, светским тоном спрашивает Дан.

Я кое-как добираюсь до кресла и оседаю в него, ноги совсем ватные, язык не слушается, пытаюсь восстановить учащенное дыхание. Сейчас переговорщик из меня никакой.

— Я пришел, чтобы предложить Элен официально стать моей невестой, а в будущем женой.

Вот так и знала, что что-то плохое! Нерай есть Нерай, без всяких плавных переходов свалился как снег на голову и давай жениться. А я не хочу замуж! Я еще слишком молода, каких-то несколько сотен лет не возраст. Я ещё не нагулялась, и вообще, мне повелитель снегов по характеру не нравится.

Тем не менее, от заявления снега в животе запорхали бабочки, все тело охватила дрожь, и прямо мандраж.

— Я отказываюсь, — сиплым голосом пишу я испуганно. Глаза мои, наверное, сейчас размером с блюдца.

— Вы слышали хранительницу, полагаю, тут больше не о чем говорить, — довольно вежливо, но сухо произнес Дан.

Повелитель согласно кивнул.

— Это не единственное дело, по которому я прибыл сюда сегодня. Больше года длилось расследование убийства моей прошлой невесты, и я решил поделиться с вами его итогами.

Блин, снэг говорит странно. Прошлая невеста, стать официальной невестой. Будто я уже его, и это дело решенное.

Дан оживился.

— Удалось что-то выяснить?

— Кое-что, да. Следы преступления ведут в человеческую империю, целью был подрыв моей власти, без пары, а значит без возможных наследников, меня бы скоро посчитали несостоятельным правителем и попытались бы сместить.

— И это все, что вы выяснили? Конкретных лиц не удалось найти?

Нерай уклончиво кивнул головой, непонятно, то ли да, то ли нет.

— Кстати, — в глазах Дана невинное выражение. — Если вам больше не нужен для расследования кинжал, могу я его одолжить ненадолго? Проведу осмотр и пару манипуляций с ним. Кажется, Элен, когда им порезалась, словила на себя одно неприятное остаточное заклинание, не смертельное, конечно, но чтобы очиститься от него, нужен кинжал.

Нерай перевел взгляд на меня.

— Очень неприятное?

В ответ я нейтрально качнула головой, скопировав самого снэга. Кивок из разряда ни да, ни нет.

— Хорошо, если так требуется...

— Когда его смогут доставить? Я могу и сам забрать, — нетерпеливо перебил Дан, почувывая, что скоро одной проблемой может стать меньше.

— Не нужно куда ехать. Он со мной.

И действительно. Нерай прямо на наших с Даном глазах достает из-за пояса тот самый злополучный кинжал.

Глава 54

Мы с партнером подобралась. Снэг не торопится передавать Дану оружие, задумчиво крутит его в руках.

— Интересный кинжал. Казалось бы, простой и ничем особо не примечательный, но есть у него свои магические функции, верно, уважаемый Дан? Вы, наверное, даже пытались мне о них сказать в свое время, но я не стал слушать. Так?

— Верно, — настороженно отвечает маг.

— Слушать я тогда не стал, поскольку мнение чужих, непроверенных экспертов меня интересует мало. У меня есть свои эксперты, и постепенно ситуация с кинжалом начала проясняться. По идее, сила, которую вобрал кинжал от моей погибшей невесты при ритуале, должна была бы развеяться вместе со смертью Аллионы, в том числе и вместе с забранным кинжалом обязательством, ради которого и проводился последний ритуал с ним. Каково же было мое удивление, когда я почувствовал, что ледящей пустоты в груди после потери пары больше нет. Хотя и больше никаких признаков, что у меня есть пара, тоже не появилось. Довольно долго мне пришлось весьма чутко прислушиваться к себе, чтобы едва ощущаемый зов, к моему огромному удивлению, привел меня к хорошо знакомому порталу. Но ведь Аллиона умерла вместе с тем обязательством. Тем не менее, я решил узнать, куда дальше поведет зов, но далеко идти не пришлось, а новая хранильница портала оказалась подозрительно похожа на старую. Не внешне, но тем не менее.

У меня нет слов! Нерай, получается, еще тогда все понял!

— Почему тогда вы исчезли на год, а не решили как-либо данный вопрос сразу? — озвучил мои мысли Дан.

— Мне нужно было подумать и подготовиться. Нам, долгожителям, торопиться в принципе некуда, а Элен так и вовсе бессмертна. Впопыхах в подобных вопросах действовать точно не стоило.

— И что вы решили? — задает вопросы по-прежнему Дан, поскольку я пока не в силах и звука вымолвить. Кажется, дело совсем плохо. — Мы прямо сегодня можем провести ритуал и снять с Элен обязательство быть вашей парой, а вы выберете потом (тоже без какой-либо спешки) девушку, которую сочтете подходящей себе, — Дан говорит спокойно и рассудительно, даже привычно улыбается, но улыбка так и норовит стать похожей на кривую натянутую усмешку. Кажется, снэг немного, но обыгрывает мага.

— Вы уже слышали. Я решил, что хочу, чтобы именно Элен осталась моей парой и невестой.

А-а-а! Волнение нарастает. Паникую. И страшно, и где-то глубоко в душе приятно.

— Вы ведь понимаете, что это ваше решение скорее всего продиктовано силой, оказываемой на вас зовом? — мой партнер хмурится, улыбка окончательно пропала, голос строгий и сухой.

Снэг неопределенно качнул головой.

— Видите ли, зов к своей первой невесте я ощущал куда сильнее, но вот желания быть с ней и делать своей избранницей не испытывал никакого.

Виверна недовольно крикнула — это я так сильно вцепилась в нее пальцами.

— Элен ответила отказом, что теперь? — еще более сухо интересуется Дан. — Заставить хранильницу что-либо делать против ее воли практически невозможно, и любопытно, как вы будете действовать, если она все-таки согласится? Переедете в этот мир, на месте этого дома выстроите себе резиденцию, в которой хранильница будет безвылазно править?

Отвечая на вопрос Дана, Нерай смотрит исключительно мне в глаза.

— Я бы все-таки хотел попробовать уговорить Элен, но если она не желает слушать, я готов отдать ей кинжал прямо сейчас.

Нерай протягивает мне кинжал на своей раскрытой ладони. Невольно бросив быстрый косой взгляд на Дана, тянусь предательски дрожащими руками к кинжалу. Ощущение, словно сейчас решается вся моя дальнейшая судьба, и как-то очень быстро решается. У снэга на раздумья был год, а я решаю в авральном режиме.

— Знаете только, чего я не пойму? — вдруг произносит снэг, как только я прикоснулась кончиками пальцев к холодной рукояти кинжала. — Почему вы, Дан, думаете, что Элен все еще прикована к порталу? Она ведь была прикована к нему своей кровью и душой во время своей трагической смерти в результате ритуала, проведенного не слишком сведущим магом, правильно не

завершившим сей ритуал, из-за чего душа Элен так и не ушла за край. После второго ритуала старые обязательства души и тела должны были исчезнуть, поскольку обязательство быть моей парой их перекрывает. Дух и тело Элен на данный момент свободны от оков портала. Будучи бесплотной душой, вы пытались вылететь за пределы двора или хотя бы дома, Элен?

Отрицательно покачала головой. Дан фыркнул.

— Даже если и так, Элен все равно остается хранительницей портала, тут дело не в обязательствах, а в симпатии дома, а уйти за пределы портала Элен в принципе не может — ее тело соткано из энергии портала, и я предполагаю, что душа тоже не исчезает только благодаря силе портала. Улетит за территорию — уйдет не перерождение или куда там, умирая, уходят.

Я так и зависла с рукой на кинжале. Нерай тоже не торопится убирать руку, и мы вот так символически соединены этим магическим орудием. Очнувшись, острый и опасный предмет у Нерай забрала. Пусть у меня лучше кинжальчик побудет. Снэг не противился.

— Возможно, — кивнул Нерай. — Как раз большую часть этого года мои ученые маги занимались решением этого вопроса и нашли выход из ситуации, довольно неординарный выход. Есть в нем свои плюсы и минусы для хранительницы, но как бы там ни было. — Нерай внимательно смотрит на меня. — Я готов озвучить решение вашего вопроса с привязкой к дому и помочь осуществить все магические манипуляции, связанные с этим решением.

Вот это новости! И как все круто разворачивается. Но чувствую, что не стоит торопиться радоваться.

И что взамен? — спрашиваю, а сама и так догадываюсь, чего от меня потребует Нерай.

Но снэг отрицательно качает головой.

— Ничего. Полагаю, вам и так будет непросто решиться избавиться от зависимости от портала. Как я уже сказал, способ специфический. Требовать еще что-либо не собираюсь.

На этот раз Дан молчит, не торопясь брать беседу на себя. Кажется, повелитель все-таки обошел мага на несколько шагов вперед, и маг уже просто ждет, когда Нерай выложит все свои козыри на стол, дабы понять общий расклад.

— И что же это за способ такой? — спрашиваю я.

— Для начала скажите, нужно ли, чтобы я вообще его озвучивал? Может, вас и так все устраивает?

Опять искоса бросаю взгляд на Дана. Молчит.

— Нет, не устраивает. Нужно, — пусть уже повелитель говорит, а то я умру от любопытства.

— Поскольку обязательств перед порталом у вас уже нет, а проблема только в том, что вы поддерживаете свое тело и дух за счет силы портала, остается только сделать портал мобильным.

— Разве такое возможно? — удивилась я. — Он же... как это? Укореняется, словно дерево, где корни — порталные пути в другие миры. Портал в принципе не мобилен. И как вы это представляете? Силу портала как-то перенести в машину на колесах? У меня будет нечто вроде инвалидного кресла, благодаря которому я смогу перемещаться?

— Корни вашего «дерева» придется отрезать. Это относится как раз к минусам. Портал перестанет функционировать, с вашей гостиницей и вообще с путешествиями между мирами других людей практически придется закончить. Сам дом останется в неизменном виде, но силы портала в нем уже не будет. Инвалидного кресла тоже не будет. Весь портал, всю его силу вберете в себя вы сами. Благодаря специально подобранному ритуалу с кинжалом, поддержке сильнейших магов (которых я сегодня привел) и с согласия самого портала ваше ныне созданное тело станет вместилищем всей силы портала. Иначе говоря, если раньше «горшком» для дерева был дом, то после ритуала им станете вы. Простое живое существо такую силу бы не вместило, но ваше нынешнее тело создано по другим материальным законам и полностью подходит под энергию и силу портала. Плюсы — вы станете невероятно могущественным нестареющим существом, не прикованным к одному месту. Минусы — дом, как портал, перестает функционировать, проходы в другие миры закроются, вы потеряете свой заработок, станете свободной и смертной — если все-таки кто-то умудрится убить такое сильное и могущественное существо, как вы, это уже окончательно. Душу уже никак не смогут удерживать стены дома-портала.

Глава 55

На какое-то время в гостиной наступила полная тишина. Снэг дает нам с Даном обдумать полученную информацию. Я уже очень привыкла к дому, знаю в нем каждую трещинку, да и столько сил вложено в его развитие. Да и остаться вновь ни с чем, без средств к существованию, тоже страшновато. Как вспомню тот голод... Конечно, наверняка Нерай будет ждать с распростертыми объятиями на работу его жены, там и накормит, но как-то не хочется таким вот способом себя обеспечивать, надо будет искать другие. Но вот это манящее слово свобода...

Маг все обдумал быстрее меня.

— Ну и надо оно тебе, Элен? Сейчас ты реально бессмертна, стала сильнее, вытащить тебя за пределы дома кому бы то ни было будет нереально. Многие люди и представители других рас всю жизнь живут на одном месте, не выезжая дальше родной деревни, и не страдают. А у тебя есть возможность путешествовать благодаря вновь открываемым мирам, кошке и виверне, да многие бы душу отдали за такую жизнь, как у тебя.

Я ничего не отвечаю. Думаю.

— И потом, — насмешливо продолжает Дан. — Неужели ты доверяешь Сидверду? У него ведь свой интерес. Как только портал перестанет быть автономным, а ты привязана к месту, он утащит тебя к себе, объявив истинной парой, и все, никуда не денешься — замуж и потомство роду повелителей будешь обеспечивать. А Нераю и хорошо — могущественную хранильницу заполучить.

А вот это серьезный аргумент.

— Кому же, по-вашему, должна доверять Элен? — насмешливо интересуется снэг у Дана. — Она хотя бы знает, с кем имеет дело?

Вот сейчас Дан ощутимо напрягся.

— Что? Не говорил? — Нерай смотрит на меня.

По идее, я знаю, кто Дан — маг, авантюрист, ученый и прочее, прочее, но по тому, как напрягся партнер, у меня создается впечатление, что я не знаю о нем что-то очень важное.

— Вы не имеете права озвучивать эту информацию, — сухо и на удивление властно вдруг произносит Дан. А я уже почти забыла про эту сторону мага, привыкнув к весельчаку.

— Теперь, когда ваш род нарушил договор о взаимном мире, сотрудничестве и ненападении — имею, Данте Дельверро.

— Что? — растерянно произношу я, вопросительно глядя на Дана. Дельверро? Это же фамилия моего убийцы.

— Да, Дельверро, — Дан раздраженно прищурился.

— Кто тебе Антонио?

Вот теперь уже снэг смотрит очень заинтересованно, видимо, он не ожидал, что информация, которую он озвучил, приведет к таким вопросам от меня.

— Дед.

Вот это да. Сказать, что я в шоке — это очень мягко выразиться.

— Я изучала семейное древо Дельверро — там нет имени Данте и фото с твоим изображением.

— Скрывать имена младших, условно говоря «запасных» наследников — обычная практика для правящих родов, — вставил свое слово Нерай.

Дан ловко увернулся от полетевшей в него чашки с чаем, запущенной при помощи одной только силы моей гневной мысли. Шустрый и ловкий... козьявка. Ну ничего, сейчас я его замедлю и... Маг застывает, словно попав в густую жижу.

— Алена, не смей, у нас контракт! — предупреждает Дан.

Эх, жаль, а так прибить кого-то захотелось. Беру себя в руки, отпускаю мага. В конце концов, устраивать разборки при гостях — последнее дело. Подожду немного. Вот, я уже почти спокойна.

— В конце концов, это бы ничего изменило, — говорит этот юный Дельверро, и в него тут же летит еще одна чашка. Впрочем, тоже мимо. Злюсь жутко.

— Если бы ничего не изменило, так чего же ты молчал?

— Вот чтобы твои нервные выпадки не ловить.

Смотрите, какие мы нежные. А вообще, да, есть же в этом внучке что-то от Антона. Черт, мало, но есть. То-то я поначалу подсознательно Дана побаивалась. Давала же себе установку никому до конца не доверять, но расслабилась, на мага так и вовсе начала рассчитывать, воспринимая действительно как друга, партнера, защитника, и это даже несмотря на то, как он стал этим самым партнером. Руки сжимаются в кулаки. А ведь я так разозлилась, что даже забыла на некоторое время о снеге. Зато он о нас с Даном не забывает, заинтригованно следит за развитием событий, наверняка такого сильного эффекта от своих слов не ожидал.

— Я предлагаю сделать небольшой перерыв, — глубоко вздохнув и разжав кулаки, произнесла я. Сейчас пару-тройку вопросов Дану лично задам, и можно будет продолжить с повелителем.

— А я предлагаю подождать с перерывом, — возразил Данте. — Прежде я хотел бы узнать, в чем моя семья нарушила договор со снегами?

— Вы не в курсе? — Нерай задумчиво вертит в руках последнюю выжившую чашечку.

— А должен? Пока никаких официальных заявлений не было. К слову, с родственниками я почти не общаюсь.

— Да, пока никаких заявлений не было. Но было покушение на мою жизнь, укрывание, а затем удерживание насильно моей невесты с целью в дальнейшем взять меня под контроль и диктовать свои условия, потом и вовсе помощь в смерти невесты.

— Вы обвиняете в этом мою семью?

— Не всю, конечно, но претензии будут предъявлены действующему правителю. Я допускаю, что это мог и не он все организовать, однако след ведет к вам. Взять хотя бы ритуальный кинжал. Вы, Дан, не просто так ведь его опознали. Скорее всего это семейный артефакт.

На это Дан ничего не ответил и задал следующий вопрос:

— И что, вы пойдете на официальный разрыв отношений? Собираетесь объявить войну?

— Устраивать большую кровопролитную войну с людьми, которая, возможно, займет не один век? Можно, конечно. Даже в некотором роде интересно. Но я бы предпочел обойтись частным разбирательством, в случае, если вся ваша семья пойдет мне навстречу, будет сотрудничать и выдаст виновных по итогу внутреннего расследования. Как я уже сказал, у меня есть подозрение, что агрессивные действия в мою сторону вовсе не инициатива вашего главы, — а вот сейчас снег посмотрел на Дана весьма проникновенно и многозначительно. — Поскольку я сторона пострадавшая, нахожусь в плохом расположении духа и потерял старую истинную пару, то настроение мое не улучшится, если представители семьи Дельверро будут мне мешать еще и с обретением новой невесты. Я восприму это как продолжение намеренных агрессивных действий в мою сторону.

Кажется, сейчас Нерай намекнул, что если Дан будет мешать ему уговаривать меня выйти замуж за снега, это поспособствует войне снегов и людей. Да, дела. А что выберет Дан? Отступится ради семьи и всех людей заодно?

Дан вопросительно вздернул бровь, прищурился, но промолчал. В кои-то веки не лезет на рожон. Значит, либо людей все-таки оберегает, либо семью, а может и всех вместе. Я точно не в приоритете, ну или маг надеется на то, что я все равно займу его позицию.

— Перерыв, — не выдержав воцарившегося молчания, наконец объявляю я. Надо переварить. Слишком много новостей.

Снег был препровожден в большой зал отобедать. Должна отметить, Нерай сегодня прямо душка, во всем со мной соглашается и не спорит, да и настроение у него такое благожелательное, спокойное. Вроде, надо бы радоваться, но хорошее настроение у действующего тирана, деспота и владельца множества миров — это едва ли менее страшно и подозрительно, чем его плохое настроение.

Заперлись с Даном в кабинете. Осматриваю этот авантюрный талант правящих кровей тяжелым взглядом. Маг не внял, еще и фирменную свою бессовестную улыбку выдает.

— Когда ты пришел сюда в первый раз, ты ведь уже знал о портале?

— Не то чтобы знал, было упоминание от деда о наличии в этом мире дикого портала, через который он когда-то выбрался в цивилизованные магические миры. Когда меня занесло на эту

планету и официальные порталы оказались для меня закрыты, я целенаправленно стал искать дикий в этом районе. Твое наличие при портале стало для меня сюрпризом. Я не связал тебя с дедом, потому что не вникал в историю портала. Мне это было неинтересно, я вообще в ближайшие столетия не собирался возвращаться на эту планетку, мне важно было только пройти туда, где нет такой проблемы с порталами и остались незавершенные дела.

Дан говорит, а мне от всего это как-то так неприятно становится. Маг выражается небрежно. Планетка, лишь пройти. Сразу вспоминается моя голодовка в новом теле, пустой дом, невозможность выйти за пределы двора, отсутствие людей вокруг, голодная мяукающая Сата, предатель Антон, жесткий разговор с Даном, когда тот решил, что портал — это место, где он хочет обосноваться. А ведь если ничего не изменится, я так и буду жить бок о бок с моим «партнером» и ждать кинжал в спину. Да, он не его дед, но подсознательно мне от этого будет ни капли не легче.

Ситуация. Опершись локтями на стол, устало опустила голову на ладони.

— А где там у Антона в роду драконы?

— Он взял себе жену — мою бабушку, которая наполовину демон, наполовину дракон. У них родилось в браке пятеро детей. Я четвертый сын как раз пятого ребенка. В то время как у нынешнего правящего наследника — моего дяди — уже шестеро официальных детей и с два десятка бастардов по многим мирам. Может, есть и еще наследники. Как правильно отметил Нерай, у нас принято скрывать наследников не первой очереди. Это я все к тому, что править человеческими территориями мне вряд ли суждено, претендентов и так полно, я свободен от всех обязательств, и с тем самым дедом контактировал в свое время минимально.

— А мама у тебя кто? Человек?

— Нет, она из правящего рода снэгов. Одна младших ветвей, но тем не менее. Мы с Нераем дальние родственники, виделись на паре официальных мероприятий, поэтому он меня знает.

Ы-ы-ы. А ведь Дан и на Нерая чем-то похож. Отдаленно, да, но... Истерического смеха сдержать не сумела.

— У тебя такое специфическое чувство юмора, лапа.

— Кто бы говорил, — утирая выступившие слезы, ответила я. Стало немного легче.

— Что думаешь делать?

Пожала плечами.

— Не знаю. Надо подумать. Повелители снэгов не каждый день заглядывают с разного рода заманчивыми предложениями. Откажусь сейчас — потом такого предложения может и не быть, или оно будет уже на других условиях.

— Ты всерьез хочешь все бросить?

— Дан, я же сказала. Не знаю. Так быстро решить не смогу.

— Если что — я против.

— Да я понимаю, где ты еще так удачно расположенное место для сокровищницы найдешь. Все, я пошла, стучат.

Поднялась из-за стола и поспешила уйти. Я не придумала, действительно путешественники из другого мира постучались, но сейчас их визит как нельзя кстати. Провожу их и, наконец, спокойно все обдумываю в одиночестве. На этот раз это пожилая семейная пара. Пока веду их к выходу, поскольку они выбрали Землю для путешествия, вяло поддерживаю разговор, мне сейчас не до гостей.

— Ох, как здесь все необычно, интересно, — взволнованно говорит женщина, вертя головой из стороны в сторону. Реакция для туристов стандартная, я и ухом не веду своим кошачьим.

Супруги трепетно держатся за руки, и единственное, что странно, это довольно небогатая одежда, в которую они одеты. Путешествие через портал теперь очень дорогое, и гости у меня, как правило, одеты с иголочки.

— Надолго на Землю?

— Ох, мы пока еще точно не решили. Возможно, осядем здесь, может, ознакомимся еще с парой миров. Насколько запасов для путешествий хватит.

— О, так вы решили сменить место жительства. — В некотором удивлении смотрю на пару. Все-таки они в возрасте и вдруг срываются с насиженного места. — Почему?

— Да вот, вы знаете, дети и внуки выросли, вылетели из гнезда, а мы в своем возрасте так особо и не видели ничего кроме работы и дома. Пора наконец начинать жить — путешествовать, рисковать, знакомиться с новыми расами, пробовать новую еду, в конце концов.

Супруги так заразительно счастливо улыбаются, что невозможно не улыбнуться им в ответ.

— Не страшно?

— Что вы, совсем нет. Знаете, ради этого путешествия мы ведь продали все имущество, — говорит женщина. — Мне казалось, что я буду переживать, даже страдать из-за потери того, что наживалось годами и часто очень тяжёлым трудом, но нет. Мне с ног как будто сняли тяжелые цепи с гирями, а взамен дали крылья.

Проводила пару за ворота. Муж с женой были настолько воодушевлены, еще и чем-то отдаленно напоминающая мою ситуацию, что... я невольно заподозрила, что это подготовлено снэгом. Но одно могу сказать точно: улыбались супруги по-настоящему искренне, а уж как у них горели глаза. Такое не подделаешь.

Вернулась в дом и теперь задумчиво брожу по так хорошо знакомым мне коридорам. Год от года, бесконечное число лет мне еще суждено бродить по этим коридорам и провожать других в их путешествия. Мысленно обращаюсь к дому:

— До-о-ом, а дом. Ну а ты-то что обо всем этом думаешь? Хочешь сменить «тело»? Да и роли. То я была внутри тебя, а теперь ты будешь заперт во мне. Конечно, домом быть, наверное, прикольно, но ты ведь тоже веками на одном месте, а так будем с тобой путешествовать. Если уж решим сорваться, то только в полный отрыв. Будем, как Дан, путешественниками, авантюристами, и может быть даже в фильме каком-нибудь снимемся.

Ответ от дома получить не успела, в очередном коридоре встретила с Нераем.

Глава 56

Вот повелителя я не учла, расписывая свои планы на будущее. Ух, от одного взгляда на снега у меня колени трясутся. Так, надо что-нибудь сказать, а то пауза затягивается. Неловкости нет, но есть взгляд повелителя, такой тягучий, весомый, от которого в животе все сжимается в тугий ком.

Пытаюсь сделать вид, что все нормально, ничего необычного, и пройти мимо Нерая. Снег стоит неподвижно, а я вроде бы шла прямо, но почему-то оказалась возле повелителя. Сама. Он стоял на месте. Как так само органично получилось, что Нерай меня обнял. Хорошо так обнял, тепло, уютно, крепко.

В следующее мгновение мы с повелителем уже бешено целуемся прямо в коридоре. Вот так прошла мимо, называется. Безобразие, конечно. Нерай прижал меня к стене, подхватил за упругое место и приподнял, а я сама, ни капли не стесняясь, крепко обвила талию снега ногами. Убегать в тело виверны или кошки не хочется совершенно. Меня охватывают слишком острые, восхитительные ощущения. И эти волшебные руки Нерая, я плавлюсь от каждого прикосновения и уже готова замурлыкать. Единственное, на что еще хватает моего уплывающего разума, это попросить дом закрыть коридор для других посетителей.

Не знаю, как бы все пошло дальше, поскольку поцелуи Нерая, несмотря на его внешне довольно холодную натуру, оказались о-очень горячими. Но неожиданно повелитель, как я предполагаю, собрав всю волю в кулак, сам же и остановился. Сначала застыл, а через минуту отпустил и отступил. Не знаю, зачем он это сделал, но если Нерай испытывает хоть малую часть того влечения, которое чувствую сейчас я, то у него действительно просто железная воля.

Меня слегка потряхивает. Без Нерая стало холодно и неудобно, поэтому зябко обхватила себя руками. Так и стою, опираясь на стену, ведь ноги почти не держат. Вопросительно смотрю на снега, и тут он вдруг меня изумил. Широко распахнув глаза, слежу за тем, как Нерай встает передо мной на одно колено. Если бы речь шла об обычном человеке или даже снеге, я бы так не удивилась. Но это же негибачый повелитель снегов.

— Нерай, что вы делаете? — растерянно спрашиваю я. — Не надо. Вы ломаете мою и без того плохо сформированную картину мира. Встаньте, пожалуйста.

У меня мурашки бегут по коже. Я не вижу перед собой преклоненного мужчину. Я вижу дикого мощного и огромного матерого волка, застывшего у моих ног. Этот волк может, если пожелает, в любое мгновение одним щелчком челюсти сломать мою тонкую шею. Моргнула. Нет, вот он, Нерай, стоит, внимательно на меня так смотрит, шокирует. Мне не чудится.

— Я приношу извинения за все те неприятные моменты, которые по моей вине случились с вами в прошлом, и прошу попробовать начать наше общение с чистого листа.

У меня нет слов, одни эмоции. Щеки, чувствую, красные, уши горят, даром, что кошачьи, не знаю, куда глаза девать. К такому снегу я не привыкла, и опять хочется попросить его перестать меня смущать. При этом смотрю все-таки на Нерая и уже не могу оторвать взгляд. Какой он все-таки...

— Я бы и не сказала, что была за что-то на вас в обиде. Вы действовали исходя из своего положения и видения мира. Просто оно у нас разное, — сейчас стараюсь тщательно подбирать слова. — Слишком разное. Я полагаю, даже если мы с вами э-э... объединимся, то все равно вряд ли уживемся, даже несмотря на установленную кинжалом связь. Вы ведь понимаете, что эти все ощущения искусственные? Возможно, все-таки будет лучше, если мы проведем ритуал, и эта сила, что нас скрепила, перейдет в кинжал? А потом вы уже спокойно, не торопясь, на трезвую голову выберете себе ту, которая станет вашей суженой?

Блин, Нерай у моих ног — это, с одной стороны, зрелище не для слабонервных, но, опять же, как он хорош! Так, у меня от восторга ещё слюни не текут? Взгляд не слишком умиленный? Видимо, связь со снегом бьет не только на физическом уровне, но и по мозгам. Хотя... вот Аншанта совершенно не выглядела очарованной женихом. Неужели это я по собственной инициативе сдаю позиции?

— Время на раздумья у меня было, да и эта связь до сих пор не работает в полную силу, а по началу и вовсе практически не ощущалась.

Тут Нерай быстро протянул вперед руки, подхватывая меня чуть выше колен, и поднялся, а я взлетела, оказавшись на руках повелителя снегов. Нерай держит меня так, что теперь я выше него и руками опираюсь на его плечи. Снег прижимает к себе крепко-крепко. Уже знакомая, твердая хватка. Кажется, своего уже не выпустит.

— В физическом плане для меня и вовсе ничего не изменилось. Как ты, возможно, помнишь, я уже демонстрировал тебе свою увлеченность еще до того, как нашел Аншанту.

О, да, такое трудно забыть.

— Что касаясь остального, — продолжает снег, но медлит, а я затаила дыхание. — Ни с кем, и я имею ввиду не только женщин, но и в принципе свое окружение, я не чувствовал себя настолько... долго не мог раньше подобрать подходящего слова. Хорошо. Просто хорошо. Уютно. С тобой я словно дома и могу быть собой, говорить обо всем, на любые темы, а ты не будешь прятать взгляд, пытаться обманывать, преклоняться, лебезить, искать выгоду. Раньше меня это все в тебе настолько же сильно раздражало, насколько и влекло.

Снег замолчал, видимо, давая мне возможность обдумать сказанное. Кажется, что вот-вот, и снег скажет еще одно признание, самое невероятное и невозможное, и я паникую, потому что не знаю, что ответить даже на то, что уже сказано. И вот Нерай, насмешливо прищурившись, полагаю, из-за моего испуганного вида, продолжает:

— Я тебя...

Я не смогла сдержаться. Глупее действия не придумаешь, но я закрыла повелителю рот своей ладонью.

— Не надо больше ничего говорить, — а то у меня вот-вот сердце из груди выпрыгнет и случится инфаркт. Нельзя так сильно ломать стереотипы.

В ответ Нерай взял мою руку и поцеловал так удобно предоставленную ему ладонь. Меня вернули на пол. Возвращали медленно, я успела проехаться вдоль всего тела снега, и это тоже было тем еще испытанием.

— Я всего лишь хотел сказать, что никому тебя не отдам. И еще. О кинжале и переданном тебе долге. Уже не играет особой роли, будет снят с тебя долг или нет, с намеченного пути я сворачивать не собираюсь, но в будущем все-таки было бы лучше, чтобы мы были совместимы. Я хочу от тебя детей.

Я уже не знаю, куда девать себя от смущения. Все как-то быстро, неожиданно, и... И опять снег не ждет от меня ответа, берет и целует. На этот раз в губы. Голова кружится, я улетаю от ощущений. Требовательные руки снега гладят спину, но «против шерсти», от поясницы к плечам, затем одной рукой Нерай фиксирует мой затылок, а другая рука сначала задерживается на шее, потом гладит волосы, постепенно поднимается к... нет, только не к ушам!

Стук в моей голове из-за очередного путешественника стал одновременно спасением и разочарованием. Это отрезвило. Собрав остатки своей никчемной воли, я рванулась из рук Нерая, усилив это действие способностями, которые дает мне портал. Снег не стал удерживать, отступил сразу же.

Я не тороплю тебя с принятием решений, но и не отступлюсь и постараюсь получить от тебя согласие как можно скорее.

Ага, не тороплю, но как могу ускоряю.

Сейчас Нерай молчит и улыбается. Кажется, что улыбается собственным мыслям, поскольку улыбка отстраненная, а взгляд я бы даже назвала мечтательным. О чем может мечтать повелитель снегов, боюсь даже представить.

— Мне нужно открыть путешественнику. Э-эм, давайте я предоставлю вам номер?

— Вы же говорили, что свободных номеров нет, — Нерай вновь вернулся к официальному обращению, но сегодня все время, когда он обращается ко мне официально, я чувствую, что это не всерьез, и он просто играет.

— На самые непредвиденные случаи всегда есть один-два номера. Конечно, не самые роскошные, и вас, возможно, этот номер не устроит...

— Конечно устроит. Будьте любезны, проводите меня сейчас в номер. Я бы хотел освежиться, — произнес Нерай уже и вовсе привычно строго и отстраненно, отчего мне только проще.

На подгибающихся ногах веду повелителя в комнату. Останавливаюсь у нужной двери, она заперта, но для меня это уже давно не проблема. Щелчок обозначает, что дом вновь пошел мне навстречу и дверь открыта.

— Проходите, располагайтесь, вскоре вам доставят все необходимое.

Хочу уйти, но...

— Покажите мне, пожалуйста, номер.

Не-е-ет! Я просто знаю, чем этот показ закончится. Улыбка моя вышла наверняка весьма нервной.

— Извините, не могу, дела. Я пришлю вам человека, который все покажет, — как можно более незаметно опираясь на стену, ибо ноги уже не держат почти, пячусь назад. Тактическое отступление наше все.

Нерай следит за моими маневрами с огромным интересом.

— Мне не нужен другой человек. Я хочу вас.

Клиент, конечно, всегда прав, но в этот раз я, пожалуй, буду плохой хозяйкой.

— Нерай, хватит. Мне нужно подумать.

Не сказав ничего в ответ, снэг зашел в номер, а я осталась стоять в коридоре. Если бы повелитель все-таки настоял, я бы не смогла сопротивляться. Мы бы наверняка осмотрели номер в самых разных ракурсах и местах.

Глава 57

раздумьями, но вопрос серьезный. Некоторые, вон, вообще целый год брали на принятие решений. Эти три дня мне кое-что дали. Во-первых, я поняла, что если не хочу в ближайшее время замужества и детей, то с повелителем мне все-таки лучше «развязаться», мозг мне сносит напрочь от его присутствия. Спасает только переселение в виверну и кошку. Во-вторых, от дома получила абсолютное согласие на ритуал. Дом хочет попробовать новую форму жизни, он оказался куда смелее меня, поскольку я все еще раздумываю. Тем не менее, поймала себя на том, что привожу дела в порядок, словно и впрямь готовлюсь к закрытию портала. Подсчитала запасы денег, рассчиталась со всеми поставщиками, провела ревизию. Чтобы постоянный стук в голове не мешал, взвинтила цены на недосыгаемую высоту. Теперь никто не стучит. Те, кто заселялся до поднятия цен, пока живут, но, думаю, когда закончатся их сроки пребывания, продлевать точно не будут номера.

Мысленно прикидываю, какие вещи можно было бы взять с собой, на чем смогу зарабатывать во время путешествий и уговорю ли я Дана сделать мне при помощи его артефакта пространства фешенебельную палатку-дом, внутри которой будет все, что только необходимо для комфортной жизни где угодно. Может и отказать, ведь наверняка обидится, если решу закрыть такой удобный и безопасный для его сокровищницы дом.

о путешествиях и сборах в дорогу невероятно приятны. Жутко хочется сорваться с места, попробовать эту новую жизнь на полную, но, конечно, останавливает страх. В доме-портале безопасно, здесь хорошо, спокойно, тоже интересно, всегда найдется, чем заняться, я привыкла к своей работе, привыкла к этому месту, его магии. Все ведь развалится. Не будет больше портала, люди лишатся работы, хорошего заработка. Красивый сад и помещения с тепличными овощами и фруктами будут заброшены, ведь я не буду удерживать Цикада в пустом доме. А как же мои Сата и Вив? Как с ними быть? Во все уже вложено столько труда, что я не знаю. Боюсь, сомневаюсь, но душа все равно рвется на свободу.

Надо бы пригласить на ужин в малый зал сегодня Дана и Нерая, озвучить какое-то свое решение, пусть даже это и будет объявление, что хочу думать дальше, возможно, пару десятилетий еще возьму на раздумья. Такая я нерешительная, точнее осторожная и основательная.

Но я планирую, а мужчины приперли меня к стене раньше и чисто случайно. Мы пересеклись в холле. Я вернулась с улицы, после того как проводила одного из гостей, Нерай, похоже, собирался выйти к своим подданным, прямо на дороге разбившим лагерь и пугающим эти три дня моих гостей. Зачем появился в холле Дан, я не знаю, но факт тот, что кроме нас троих больше никого в помещении не оказалось.

— Так, лапа, а ну стоять! — возопил Дан на весь холл. — Знаешь, что? Мне это надоело! Сколько уже можно быть в подвешенном состоянии? Говори, что решила, и от этого будем танцевать.

Бросила взгляд на Дана, затем на Нерая. Повелитель остановился и тоже смотрит выжидающе. Зажмурилась на пару мгновений, а потом, открыв глаза, на выдохе выпалила:

— Я хочу снять с себя обязательство быть парой повелителя снегов и провести ритуал, чтобы сила портала перешла в мое тело.

Ну вот. Высказалась. Приняла решение. По сути, отказала снегу в его притязаниях на себя, и Дану в его планах на дом. Никому не пошла навстречу.

Озвучив свое решение, поняла, что все правильно. Если бы выбрала дом-портал, пришлось бы и дальше бок о бок столетиями жить с партнером, а я не готова. Дан выглядит разочарованным, а вот повелитель улыбается, довольно так улыбается, и это наводит меня на определенные нехорошие мысли. Такое впечатление, что все идет по плану снега. Стало страшновато.

Неделя ушла на подготовку. Нет, не ритуала, а завершения дел. Со всеми окончательно рассчитаться, объясниться, вежливо препроводить, компенсировать неустойки за неполное проживание гостям и многое другое. На удивление, Цикад уходит куда-либо отказавшись, объяснив это тем, что именно здесь чувствует себя дома и свободным. Дом ведь останется на месте, все будет почти как прежде, только что порталы не будут работать. Хотя кого я обманываю. Этот дом потеряет свою душу и магию.

Со Стасом оформили дом с участком на меня. Раньше этого не требовалось делать, так как портал и так принадлежал мне неоспоримо, но сейчас мы подстраховались. Вокруг портала вся территория принадлежит Дану, тут мне не о чем волноваться, а магу эти его покупки не интересны, так что Стас пока все равно продолжает свою карьеру политика и будет присматривать за вверенной территорией.

Гномы были очень разочарованы, вампиры неприятно удивлены, но их глава для разбирательств,

почему портал перестанет работать, так и не явился. Занят куда более важными делами. Сейчас отношения между вампирами и правящим в мирах альянсом людей, снегов и эльфов заметно потеплели. С подачи снегов всю налаживаются отношения и взаимовыгодное сотрудничество. Иными словами, как мне кажется, Нерай отвлекает Микеля от одного небезызвестного портала. Ну, или у меня мания величия.

Дан мне не сделал волшебную палатку, вскоре после объявления о моем решении маг собрал вещи и покинул дом, напоследок сказав, что выбор мой ошибочен, снег будет использовать меня, как когда-то Антон, и что я могу на помощь Дана теперь не рассчитывать. Неприятный был разговор, не хочу даже вспоминать.

Но вот настал час икс. Дом непривычно пуст, и от этого страшновато, но вот-вот его заполонят маги, которых привел с собой снег. В большом зале прямо на полу начертили пентаграмму. Давно мне не было так страшно. А вдруг что-то пойдет не так? А вдруг Нерай обманет? А вдруг... а вдруг, а вдруг.

Ритуал назначен на раннее утро. Я встаю в предрассветный час, в последний раз прохожусь по дому, заглядываю в мир драконов, но сегодня Олев не прилетел. Несмотря на нашу с драконом дружбу, которая со временем только крепла, сегодня его нет, а я ему ни о чем не говорила. Оставила дракону записку. Возможно, найдет. Возможно, когда-нибудь еще увидимся. Я надеюсь.

В момент, когда я вступаю в пентаграмму, меня конкретно так колотит, перед глазами все расплывается, но поворачивать назад поздно.

— Все будет хорошо, не бойся, — вступив в пентаграмму, меня обнимает Нерай.

Первые солнечные лучи освещают зал. Становится немного легче. То, что сейчас происходит — это практически новое рождение. Точнее перерождение. Вокруг суетятся маги, раскладывают книги, чертят личные небольшие пентаграммы.

— Эль, сначала будет проведен ритуал с переносом силы портала в тебя, и только после я сниму с тебя обязательства быть моей парой.

— Почему?

— Если раньше, то ты можешь вновь оказаться прикованной к дому. Сейчас ты связана только со мной.

— Нет, почему ты мне раньше об этом не сказал?

— Чтобы у тебя было еще больше сомнений и страхов?

Это да, но вот теперь я еще больше сомневаюсь и паникую.

— Если хочешь, если ты еще не готова, не поздно все отменить. Я готов ждать, когда ты будешь точно уверена, чего хочешь, не столетиями, конечно, но...

— Нет. Продолжаем.

Через пару минут снег разжимает объятия и отходит от меня. Пентаграмма у моих ног загорается магическим светом. Маги вокруг начинают бормотать свои заклинания. Поначалу все вроде бы нормально, но в какой-то момент я чувствую, что мое сердце будто бы начало биться громче и быстрее, стало не хватать дыхания, появилось мерзкое ощущение удушья, перед глазами темнеет. О, нет! Неужели опять умираю? С последней мыслью чувствую, как падаю, удар о пол — и на этом все, полная темнота.

Когда картинка мира проясняется, все вроде неплохо. Я чувствую свое тело, могу пошевелить руками и ногами, ощущаю запахи, ничего не болит, а самое интересное — лежу в теплых и крепких мужских объятиях. Кажется, даже выпалась. Оглядываюсь. Я все в том же зале, лежу в центре пентаграммы. Магов уже нет, видимо, разошлись. На полу красиво раскинулся подол моего жемчужного платья, которое я на ритуал не надевала. Оборачиваюсь к прижимающему меня к своей груди мужчине. Нерай разглядывает меня с большим любопытством и улыбается. Потрогала голову. Нет больше кошачьих ушей.

— А, понятно. К заводским настройкам вернулась. Я умерла во время ритуала?

— До конца непонятно было, но сам ритуал не прерывался, и мои эксперты утверждают, что все было в порядке. В какой-то момент ты исчезла, но почти сразу же появилась вот в таком виде.

— Ну и... как тебе? Такой мой вид?

— Ты выглядишь очень мило.

На душе стало тепло и приятно. До-о-ом? Ты как? Уже внутри меня? Тебе там не тесно?

— Я хочу проверить, могу ли выйти за территорию.

Делаю попытку встать, но Нерай удерживает нас месте.

— Осталось еще одно дело.

достал печально знакомый мне кинжал и очень профессионально, словно каждый день это делает, аккуратно и быстро кольнул меня им в ладонь, произнеся при этом несколько слов заклинания.

— Все, Эль. Мы больше не пара.

Прислушиваюсь к своим ощущениям и как-то подозрительно становится.

— Но ничего не изменилось. Я испытываю все то же самое.

В глазах повелителя зажглись насмешливые огоньки и что-то еще, глубокое, темное, первобытное.

— Это радует, Эль.

Нерай намекает, что меня влечет к нему и без кинжала? Чувствую, как щеки начинают гореть и наверняка становятся пунцовыми. Поспешно встаю, и на этот раз снэг не удерживает.

Остаться в доме больше нет сил. Не иду, бегу к выходу, но уже у ворот несмело замираю. Нерай рядом, берет за руку, и уже вместе мы делаем шаг.

Я не верю! Боли нет! Отпустила руку снэга и рванула вперед. Бегу все дальше и дальше. Быстрее! Горячие слезы капаят из глаз. Все же как бы хорошо мне ни было в доме, это была клетка, проклятие. Бегу и не могу остановиться. Мне просто нравится бежать на своих ногах, когда ничто меня не ограничивает. Ведь даже будучи в теле животного, я все равно постоянно думала о том, насколько далеко я отошла, не потеряется ли связь с домом.

Я в поле. Оно кажется бескрайним. Все вокруг покрыто толстым гладким слоем снега, но я не тону в снегу. Вот тут я наконец и почувствовала силу дома в себе. Я ведь только в платье, на мне домашние легкие туфельки, а я бегу, не чувствуя холода, по сугробам, как по облакам, мое тело буквально вибрирует энергией, свободой, счастьем. Кажется, еще немного — и я взлечу!

В какой-то момент я действительно взлетела. Оттолкнувшись от земли, стремительно лечу вперед, забыв обо всех физических законах. Но это не полет, а скорее нереально длинный быстрый прыжок. Я приземлюсь, но только чтобы вновь оттолкнуться и взлететь. Ликующий крик разносится над полем, и неожиданно ему вторит хриплый волчий вой. Оглядываюсь и только теперь замечаю, что рядом со мной бежит громадный белый волк, его лапы, кажется, тоже совсем не касаются снега, а прыжки такие же нереально длинные, как мои. Представила на мгновение, как мы с Нераем смотримся со стороны. Да... странная мы парочка.

Мой счастливый смех разнесся над полем. Бежать! Бежать вперед и не останавливаться.

Глава 58

Бежала я действительно долго, но остановилась у кромки леса, когда начало вечереть. Мое запойно-счастливое настроение еще не ушло, но от дома я убежала действительно далеко, и надо бы вернуться за своими питомцами и кое-какими вещами, и вот только потом уходить в полный отрыв. Села прямо в сугроб. Тело приятно ноет, но не болит и не мерзнет. Чувствую себя прямо сверхчеловеком, хотя с магией портала, заключенной в моем теле, наверное, так и есть. Кайф! Пока никаких сожалений о принятом решении нет.

Рядом со мной на снег опускается волк. Зверь смотрит добродушно. Пододвигаюсь ближе, обнимаю Нераю за шею и зарываюсь носом в прохладный, пахнувший морозом мех. Трогаю мягкое большие уши. Какие же классные!

— Нерай, как волк, ты просто шикарен.

— Только как волк?

Оказывается, я уже обнимаю не зверя, а мужчину.

Как мужчина тоже хорош, но сказать об этом вслух почему-то смущаюсь. Только улыбаюсь. Осталось только глупо захихикать для полноты картины. Вот такие мы, старые странные невинные девы. Мне сейчас настолько хорошо, что хочется, нет, прямо распирает поделиться этой положительной энергией. Счастливые люди щедры, открыты и все плохое забывают, оставляя в прошлом.

— Не только.

Медленно потянулась к Нераю. Снег застыл, зачарованно за мной наблюдая, а я не могу перестать улыбаться, когда сама целую этого такого строго, опасного, властного, но белого и пушистого волка сначала в щеку, затем, неожиданно, в нос, снова в щеку, губы. На последнем этапе Нерай перехватил у меня инициативу. Ух, какими жаркими могут быть поцелуи в сугробе. Возьму на заметку.

В этот раз даже и мысли нет прекратить творящееся безумие. Поцелуев много, я их не считаю, просто наслаждаюсь процессом, полностью доверившись Нераю и его рукам. Ох уж эти руки. Пускай не слишком умело, но отвечаю на ласки Нерая со всей возможной пылкостью, окончательно разрешив себе и этому мужчине все. Но Нерай прекратил сладкое безумие сам, когда я уже конкретно вошла во вкус.

— Эль.

— М-м?

Не понимаю, почему Нерай меня больше не целует, хотя прижимает к себе так, что вот-вот косточки во мне затрещат.

— Я предлагаю продолжить в чуть более комфортной обстановке, без риска быть кем-то увиденными. Ты не против?

— А? Нет, не против.

— Еще такой вопрос, — произносит Нерай, помогая мне подняться и неожиданно очень бережно отряхивая от снега. — У тебя уже были мужчины раньше?

Опять жутко краснею.

— Настолько очевидно, что не было?

В глазах снега заплескались теплые смешинки.

— Я спросил, поскольку понимаю, что такое, в принципе, возможно. Ты ведь когда-то умерла совсем юной девушкой. Если так, я понимаю, каким важным может быть первый раз.

Положила ладонь на губы Нерая. Снег ладонь тут же поцеловал. Новые привычки, кажется, у меня появляются.

— Пожалуйста, давай не будем об этом, меня эта тема жутко смущает.

— Хорошо. Но если у тебя есть какие-то особые пожелания...

У меня уже уши горят!

— Нет! Никаких особых пожеланий.

Какие уж там изыски, просто попробовать бы. Хе-хе. И наверстать за пару сотен лет. Ух, чувствую, скоро я конкретно так начну наверстывать!

Возвращались не полем. Нерай сделал один звонок своим, и за нами тут же прислали аэрокары. Домой заходить прямо не хочется, настолько там все надоело. Попрощалась с Цикадом, который теперь тут за хранителя, надела на плечи походный рюкзак и забрала своих зверей. Ни Сату, ни Вив оставить просто не могу, будут со мной путешествовать. Для виверны сконструирован специальный непромокаемый рюкзак-переноска. Вив оказалась не против стать для Саты на время путешествия вьючным животным. Кошка не так вынослива, как вторая моя питомица. Рюкзак ящерики, помимо прочего, еще и раскрывается, становясь плащом, чтобы Вив было тепло и сухо в случае, если в пути нас застанет непогода.

Начинаю чувствовать себя девушкой повелителя, поскольку, как только вышла за ворота к машине, в которой меня терпеливо дожидается Нерай, рюкзак у меня тут же попытались отнять, а то ведь надорвусь, хотя моя поклажа не выглядит объемной и тяжелой. Отказалась и еле отбила свой рюкзак у услужливых снегов. В кои-то веки не я открываю двери, а их передо мной услужливо распахивают и помогают сесть в машину.

И опять Нерай весьма благодушно наблюдает за тем, как я сажусь напротив него в просторном дорогом салоне и как деловито располагается на полу виверна с Сатой в переноске. Машина не взлетает.

— Ты пока хочешь остаться в этом мире или отправиться путешествовать по другим? — первое, что спрашивает Нерай.

— В другие, — ответила уверенно и твердо. Этот, если ничего не случится, еще успею осмотреть.

Напряглась. Возможно, у снега несколько иные на меня планы и наше виденье будущего не совпадает. Пришла пора обсудить и эту тему.

— Ты позволишь мне попутешествовать вместе с тобой?

Вот такого поворота совсем не ожидала.

— А... тебя подданные не потеряют? Как же они без повелителя? Вдруг переворот затеют или еще что нехорошее.

— Пусть попробуют, если так хочется, будет интересно, заодно выявятся гнилые элементы. Но вряд ли решатся. Все же репутация у меня еще та. Насчет остального — повелителям тоже надо бывать в отпуске.

— И насколько долгим планируется отпуск?

— Посмотрим. В отпуске не столько важна продолжительность, сколько хорошая компания.

— Я не против. Только если в компанию не полагается еще и кортеж из слуг и небольшое войско.

— Нет, всего лишь маленький отряд и несколько помощников. Шатер установить, еду приготовить.

Хе-хе. Красиво жить не запретишь. Достаяю из рюкзака кольцо, которое не дает мне покоя вот уже год.

— Забери его, пожалуйста. В доме оставлять такую ценность определенно не стоит, возить в рюкзаке опасно, — умолчала о том, что я вообще уже не пара снега.

— Если оно тяготит тебя — можешь хоть выбросить, это уже только твое дело. Я кольцо обратно не приму, — сказано весьма прохладным тоном. Злится.

Ладно. Молча надеваю кольцо на палец. Сейчас я больше не чувствую, что примеряю на себя чужую судьбу, это мой осознанный выбор. Наградой моему решению стал вмиг потеплевший взгляд Нерая. Снег тут же наклонился и перетащил меня к себе на колени.

Время в дороге проходит быстро, легко и незаметно. Хорошая компания для путешествий действительно очень важна. Большую часть пути мы с Нераем весьма нескромно целовались, общались и пару раз выходили перекусить в ресторанчиках. Снег не спешит «переходить к делу», но постепенно его ласки становятся все откровеннее, он дает мне время привыкнуть к себе, за что я ему очень благодарна.

И вот, на вторые сутки небольшого путешествия, от которого я уже в полном восторге, мы с Нераем пребываем к большому дому-порталу, своими размерами сравнимому, наверное, с аэропортом. Эти

не дикий портал, в свое время через него прибывали войска завоевателей. Очень волнительно, поскольку в качестве гостя мне еще бывать в таком месте не приходилось. Но все пошло совсем не так, как хотелось бы.

Машина плавно залетает в открывшиеся ворота на стоянку, и меня охватывает приступ удушья. Хриплю, кашляю, в глазах темнеет. Нерай схватил меня, задает какие-то вопросы, в глазах беспокойство и испуг, а я уже ничего не слышу из-за шума крови в ушах, не понимаю, что происходит, но буквально нутром чувствую, что это сила чужого портала на меня так давит, и чем ближе авто к дому, тем мне хуже.

— Уезжаем, — еле-еле удается выдать мне, кажется, совсем невнятно, но Нерай тут же отдал приказ разворачиваться.

За территорией стоянки мне так же резко становится лучше. Нерай даёт мне попить воды. Хмурится.

— Я правильно понял, тебя отторгает этот портал?

Долго ничего не отвечаю, с прищуром смотрю на «аэропорт», и в какой-то момент здание начинает видеться мне совершенно иначе — как большой рыхлый синий энергетический шар со множеством уходящих в разные стороны отростков. Отростки, я так понимаю, это корни, ну или пути в другие миры. Выдохнула.

— Похоже на то. Я ведь и сама теперь, получается, ходячий, полный энергии нерабочий портал. Два портала в одном месте — это, видимо, нарушение всех магических и физических законов.

Нерай хмурится еще сильнее, да и я грустнею. Кажется, переходы между мирами для меня закрыты. Нет, находиться в пределах одного мира это неплохо, многие так живут, но когда знаешь, что помимо мира, в котором ты родился, есть ещё множество других, это действительно печально, да и ни о каком совместном будущем с повелителем снегов уже речи быть не может.

Глава 59

По щеке покатилась первая слеза, но я тут же ее сердито смахнула. По сравнению с моей жизнью в виде запертого в доме одинокого привидения, эта ситуация просто ерунда. Я что-нибудь придумаю, справлюсь, а нет, так приму, и еще выгоду в новом положении найду. Нерай молчит, он сосредоточен и хмур. Наверное, тоже раздумывает над ситуацией.

— Нерай, я понимаю, что если я не смогу выбираться из этого мира, то вместе мы в долгосрочной перспективе быть не сможем, поэтому я пойму, если ты сейчас, ну или через некоторое время, уйдешь отсюда один, без меня.

Вот сейчас снег конкретно рассердился. Глаза зло сузились.

— Эль, ты каждый раз, когда на пути будут появляться трудности, станешь меня отправлять подальше? Это неуверенность в себе или во мне?

Сложный вопрос. Пожала плечами.

— Значит так. Безвыходных ситуаций не бывает. Еще недавно ты думала, что твоя связь с домом нерушима, и где ты теперь?

Это да. Я все знаю, понимаю. Просто оказалась не готова так быстро столкнуться с новыми трудностями. Подалась вперед, и Нерай тут же с готовностью принял меня в свои теплые, крепкие, гостеприимные объятия. В руках повелителя мне сразу становится хорошо, спокойно, и мыслить получается весьма ясно. Если во мне вся сила портала, то может быть я сама смогу прокладывать пути-порталы? Эту мысль сразу озвучила Нераю.

— Все может быть, — подумав, ответил мне мой волк. — Хочешь попробовать?

— Да. Прямо сейчас. С домом у меня всегда все работало на интуитивном уровне, никаких формул и заклинаний, так что вряд ли нужны какие-то специальные приготовления. Если не получится, возможно, удастся еще пройти через порталную дверь дома. Корни вырваны, но дорожки, по которым эти корни росли, остались. Вдруг там будет легче.

— Попробуй. Я так понимаю, тебе нужна будет дверь? Найти пустующее здание?

— М-м, было бы здорово воспользоваться дверью этого летающего автомобиля, но, боюсь, не получится. Нужен неподвижный объект, чтобы появившийся путь не оборвался и не сбился.

— Хорошо, сейчас что-нибудь найдем.

Любая дверь. Я ведь не собираюсь больше привязываться к месту. Просто чтобы мы никому не мешали.

Для эксперимента Нерай снял небольшой ресторанчик, выгнал на пару часов оттуда весь персонал и любезно предоставил мне выбирать любую дверь в пустующем ресторане. Выбрала подсобное помещение. Взялась за дверную ручку, настроилась, вспомнила нужные координаты желаемого места. Желаемое — это уютный курортный городок близ океана. Я давно туда подумывала открыть портал, но Дан был против, потом еще и собственный океан подарил в мертвом мире, но координаты отпечатались у меня в голове. Останавливало только то, что если портал и открою, то не у самой воды — волны, штормы и приливы такой близости не способствуют, а если открывать портал дальше, то я все равно не смогла бы купаться в океане в человеческом обличье, расстояние бы не позволило. Жить возле океана и не купаться в нем — это было бы еще обиднее, чем там не жить.

Та-а-ак. Чувствую. Из меня в ручку двери ручейком потянулась сила. Тщательно представляю себе результат, и ручеек вдруг превращается в волну, накрывающую меня с головой. Я вдруг оказываюсь в том самом городке, который представляла. Ярко светит солнышко, но время застыло. Нет ветра, нет вообще никакого движения, нет людей. Растерянно брожу по пустынным улицам, а когда надоедает, останавливаюсь возле небольшого милого домика. Сюда. Нам только пройти. Берусь за дверную ручку выбранного строения и теперь концентрируюсь мыслями на ресторане, где меня ждет Нерай. Темнота.

— Эль!

Моргаю. О, опять я очнулась на полу в руках Нерая. Хоть не посмертное платье на мне, а то, в котором была. Значит не умирала.

— Эль, перестань уже исчезать и пугать меня, хорошо? — говорит наклонившийся надо мной снег.

Не могу сдерживать улыбки. Чувствую себя любимой кошечкой повелителя, с которой жестокий

тиран всегда мил и ласков. В какой-то степени, наверное, так и есть. Что можно сказать? Повезло. Порывисто обнимаю снега за шею и, подтянувшись, чмокаю его в губы.

— Не могу ничего обещать. И, кажется, портал у меня все-таки получился. Надо испытать. Сейчас я...

— Нет. Пусть кто-то из моей охраны испытывает. Это их работа.

Ну ладно. Я не против. Пытаюсь встать, Нерай помогает, но ноги меня совсем не держат. Ощущаю просто дикуу усталость и сонливость. Мой снег опять хмурится.

— Ты потеряла много сил и энергии.

— Ну, ничего, сейчас отдохну и...

— Нет, ты не понимаешь. Ты потеряла энергию портала, энергию, которая восполняется за счет путешественников. Тебе же эту энергию будет восполнить нечем, если только ты не будешь стоять возле двери, пропуская через нее всех желающих.

— Хм. Ну, сейчас, если портал работает, мы проведем через дверь твоих подчиненных, это немного должно помочь, а потом надо будет думать, чем и как восполнять силу, да?

— Верно. Но порталы тебе лучше создавать пореже. Так можно исчерпать себя.

Кивнула. Да, пока не пойму, как копить энергию, часто путешествовать между мирами нельзя, но главное, чтобы в принципе была такая возможность.

Испытания построенного мной портала прошли успешно. Дверь заработала, при ее открывании портал светится ровным золотым светом. Испытуемый прошел в портал и тут же вернулся целый и невредимый, доложив, что портал выводит в какой-то солнечный городок. После в портал потянулись абсолютно все подчиненные Нерая. Последними в дверь, взявшись за руки, зашли мы с повелителем. Океан, я, наконец, добралась до тебя!

Возле воды я почувствовала себя, словно в раю. Снеги Нерая нашли, по их словам, лучший дом в округе и почти на берегу. Но дом я не проверяла, даже в него не заглянула, сразу помчалась к океану. Спешно разоблачаюсь, слыша, как за спиной рычит Нерай, всех прогоняя и требуя отвернуться, не смотреть, никого на пляж не пускать. Купальника у меня нет, но мне все равно. Забегаю в воду прямо в нижнем белье. Волны ласково бьются о ноги. Меня вновь охватывает приступ эйфории.

Но полностью в океан я зайти не успела. Меня поймал и резко развернул к себе повелитель снегов, а потом поцеловал так, что о купании я резко забыла. Поцелуй захватил с головой. Меня охватила просто дикая животная страсть. Мы с Нераем жадно целуемся, я стягиваю с него рубашку. Свою одежду снег даже не снял, настолько торопился за мной. Усталости в моем теле больше нет, не знаю, уж помог ли переход снегов в этот мир, или мою силу дает зарождающаяся во мне любовь, но ощущение, словно меня питает то счастье, которое я испытываю, оно открывает меня миру, а уже мир и все, кто его населяет, в ответ наполняют меня энергией и жизнью.

Нерай тоже помогает мне избавиться от остатков одежды, и у него это получается куда как ловчее, чем у меня. Все, шутки кончились. И вот уже поцелуйи снега я ощущаю не только на губах, а мои неприлично громкие стоны разносятся по округе, и звук бьющихся о берег волн едва ли может их заглушить.

В какой-то момент Нерай тихо утробно зарычал, остановился, взял меня на руки и утащил из воды, быстро отнеся в дом. Там, на мягкой просторной постели, в ярких лучах заката я стала его женщиной. Что могу сказать? Определенно, такого момента стоило подождать пару столетий. Не зря. Все не зря.

Глава 60

Мое путешествие по мирам продлилось почти три года, и пока это самый лучший период моей жизни. Точнее жизнью. Никаких особых забот, каждый день открываешь для себя что-то новое, путешествуешь, постигаешь эту бесконечную вселенную и себя. И главное, больше никакого стука. Смешно, но как я потом осознала, в своем доме-клетке я очень устала от постоянного стука в своей голове. Каждый раз невольно напрягалась, зная, что стук это гости, это работа, это забота. Стук, стук, стук.

Ни о чем ни на миг не пожалела. Очень рада, что переборола все страхи и решила оставить дом. Вопрос с деньгами не стоял, Нерай взял его на себя, и даже в самых диких местах путешествия условия все равно были весьма комфортными, ведь еду приготовят, шатер поставят, лодки надут, лыжи найдут, машину вызовут. Конечно, поэтому экстрима именно в плане трудностей пути, как такового, не было, но я не против, сама предпочитаю комфорт, и мне главное было просто увидеть и почувствовать нечто новое. Прыгнуть с парашютом? Да, конечно, с удовольствием. Забраться на высокую гору, посмотреть глубины океанов, прогуляться по диким джунглями, познакомиться с диковинными представителями самых редких рас — все это делаю с удовольствием.

Увы, но всему рано или поздно наступает конец. Нет, я, наконец, свободна, могу и дальше гулять по мирам, сколько захочется, ведь со временем я раскрыла секрет восполнения своей энергии — большая ее часть пополняется постепенно и сама, автоматически, дом-портал ведь и без путешественников набирал силы. Еще я помогаю себе медитациями, можно сказать, что раскрываю чакры, и, как дерево солнечный свет, впитываю энергию, которую дает мир и окружающие существа. Третий вариант, на данный момент, самый эффективный в плане накопления энергией — он похож на первый и второй способ вместе взятые — самостоятельное пополнение, но усиленное, только не медитацией, а особым состоянием, когда я очень счастлива и открыта миру настолько, что энергетически сливаюсь с ним.

Последний способ пополнения энергии — это взять с собой как можно больше путников при переходе. Сейчас уже не использую, тогда это была страховка, если вдруг не рассчитаю сил и нужно будет как-то срочно пополнить энергию, но сейчас мне и так хватает, и я уже хорошо чувствую свой резерв.

— Что случилось? — сегодня с утра заметила, что мой волчище не в настроении, молчалив, о чем-то думает, хмурится. Вот и не выдержала, поинтересовалась за завтраком. Сейчас мы с Нераем гостим в одной затерянной в снежных горах деревушке.

— Мне пора возвращаться. Как я ни оттягивал, но увы. Дел, требующих моего непосредственного участия, накопилось немало.

Ну еще бы. За три года-то.

— Когда возвращаемся?

Я буквально вижу, как вместе с моим вопросом Нерая, если так можно выразиться, отпускает. Из его глаз уходит напряжение.

— Ты пойдешь со мной?

— Конечно. Неужели ты сомневался? Путешествия и отдых — это хорошо, но это еще не все.

Выбрав Нерая, я уже заранее приняла тот факт, что у него есть обязанности перед своей расой, и если в будущем я стану его женой, то часть этих обязанностей перейдет и на меня. Не то чтобы я этого хочу, конечно, я бы предпочла и дальше гулять по мирам, но как Нерай когда-то принял и поддержал меня со всеми моими достоинствами и недостатками, так и я. Да и быть повелителем множества миров и рас — не такой уж большой недостаток, да.

— Я рад. Вот только у подданных возникнет ряд вопросов, кто это со мной, — Нерай коварно прищурился.

— М-м, невеста?

— Невеста слишком сомнительный статус. Я бы хотел представить тебя своей женой.

Ну вот опять я чувствую, как приливает жар к щекам.

— Эм, ты делаешь мне предложение?

— Конечно. Я понимаю, что после дома, в котором ты была заключена, тебе не хочется брать на себя в принципе какие-либо обязательства и в чем-то себя ограничивать, поэтому оттягивал с этим вопросом, но сейчас спрашиваю. Ты станешь моей женой? Мы можем вернуться и так, но мне было

бы... приятнее.

Угу.

— А ничего, если я и дальше не буду твоей парой? Просто я пока не готова к...

Замолчала. Нет, парой Нерая я вполне готова стать, да и вряд ли это сильно что-то изменит, я к детям не готова. Если сейчас об этом можно не волноваться, то потом очень даже. Нерай рассказывал, что избранница волка настолько готова к тому, чтобы зачать, что уберечься от этого при случившейся близости очень трудно.

— Ничего. Это наше личное дело.

— Хорошо, я согласна, — искать отговорки или отказывать, когда снэг делает вид, что все нормально, и мой ответ ничего не изменит, хотя все равно крайне напряжен (считывать его эмоции, даже когда он их хорошо скрывает, я за эти годы отлично научилась), просто невозможно. Мне хочется идти навстречу этому мужчине, радовать его и всячески демонстрировать свою любовь. Нерай никогда не скупился на эти эмоции, щедро даря мне и любовь, и свою заботу.

В следующий момент я уже кружусь на руках у Нерая. Снэг улыбается.

— Если ты не против, поженимся до возвращения — у моей расы и клана слишком много свадебных традиций, в том числе и раздельное проживание. Все может затянуться на год, а то и больше. Я не хочу ждать. Поставим общественность перед фактом.

— Я только за!

Успела изучить этикет снэгов, уже знаю, сколько там заморочек, и после замужества их станет еще больше, поэтому я за очень тихую свадьбу, можно прямо здесь, в горах. И это у меня нет родственников (во всяком случае, не искала), а у Нерая и родители имеются, и их родители, тети, дяди, кузены, племянники, племянницы.

Власть в роду снэгов передается не тогда, когда наступает смерть прошлого правителя, а тогда, когда наследник вошел в силу. Если старший готов уступить место, а младший принять, все хорошо, иногда старший еще не хочет отдавать власть, и если младший настаивает, назначается ритуальный бой. В случае, если старший уже готов уступить место, а его наследник не хочет, тот либо продолжает править, либо предлагает передать власть второму по старшинству сыну, если тот созрел, но таких прецедентов еще не было. У Нерая с отцом все было по обоюдному согласию. Как признался мне мой волк, он рвался править, хотел испытать себя, рвался к свершениям и не понимал, почему отец так спокойно и без боя передал ему власть. Но теперь понимает и... готов растить скорее наследников.

Нерай остановился.

— И еще кое-что, Эль.

— О, еще что-то? Прямо день новостей.

— Да. Закончилось расследование о покушениях на меня и мою семью. Когда дело касается правящих кругов, расследование не может быть быстрым. Как и предполагалось, не вся семья Дельверро виновна. Только ее старейшина. Антонио Дельверро посчитал, что во главе миров должны остаться только люди, а эльфы и снэги должны подчиняться. Он также знал, что его сын будет против и действовал самостоятельно. Решение по этому делу уже вынесено. Через месяц состоится...

— Казнь? — мне, наверное, должно быть стыдно, поскольку вопрос прозвучал у меня с надеждой.

— Почти. В наказание Антонио лишат магии, для его возраста это смертельно. На этом мероприятии должны быть представители всех правящих межмировых родов. Не столько, чтобы засвидетельствовать факт казни, сколько проводить уходящую эпоху — с личностью Антонио Дельверро связана огромная история. Ты согласна там появиться или не готова видеть своего убийцу?

— Смеешься? Конечно готова.

То ли я сама такая кровожадная, то ли энергия портала так на меня влияет...

Глава 61

Вступать в новую для себя роль оказалось довольно интересно. Меня представили двору, познакомили с родственниками. Были некоторые опасения, как меня примут, но они быстро развеялись. Повелитель снегов имеет непререкаемый авторитет, его боятся, и в мою сторону не было ни одного косога взгляда или неуместного вопроса. Если вспомнить, что Нерай упоминал, как за любую дерзость легко могут казнить или отправить в тюрьму, ничего удивительного.

Потом было небольшое турне по мирам, похожее на наши с Нераем путешествия, только не такие долгие и без осмотра достопримечательностей — меня представляли народу, которым мне отныне суждено править почти наравне с мужем. Та еще задачка, но Нерай успокаивает, говоря, что это лишь чуть сложнее, чем управление порталом-гостиницей. Ну-ну.

Официальное представление пришлось приостановить, когда настал день казни моего убийцы. В принципе, к этому моменту я практически не держу зла на Антона, ведь в итоге для меня, как я считаю, все сложилось хорошо, но забыть годы заточения в виде бесплотного духа до сих пор не могу. Это было настолько тоскливо, страшно, бесконечно долго и безнадежно, что... нет, не могу. Антону в наказание за все его злодеяния достанется быстрая легкая смерть в глубокой старости, а потом наверняка будет перерождение, новая жизнь. Честно ли это? Не знаю, но пусть так.

Тем не менее, на официальное мероприятие, где соберутся все самые сильные и влиятельные правители миров, готовлюсь очень тщательно. Я оставила себе свою изначальную внешность, хотя теперь мне не трудно самой ее менять, и иногда мы с Нераем экспериментируем... но официально, для всех, я человек, меня знают именно такой, образ нужно сохранять, иначе подданные не поймут, однако сегодня...

Выбрала для мероприятия красное платье. Не такое, в котором когда-то умерла, фасон иной, более строгий и изящный, но что-то общее есть. Немного изменила внешность, став похожей на ту девушку, что нарисована на картинах кисти Антона. Сама не знаю, зачем это делаю, может быть, и не стоило, но вот захотелось. Если уходя, Антон заметит меня и вспомнит, наверняка удивится, что его пришла провожать одна из его же жертв.

Казнь проходит на нейтральной территории в хорошо знакомом мне мире, куда выводил портал в доме. Ради этого мира когда-то была куплена моя Вив. Для мероприятия зачищен от случайных посетителей целый квартал, сама казнь проходит в одной из самых значимых высотных башен этого мира.

Нерай увидел, в каком образе я собираюсь на казнь, уже непосредственно перед мероприятием. Глаза снега сузились, меня опалил ревнивый взгляд.

— Для кого ты изменилась, Эль? Раньше тебя не волновало, как ты выглядишь в глазах других.

Весело фыркнула и уже хотела объяснить, но Нерай не дал мне сказать.

— Сегодня там будет Микель. И Дан. Так для кого, Эль?

Нерай задает вопросы с такой интонацией, словно спрашивает, кого ему сегодня убить. И это с учетом того, что владыка вампиров ведь даже не узнает меня, а на жену повелителя снегов и не взглянет, а Дан наверняка все ещё дуется.

Объяснила все супругу, прочитала в его глазах немой ответ, что ерундой занимаюсь, но с тяжким мужским вздохом поддержку получила, переодеться и менять обратно внешность меня не отправили. Да и изменения были минимальные, мало кто заметит разницу.

На казни полно народу. Власть имущие молчаливы, со строгими лицами, в цветах одежды преобладает черный цвет, по сути, те же похороны. И я такая в красном. Главное, не улыбаться радостно, а то неправильно поймут. Точнее правильно. Казнь больше похожа на светскую вечеринку. Зал, куда прибывают хозяева этой жизни, строго, но все-таки украшен, в наличии фуршетные столы, правда, с них никто еду не берет. Отравления ядами в эту эпоху не популярны, как мне когда-то сообщили, но все равно никто не рискует. Вот Нерай мне запретил здесь есть, если пить, то только воду и сначала проверить специальным артефактом на наличие подозрительных примесей.

В толпе мелькнул Дан. Да, мне не показалось. Но, как и предполагала, он подойти поздороваться не захотел. Ничего, я сама потом его выловлю, если удастся. Нерай не против, а к магу у меня есть дело.

На пару мгновений у меня перехватило дыхание, когда поприветствовать нас с Нераем подошел Микель. У вампиров в последнее время значительно улучшилось положение на межмировой политической арене, и я знаю, что этому очень сильно поспособствовал мой муж. Во-первых, потому

что он действительно неплохо относится к Микелю и решил немного разбавить баланс сил, получив в лице вампира своего союзника. Во-вторых, как уже признался мой волк, от действительно решил отвлечь вампира от моей персоны, и получилось весьма успешно.

Опять Микель скользит по мне ничего не выражающим взглядом и учтиво здороваются. Нерай никак не показывает, что его что-либо напрягает, перекидывается парой слов с вампиром, и вот мы уже расходимся. Только после завершения короткой встречи Нерай позволил себе самодовольную улыбку, из-за которой не я удержалась и осторожно ущипнула мужа в бок. Улыбка супруга стала только шире, но расслабился он рано.

— О, Элен, никак не ожидал встретить вас сегодня здесь.

К нам с Нераем подходит отлично знакомый мне дракон. Упс.

— Приветствую, лорд Олев, рада вновь вас увидеть, но пожалуйста, обращайтесь ко мне теперь тира Эльена Сидверд. Полагаю, моего мужа вам представлять не надо.

к слову, если позволяли бы приличия, наверняка бы зарычал. Как-то я... не делилась с супругом рассказами о знакомстве и дружбе с лордом драконов. А уж с учетом того, что тот меня без проблем узнал... чувствую, дома меня ждет до-олгий разговор. Надо подготовить какой-нибудь вычурный открытый пеньюар, чтобы беседа закончилась побыстрее. Хм. Но, возможно, этого будет недостаточно. Слишком серьезный случай. Наверное, придется себе кошачьи ушки отрастить. И хвост.

Разговор с лордом продлился недолго, честно сказать, я не знала, как объяснить ему свое исчезновение и тот факт, что я больше не хранитель. Мы с Нераем решили не афишировать мое прошлое, и по официальной версии Элен просто исчезла, а портал впал в спячку. Вскоре Нерай и вовсе увел меня подальше от дракона и хотел было приступить к допросу, но тут объявили, что прибыл Антонио, и всех просят занять свои места в зале казни.

Зал чем-то напоминает арену, вокруг которой расположены отдельные ложи для гостей. Нерай проводил меня к нашим местам, они на первом круге, у самой сцены. Всего кругов три, и на первом располагаются те, кто ближе всех к реальной власти, а значит и к зрелищам.

И вот, в зал вводят арестованного. Точнее ввозят. Дан не соврал. Антон выглядит ужасающе на инвалидном кресле. Высохший скелет, а не человек. К руке подведена трубка с капельницей, изо рта тоже торчит трубка, конец которой теряется за спиной Антона. Если бы мне не сказали, что этот тот самый мужчина, с которым я когда-то недолго встречалась, не узнала бы. Взгляд у старика, тем не менее, не отстраненный, он смотрит зло, колюче, то и дело недовольно шамкая губами.

Уполномоченный снэг зачитывает приговор, к Антону подходят двое магов, чтобы привести приговор в исполнение, но прежде этому легендарному завоевателю и тирану прошлого дают право на последнее слово. Антон набирает в грудь побольше воздуха, наверняка готовясь разразиться своей великой последней речью, медленно обводит зал гордым презрительным взглядом, и тут этот его взгляд останавливается на мне.

Глаза узурпатора неприлично округлились, а набранный воздух словно выбило из груди. Надо же, у Антона отличная память. Едва сдержалась, чтобы не улыбнуться и не помахать дедушке рукой. Да-да, вот она я, твой призрак из прошлого, сижу тут такая красивая и даже, кажется, вполне живая. Антон силится что-то сказать, но из его груди вырываются лишь хрипы, а рот беззвучно открывается, словно у вытащенной на берег рыбы. Тогда Антонио тычет в меня пальцем, взгляд становится испуганным, и тут же маг хватается за сердце.

Правители вокруг вскакивают со своих мест, кто-то изумленно кричит. А я с не меньшим изумлением рассматриваю обмякшего на кресле старика с остекленевшим взглядом. В том, что Антон умер, у меня нет сомнений, я буквально почувствовала, как дух покинул его немощное тело. Пусть одним своим присутствием, но я фактически убила старика за пару минут до его казни.

Какое-то время сижу в шоке, осознавая. На меня сейчас, кажется, смотрят все присутствующие, гадая, что же такого ужасного увидел во мне Антонио, человек, который сам был ужасом и страшилкой для миллиардов живых существ во множестве миров. Но вот муж поднимается со своего места, подавая мне руку. В глазах Нерая я замечаю лукавый веселый блеск. Вот чертский, кажется, его эта ситуация только рассмешила. Вкладываю свою руку в ладонь мужа и встаю.

Ну, что сказать, теперь, кажется, мы с Антоном квиты — он убил меня, а я его.

Глава 62

Само собой, супругу повелителя снегов никто допрашивать не будет, чего это ее так испугался, вплоть до сердечного приступа, один небезызвестный господин, но на банкете после казни нет-нет, но меня пытались осторожно расспросить. Само собой, мало что узнали. Точнее ничего. Мы с супругом выдаем шутливую версию о том, что Антонио поразился мой красотой.

Пока участники собрания не разъезжаются, нужно выждать какое-то время для приличия. Нерай увлекся разговором с императором людей и главой расы эльфов, и я, оставив мужчин, отправилась бродить по залу в поисках своей новой жертвы. Ой, точнее цели.

Дана мне удалось найти в компании прекрасных эльфийских дам, глядящих на мага с неммым обожанием. Не знала, что маг даже тут так популярен. Подошла к кружку поклонниц и думаю, как бы мне отбить у них Дана. Если сам молодой Дельверро не захочет со мной общаться, то могу и не пробиться. Маг, заметив меня, в удивлении приподнял бровь, я криво улыбнулась в ответ.

— Прошу прощения, прекрасные леди, мне нужно отойти, но я обязательно вернусь к вам чуть позже, — говорит Дан эльфийкам и уходит в противоположную от меня сторону.

Чуть выждав, так чтобы это не выглядело преследованием, иду вслед за магом, который, как я заметила, ушел из зала в один из отдельных кабинетов. Возле двери двое снегов из охраны двинулись было со мной, но я дала им знак подождать за дверью. Набравшись смелости, захожу.

— Что тебе надо от меня, убийца дедушек?

Аккуратно закрываю за собой дверь. Дан стоит возле окна, руки сложены на груди, поза выжидающая.

— И тебе привет, любитель бабушек.

— Это ты о чем?

— Эльфийки, с которыми ты общался — им сколько, лет двести, триста? По человеческим меркам, они уже опытные бабушки.

— Опытные — это да, но до мудрых убеленных сединой старушек им еще очень далеко. Так что тебе надо? Муж не заругает, что с другими мужчинами в кабинетах уединяешься?

— Он не против.

— Странные у вас отношения.

— Какие есть. Нам все нравится.

— Говори уже, чего хотела.

— Да тут такое дело, что лучше поговорить в еще более приватной обстановке, — с этими словами я вновь открываю дверь кабинета, но за ней не зал с гостями, а светящийся портал. — Пойдем?

— Ого, как ты теперь умеешь.

Взгляд Дана становится заинтересованным, он медленно подходит к двери, рассматривает портал, раздумывает.

— Дан, ты так смотришь, будто бы портала никогда не видел. Или ты опасаясь заходить? — тут уж я не сдержала насмешливую улыбку. — Боишься меня? Не бойся. Я могу тебе поклясться, что на той стороне нет никаких ловушек и опасностей, а после разговора, если захочешь, вернешься обратно, хотя, возможно, вряд ли захочешь.

Маг опять удивленно-вопросительно приподнял бровь. Думала, вновь будет язвить или просто шутить, но нет, Дан отважно вошел в портал. На то он и авантюрист. Шагнула следом.

— И что мы тут делаем? — Дан вопросительно разглядывает чистое зеленое поле, раскинувшееся перед нами. Да, вот так, без затей и изысков, чистое поле. Ну только что небольшая хижина в наличии, входную дверь в которую я сейчас закрыла.

— Знаешь, Дан, иногда я думала, что же ты так упорно ищешь, гуляя по мирам, чем же тебя так заинтересовал мой дом, каковы мотивы некоторых твоих поступков и слов. И знаешь, кажется, я догадалась. Допустим, мой дом. Энергия портала, которая дает удивительные возможности. Например, создавать материю и новые почти живые тела. Заклинания, благодаря которым ты воссоздал мое тело и менял его, очень специфические, далеко не каждый маг станет изучать

подобные — слишком узкая форма применения, вне портала они практически не работают. Это я узнала уже со временем, кругозор ведь расширяется. Я предполагаю, что как раз особая магия портала тебя и привлекала, возможно, ты с ней экспериментировал, но вряд ли добился нужных результатов, поскольку сила портала тебе не подчиняется.

Маг слушает внимательно, не перебивает, и это дает мне надежду, что рассуждаю я в верном направлении.

— Так что не только функциями банка и комфортной гостиницы привлек тебя портал. Потом я еще вспомнила пару случайно увиденных страниц из твоей книги записей, то, как ты смотрел на одного своего дальнего родственника, и...

— Покороче можно?

— Ты хочешь стать драконом, верно? Уметь перевоплощаться. Тебе этого не хватает. Я ведь видела твое астральное тело, оно действительно мощное, у тебя есть все возможности для перевоплощения, но изначально нет драконьего тела. Ты ищешь способы для его создания или перевоплощения в дракона. Для этого и артефакт пространства, надо же где-то держать тело — у драконов такой подпространственный астральный карман есть с рождения, в отличие от полукровок, а ты сделал бы искусственно, наверняка добавив в подпространство заклинания сонного стазиса.

Да, в теории магии я тоже поднаторела за эти годы.

— Предположим, и что?

— Хочешь, я сделаю тебя драконом?

Дан недоверчиво фыркнул.

— Ты не сможешь.

— Ты даже не представляешь, что я теперь умею и могу. Мне только нужно, чтобы ты показал мне свое астральное тело. Я ничего придумывать не буду. Твое астральное тело при помощи моей энергии само воплотит себе подходящую по параметрам и наследственности плоть. Не понадобится искусственный подпространственный карман. Ты станешь самым настоящим драконом, все функции воссоздадутся, — ну я, во всяком случае, так думаю, почти уверена в этом.

Я вижу, что Дан заинтересовался, у него загорелись глаза, но демонстрировать мне свое астральное тело он не спешит.

— Ну, возможно я поверил. Но с чего это мне такой бескорыстный подарок вдруг?

Настало мое время насмешливо фыркнуть.

— О, нет, Дан, ты всегда назначал цену за свои услуги, брал бартером. Вот и я возьму. Есть у меня одно желание.

— Какое?

— Давай сначала я попробую сделать тебя драконом, а потом озвучу свое желание, поверь, оно будет тебе вполне по силам.

— Хорошо. Отойди.

О, не ожидала, что Дан так быстро и легко согласится, но, видимо, и впрямь угадала с его самым заветным желанием. Отойдя, наблюдаю за тем, как фигура мага освещается багровым светом, свет разрастается, вот уже видны контуры хвоста и крыльев. Не медлю, хоть и плохо представляю, что делать. Направила свою энергию в астральное тело. Ух! Сила Дана жадно накинулась на мою, берет очень много. В глазах начинает темнеть, но я держусь. Терять сознание никак нельзя. Нужно продолжать направлять свою силу, давая ей правильный импульс.

Я не знаю, сколько прошло времени, больше трети моего резерва Дан из меня точно высосал, но зато в какой-то момент передо мной уже нет больше человеческой мужской фигуры, а силу больше никто не высасывает.

— О-о, Дан, ты великолепен.

Передо мной дракон. Золотисто-красный, с магическими фиолетовыми глазами. Этот дракон гораздо больше моего друга Олева Вита. В разы больше, но не менее изящнее и прекраснее. Дан вопросительно изогнул голову на длинной шее, потом оглядел себя, радостно взревел и, подпрыгнув, прямо с места взлетел вверх. Меня чуть не сбilo порывом поднявшегося от крыльев

ветра. Надо же, и прямо сразу летать умеет. Дан, конечно, крут. Дракон — это действительно его истинный облик и естество, не зря он так долго искал способ перевоплощения.

Огромный дракон радостно резвится в небе, и я с удовольствием наблюдаю за его пируэтами. Дан уже улетел довольно далеко и, кажется, совсем обо мне забыл, но это ничего, потом тогда найду эту рептилию.

А, нет, смотри-ка, возвращается. Сел на поле, горделиво изогнул шею, расправил широкие крылья. Ха. Красуется. Глаза ехидные-е-е. Но вот на месте дракона вновь человек. Как только Дан оказался возле меня, я тут же была поймана в крепкие объятия.

— Полегче! Ребра раздавишь, — хриплю я и в ответ получаю поцелуй. В губы. — Дан!!!

Новоявленный дракон отлетел, отброшенный моей силой, на добрую полсотню метров. Выжил, прибежал обратно. Веселый такой.

— Говори, лапа, какое у тебя там желание?

Гр-р.

— Помнишь мертвый мир, куда выводил портал дома?

— Помню, и что?

— Ты зарегистрировал этот мир как открытый тобой и скупил всю землю там. В межмировом реестре все значит за тобой.

— Ну было такое, и что?

— Подари мне эту землю. А на ближайшем собрании рас я заявлю свои права на мир. Пока он никому не принадлежит, только земля твоя.

— Погоди, но это сложно. Чтобы получить мир, нужно согласие как минимум...

— Вот этого я и хочу. Чтобы ты отдал мне землю и уговорил императора одобрить мое право на мир. После козней Антонио, неприятного следствия и казни отношения между снегами и людьми охладели, и император скорее всего из принципа мне откажет, но я знаю, что у тебя есть определенное влияние на него.

— Хм. Если у тебя будет согласие людей, снегов и еще какой-нибудь из рас собрания, пусть и не имеющей никакого влияния...

— Вампиры. Возможно драконы.

— Ладно, я договорюсь. Но ты мне объясни, зачем тебе этот серый скучный мертвый мир? Там нет ни одного ценного ресурса.

— Зато это целый мир. Лично мой. Понимаешь, — мило улыбнулась. — Тут у мужа скоро день рождения, хочу его порадовать, показать, какая я хозяйшечка, все в дом, территории преумножаю, миры без войн и жертв сама заполучаю. А то, знаешь ли, я замуж вышла совсем без приданого, вот, восполняю пробел.

— Оригинально ты мужа радуешь, — хмыкнул Дан и снова меня обнял. — Спасибо. Ты даже не представляешь...

— О, нет, очень даже хорошо представляю. Я почти пару сотен лет была призраком.

Вот и хорошо. Теперь, кажется, мы расстаемся с Даном друзьями, чему я только рада. Когда я собралась уходить, Дан действительно не захотел возвращаться на собрание, у него появилось занятие поинтереснее. Вот передо мной снова дракон, он аккуратно наклоняет ко мне голову, и я глазу самый ее кончик. Дан фырчит, а потом приглашающе кивает, показывая себе на спину. Похоже, приглашает покататься. Соблазн велик, но нет.

Отрицательно покачала головой и ушла. Меня муж ждет, катания на драконах без него самого он не одобрит.

Эпилог

Все получилось. С радостью возвращаюсь в свой дом, дом, в котором я когда-то провела так много времени.

— Элен, вы вернулись! — радостно кричит вышедший к воротам мне навстречу Цикад. — Как я рад! Подумал еще, кого это горгульи пропустили.

— Скучно тебе здесь, да?

В шоке рассматриваю дом и прилегающую территорию. Дом не узнать, просто потому что его не видно. Все стены обвиты плющом и цветами. На крыше растет яркая изумрудного цвета трава и кусты. Вообще, растительности во дворе столько, что ей просто тесно, зелень вовсю лезет за забор. М-да. Хотя это Цикад еще наверняка сдерживался. Он может многое, а прошло уже четыре года.

— Ну не то чтобы, — гремлиин смущенно опускает взгляд.

— Ничего, теперь скучно не будет, я пришла за тобой. Идем.

Цикад даже не спросил, куда. Безропотно следует за мной. С трудом пробираюсь в дом через густые заросли. Следую отлично знакомым маршрутом к порталной двери. Все открытые порталом пути сохранились, я видела при подходе к дому высохшие русла. Нужно только влить в них немного силы, но мне нужен только один путь.

И опять гремлиин без вопросов вступает в открытый мной светящийся портал.

— Узнаешь этот мир, Цикад?

— Не уверен... кажется...

Гремлин, стоило нам войти, ложится на камень и прислоняется к нему щекой.

— Это же тот мертвый мир! Только... да, он жив! Точно-точно! Только теперь тут океан и небо голубое. Как?!

— Как — не так важно. У меня просьба к тебе. Да, ты правильно заметил, теперь в этом мире есть жизнь, но нет обитателей. На тебе будет флора. Ты понимаешь, Цикад? Флора всего этого мира. Работы хватит до конца жизни.

— Да!!! Я согласен!

Как же мне нравится, когда в глазах моих друзей загорается огонь и счастье.

— Этот мир теперь и твой. Один из материков я полностью отдаю тебе и твоей расе. С владыкой вампиров удалось договориться, он позволит тебе побывать у себя в гостях и выбрать невесту и еще две дюжины гремлиинов из тех, кто пожелает переселиться. К сожалению, это все, что мне удалось. Я понимаю, этого мало, но, надеюсь, когда-нибудь твоя раса снова начнет процветать. Все необходимые саженцы, какие скажешь, мы привезем. Финансово тоже, как смогу, буду помогать. Специалиста по фауне у меня пока нет, но, думаю, постепенно решим этот вопрос. Еще один из материков займут люди и представители любых рас, какие только пожелают заселить этот пока еще «голый» мир.

Гремлин смотрит на меня в полном шоке, а потом встает, но только чтобы упасть на колени.

— Спасибо! Вы даже не представляете...

Ой, Цикад, перестань. Я представляю даже лучше, чем ты думаешь.

— Вы богиня!

— Вот богиней меня еще никто не называл.

Позже, закончив с Цикадом, а дел и обсуждений у нас было действительно немало — организационные вопросы заняли три дня, и это только начало. Цикад выгреб из дома все свои запасы семян и саженцев, скупил все, что есть на ближайших рынках, и, не утерпев, ушел.

А я, оставшись в доме наедине с собой, могу сделать несколько звонков.

— Стас! Привет!

— Э-э, привет. Вы кто?

— Элен. Она же Аллиона.

— Не понял.

— Приезжай сегодня в дом, я все объясню.

Уже не парень, а мужчина, выглядит заинтересованным.

— Хорошо, а по какому вопросу?

— Ты уже стал главой хоть какой-нибудь страны тут?

— Нет, но я работаю над этим.

— Бросай это дело, у меня для тебя есть повышение.

— Какое?

— Хочешь стать, например, королем? Материка. Только пока весьма пустынного.

— Кхе-кхе. Хочу.

— Ну тогда приезжай, все обсудим.

Отключилась. Ну вот, остался один звонок.

Моя сила — энергия портала, оказалась не просто удивительной — невероятной, мощной. Да. Мне удалось оживить мертвый мир, вложив в него почти всю свою энергию. Я хотела попробовать, и у меня получилось. Теперь действительно чувствую себя немного богиней и ощущаю ответственность за воскрешенный мир. Антон уничтожает, а я восстанавливаю.

Набираю любимый номер. Не только номер, но и его абонент.

— Эль, я жутко соскучился.

— И я! Но ты все равно сейчас занят, будь я рядом, у нас было бы не так много времени...

— Возвращайся скорее!

— Конечно, Нерай, конечно... Я постараюсь быть вечером. Или утром.

— У тебя все получилось?

— Да, — сделала паузу. Даже не знаю, как об этом сказать своему волку.

— Что-то случилось, Эль? — мой снег как всегда пронизателен. — Все хорошо?

— Да, все хорошо, но... я хотела сказать тебе это лично.

— Так приходи, ты знаешь мои координаты.

Скоро приедет Стас, но ничего, подождет. Впервые за долгое время вновь открываю новый проход в доме. Я сделала очень трудную вещь — открыла дверь прямо в комнату, где сейчас меня ждет Нерай. Такие точно направленные порталы редко удаются.

— Что такое? — тут же оказалась в объятиях любимого, довольно жмурюсь, ощущая, как большие ладони ласково гладят меня по спине.

— Я боюсь, ты мне неверишь.

— Говори уже.

— Я беременна. Узнала недавно.

Руки на моей спине застыли.

— Но ведь мы так и не вернули тебе обязательство истинной пары.

— Угу. Как-то вот все и без кинжала получилось. Сама до сих пор поверить не могу.

«А ты мне веришь, Нерай?» — вопрос задаю молча, одним взглядом.

В ответ снег подхватывает меня. В глазах волка загорается огонь.

— Это самый лучший момент в моей жизни, Эль. Ты моя истинная пара. Без какой-либо магии. Я просто это знаю.

Снэг подарил мне такой поцелуй... что Стас меня, наверное, еще долго не дождется.

Конец